

СОДЕРЖАНИЕ

(буква Вашего CD-ROM\DOCS\sod-2010-1.doc)

Наименование статьи	№ Стр.	Файл (буква Вашего CD-ROM\DOCS\)
СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ		
<i>История и практика архивного дела и делопроизводства</i>		
И.А. Черкасов. Образ архивиста в русской литературе XIX – первой трети XX в.	3	Art-2010-1-2-1
Е.В. Шимонек. Пушкинист на архивной службе	11	Art-2010-1-2-2
В.Ц. Лыскокова. Делопроизводство и архивы степных дум: страницы истории (1822–1901 гг.)	14	Art-2010-1-2-3
Ф.А. Гедрович. Новые национальные стандарты на создание и хранение страховых копий уникальных и особо ценных документов Архивного фонда Российской Федерации	18	Art-2010-1-2-4
А.Е. Родионова, О.Л. Соломина. Как сохраняли рукописные фонды РГБ в период реставрации и реконструкции Дома Пашкова (1988–2008 гг.)	20	Art-2010-1-2-5
М.Р. Рыженков, В.И. Богданов. Сокровищнице прошлого – надежную защиту (о реставрации и ремонте РГАДА)	28	Art-2010-1-2-6
<i>В фондах российских архивов</i>		
И.С. Петрова. Документы федеральных и региональных архивов о театрах Нижнего Поволжья в 1945–1953 гг.	32	Art-2010-1-2-7
А.С. Минаков. Архивные документы о взаимодействии губернаторов и земств Черноземного центра второй половины XIX – начала XX в.	38	Art-2010-1-2-8
И.Е. Захарова. Воспоминания А.Ф. Раева о Н.Г. Чернышевском: неизвестная копия	46	Art-2010-1-2-9
<i>Представляем архив</i>		
Н.Г. Буторова. Норильский городской архив	50	Art-2010-1-2-10
<i>В зарубежных архивах</i>		
В.Б. Прозорова. Новый закон об архивах Франции	59	Art-2010-1-2-11
ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ		
«Я хотела просветить их головы вновь найденной правдой». Из записок курсистки Московской фельдшерской школы З.В. Покровской. 1896–1897 гг. Публикацию подготовил А.В. Елпатьевский	69	Art-2010-1-3-1
«Меня арестовали в порядке государственной охраны». Дневник революционера Д.И. Святского о пребывании в Елецкой тюрьме. 1905–1906 гг. Публикацию подготовила Л.М. Кондакова	79	Art-2010-1-3-2
«Было бы справедливо хотя бы часть ассигновок... предоставить Архиву Министерства юстиции». Докладная записка старшего делопроизводителя И.С. Беляева управляющему архивом Д.В. Цветаеву. 1911 г. Публикацию подготовил Л.И. Шохин	92	Art-2010-1-3-3
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ		
Т.Ф. Павлова. Николай Саблин. Десять лет на императорской яхте «Штандарт»	102	Art-2010-1-4-1
А.И. Пожаров. Венгерские события 1956 года глазами	106	Art-2010-1-4-2

КГБ и МВД СССР: Сборник документов		
А.В. Топычканов, М.Н. Сафронова. Историография и источниковедение истории Северного Кавказа (вторая половина XVIII – первая треть XX в.): Библиографический указатель. Предварительный список	109	Art-2010-1-4-3
ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА		
<i>Конференции, совещания, семинары</i>		
Л.А. Кобелькова. «Документация в информационном обществе. Электронное правительство: управление документами»	113	Art-2010-1-5-1
Н.С. Ларьков, О.В. Зоркова. «Документ как социокультурный феномен»	115	Art-2010-1-5-2
Б.М. Пудалов. Научно-методический совет архивных учреждений Приволжского федерального округа	117	Art-2010-1-5-3
Г.В. Романова. «Классическое гуманитарное образование: история и перспектива»	119	Art-2010-1-5-4
А.П. Пудалова. «Святыни земли Нижегородской. Нижегородский кремль»	120	Art-2010-1-5-5
Т.А. Терехина. Энергетики и архивисты: полезные встречи	121	Art-2010-1-5-6
Н.Н. Васютина. Кемеровские архивисты – на V Сибирском библиотечном форуме	122	Art-2010-1-5-7
С.В. Любичанковский. Завершилась заочная дискуссия историков по проблемам дореволюционного местного управления	122	Art-2010-1-5-8
Н.А. Тащиц. Заседание Международного института архивоведения	123	Art-2010-1-5-9
<i>Выставки</i>		
Н.А. Буравченко; И.Н. Ильина; Н.О. Кожарская. Архивы представляют	125	Art-2010-1-5-10
<i>Юбилеи</i>		
К.Б. Гельману-Виноградову – 85 лет	127	Art-2010-1-5-11
М.Л. Алексеенко. Архивной службе Амурской области – 85 лет	128	Art-2010-1-5-12
Н.В. Савинова. Центральному госархиву историко-политических документов Санкт-Петербурга – 80 лет	130	Art-2010-1-5-13
Л.Д. Сажаева. 75-летие архивной службы Югры	131	Art-2010-1-5-14
Е.А. Иванова. Архивисты Красноярья – родному краю	132	Art-2010-1-5-15
* * *		
А.В. Размахнина, Л.В. Салеева; О.И. Иванова; А.А. Кравчук. У хабаровских архивистов	133	Art-2010-1-5-16
Н.А. Невейцева. Конкурс «Выборы в Республике Марий Эл: история и современность»	136	Art-2010-1-5-17
Л.Б. Нелюбина. Проверена организация архивов в источниках комплектования Госархива Кировской области	137	Art-2010-1-5-18
Памяти А.Д. Степанского	138	Art-2010-1-5-19
Наши авторы	139	Avtor-2010-1
Аннотации	140	Ann-2010-1
Summary	141	Sum-2010-1

Аннотации

Образ архивиста в русской литературе XIX – первой трети XX в., И.А. Черкасов

Выстроена галерея образов архивистов из произведений русских писателей (А.С. Пушкин, А.С. Грибоедов, Ф.В. Булгарин, П.С. Федоров, М.Е. Салтыков-Щедрин, И.А. Бунин, И.Ильф и Е.Петров, В.А. Каверин).

Пушкинист на архивной службе, Е.В. Шимонек

Рассмотрены этапы профессионального пути выпускника Александровского лицея П.Е. Рейнбота, осужденного в 1925 г. по «делу лицейстов» и сосланного в Свердловск, показана его работа в Уральском облархбюро и Тюменском окрархбюро.

Делопроизводство и архивы степных дум: страницы истории (1822–1901 гг.), В.Ц. Лыскокова

Освещены неизвестные, подкрепленные архивными документами факты из истории делопроизводства и архивов органов местного самоуправления коренных народов Сибири в дореволюционной России.

Новые национальные стандарты на создание и хранение страховых копий уникальных и особо ценных документов Архивного фонда Российской Федерации, Ф.А. Гедрович

Раскрыты целевое назначение, структура и основные требования введенных с 1 января 2010 г. ГОСТ Р 33.3.02–2008 и ГОСТ Р 33.1.02–2008 в системе Единого российского страхового фонда документации.

Как сохраняли рукописные фонды РГБ в период реставрации и реконструкции Дома Пашкова (1988–2008 гг.), А.Е. Родионова, О.Л. Соломина

Представлены основные этапы, порядок перемещения и условия хранения фондов Отдела рукописей во время реконструкции здания Российской государственной библиотеки.

Сокровищнице прошлого – надежную защиту (о реставрации и ремонте РГАДА), М.Р. Рыженков, В.И. Богданов

Рассказано о ходе, результатах и перспективах реставрационных и ремонтных работ в здании Российского государственного архива древних актов.

Документы федеральных и региональных архивов о театрах Нижнего Поволжья в 1945–1953 гг., И.С. Петрова

Представлены опубликованные и не введенные в научный оборот источники о деятельности театральных учреждений Астраханской, Саратовской и Сталинградской областей в послевоенный период.

Архивные документы о взаимодействии губернаторов и земств Черноземного центра второй половины XIX – начала XX в., А.С. Минаков

Дана характеристика корпуса архивных документов (организационно-распорядительная, отчетная, статистическая документация, переписка, материалы периодической печати) о взаимодействии губернаторов и земств в Орловской, Рязанской и Тамбовской губерниях.

Воспоминания А.Ф. Раева о Н.Г. Чернышевском: неизвестная копия, И.Е. Захарова

Освещена судьба мемуаров А.Ф. Раева о Н.Г. Чернышевском, изложены результаты сравнительного анализа подлинника и копий их текстов, обоснована необходимость внимательного прочтения первоисточника.

Норильский городской архив, Н.Г. Буторова

Раскрыты история, состав фондов и основные направления деятельности городского архива г. Норильска.

Новый закон об архивах Франции, В.Б. Прозорова

Проанализированы статьи французского закона об архивах от 15 июля 2008 г., рассмотрены оценочные суждения архивистов, историков и правозащитников Франции о сроках доступа к архивным документам.

«Я хотела просветить их головы вновь найденной правдой». Из записок курсистки Московской фельдшерской школы З.В. Покровской. 1896–1897 гг., А.В. Елпатьевский

Впервые опубликованы мемуары типичной представительницы русских либеральных кругов З.В. Покровской, увлекавшейся марксизмом, о ее участии в революционной агитации среди рабочих, антиправительственной студенческой демонстрации в Москве в 1896 г. и пребывании в Таганской тюрьме.

«Меня арестовали в порядке государственной охраны». Дневник революционера Д.И. Святского о пребывании в Елецкой тюрьме. 1905–1906 гг., Л.М. Кондакова

Введен в научный оборот дневник члена большевистской фракции Елецкой группы РСДРП Д.И. Святского (1881–1940) – астронома, метеоролога, краеведа, подвергавшегося репрессиям и в советские годы. Документ написан в период заключения автора в Елецкой тюрьме.

«Было бы справедливо хотя бы часть ассигновок... предоставить Архиву Министерства юстиции». Докладная записка старшего делопроизводителя И.С. Беяева управляющему архивом Д.В. Цветаеву. 1911 г., Л.И. Шохин

Опубликован впервые документ РГАДА, раскрывающий историю формирования, состояние фондов Московского архива Министерства юстиции и перспективы их описания глазами потомственного архивиста и сотрудника МАМЮ И.С. Беяева.

И.А. Черкасов

Образ архивиста в русской литературе XIX – первой трети XX в.

Ключевые слова: архивариус, архивист, история архивного дела, «архивные юноши», кружок «любомудров», Московский архив Коллегии иностранных дел, П.С. Федоров, водевиль «Архивариус», И.А. Бунин, рассказ «Архивное дело».

Русская литература неоднократно обращалась к образу архивного работника. При этом, как подметила М.С. Шагинян, «со времени пушкинского крылатого стиха об “архивных юношах” и до сухарей, рисовавшихся воображению при мысли о людях, две трети своей жизни проводящих между пыльными папками пожелтевших архивов, – установился какой-то привычный трафарет, рисующий работника архива сухим и равнодушным человеком, далеким от современности... А между тем все это оказалось “совсем наоборот”»¹. Данное высказывание вполне применимо к истории образов архивистов, создававшихся русскими писателями на протяжении более века, и может служить эпиграфом к настоящей статье.

Поисками архивистов среди литературных героев занимались не только литературоведы², но и сами архивисты³. Особенное внимание привлекли «архивные юноши», упомянутые А.С. Пушкиным в романе «Евгений Онегин». Каждый составитель комментариев к нему считал необходимым объяснить столь необычное словосочетание. Как самостоятельную научную проблему, требующую всестороннего рассмотрения, вопрос об «архивных юношах» поставил историк С.О. Шмидт⁴. Он дал более широкое, чем у комментаторов «Евгения Онегина», толкование термина «архивные юноши», опираясь в том числе на свидетельства художественной («Горе от ума» А.С. Грибоедова, «Иван Выжигин» Ф.В. Булгарина, «Война и мир» Л.Н. Толстого) и мемуарной (воспоминания Ф.Ф. Вигеля, А.И. Кошелева) литературы.

Вслед за С.О. Шмидтом попытаемся в данной статье продолжить галерею образов архивистов, выведенных (большой частью) в широко известных классических произведениях XIX – первой трети XX в.

Открывает портретный ряд тех, кого можно причислить к архивным работникам, – персонаж комедии «Горе от ума» Молчалин. Его образ, неоднократно и глубоко проанализированный учеными, кратко можно охарактеризовать так: «мелкий чиновник, угодничеством и лицемерием пробивающий себе дорогу»⁵. Числящийся по Архивам («С тех пор, как числюсь по Архивам, / Три награжденья получил»⁶), а фактически секретарь Фамусова, Молчалин делает все возможное, чтобы завоевать расположение у лиц фамусовского круга. Он стремится «угождать всем людям без изъятья»⁷, в том числе разыгрывая роль влюбленного в дочь Фамусова Софью. Служба в Архивах – лишь штрих к портрету Молчалина, однако именно она роднит его с группой, известной как «архивные юноши». Под Архивами (с прописной буквы) имеются в виду московские исторические архивы, в первую очередь Московский архив Коллегии иностранных дел (МАКИД), в котором хранились документы по российской внешне- и внутривосточной истории XIII–

XVIII вв. Служба в МАКИД в начале XIX в. считалась очень престижной и привлекательной для дворянской молодежи, что объяснялось не только высоким статусом ведомства иностранных дел, но и возможностью быстрого карьерного роста. (Как известно, практиковавшуюся ранее запись малолетних детей в военную службу – вспомним Гринева из «Капитанской дочки» – запретил Павел I.) Недорослей стали записывать в МАКИД в самом раннем возрасте, к совершеннолетию они уже получали чин, практически не выполняя архивной работы. А.С. Пушкин использовал образ «архивных юношей» как элемент представшей глазам Татьяны светской Москвы: «Архивны юноши толпою / На Таню чопорно глядят / И про нее между собою / Неблагосклонно говорят»⁸.

В период написания романа «Евгений Онегин» среди таких «числящихся по Архивам» образовался кружок «любомудров» – молодых любителей философии Шеллинга и Гегеля. Из него впоследствии вышли поэт Д.В. Веневитинов, славянофилы братья Киреевские, библиограф С.А. Соболевский (давший кружку название «архивные юноши»), мемуарист А.И. Кошелев, филолог и профессор Московского университета С.П. Шевырев⁹.

«Архивные юноши» – это одновременно и явление истории российского архивного дела (недоросли и молодые дворяне, числившиеся в МАКИД), и самоназвание кружка «любомудров». Часто комментаторы «Евгения Онегина» ставили знак равенства между «архивными юношами» и «любомудрами», но С.О. Шмидт указал, что в таком случае к кружку неприменимо слово «толпа». Если вывести термин «архивные юноши» за рамки «любомудров», то перед нами окажется самостоятельное явление в истории светского общества России начала XIX в.

Именно так оценивает «архивных юношей» Ф.В. Булгарин в своем романе «Иван Выжигин». Отставной офицер Миловидин, описывая Выжигину разряды московского общества, особо выделяет «архивное юношество» – группу, в которую входят «чиновники, не служащие в службе, или матушкины сынки... Из этих счастливых большая часть не умеет прочесть Псалтыри, напечатанной славянскими буквами, хотя все они причислены в почет русских антиквариетов. Их называют архивным юношеством. Это наши петиметры... женихи всех невест, влюбленные во всех женщин, у которых только нос не на затылке и которые умеют произнести: *oui* и *non*. Они-то дают тон московской молодежи на гульбищах, в театре и гостиных. Этот разряд также доставляет Москве философов последнего покроя, у которых всего полно чрез край, кроме здравого смысла; низателей рифм и отчаянных судей словесности и наук»¹⁰. Булгарин использует термин «архивные юноши» в широком смысле, указывая, что из этого разряда вышли «философы последнего покроя» («любомудры»).

Таким образом, русская литература первой трети XIX в. неоднократно обращалась к образу «архивных юношей», в действительности являвшихся частью московского общества, из которого выходили и выдающиеся культурные деятели, и карьеристы типа Молчалина.

Особого внимания заслуживает одно из немногих в русской литературе произведений, где архивные работники становятся главными действующими лицами. Речь идет о водевиле «Архивариус», известном, в основном, историкам русского театра. Пьеса была создана признанным мастером водевилей П.С. Федоровым в 1830-х гг., премьера состоялась 19 июля 1837 г., главную роль – архивариуса Андрея Лукича Паукова – исполнял актер П.А. Каратыгин. Спектакль получил высокую оценку В.Г. Белинского¹¹. Пьеса опубликована в 1838 г. и с тех пор не переиздавалась. Остановимся несколько подробнее на ее сюжете. В одном департаменте на место старого директора, смотревшего сквозь пальцы на халатность своих подчиненных, назначается другой, который стремится во всем, в том числе в архиве, навести порядок. Новые требования до того напугали старого архивариуса Паукова, что он впервые за двадцать лет не пошел утром на службу, боясь встречи с начальником, который

«Мне вдруг престрого подтвердил:
Чтоб не было в Архиве пыли,
Чтоб все дела я перешил
И чтоб на них обертки были;

Велел скрепить их по листам,
Велел к среде шкафы исправить,
А к четвертку по всем делам
Реестр и описи составить!

Мне описи им сочинять!
Нет-с, я уж стар для сочиненья...
В мой век и имя подписать
Большого стоит затрудненья!

Мне пыль сметать, бумаги шить!
Да разве тем я занимаюсь?
Портным, сударь, не может быть
Седьмаго класса Архиварьус!»¹²

Пауков и его помощник Мурашев (примечательно, что их фамилии происходят от названий вредителей, опасных для архивных документов) довели Архив до такого состояния, что из него стали бесследно исчезать листы и даже целые дела. Документы хранились под толстым слоем пыли, в беспорядке, не были прошиты, переплетены и описаны, полностью отсутствовал контроль за их сохранностью. Это породило многочисленные злоупотребления со стороны архивных служащих.

«*Мурашев*: ...Помните, бывало, мы и не то делали... Бывало, у нас по десяти листов из дела пропадало... А спросят: где же такие-то листы... мыши, мыл, съели... Ха, ха, ха!.. Славно отделялись... Ну и теперь можно сказать, что мыши... *Пауков*: Как? Целое дело?.. *Мурашев*: Ну да, целое дело... ведь это животное прежадное...»¹³

К такой характеристике профессиональных качеств архивных служащих Федоров добавляет и целый букет неприятных личных качеств. Пауков – глупый, малограмотный, ленивый, переложивший всю работу на чужие плечи. Его помощник Мурашев – кутила, пьяница, буян, живущий за счет обдираемых им партнеров по бильярду или сорящих деньгами купчиков-собутыльников. Промотавшись, он решает поправить свои дела женитьбой на дочери Паукова Дунюшке, за которой дают в приданое пять тысяч. Для достижения цели Мурашев использует все средства, обещая своему начальнику исполнить порученную директором работу в случае его брака с Дунюшкой. При этом он готов при первом же удобном случае свалить всю вину на Паукова («Я помощник, а не архивариус... Пускай спрашивают у самого архивариуса!.. То-то, я чай, напляшется, как его потянут к директору»¹⁴). Только благоприятное стечение обстоятельств помогает Паукову выпутаться из тяжелого положения. Скандальное поведение Мурашева стало известно директору, который Мурашева уволил, а Паукову дал возможность продолжить службу с новым помощником – Тетериным, возлюбленным Дунюшки.

В водевиле «Архивариус» архивные работники впервые стали главными героями литературного сочинения, впервые название их профессии вынесено в заглавие (подобных произведений в русской литературе и сегодня не так уж много).

Во второй половине XIX в. архивист появляется в «Истории одного города» М.Е. Салтыкова-Щедрина, начинающейся с двух предисловий: от издателя и от автора. Издатель утверждает, что обнаружил в глуповском городском архиве сочинение «Глуповский Летописец», созданное на основе трудов четырех городских архивариусов («Мишка Тряпичкин, да Мишка Тряпичкин другой, да Митька Смирномордов, да ...Павлушка, Маслобойников сын»¹⁵), последний из которых назван автором окончательной редакции «Летописца». Павлушка Маслобойников изъясняется нарочито устаревшим языком, смесью «высокого штиля» с просторечием. Задачу свою он видит в том, чтобы, воздерживаясь от всякой критики, «быть лишь изобразителем означенного соответствия [между разнообразной деятельностью градоначальников и благодарной памятью о них в сердцах сограждан] и об оном передать потомству в надлежащее назидание»¹⁶.

Классический образ архивиста был создан И.А. Буниным в рассказе «Архивное дело»¹⁷. Место действия – земская управа (исполнительный орган, избираемый земским собранием, в ведении которого находились местные дороги, вопросы просвещения и здравоохранения, статистический учет населения и т.д.). На местах в пореформенное время вокруг земских управ группировались либералы. В рассказе земцам-либералам «второго этажа» открыто противопоставлен «первый этаж», где помещались архивные работники. Произведение основано на впечатлениях, вынесенных Буниным из его опыта службы земским библиотекарем (в свое время старший брат Юлий устроил Бунина в земскую управу, где молодому библиотекарю помогал старый архивариус, ставший прообразом главного героя – архивариуса Фисуна).

Перед нами не просто служащий в архиве, а профессионал своего дела. Фисун убежден в необходимости своей работы, в том, что «ни единое человеческое дело немислимо без архива». За 67 лет архивной службы – в опекуновском совете, сиротском доме, земской управе – Фисун убедился в потребности архива для учреждения любого профиля. К своему труду он подходил не формально, а творчески, всегда был загружен работой, с шести утра и до глубокого вечера, чтобы запрос не остался без ответа, «ежели справка понадобится»¹⁸. Помимо «удивительного умения находить работу» и фантастического трудолюбия Фисуна отличали скромность и робость перед начальством. При всем этом он был бескорыстен, не рассматривал службу как источник богатства, не стремился к карьере, но обладал профессиональной гордостью, чувствуя себя «полным господином архивных недр». Однако самоотверженный труд Фисуна остается без внимания и признания современников. И сторожа, которых он будит в шесть утра, и земские верхи едины в своей недооценке труда архивариуса. Все они отделяют от своего мира архив и его работников, считая «смертной сенью», полками с «грудами пыльного и уже ни единой живой душе не нужного хлама»¹⁹, а Фисуна – Хароном, могильщиком.

Трагическая смерть старого архивариуса, отважившегося впервые в жизни подняться на второй этаж, присутствовать на речи крупного либерала Александровской эпохи Станкевича, а затем пройти в господскую уборную, за что на него обрушивается разъяренный либерал (архивариуса через час «в бессознательном состоянии» отвезли домой, а через неделю он скончался), смутила молодых земцев. Они неожиданно увидели своего кумира Станкевича в другой ипостаси – русского барина, которому каждый «маленький человек» должен оказывать почтение, если не хочет навлечь на свою голову громы и молнии. Смерть старого архивариуса заставила задуматься о противоречии между высокими либеральными идеями и

обыденной жизнью их носителей. В конце повествования рассказчик поднимается до осознания того, «что немыслима без архивов жизнь и что надо, надо оберегать их, ибо, если бы их не было, если бы не существовало Фисунов, как бы сохранился вот хоть этот листок...»²⁰.

В романе И.Ильфа и Е.Петрова «Двенадцать стульев» перед нами предстает герой, по сути отличающийся от бунинского. И если для Бунина Фисун – хоть и малопривлекательная, но все же часть его любимого мира старой России, то для Ильфа и Петрова Варфоломей Коробейников – пережиток дореволюционного прошлого. Коробейников – один из основных персонажей произведения; если выкинуть его, то придется перечеркнуть последующие две части романа, так как герои не имели бы ключа к дальнейшему поиску стульев: «В этот вечер, зеленый и холодный, решалась судьба всего предприятия. Если удастся достать копии ордеров, по которым распределялась изъятая из воробьяниновского особняка мебель, дело можно считать наполовину удавшимся. Дальше предстояли трудности, конечно, невообразимые, но нить была бы уже в руках»²¹.

С первого взгляда Коробейников очень похож на Фисуна. Их сближают спартанские условия жизни, преклонный возраст, внешность: небольшой рост, спина (согнутая «в дугу» у Фисуна и «необыкновенно гибкая» у Варфоломеича) и старческие руки («бледная, обезображенная ревматизмом» у Фисуна и «хилая лапка» у Коробейникова). Для обоих характерен богатый опыт службы в различных учреждениях (Фисун работал в опекуновском совете, сиротском доме, земской управе, Коробейников – в канцелярии градоначальства, жилотделе, архиве Старкомхоза). Оба живут далеко от центра города (Фисун – в предместье, Коробейников – на Гусище, окраине Старгорода). Однако есть ряд существенных отличий. Главное из них – корысть, которая делает Коробейникова ростовщиком, заставляет хранить у себя дома архив «Зеркало жизни», а позже ведет к Грицацуевой за вознаграждением. Архивариус использует архивные документы для личной наживы, что, конечно, не могло и в голову прийти бескорыстному Фисуну.

Почему же произошло такое снижение нравственного уровня архивиста за полтора десятка лет? Можно предположить, что дело в радикальном изменении политической ситуации. «Буржуазный» архивист рассматривался как враждебный советской власти элемент. В ходе кадровых «чисток» первого послереволюционного десятилетия из архивов была изгнана большая часть профессионалов, а в конце 1920-х гг. начались репрессии архивистов.

В середине 1930-х гг. вышел в свет роман В.А. Каверина «Исполнение желаний»²². В центре произведения – архив профессора Бауэра и люди, работающие с ним. Главный герой – студент-историк Николай Трубачевский, ставший секретарем профессора Сергея Ивановича Бауэра и получивший задание разобрать некогда намеренно перепутанные документы одного из декабристов. Постепенно Трубачевский не только постигает всю прелесть работы с архивными текстами, но и оказывается вовлеченным в сложную судьбу архивного собрания Бауэра. Трубачевский увлеченно занялся разработкой архива, он стремится к славе, хочет сделать себе имя великого ученого. На миг ему кажется, что его желания исполняются: он расшифровывает хранящийся в архиве Бауэра черновик десятой главы «Евгения Онегина», Трубачевского приглашают в Пушкинский Дом, он издает книгу. Но все рушится, когда Николай отказывается помочь авантюристу Неворожину в расхищении архива Бауэра. Неворожин обвиняет Трубачевского перед Бауэром в краже архивных документов, дом Бауэра закрывается перед ним, клевета просачивается в университет, появляется разгромная рецензия на книгу Трубачевского.

Образ Николая Трубачевского очень сложен, в нем сильны автобиографические мотивы. Поскольку в рамках настоящей статьи невозможно дать ему исчерпывающую характеристику, то остановимся лишь на некоторых его чертах. Трубачевский – «худой и длинный юноша, лет двадцати, с журавлиными ногами, острым носом и хохолком на затылке»²³ – сформировался под сильным влиянием прочитанных в детстве книг (среди них были серьезные труды по русской истории); он общителен, пылок и беспорядочен, обладает ярким воображением («Ему ничего не стоило вообразить себя командиром любой армии, политическим лидером любого значения»²⁴). Важно, на наш взгляд, подчеркнуть еще две детали. Во-первых, в «Исполнении желаний» перед нами впервые предстал не служащий ведомственного архива, а историк, работающий с документами «личного архива». Во-вторых, очень показателен существующий в сознании Трубачевского образ архивиста, с которым он связывает свое безрадостное будущее: «Всю жизнь он будет рыться в старых бумагах. К сорока годам станет седеющим архивистом в потертых штанах, в пиджаке, засыпанном перхотью... человеком, о котором говорят: “Этот в пенсне с ленточкой?”»²⁵ К данному образу близок написанный Кавериним во второй главе первой части портрет стареньких архивариусов, «которые горбятся за столом и переписывают отношения, с большим трудом заставляя себя вместо “милостивый государь мой” написать “дорогой товарищ”»²⁶. Эти образы схожи с образами Фисуна и Коробейникова и в целом соответствуют традиции восприятия архивиста.

Образом Трубачевского архивная тема в романе не исчерпывается. В качестве полноправного персонажа можно рассматривать «личный архив» (собрание документов по русской и зарубежной истории XIV–XX вв.) профессора Бауэра. Он собирал его в течение всей жизни, но не предпринял ничего для публикации и защиты, хотя искренне намеревался оставить все науке. После смерти Бауэра архив гибнет: Неворожин и сын профессора распродают почти все документы. Обоих постигает заслуженное наказание, но это не смягчает страшной утраты, понесенной исторической наукой. Каверин показывает, сколь беззащитны архив и библиотека ученого, и ставит перед читателем актуальнейшую проблему сохранности личных собраний. Наследники Бауэра не способны оценить его архив как сокровище для науки. Для сына это лишь источник наживы, дочь вовсе не интересуется судьба архива (она оставляет себе только часть писем отца личного характера). Каверин представляет в лице профессорских детей два варианта одинаково пагубного отношения к архиву: жажду наживы и равнодушие. Судьба архива ученого должна решаться не его детьми, а государством и научной общественностью – такой вывод следует из романа.

В «Исполнении желаний» представлен круг людей, влияющих на судьбу личных архивных собраний: их создатели (Бауэр), разрабатывающие материалы специалисты (сам Бауэр и Трубачевский) и расхитители (Неворожин и сын Бауэра).

Итак, образ архивиста в русской художественной литературе XIX в. – первой трети XX в. прошел долгий путь. При этом писатели достаточно точно схватывали главные факты истории архивного дела. В первой четверти XIX в. в качестве его «локомотива» выступал МАКИД, именно здесь с середины XVIII в. работали такие выдающиеся люди, как М.Г. Собакин, Г.Ф. Миллер, Н.Н. Бантыш-Каменский – теоретики и практики архивного дела, которые упорядочили документы МАКИД, наладили систематическую издательскую деятельность, оставили работы по архивоведению. За эти полвека МАКИД приобрел высокий статус и как место службы, где трудиться стало престижно. Дети многих дворян образовали особый слой московского общества – «архивное юношество», отмеченный авторами первой четверти XIX столетия. Однако в процессе развития архивного дела в исторических и ведомственных архивах существовал дефицит профессиональных архивистов, должности

занимали люди без образования и даже без представления об основах работы с документами. Вследствие этого много ценных источников учреждений было потеряно для будущих историков. Такая картина «архивного нестроения» первой трети XIX в. выразилась в водевиле П.С. Федорова «Архивариус», где неученому старику Паукову противопоставлен молодой образованный Тетерин.

В рассказе «Архивное дело» И.А. Буниным выведен образ одного из «традиционных» архивистов, о которых А.А. Кизеветтер говорил: «...в научном отношении они были вполне невежественны, но сила их заключалась в том, что они превосходно знали состав архива»²⁷. Фисун, по сути, прошел ту же жизненную школу, что и Пауков, но его главное отличие – любовь и внимание к архивному делу, которые отсутствовали у Паукова. Тот же образ «старозаветного» архивиста позже преломился в «Двенадцати стульях», но уже с явно негативной окраской, так как все-таки это был «буржуазный» архивист, идеологически чуждый советской власти. В романе Ильфа и Петрова выразилось отношение власти к старым архивистам: их воспринимали как врагов, от которых постоянно ждали подвоха. В 1920-х гг. развернулись «чистки» архивных кадров, а в 1929 г. разгорелось целое «дело архивистов», известное как «дело Платонова». Однако в то же время В.А. Каверин в лице Николая Трубачевского впервые изобразил новое поколение уже советских историков-архивистов, которым предстояла сложная борьба за сохранение документального наследия прошлого. Таким образом, можно утверждать, что русские писатели XIX – первой трети XX в., выводя в своих произведениях образы архивистов, отражали в них важные для истории архивного дела тенденции.

¹ Цит. по: Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения. М., 1986. С. 30–31.

² См.: *Благой Д.Д.* Творческий путь Пушкина. М., 1967. С. 72–73; *Старков А.* «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» Ильфа и Петрова. М., 1969. С. 16, 59, 81–82, 91, 115, 116; *Гончаров И.А.* Милльон терзаний (Критический этюд) // А.С. Грибоедов. Горе от ума. М., 1979. С. 103–137; *Степанов Л.А.* Драматургия А.С. Грибоедова // История русской драматургии. XVII – первая половина XIX века. Л., 1982. Гл. девятая. С. 296–326; *Лотман Ю.М.* Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий: Пособие для учителя. Л., 1983. С. 332–333; *Саакянц А.* Об И.А. Бунине и его прозе // И.А. Бунин. Рассказы. М., 1983. С. 7–8; Примечания / *Салтыков-Щедрин М.Е.* Избр. соч. М., 1984. С. 426–429; *Новикова О.И., Новиков В.И.* В.Каверин: критический очерк. М., 1986. С. 129–143; Примечания / *Салтыков-Щедрин М.Е.* Собр. соч.: В 10 т. М., 1988. Т. 2. С. 514–523.

³ См., напр.: *Сорина Л.М.* Архивариус из Кашина // Отечественные архивы. 1994. № 5. С. 107; *Она же.* «Без жизни нет архивов» // Архив глазами журналиста: Сб. Тверь, 2002. С. 3–4; *Козлов В.П.* Бог сохранял архивы России. Челябинск, 2009. С. 36–38; и др.

⁴ *Шмидт С.О.* «Архивны юноши толпою...» // Памятники письменности в культуре познания

истории России. М., 2009. Т. 2. Кн. 1. С. 510–540.

⁵ *Степанов Л.А.* Указ. соч. С. 308.

⁶ *Грибоедов А.С.* Горе от ума. М., 1979. С. 54.

⁷ Там же. С. 96.

⁸ *Пушкин А.С.* Евгений Онегин. М., 2002. С. 146.

⁹ К «любомудрам» принадлежали также не служившие в МАКИД В.Ф. Одоевский и М.П. Погодин.

¹⁰ *Булгарин Ф.В.* Иван Иванович Выжигин // Соч. М., 1990. С. 151.

¹¹ *Белинский В.Г.* Архивариус, водевиль в одном действии П.С. Федорова // Полн. собр. соч.: В 13 т. М., 1953. Т. 3. С. 41.

¹² *Федоров П.С.* Архивариус. СПб., 1838. С. 5–6.

¹³ Там же. С. 49.

¹⁴ Там же. С. 61.

¹⁵ *Салтыков-Щедрин М.Е.* История одного города // Собр. соч.: В 10 т. М., 1988. Т. 2. С. 298.

¹⁶ Там же. С. 297.

¹⁷ Впервые опубликован в газете «Русское слово» в 1914 г. под названием «Святочный рассказ».

¹⁸ *Бунин И.А.* Архивное дело // Собр. соч.: В 9 т. М., 1966. Т. 4. С. 291.

¹⁹ Там же. С. 289.

²⁰ Там же. С. 297.

²¹ Ильф И. и Петров Е. Двенадцать стульев. М., 1974. С. 68.

²² Позднее В.А. Каверин неоднократно возвращался к роману и перерабатывал его. В восьмитомном собрании сочинений роман датирован 1936–1980 гг.

²³ Каверин В.А. Исполнение желаний // Собр. соч.: В 8 т. М., 1981. Т. 2. С. 113.

²⁴ Там же. С. 132.

²⁵ Там же. С. 206.

²⁶ Там же. С. 136–137.

²⁷ Цит. по: Чирков С.В. В.О. Ключевский и развитие отечественной археографии в конце XIX – начале XX века // В.О. Ключевский и проблемы российской провинциальной культуры и историографии: Материалы науч. конф. (Пенза, 25–26 июня 2001 г.): В 2 кн. М., 2005. Кн. 1. С. 132.

Пушкинист на архивной службе

Ключевые слова: П.Е. Рейнбот, Царскосельский лицей, «дело лицеистов», Объединенное государственное политическое управление, Уральское областное архивное бюро, Уральское областное бюро краеведения, Тюменское окружное архивное бюро, Государственный архив Свердловской области.

Имя Павла Евгеньевича Рейнбота (1852–1934) хорошо знакомо пушкинистам: выпускник 35-го курса Александровского лицея, он несколько лет проработал в Пушкинском Доме, основал Пушкинский музей в лицее и владел уникальным собранием книг XVIII в.¹ Однако мало известна его деятельность на архивном поприще. Попытаемся рассказать о ней, опираясь на документы сибирских архивов.

В 1925 г. наряду с другими выпускниками лицея разных лет Рейнбот был осужден по так называемому делу лицеистов. В ночь с 14 на 15 февраля органы Ленинградского Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) произвели массовые аресты лицеистов (всего по делу проходили свыше 150 человек, осужден – 81). В зависимости от тяжести «преступления» всех обвиняемых разделили на 10 групп. Осужденных по I группе 11 бывших лицеистов расстреляли, а по V (в нее попали 7 человек) – приговорили к ссылке на Урал с конфискацией имущества. Можно предположить, что именно этой мере наказания подвергся П.Е. Рейнбот. Иначе трудно объяснить его появление в 1925 г. в Уральском областном архивном бюро (ныне – Государственный архив Свердловской области – ГАСО)².

В заявлении о приеме на работу в Уральское облархбюро от 12 августа 1925 г. Рейнбот так очертил начало своего профессионального пути: «Настоящим прошу Вас зачислить меня на должность временного сотрудника вверенного Вам учреждения. Я окончил курс наук в Александровском (бывшем Царскосельском) лицее в 1877 г., с 1900 г. занимался в Российской академии, будучи членом комиссии по изданию сочинений Пушкина, а с 1920 г. был сначала помощником хранителя, а затем хранителем музеев Пушкинского Дома при Российской академии наук»³. В тот же день по кандидатуре Рейнбота был сделан запрос в ОГПУ. В ответе с грифом «секретно», пришедшем спустя несколько дней, сообщалось: «...препятствий к принятию П.Е. Рейнбот[а] в облархив не встречается»⁴. На его заявлении имеется служебная пометка о том, что он принят на время болезни одного из сотрудников. Однако уже с 7 октября Павла Евгеньевича перевели на постоянную ставку⁵. В общей сложности он проработал здесь с 17 августа 1925 г. по 20 сентября 1926 г.⁶

В те годы перед многими архивами страны остро встала проблема описания принятых на хранение необработанных документов. Рейнботу, в частности, поручили упорядочение архивов магистратов и уездных судов⁷. Этот факт подтверждает сохранившееся в его личном деле отношение областного архива в библиотеку Урало-Сибирского коммунистического университета⁸ с просьбой допустить сотрудника архбюро Рейнбота к работе с Полным собранием законов Российской империи, так как это «необходимо для получения некоторых исторических справок»⁹.

В Свердловске Павел Евгеньевич активно включился в научную и краеведческую деятельность города. 9 марта 1926 г. в помещении Уральского областного государственного музея (УОГМ) он публично выступил с докладом на тему «Последние годы жизни А.С. Пушкина по неизданным документам»¹⁰. Весной того же года бурно обсуждался вопрос об

учреждении в городе музея уральского бытописателя Д.Н. Мамина-Сибиряка. С этой целью при УОГМ была создана специальная комиссия, названная в документах тех лет Маминской. С первых же дней ее существования Павел Евгеньевич Рейнбот стал ее членом¹¹.

Осенью 1926 г. Уральское областное бюро краеведения наметило проведение в Свердловске III областной краеведческой конференции с участием краеведов, работников музеев и архивов области. Уже 7 августа облрхбюро сообщило, что на ней «может быть поставлен доклад на тему “Архивное строительство на Урале в связи с краеведением” (докладчик арх[ивист] А.А. Берс¹²) с содокладом тов. П.Е. Рейнбот[а] “Суд, преступление и наказание в Зауралье в крепостную эпоху”»¹³. Поскольку конференция состоялась позже намеченного срока, 27–30 декабря, Павел Евгеньевич не успел выступить на ней: ведь 19 сентября он снова был арестован и выслан теперь в Тюмень.

В Уральском облрхбюро известие об аресте П.Е. Рейнбота вызвало настоящий переполох, что подтверждает направленное в органы ОГПУ служебное письмо от 24 сентября. В нем Павел Евгеньевич характеризуется как «весьма компетентный» сотрудник, проводивший «весьма сложную и ответственную работу по систематизации и разработке архивов старых судебных мест», в которой он один «мог свободно ориентироваться»¹⁴. Архивисты ходатайствовали об оставлении Рейнбота в облрхбюро, подчеркивая, что им разобрано «начерно около 6000 дел, разложенных с условными знаками, только ему известными, и без его указаний работа по описанию вышеуказанных материалов закончена быть не может, а весь труд нескольких месяцев пропадет даром»¹⁵. При невозможности удовлетворить их ходатайство они просили дать Рейнботу время для сдачи дел.

Официальный ответ из ОГПУ уведомил облрхбюро, что письмо его опоздало: 23 сентября П.Е. Рейнбот уже выехал в Тюмень. Правда, впоследствии проблема все-таки разрешилась: в ноябре Павлу Евгеньевичу позволили приехать на неделю в Свердловск, чтобы закончить начатое дело.

По рекомендации Уральского облрхбюро П.Е. Рейнбота взяли в Тюменское окружное архбюро, где он проработал с 7 октября 1926 г. по 1 мая 1927 г.¹⁶ Уволившись, он уехал на постоянное место жительства в Ленинград. По поводу пребывания Рейнбота в Тюмени встречается следующего рода заблуждение. Тюменские архивисты утверждают, что Павел Евгеньевич заведовал окрархбюро¹⁷. Однако, учитывая его статус ссыльного, в это трудно поверить. К тому же в документах ГАСО, например в объяснительной записке к отчету Тюменского окрархбюро за 1926/27 г., четко написано, что он был архивариусом¹⁸.

В Тюмени, как и в Свердловске, Рейнботу пришлось заниматься разбором и описанием документов, в частности архивов трех монастырей: тюменских Троицкого и Рафаиловского, а также Туринского женского. Для того чтобы наглядно представить масштаб выполненной Павлом Евгеньевичем работы, отметим, что поступающие в архив документы являли собой груды материалов «в разбитом состоянии» (как тогда характеризовалось физическое состояние документов) весом приблизительно до восьми пудов¹⁹. После их описания в фондах образовалось около 700 ед. хр. На эту работу, согласно действовавшим нормам, Рейнбот потратил 152 рабочих дня²⁰.

По приглашению Тюменского общества научного изучения местного края Павел Евгеньевич сделал доклад в техникуме, тема которого, к сожалению, осталась неизвестной, но документально установлено, что в нем он «разъяснял ценность вообще исторических материалов и строгую необходимость сохранять архивы»²¹. В докладе заведующего Тюменским окрархбюро о проделанной работе упоминается, что Рейнбот по итогам описания материалов монастырей подготовил научную работу о быте сибирских монастырей, которую

намеревался впоследствии издать²². Однако сведений о подобной публикации обнаружить не удалось.

19 апреля 1927 г. Тюменским окружным отделом ОГПУ П.Е. Рейнботу была выдана справка об отбытии срока ссылки и разрешении свободно проживать на территории СССР²³.

Вероятно, на Урале Павел Евгеньевич больше не появлялся. В 1931 г. он обращался в Уральское облархбюро с просьбой выслать справку о стаже, которая ему понадобилась для оформления пенсии: «Постановлением Академии наук от 13 ноября 1930 г. я уволен от службы по преклонности лет для перехода на пенсию, причем при определении размера таковой возник вопрос о времени службы моей на Урале в 1925–1927 годах»²⁴. Она была немедленно выслана по адресу местожительства Рейнбота – г. Ленинград, ул. Петра Лаврова, д. 35, кв. 8.

¹ Андроников И.Л. Избранные произведения. М., 1975. Т. 2. С. 141; *Абрамович С.Л.* Пушкин в 1836 году. Л., 1984. С. 194; *Цявловский М.А., Цявловская Т.Г.* Вокруг Пушкина. М., 2000. С. 206.

² Уральское областное архивное бюро было создано постановлением президиума Уральского облисполкома от 23 января 1924 г. вскоре после образования с центром в г. Свердловске Уральской области. В ее состав входили территории современных Свердловской, Курганской, Челябинской и Пермской областей. Область делилась на 15 округов и 205 районов. В каждом округе были созданы окружные архивные бюро, которые подчинялись областному архивному бюро.

³ ГАСО.Ф. Р-316. Оп. 2. Д. 73. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 2.

⁵ Там же. Оп. 1. Д. 73. Л. 2.

⁶ Там же. Оп. 2. Д. 73. Л. 23.

⁷ Там же. Оп. 1. Д. 141. Л. 7.

⁸ Основан в 1924 г. Являлся первым вузом, дающим управленческое образование. В 1930-е гг. университет был реорганизован. Ныне не существует. Документы не сохранились.

⁹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 92. Л. 7.

¹⁰ Там же. Л. 112.

¹¹ Там же. Л. 137.

¹² Берс Александр Андреевич (1902–1937) – ученый, историк и археолог, сотрудник Уральского областного архивного бюро, Уральского областного государственного музея. В 1927 г. принимал участие в составлении археологической карты Уральской области. С 1933 по 1935 г. директор антирелигиозного музея в Свердловске. Расстрелян в одном из лагерей Белбалтлага.

¹³ ГАСО. Ф. Р-677. Оп. 1. Д. 20. Л. 132.

¹⁴ Там же. Ф. Р-316. Оп. 2. Д. 73. Л. 6–6 об.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. Оп. 1. Д. 147. Л. 96.

¹⁷ См.: *Тарасова О.П.* Государственная архивная сеть // *Налоги. Инвестиции. Капитал (Тюмень)*. 2004. № 5–6; *Государственному архиву Тюменской области – 80 лет: Буклет*. Тюмень, 1999.

¹⁸ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 147. Л. 96.

¹⁹ Там же. Д. 84. Л. 40.

²⁰ Там же. Д. 147. Л. 103.

²¹ Там же. Л. 97.

²² Там же.

²³ Там же. Оп. 2. Д. 73. Л. 21.

²⁴ Там же. Л. 22.

**Делопроизводство и архивы степных дум:
страницы истории (1822–1901 гг.)**

Ключевые слова: история делопроизводства, история архивов, степные думы, инородные управы, родовые управления, Национальный архив Республики Бурятия, Государственный архив Забайкальского края.

В государственных архивах Восточной Сибири сосредоточен значительный комплекс документов степных дум. Эти высшие органы местного самоуправления кочевых народов Сибири в дореволюционной России были учреждены согласно Уставу об управлении инородцев 1822 г., определявшему основные направления государственной политики по отношению к коренным народам Сибири вплоть до начала XX в.¹ Всего действовало 12 степных дум у бурят (семь – у западных и пять – у восточных) и одна (Урульгинская) – у эвенков Восточного Забайкалья. Помимо них в систему органов местного самоуправления входили инородные управы и родовые управления, возглавлявшиеся соответственно головами и старостами. Главные родоначальники (тайши) утверждались генерал-губернатором, инородческие начальники – губернатором. Пока лишь немногие документы опубликованы и использованы в основном для изучения истории органов местного самоуправления национальных окраин российского государства². Однако они представляют бесспорный интерес для исследования истории формирования архивов степных дум, ведения делопроизводства, учитывавшего как нормы обычного права коренного населения Сибири, так и общероссийские правила.

В данной статье приведены извлеченные из архивных фондов факты, иллюстрирующие состояние делопроизводства и архивов степных дум и других органов местного самоуправления народов Забайкалья.

В степных думах и инородных управах документацией ведал письмоводитель (или его помощник), который вел переписку, доводил оперативные сведения от думы местному начальству, составлял ведомости и т.д. Правда, в Урульгинской степной думе при письмоводителе состояло два помощника: один из них безотлучно находился в думе для переписки дел, другой же – ездил по тунгусским и бурятским селениям, стойбищам и улусам³.

Поскольку до конца XIX в. делопроизводство степных дум (Агинской, Баргузинской, Селенгинской, Хоринской и др.) и инородных управ велось параллельно на русском и монгольском языках, думе полагался переводчик с монгольского языка. Однако чаще всего на должность письмоводителя принимали писарей-переводчиков со знанием обоих языков.

В год в думе формировалось более 2,5 тыс. документов по соответствовавшим ее функциям хозяйственным и статистическим вопросам. Переписка регистрировалась в нескольких журналах: входящих бумаг с изложением краткого содержания и записью принятых решений; входящих и исходящих бумаг без записи последних; входящих и исходящих конвертов и пакетов («Разносная тетрадь»). Кроме того, все поступавшие в канцелярии степных дум (особенно Агинской) бумаги на русском языке переводились на монгольский и записывались в особый «Переводной журнал»⁴ с изложением краткого содержания документов.

При подборе кадров на должность письмоводителя учитывались не только владение русским языком и старомонгольской письменностью, но и личные качества, что повышало

уровень ответственности за ведение делопроизводства. Например, в предписании Иркутского земского суда Балаганской степной думе о порядке выборов заседателей и писарей указано: «...в заседатели избрать людей честного поведения, не бывших под судом и ни под какими начетами и имеющих хорошие домоводства и хлебопашество. Словом сказать, таких, как бы могли всегда служить как поведением своим трудолюбивым и хозяйством примером для прочих... чтобы писари выбираемы были, сведующие в делах, надежного поведения и также не бывшие под судом...»⁵

Зачисление письмоводителя в штат проходило в установленном порядке. Родоначальник писал представление на имя окружного начальника, а последний после тщательного рассмотрения утверждал кандидатуру. Так, в отношении начальника Верхнеудинского округа от 24 февраля 1830 г. сообщается: «Мы, нижеподписавшиеся, родоначальники и старшины сборного Баяндаевского бурятского ченоев[ского] и чиндылдур[ского] родов, быв в общем собрании, рассуждали, что для исправления по Степной думе письменных дел непременно должно иметь письмоводителя, сведущего канцелярские порядки человека, но в здешнем Баргузинском краю не из какого сословия, равно и из своих родовичей, сведующих к письмоводству людей, кроме крестьянина никакой должностью не занятого Василия Козулина, не имеется... Означенный крестьянин Козулин с 1827 по сей, 1830 г., находился в сей думе письмоводителем, известный с нашей стороны добропорядочным поведением... В нынешнем, 1830 г., наняли вышеупомянутого крестьянина Козулина... за 1000 рублей, из каковой суммы должен он, Козулин, для успешнейшего исполнения... [работы] иметь при себе помощника...»⁶

Столь же ответственно родоначальники подходили и к обеспечению сохранности образовавшихся документов. Например, в общественном приговоре бурят Агинской степной думы от 28 ноября 1843 г. о строительстве здания архива «в двух отделениях на собранные средства со всего Агинского общества» указано: «Нерчинского округа Агинской степной думы разных родов родоначальники и почетные инородцы, быв в полном собрании при оной думе, за необходимое признали, так как для хранения всемилостивейше пожалованных девяти родам бурят Агинского ведомства девяти знамен и грамоты на оные, удостоенной собственноручного Его императорского величества подписания, нет особого помещения, – выстроить для сего при оной Степной думе приличное помещение и с тем вместе по неимению также помещения к хранению письменных дел Степной думы архив, о чем сим приговором высшее начальство покорнейше просим, если дозволено будет, те помещения нам выстроить»⁷. В другом документе содержится просьба к начальнику Нерчинского округа об отпуске железа для устройства архивного здания⁸. И оно было построено. В отчете военного губернатора от 21 января 1914 г. об условиях хранения документов на территории Забайкальской области отмечено: «Только в селе Агинское имеется специально выстроенное для хранения документов каменное здание»⁹. Таким образом, стремление агинских бурятских родоначальников сохранить свои архивы поддерживалось и представителями царской администрации.

Условия хранения архивных документов в других думах тоже были вполне удовлетворительными, о чем свидетельствуют материалы обследования состояния местных архивов Особой комиссией. Она была учреждена при Министерстве народного просвещения 3 февраля 1873 г. в составе представителей ведомств и научных учреждений под председательством Н.В. Калачова для решения вопросов по устройству архивов. Комиссия обратилась к военным губернаторам российского государства за содействием в сборе сведений об архивах, подведомственных Министерству внутренних дел (архивы городских и окружных полицейских управлений). Выполняя эту просьбу, полицейские управления

губерний разослали перечень вопросов об устройстве архивов в каждое ведомство, включая степные думы. В нем было 19 пунктов, в том числе: «в каком здании архив помещается, в казенном или частном, каменном или деревянном, далеко ли от жилья и безопасном ли от пожара и наводнения; с какими полами, с железными ли дверьми, с печами или без печей, сухое или светлое; есть ли ставни, если нет, то есть ли решетки; был ли архив разбираем, когда и кем, по каким правилам, с какой целью; если документы были уничтожены, то в каком порядке, истреблялись или продавались с аукциона, с чьего разрешения; не были ли переданы в другие архивы; все ли документы разобраны, нет ли в архиве предметов древности или искусства, печатных книг, планов, карт, писем важных лиц...», крайние даты документов, наличие архивных описей и принципы их составления, пополнение архива новыми документами, физическое состояние дел, условия хранения и др. Завершал его вопрос: «Какие меры и средства необходимы для лучшего устройства архива?»¹⁰

Согласно предписанию Иркутского губернского правления Ольхонской степной думе от 14 августа 1874 г.¹¹, ее письмоводитель на четырех страницах докладывал, что «архив находится в Кутульском улусе при Ольхонской степной думе. Помещается в отдельном деревянном общественном здании недалеко от приходского училища в 16 сажнях на возвышенном месте, следовательно, в безопасном месте от наводнения... Сырости в архиве не бывает. Полы и двери деревянные, окно с деревянным ставнем, здание сухое и светлое... особого архивариуса нет, производство дел (дела как архива, так и дела канцелярии думы) лежат на ответственности членов думы и письмоводителя. Дела в архиве Ольхонской степной думы с 1811 по 1870 г., всего дел вместе с шнурованными книгами составляет 1402 дел[а]... Дела подобраны под номерами за каждый год отдельно... Прием дел в архив не прекращается, и они сдаются тогда, когда канцелярия думы в них не имеет надобности для справок и руководства. В архив поступают дела и книги в течение года, приблизительно от 40 до 50 томов, смотря по обширности производства того года...»¹². Для улучшения архивного дела в степной думе, по мнению письмоводителя, «необходимы указания, какие дела должны помещать в нем, и издание однообразных форм архивных описей; денежные средства, которые бы дали возможность заняться архивными делами; строгое наблюдение за архивом и обязательный контроль и ревизия со стороны Особой комиссии по распоряжению начальства; внушить членам думы и письмоводителю, чтобы они относились добросовестно и честно, как к делам архивным, так и вообще ко всем делам думы, находящимся в их ведении»¹³.

В конечном итоге заинтересованное и ответственное отношение работников обеспечило сохранность документов степных дум, позволяющих исследователям сегодня изучать этническую историю бурят. Так, в Госархиве Иркутской области хранятся некоторые документы Аларской и Верхоленской степных дум, в Госархиве Забайкальского края – полноценный фонд Урульгинской степной думы (525 ед. хр.), а в Национальном архиве Республики Бурятия (НАРБ) – основная часть документального наследия бурятских степных дум (свыше 30 тыс. дел). Архивные фонды НАРБ включают годовые отчеты о благосостоянии ведомств, численности населения, ведомости сельских магазинов, предписания, рапорты о пожертвовании денег бурятами на мероприятия социально-политического и культурного характера, общественные приговоры, прошения, протоколы собраний, исковые и другие дела, отражающие экономическую, административную, культурно-бытовую и иные сферы жизни бурят.

¹ См.: Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XXXVIII. № 29126. С. 394–416; Собр. 3. Т. XXI. № 19984. С. 253–260.

² «Реформа проводится бесповоротно...» Документы Национального архива Республики Бурятия о волостной реформе в Забайкальской

области. 1901– 1904 гг. / Публ. Б.Ц. Жалсановой // Отечественные архивы. 2008. № 1. С. 87–98; и др.

³ Бардакова В.В. Урульгинская степная дума // Народы Забайкалья: возрождение и развитие: Сб. материалов науч. конф. Чита, 1997. С. 54.

⁴ Пубаев Р.Е. Архивные документы по истории Бурятии на старомонгольской письменности // Архивное дело в Бурятской АССР. Улан-Удэ, 1960. С. 56.

⁵ НАРБ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4. Л. 82.

⁶ Там же. Ф. 7. Оп. 1. Д. 23. Л. 40.

⁷ Там же. Ф. 129. Оп. 1. Д. 64. Л. 2, 2 об.

⁸ Там же. Л. 7.

⁹ Государственный архив Забайкальского края. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10205. Л. 34.

¹⁰ НАРБ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 935. Л. 26–27.

¹¹ Там же. Л. 26.

¹² Там же. Л. 27.

¹³ Там же. Л. 28.

Новые национальные стандарты на создание и хранение страховых копий уникальных и особо ценных документов Архивного фонда Российской Федерации

Ключевые слова: национальный стандарт, Единый российский страховой фонд документации, страховая копия, кинодокументы, фотодокументы, микроформы.

С 1 января введены в действие национальные стандарты, утвержденные Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии 15 декабря 2008 г.: ГОСТ Р 33.3.02-2008 «Единый российский страховой фонд документации. Страховые копии документации, являющейся национальным научным, культурным и историческим наследием. Общие требования к условиям хранения» (приказ № 407-ст) и ГОСТ Р 33.1.02-2008 «Единый российский страховой фонд документации. Страховые копии кинодокументов и фотодокументов. Общие технические условия» (приказ № 408-ст). Их основная задача – помочь архивистам в решении сложнейших научно-технических проблем сбережения наиболее ценной части документального достояния нашей страны с помощью страховых копий, позволяющих не только вывести из обращения оригинал документа, но и надежно сохранить содержащуюся в нем информацию. В свою очередь, серьезный опыт практической работы архивов, а также результаты научных исследований сформировали прочную основу для подготовки нормативно-технических документов, определяющих требования к страховым копиям кинофотодокументов и условиям хранения страховых копий документов Архивного фонда Российской Федерации.

Разработка стандартов осуществлялась в 2007–2008 гг. специалистами Российского государственного архива научно-технической документации (РГАНТД) при участии работников Федерального государственного унитарного предприятия «Научно-исследовательский институт репрографии» (ФГУП «НИИР») и организационной поддержке Росархива по утвержденной Минэкономразвития России и Минобороны России Программе стандартизации ПС В 300.002-2003 «Развитие и совершенствование системы государственных нормативных документов Единого российского страхового фонда документации на период 2003–2007 гг.». Для повышения качества функционирования системы Единого российского страхового фонда документации (ЕРСФД) установлены единые (общие) технические требования, которым должны соответствовать страховые копии кинофотодокументов, а также условия хранения страхового фонда документации, являющейся национальным научным, культурным и историческим наследием, т.е. комплекса микроформ страхового фонда и страховых копий аудиовизуальных документов.

В целях эффективного применения новых российских стандартов их предстоит связать с уже действующими нормативно-техническими документами, включенными в ЕРСФД (в первую очередь ГОСТ Р 33.505-2004 «ЕРСФД. Порядок создания страхового фонда документации, являющейся национальным научным, культурным и историческим наследием»), «Систему стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу», «Единую систему конструкторской документации», «Единую систему технологической документации» и др. В частности, ГОСТ Р 33.3.02-2008 призван заменить устаревшие нормы и дополнить ГОСТ 7.65-92 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Кинодокументы, фотодокументы и документы на микроформах. Общие требования к архивному хранению» (здесь, например, отсутствуют для архивов

России установки по методике контроля и защиты от «уксусного синдрома» страховых копий на пленке с триацетатцеллюлозной основой) и ГОСТ 7.68-95 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Фоно- и видеодокументы. Общие технические требования к архивному хранению». Это потребует исключения из области распространения стандартов 1992 и 1995 гг., а также из приложений к ним требований к архивному хранению страховых копий документов.

ГОСТ Р 33.1.02-2008 и ГОСТ Р 33.3.02-2008 еще на стадии подготовки широко рецензировались (21 предприятием и организацией) и согласовывались с Росархивом, РГАКФД, ВНИИДАД, ФГУП «НИИР», а их публичное обсуждение проходило путем размещения на сайте Ростехрегулирования в июле – октябре 2007 г.

ГОСТ Р 33.3.02-2008 рассчитан в первую очередь на Центр хранения страхового фонда (ЦХСФ), однако некоторые его положения применимы не только к страховым копиям, но и к любым микроформам и аудиовизуальным документам, хранящимся в большинстве региональных архивов России.

В данном стандарте четко установлены сфера его действия и область применения. Цель, структура и объем стандарта позволили определить основные задачи, перечень видов работ по хранению страховых копий документов; состав и структуру системы страхового фонда Росархива, порядок взаимодействия и основные функции ее звеньев, а также требования к зданиям и помещениям для хранения страховых копий (в плане соответствия строительным нормам и правилам, другим нормативам); к устойчивости зданий к внешним факторам окружающей среды; к материалам внутренней отделки помещений. Детально представлены последовательность подготовки страховых копий к хранению (порядок проверки состояния хранилищ и технического состояния страховых копий, их реставрации, консервации и упаковки); организации хранения и акклиматизации страховых копий перед размещением их в хранилище. Установленные стандартом требования к температурно-влажностному, световому и санитарно-гигиеническому режимам хранения; к оценке технического состояния страховых копий в процессе хранения и обработки, а также к комплексу мероприятий для улучшения технического состояния страховых копий в процессе их хранения позволят продлить срок эксплуатационной пригодности страховых копий. В стандарте предусмотрены требования, обеспечивающие безопасность работников.

Данный норматив подкрепляют обязательные и рекомендуемые приложения, где приводятся методики выявления триацетатцеллюлозной (ТАЦ) основы, «уксусного синдрома» как результата ее разложения, рекомендации по продлению периода стабильности ТАЦ-основы и оценке чистоты хранилищ. Последняя методика может быть использована для оценки отсутствия заражения микроскопическими грибами хранилищ всех разновидностей документов.

В ГОСТ Р 33.1.02-2008 помимо сферы действия и области распространения установлены типы и виды страховых копий кинофотодокументов; их общие параметры и конкретные размеры, обеспечивающие соответствие содержащейся в них информации оригиналам; основные требования к материалам, технологии изготовления, построению и оформлению страховых копий с учетом как их надежности, так и особенностей оригиналов кинодокументов и фотоальбомов. Он также предусматривает состав контролируемых параметров страховых копий в процессе их изготовления; требования к упаковочной таре и способам упаковки, видам маркировки (потребительской, транспортной), содержанию и способам ее нанесения, к обеспечению безопасности обслуживающего персонала при изготовлении и эксплуатации (включая транспортирование) страховых копий.

В приложениях к стандарту помещены технологические алгоритмы изготовления страховых копий кино- и фотодокументов, гарантирующие высокое качество готовой продукции. Эти технологические схемы целесообразно применять как в лабораториях архивов, так и при передаче функций изготовителя другим организациям.

Применение в практике введенных национальных стандартов во взаимосвязи с действующим стандартом 33-го класса ГОСТ Р 33.505-2004 «ЕРСФД. Порядок создания страхового фонда документации, являющейся национальным научным, культурным и историческим наследием» поможет архивам успешнее решать стоящие перед ними задачи по обеспечению сохранности документов.

В конечном итоге усилия архивистов по сохранению документальных свидетельств отечественной истории окупаются огромным уважением и благодарностью тех, кто постоянно обращается к этим сокровищам, кому кропотливая и незаметная, на первый взгляд, работа архивистов позволяет знакомиться с историческим наследием России и изучать его.

Как сохраняли рукописные фонды РГБ в период реставрации и реконструкции Дома Пашкова (1988–2008 гг.)

Ключевые слова: Отдел рукописей Российской государственной библиотеки, перемещение архивных фондов, реконструкция Дома Пашкова.

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ, ранее ОР Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина – ГБЛ) обязан своим основанием уникальной коллекции графа Н.П. Румянцева. В 1861–1862 гг. состоялось первое перемещение рукописей в составе других коллекций Румянцевского музея из Петербурга в Москву, где ему был отдан специально перестроенный тогда Дом Пашкова (архитектор В.И. Баженов) – великолепная усадьба на Ваганьковском холме, находившаяся с 1839 г. в ведомстве Министерства народного просвещения¹. Последующие 125 лет рукописные фонды постоянно пребывали в этом здании (за исключением периода Великой Отечественной войны)², претерпевая лишь внутренние перемещения. Дело в том, что фонды ежегодно пополнялись, площадей для их размещения катастрофически не хватало, и администрация библиотеки изыскивала свободные резервы в самом здании³.

Однако, несмотря на усилия коллектива, к середине 1980-х гг. помещения ОР перестали отвечать действующим нормам хранения архивных документов, да и само здание оказалось в критическом состоянии⁴. Требовались укрепление фундамента, замена кровли и перекрытий, капитальный ремонт систем электро-, тепло- и водоснабжения, а значит, полное освобождение здания. В 1986 г., выполняя постановления советского правительства о

В этом корпусе в течение 20 лет хранились уникальные рукописи

реконструкции и реставрации помещений ГБЛ⁵, из Пашкова дома вывезли отдел диссертаций в г. Химки, в хранилище газетного фонда. Из-за нерешенности вопроса о месте размещения ОР оставался в Доме Пашкова даже после начала предреставрационных работ (в помещениях отдела пробивались шурфы, забирались многочисленные пробы грунта и т.д.). Только весной эти работы были приостановлены⁶. Начался затянувшийся на несколько лет мучительный поиск подходящего помещения для максимально комфортного размещения рукописей, обеспечения их физической сохранности и предоставления исследователям возможности работать с источниками. Руководство библиотеки рассмотрело и отклонило множество предложений⁷, пока не решило подыскать отделу место в самой библиотеке, разделив территориально его фонды и научные подразделения. Для этого ряду отделов РГБ пришлось потесниться, а ОР оказался рассредоточен по трем корпусам. Тогда на учете состояло 823 фонда, 447 667 ед. хр. Среди них рукописи в окладах с драгоценными металлами и камнями, хранившиеся в специальном металлическом банковском сейфе и требовавшие особого внимания при транспортировке⁸.

Перемещение фондов ОР из Пашкова дома началось в августе 1988 г.⁹ Рукописные книги и наиболее ценные архивные фонды разместили в предназначавшемся для типографии библиотеки трехэтажном здании. Его вентиляционные камеры также приспособили под хранилища. Раритеты переносили в корпус «Т» сотрудники отдела, передавая из рук в руки. Сюда же поместили микрофильмы (четыре фонда, содержащие микрофильмы на правах подлинников, копии рукописей на позитивной пленке фонда пользования, копии архивных документов на микрофишах, альбомы фотокопий рукописей). Остальные архивные фонды перевозили на первый ярус основного хранения библиотеки (корпус «Д») рабочие-такелажники, используя грузовые машины. Привлекались и помощники со стороны¹⁰. Читальный зал и научные сектора отдела разместили в корпусе «А» над помещением генерального алфавитного каталога, расположенного на мраморной лестнице.

Дом Пашкова со стороны Староваганьковского переуллка (после реконструкции)

В этих удаленных друг от друга корпусах ОР располагался на протяжении 20 лет, причем по-прежнему с нарушением норм хранения фондов. Так, на первом этаже бывшей типографии были установлены 15 стационарных двусторонних стеллажей и металлический сейф с рукописями, содержащими во внешнем оформлении драгоценные металлы. На втором этаже рукописи размещались на 65 компактных стеллажах, находилась комната-сейф с уникальными архивными фондами и наиболее ценными (до XVI в.) рукописными книгами, а еще две комнаты отвели под необработанные фонды. Из-за значительной перегруженности корпуса по стенам поползли трещины, стал оседать пол. Серьезные проблемы создавало отсутствие системы принудительной вентиляции с противопылевыми и противогазовыми фильтрами. В хранилищах влажность воздуха не поднималась выше 35–40 %; температура зимой (в корпусе «Т» в первые годы работы) систематически превышала нормативную, а летом была ниже установленной. Для снижения температуры батареи в хранилищах укрывали железными листами. Правда, отопление в корпусе по техническим причинам не включалось до конца ноября. Таким образом, различные по своим физическим свойствам документы, сосредоточенные в корпусе «Т», несмотря на постоянный контроль, находились в одинаково неблагоприятных климатических условиях, что отрицательно сказалось на их состоянии. Реставраторы отмечали увеличивавшуюся деформацию пергамента, переплетов, опасность развития грибов.

Территория первого яруса корпуса «Д», где разместились основные архивные фонды, была поделена на два отсека, загороженных решетками, между которыми в течение рабочего времени осуществлялось движение тележек с книгами от лифта к месту разбора книг всего библиотечного хранилища, создавая запыленность помещения. В 2002–2005 гг. архивные фонды пережили ремонт 19-ярусного хранилища основного фонда библиотеки. Стеллажи, на которых в картонах находились архивные документы, были плотно обшиты полотном, однако это не спасло их от налета строительной пыли. Негативно на состоянии фондов отразились и сбои (образование конденсата на окнах и др.) в работе установленной в ходе реконструкции зданий системы кондиционирования воздуха и регуляции температурно-влажностного режима.

В целях обеспечения сохранности документов в корпусе «Т» оборудовали дополнительный читальный зал на шесть мест¹¹, но располагался он практически на территории хранилища документов, что нарушало правила работы архивных учреждений. Научные подразделения ОР, занимавшиеся приемом и обработкой поступивших рукописей, переработкой фондов, были удалены от хранилищ, а это затрудняло учет и контроль за сохранностью материалов. Проверку наличия фондов провели сразу после переезда из Пашкова дома, но не оформили до конца (своевременно не составили сводный акт проверки), что потребовало в 1996–1999 гг. полной проверки фондов с просчетом листажа¹².

В этот сложный период отдел не только обслуживал читателей, организовывал выставки, осуществлял реставрацию, издавал научные труды (прежде всего «Записки Отдела рукописей»), но и следил за ходом реконструкции здания, возвращение в которое ему обещали еще в 1988 г.

До начала 2000-х гг. Пашков дом продолжал разрушаться, неоднократно менялись как занимавшиеся его реставрацией организации, так и предполагаемые хозяева¹³. Коллектив ОР уже потерял надежду когда-нибудь соединить свои фонды и тем более вернуться в родной дом. Однако в 2003 г. ситуация резко изменилась: было открыто государственное финансирование ремонтно-восстановительных работ. В реконструированном здании предполагалось разместить специализированные отделы библиотеки (рукописный, нотномызыкальный, картографии), открыть концертно-выставочный зал.

В мае 2006 г. задолго до завершения отделочных работ началась подготовка к возвращению ОР в Пашков дом. В плановом порядке проводились выверка топографических картотек фондов и проверка их соответствия месту нахождения рукописей на полках; уточнялся объем особо ценных и уникальных документов, требующих особого режима хранения и транспортировки; учитывались документы на пленочных носителях. В паспортах архивных фондов уточнялись количество единиц хранения (картонов), папок, рукописей большого формата, а также объемы необработанных документов, находящихся в архивохранилищах и научных секторах. Принималось во внимание наличие различных видов упаковки, отдельно считались рукописные книги в защитных футлярах, папках и без них. Были составлены соответствующие списки. Так, из хранилища корпуса «Т» предстояло вывезти 58 112 рукописных книг, 2937 картонов архивных документов, а также 420 коробок с пленкой, 154 – с микрофишами, 20 – с CD; из хранилища корпуса «Д» – 13 323 картона, 354 тома и 762 папки большого формата, 46 коробок и футляров с архивными документами.

Тогда же проводился активный розыск единиц хранения, отсутствовавших по результатам плановых проверок наличия; решались вопросы технического обеспечения переезда: заказывались новые картоны, папки, упаковочная бумага, специальные бланки контрольных листов для фиксации перевозимых материалов и отметки их получения. Долго обсуждался вопрос о размерах и форме контейнеров для перевозки рукописей. Завезенные из воинской части деревянные ящики для снарядов оказались тяжелыми и недостаточно вместительными, а пластиковые – маленькими. В результате остановились на картонных (с прорезями для рук) коробках, вмещавших 4–5 картонов с архивными документами или 10–20 рукописных книг. Коробки были получены заранее, но из-за недостатка места собирались сотрудниками в процессе перемещения по мере необходимости. Для повышения прочности картонов их швы и сгибы проклеивались скотчем.

Лето 2007 г. прошло в ожидании переезда. Приказом директора РГБ отдел закрыли в середине июля. Из читального зала и научных секторов в фонды возвратили все рукописи. Сектор хранения провел выверку книг выдачи рукописей в читальный зал, на копирование, сотрудникам отдела, а также в отдел реставрации. Архивные документы корпуса «Т» и выборочно корпуса «Д» (около 3 тыс. картонов) проходили поединичную проверку наличия, затем картон опечатывали, на ярлыке делали соответствующую отметку о количестве единиц хранения. Чтобы не подвергать архивные документы температурным колебаниям, было решено для их перемещения использовать туннель.

В новых помещениях планировалось применить новый для отдела принцип расстановки фондов¹⁴ (по возрастанию номеров архивных фондов и единиц хранения внутри них), позволяющий оперативно выявить отсутствие документов на месте. Именно в этом порядке материалы следовало упаковать и строго по номерам отослать по назначению.

8 ноября 2007 г. началось перемещение фондов из корпуса «Т». Первым в Пашков дом вернулось собрание рукописных книг архимандрита Амфилохия. Фонды размещались согласно предварительно составленным спискам. Упаковкой, расстановкой, учетом и топографированием фондов занимались сотрудники ОР, перевозкой упакованных коробок – такелажники. Работали две бригады по четыре человека на упаковке фондов и столько же на их расстановке. Технологическая цепочка упаковки выглядела следующим образом: один сотрудник снимал книгу с полки, другой закладывал в коробку, третий записывал в журнал, четвертый заполнял контрольные листы на отправку. Более сложным был процесс упаковки, которая требовалась для обеспечения физической сохранности рукописей, не имеющих защитных футляров и папок. Их упаковывали в крафт-бумагу. Рукописи любого формата укладывали в коробку по номерам (за исключением нуждавшихся в горизонтальном

хранении), заполняя пустоты упаковочным материалом, внутрь помещали контрольный лист с описанием содержимого коробки и фамилиями упаковщиков. Коробку заклеивали скотчем, опечатывали специальным ярлыком; для ускорения процесса расстановки на ней проставляли номера перемещаемого фонда и единиц хранения (картонов).

Транспортировку коробок до выхода из хранилища осуществляли сотрудники отдела, один из которых сопровождал такелажников и отмечал номера рейсов. В течение дня бригада упаковщиков комплектовала коробки на следующий день, список перемещаемых фондов передавали в Пашков дом для предстоящей расстановки фондов в хранилищах. В архивохранилищах Пашкова дома два хранителя разгружали прибывшие коробки, третий – расставлял рукописи (картоны) на полках по номерам, четвертый – отмечал поступившие рукописи по контрольному листу и вносил в журнал с указанием новой топографии. При приеме коробок проверялась целостность номерного ярлыка. Все случаи несоответствия записей в контрольном листе с содержимым коробок оперативно обсуждались по телефону между группами погрузки и расстановки, возможные ошибки устранялись. Контрольные листы по окончании переезда передали на хранение в группу учета.

Затем переместили архивные фонды сейфового хранения, фонды на пленке, микрофиши и фотоальбомы; последним из корпуса «Г» уехал банковский сейф с рукописями, которые в оформлении имеют драгоценные металлы и являются памятниками мировой культуры (Евангелие Симеона Гордого 1393 г., Евангелие Хитрово с миниатюрами Андрея Рублева XIV в., Псалтирь Ивана Грозного XIV в.). Уникальные рукописи хранители переносили на руках. Для перевозки сейфа использовали специальную бригаду опытных такелажников. В ходе переезда отдел вынужден был расстаться с исторической мебелью из Румянцевского музея, переданной на реставрацию без гарантии последующего возврата¹⁵.

Вслед за фондами после 25 января 2008 г. выехали научные сектора вместе с необработанными и находившимися в процессе переработки документами, а также подсобная библиотека читального зала ОР. Необработанные документы были размещены в специальном помещении, доступ в которое разрешен только заведующим групп обработки.

Эвакуация фондов из корпуса «Д» продолжалась с 12 марта до 10 июня 2008 г. Всего в Пашков дом перевезено 924 фонда, 602 608 ед. хр. В переезде участвовали все 64 сотрудника отдела, среди них три доктора и 10 кандидатов наук. Уже в марте приступили к поединичной проверке наличия, физического состояния перемещенных фондов и к созданию электронной топографической базы данных.

Таким образом, Отдел рукописей занял флигель по ул. Знаменка, а также половину центрального здания, включая цокольную часть. В цоколе флигеля обосновались собрания рукописных книг и архивных фондов, принадлежащих одному фондообразователю (например, впервые в истории отдела рукописные книги Оптиной пустыни расположились рядом с ее архивом). Цокольное хранилище (или хранилище «под сводами») состоит из пяти изолированных помещений; между третьим и четвертым отсеками находится лестничный пролет, ведущий в читальный зал. Хранилище оборудовано мобильными компактными стеллажами разной высоты, что обусловлено архитектурой подвальных помещений в соответствии с рельефом Ваганьковского холма. Общая площадь хранилища – 708,31 кв. м, длина полок – 4189,44 пог. м.

Остальные архивные фонды размещены в трехъярусном хранилище. Помещение каждого яруса, согласно требованиям автоматической системы пожаротушения, разбито на три изолированных отсека, соединенных лестничными пролетами. В архивохранилище стационарные стеллажи. Общая площадь хранилища – 866,2 кв. м, длина полок – 3385,37 пог. м. Хранилище «под сводами» и трехъярусное имеют выходы к лифту, позволяющему

доставлять рукописи в читальный зал. В цокольной части выделены специальные помещения для документов, не прошедших обработку и описание; для документов сейфового хранения (состоит из двух отсеков); для рукописей большого формата (оборудовано шкафами с выдвигающимися горизонтальными полками); для фондов на современных носителях (микрофиши, CD и др.); для учетной документации.

Читальный зал ОР торжественно открылся 20 апреля 2009 г. и встретил не только своих постоянных посетителей, но и новое поколение молодых ученых. Хочется вспомнить тех, кто вложил свои силы и знания в развитие отдела в эти сложные два десятилетия, но не дожидаясь возвращения в Пашков дом. Это заведующий отделом в 1988–1994 гг. В.Я. Дерягин; заведующий сектором методических разработок и публикаторской деятельности В.И. Лосев; д-р ист. наук, главный научный сотрудник, выдающийся палеограф Л.П. Жуковская; талантливая сотрудница сектора печатных изданий Т.А. Назарова; юная сотрудница читального зала Маша Борисова. Помним мы и тех, кто работал в отделе долгие годы, но по разным причинам вынужден был его покинуть. Мы всегда рады видеть их в качестве читателей, консультантов, сотрудников и просто гостей.

Хочется верить, что опыт переезда ОР будет иметь практический, научно-методический интерес для архивных, библиотечных и музейных работников, планирующих перемещение своих фондов. Тщательно продуманный и хорошо проработанный соответствующий план, психологически устойчивый, сплоченный коллектив – основной залог успеха.

¹ Передача Румянцевского музеума в ведомство Министерства народного просвещения, по официальным документам. 1827–1831 // Сб. материалов для истории Румянцевского музея. М., 1882. Вып. 1. С. 118.

² В 1941 г. рукописные фонды вывезли в г. Пермь в сопровождении главного хранителя Л.В. Сафроновой. В конце 1944 г. рукописи вернулись из эвакуации и заняли свои помещения. (См.: *Житомирская С.В.* Просто жизнь. М., 2006. С. 181–182.)

³ Там же. С. 299.

⁴ Разрушение здания было вызвано прохождением наклонного туннеля станции метро «Боровицкая» внутри Ваганьковского холма.

⁵ Постановления Совета министров СССР о реконструкции и реставрации помещений Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина от 6 августа 1985 г. № 739 и от 15 августа 1986 г. № 985.

⁶ Сообщение зав. отделом Л.В. Тигановой от 21 апреля 1986 г.; график натурных исследований Манежа с переходом и пристройки к Манежу от 4 февраля 1987 г. // ОР РГБ. Архив.

⁷ Один из проектов предполагал передать библиотеке здание Манежа, куда помимо рукописей планировали перевезти фонды отдела диссертаций и часть книг 19-ярусного основного хранилища. (См.: Проект обращения ГБЛ в Министерство культуры СССР от 25 августа 1987 г. // ОР РГБ. Архив.) Рассматривался проект строительства в г.

Химки хранилища-бункера для особо ценных документов ОР, изолированного от читального зала и научных секторов отдела. Он вызвал возражения руководства, понимавшего, что в этом случае «будет полностью исключена выдача исследователям и сотрудникам ОР подлинников рукописей», а гарантий «от всевозможных протечек, аварий, затоплений, повреждений кабеля и др.» нет. (Докл. зап. зав. ОР Л.В. Тигановой от 17 октября 1986 г. // Там же.) Возникал вариант временного размещения отдела в здании Республиканской детской библиотеки (ул. Дм. Ульянова, д. 3), но тщательное обследование ее помещений показало, что свободные площади не могут вместить все рукописные фонды. (Там же.) Планировали разместить рукописный фонд в помещении книжного магазина в Нагатинской пойме, обследование которого выявило его полную непригодность к хранению уникальных фондов. (Докл. зап. зав. ОР Л.В. Тигановой от 12 января 1987 г. // Там же.) Было предложено разместить отдел в двух зданиях, расположенных по Пятницкой ул. (д. 31 и 44), но они требовали существенных переделок, так как были построены в XIX в. (Задание на проект приспособления д. 31 для временного размещения Отдела рукописей, то же для д. 44 // Там же.)

⁸ Акт приема-сдачи дел Отдела рукописей ГБЛ и.о. зав. ОР В.Я. Дерягину от 31 марта 1988 г. // Там же.

⁹ Приказ директора ГБЛ Н.С. Карташова от 29 июля 1988 г. // Там же.

¹⁰ Зап. В.Я. Дерягина от 12 сентября 1988 г. об участии в перемещении фондов флотского экипажа из г. Химки // Там же.

¹¹ Поначалу заказанные читателями рукописи транспортировали в читальный зал, расположенный в корпусе «А», по туннелю.

¹² Это было вызвано смертью В.Я. Дерягина, руководившего отделом в сложный период переезда, и последовавшими многочисленными проверками Министерства культуры России. В 1994 г. заведующим отделом назначили В.Ф. Молчанова, который приложил максимум усилий, чтобы вернуть ОР в Пашков дом.

¹³ В Доме Пашкова планировали обосноваться музей книги и отдел редких книг. Макет будущего музея был представлен в экспозиции выставочного помещения в корпусе «Г» библиотеки. Ставилось под сомнение и

само возвращение библиотеке Дома Пашкова после реконструкции.

¹⁴ Прежде в ОР практиковался ценностный подход к расстановке фондов, на наш взгляд, всегда носящий оттенок субъективности.

¹⁵ Это «пушкинский шкафчик», где хранились рукописи поэта, переданные его сыном А.А. Пушкиным в 1881 г. Румянцевскому музею; кресло, принадлежавшее П.Я. Чаадаеву, стол-бюро бывшего заведующего Г.П. Георгиевского и другие реликвии, связанные с историей отдела, бережно сохраняемые в тяжелые годы ожидания переезда. Не вернулись в отдел и две статуи – бронзовая «Саломея с головой Иоанна Крестителя» работы скульптора В.А. Беклемишева и мраморная «Читающая девушка» итальянского скульптора Пьетро Маньи, якобы не вписывающиеся в интерьеры отдела.

Сокровищнице прошлого – надежную защиту (о реставрации и ремонте РГАДА)

Ключевые слова: Российский государственный архив древних актов, история здания РГАДА, капитальный ремонт здания архива, реставрация здания архива, А.И. Тихобразов.

Сотрудники архивного городка на Большой Пироговской улице в Москве привыкли, что последние годы вокруг здания Российского государственного архива древних актов (РГАДА) идут строительно-ремонтные работы. Наконец леса сняли, и оно предстало в обновленном виде. О том, что сделано и что еще предстоит сделать, рассказывают директор РГАДА М.Р. Рыженков и директор Объединения по эксплуатации и техническому обслуживанию федеральных архивов (ОЭТО) В.И. Богданов.

М.Р. Рыженков: Российский государственный архив древних актов – один из немногих архивов, размещающихся в здании XIX в., причем специально построенном по проекту архитектора А.И. Тихобразова. История самого дома такова. В 1882 г. Московская государственная дума выделила на Девичьем поле участок под строительство первого в Москве архивного здания, предназначавшегося Московскому архиву Министерства юстиции (МAMЮ). 26 сентября 1886 г. оно было торжественно открыто, на церемонии присутствовала едва ли не вся Москва. Две симметричные надписи – «Учрежден в 1852 году» и «Сооружен в 1886 году» – на фасаде, выходящем на Большую Пироговскую улицу, напоминают о важнейших вехах истории архивного дела.

В этом двухэтажном особняке, ставшем ядром архивного городка (в 1932 г. рядом был заложен фундамент первого из зданий для центральных архивов, и ныне здесь находятся Государственный архив Российской Федерации и Российский государственный архив экономики, а с марта 2000 г. на втором этаже самого особняка открыт Выставочный зал федеральных государственных архивов), располагается РГАДА, вобравший в себя материалы пяти крупнейших исторических архивов дореволюционной России: МAMЮ, Московского главного архива Министерства иностранных дел, Государственного архива Российской империи, Московского дворцового и Межевого архивов. К ним были присоединены многие поместно-вотчинные и монастырские фонды. Сегодня в РГАДА свыше 3,3 млн ед. хр. за XI – начало XX в., около 13 тыс. рукописных книг. Среди них уникальные памятники славяно-русской письменности – Минея служебная 1095–1096 гг. и «Саввина книга»; духовные, договорные, жалованные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв.; Русская правда – свод законов Киевской Руси – пергаментная рукопись XIV

М.Р. Рыженков
в обновленном хранилище

в. из собрания А.И. Мусина-Пушкина; Судебник Ивана III 1497 г.; Софийская вторая летопись XVI в. с записью текста «Хожения за три моря» тверского купца Афанасия Никитина; Никоновская летопись с первым упоминанием о Москве в 1147 г.; Соборное уложение 1649 г. – кодекс законов феодальной России; подлинный «Проект об учреждении Академии наук и художеств», правленный Петром I; «прелестная» грамота С.Т. Разина к народу и манифесты Е.И. Пугачева; цензурный рукописный экземпляр «Путешествия из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева и многие другие редчайшие документы.

Признанием значимости РГАДА как национального достояния стало включение его указом Президента России от 6 ноября 1993 г. в Свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации. А само здание архива решением президиума Моссовета от 30 июля 1992 г. было отнесено к категории памятников истории и культуры местного значения.

И тем не менее здание, в котором хранятся поистине бесценные документы, более чем за столетие ни разу не подвергалось капитальному ремонту (проводились лишь отдельные работы). Во многих местах прогнили полы, обветшали оконные рамы; в них сквозь щели в помещение проникали не только грязь и пыль, но и насекомые, а в начале зимы 2004 г. еще и талая вода. Пришлось срочно эвакуировать документы XVIII в. Неудивительно, что 14 октября 2007 г. в архивохранилище произошла очередная авария: там разорвало прокладку отопительной батареи (эту систему не заменяли более ста лет), и горячая вода залила документы (свыше 2 тыс. ед. хр.) XVIII в. Их самоотверженным трудом спасли архивисты и реставраторы (об этом подробно сообщалось в журнале «Отечественные архивы» № 1–2008 г.), а руководство Росархива поручило ОЭТО срочно заняться проектированием новой системы.

Внутренний дворик РГАДА после реставрации

В.И. Богданов: Действительно, последние пять лет РГАДА является самым главным объектом, на котором сконцентрированы основные силы и средства нашего объединения. Однако работы здесь велись уже с начала 2000-х гг. Тогда появилось финансирование, причем средства были заложены как в федеральной целевой программе «Культура России», так и в бюджете Росархива.

Поскольку предстояло выполнить разнообразные строительно-ремонтные и реставрационные работы, то одним-двумя подрядчиками было не обойтись. ОЭТО организовало несколько конкурсов на оказание соответствующих услуг и отобрало пять подрядных организаций. Наиболее сложными представлялись работы в архивохранилище, ведь его планировка необычна: помещение высотой 14 м, в котором еще в начале XX в. настланы ажурные полы-решетки (первоначально здесь были три уровня рельсов с небезопасными для сотрудников подвижными платформами). Такая организация внутреннего пространства обеспечивала равномерное естественное освещение (что было важно при отсутствии электричества) и свободную циркуляцию воздуха. В этом уникальном и по своей архитектуре, и по находящемуся здесь документальному наследию хранилище предстояло устранить самые болевые точки: заменить электропроводку, оконные рамы и отопительную систему. Все эти работы развернулись под неусыпным контролем и при поддержке Росархива. Обсуждались и утверждались технические задания, пытались найти наиболее оптимальные решения. Новая электропроводка, отвечающая современным стандартам, смонтирована в 2006–2007 гг. Тогда в архивохранилище, читальных залах и служебных помещениях алюминиевые провода были заменены на медные, установлены новые розетки, выключатели и распределительные щиты. В 2008 г. поставили новые окна и переустановили

В.И. Богданов (слева) и М.Р. Рыженков у здания РГАДА. 10 декабря 2009 г. Фото К.Сафронова

решетки. Наконец подошли к замене отопительной системы. От водяного отопления решили отказаться, чтобы исключить всякую возможность аварий. После тщательной проработки вопроса был найден экономичный способ регулирования температуры воздуха в хранилище с помощью кондиционеров. Замена отопительной системы обошлась в 22,5 млн руб. Таким образом, поставленная задача была выполнена без ущерба стандартам хранения документов. Опасность затопления архивохранилища канула в Лету.

В административном корпусе система водяного отопления осталась, но она капитально отремонтирована, как и помещения выставочного и читальных залов, фотолaborатории, ряда служебных кабинетов.

Что касается наружной стороны здания, то сначала восстановили его фасад с Б.Пироговской ул., а затем и остальное, включая внутренний дворик. При этом не только выполнена реставрация здания, но также повышены его техническая укрепленность и пожарозащищенность, обеспечено бесперебойное функционирование инженерного оборудования. За работами, связанными с внешним обликом здания, следило Управление государственного контроля охраны и использования памятников истории и культуры г. Москвы.

В 2009 г. произведена теплоизоляционная засыпка чердачного перекрытия, деревянные конструкции обработали огнезащитным составом и увеличили теплоизоляционный слой на воздуховодах, проходящих по чердачному помещению, во избежание образования конденсата на внутренней стороне кровли. На все это было израсходовано 5 млн 243 тыс. руб., из них 765,5 тыс. руб. – внебюджетные средства объединения.

В дальнейшем планируется отремонтировать архивохранилище, стены которого кое-где повреждены грибок, и перевести станцию газопожаротушения в автоматический режим эксплуатации. Понимание объединением своей ответственности за сохранение документальной памяти России ставит РГАДА в центр нашего внимания и заботы. Сокровищница прошлого должна иметь надежную защиту.

Документы федеральных и региональных архивов о театрах Нижего Поволжья в 1945–1953 гг.

Ключевые слова: театры Нижнего Поволжья, Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив социально-политической истории, Российский государственный архив литературы и искусства, Государственный архив Астраханской области, Государственный архив Волгоградской области, Государственный архив Саратовской области.

В послевоенные годы театры переживали как материальные, так и духовные трудности. Им приходилось работать при отсутствии помещений в разрушенных городах, недостатке постановочных средств и костюмов. Деятельность учреждений искусства была поставлена под жесткий партийный контроль. Политический курс высшего руководства СССР обусловил основную задачу театральных постановок – прославление советского образа жизни. Тем не менее усилиями талантливых режиссеров и актеров продолжали создаваться шедевры театрального искусства, ставшие важным вкладом в развитие мировой культуры.

Деятельность российских театров в послевоенные годы изучена недостаточно. Монографические исследования советского периода носят преимущественно информационно-описательный характер¹. В новейшей исторической литературе акцентируется внимание на ограничении творческих возможностей интеллигенции в СССР². В советской и постсоветской историографии, как правило, анализируется деятельность ведущих театральных учреждений страны. В то же время творчество многих периферийных театров, за исключением некоторых творческих коллективов³, остается неизученным.

Все это побудило автора к выявлению разнообразных, как опубликованных, так и не введенных в научный оборот источников, дающих целостное представление о театральной жизни в российской провинции на примере одного из типичных регионов страны – Нижнего Поволжья. Здесь накануне войны работали драмтеатр им. С.М. Кирова и театр юного зрителя (ТЮЗ) – в Астрахани; театр оперы и балета им. Н.Г. Чернышевского, драмтеатр им. К.Маркса, ТЮЗ им. Ленинского Комсомола и театр кукол – в Саратове; драмтеатр им. М.Горького, театры музыкальной комедии и кукол – в Сталинграде. Всего в областях Нижней Волги действовало 10 театров. В годы войны театральные учреждения Сталинграда находились в эвакуации, а Астрахани и Саратова продолжали работать в своих городах. После Сталинградской битвы театры города-героя начали возвращаться из эвакуации: драмтеатр – в 1943 г., театр музыкальной комедии – в 1945 г. Театр кукол в связи с отсутствием помещения смог вернуться только в 1948 г., а ТЮЗ был вынужден остаться в Казани. В Сталинграде из-за отсутствия собственных театральных зданий, полного уничтожения имущества, бытовых трудностей пришлось начинать все заново. За годы войны обветшали помещения астраханских и саратовских театров. Не все работники возвратились с фронта. Фактически пришлось возрождать Саратовский ТЮЗ. Всего же в первое послевоенное десятилетие в Нижнем Поволжье продолжили работу девять театральных коллективов.

Политику советского руководства исследуемого периода в сфере культуры в целом раскрывают опубликованные документы⁴. Наиболее важен для изучения театральной жизни Нижнего Поволжья сборник «Советская жизнь. 1945–1953», куда вошли документы

Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) о восстановлении городов, разрушенных во время Великой Отечественной войны, в том числе сталинградских театров, о востребованности учреждений искусства, включая театры Нижнего Поволжья, и др.⁵

Несомненную ценность для изучения истории театров областей Нижней Волги представляют документальные сборники «Культурное строительство в Волгоградской области» и «Культурное строительство в Саратовском Поволжье»⁶. Они содержат постановления, приказы, материалы к заседаниям местных партийных и советских органов. Здесь можно найти сведения о сети учреждений искусств и творческой работе театров. Однако серьезным недостатком этих изданий является освещение проблем культуры через документы только официальных структур.

Важное место в комплексе опубликованных источников занимают материалы сборников и ежегодников органов статистики СССР, РСФСР и регионов⁷. В них включена обобщенная статистическая информация о культурном развитии страны, Астраханской, Саратовской и Сталинградской областей, в том числе показатели посещаемости спектаклей.

Самостоятельную группу источников составляют материалы центральной («Правда», «Культура и жизнь», «Советское искусство») и местной («Волга», «Коммунист», «Сталинградская правда») периодической печати 1945–1953 гг., в которых содержатся разнообразная информация об идеологических кампаниях тех лет, рецензии на отдельные театральные спектакли, сыгранные роли и др.

В обширном круге опубликованных источников не хватает документов, освещающих восстановление театров в регионах, на территории которых велись военные действия, формирование и материальное положение театральных коллективов (состав и оплата труда работников театров, образование артистов), идейно-воспитательную работу в учреждениях искусства в условиях перехода страны к мирной жизни, функционирование театров в Астраханской, Саратовской и Сталинградской областях, изменения в репертуаре (соотношение советских и зарубежных пьес), творческие достижения и неудачи, гастрольные поездки и др. Эти лакуны могут восполнить архивные фонды.

Документы о деятельности театральных учреждений Нижнего Поволжья в послевоенные годы находятся не менее чем в 33 фондах трех федеральных архивов – ГАРФ, РГАСПИ, Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ) и шести региональных государственных архивов: Астраханской, Волгоградской и Саратовской областей (соответственно ГАО, ГАВО и ГАСО), а также Государственного архива современной документации Астраханской области (ГАСДАО), Центра документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО) и Государственного архива новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО).

Самую многочисленную группу источников по истории провинциальных театров составляет делопроизводственная документация. Для изучения особенностей функционирования театральных учреждений по окончании Великой Отечественной войны первостепенный интерес представляют организационные документы – уставы, хранящиеся в облгосархивах в фондах театров, областных и городских отделов по делам искусств. В уставах театров (Сталинградского драматического, Саратовского театра оперы и балета и др.) есть сведения об их переводе на хозрасчетные отношения. (Постановлением Совета министров РСФСР от 12 марта 1948 г. учреждения искусства были лишены государственной поддержки на покрытие расходов сверх сметы. Эта мера преследовала цель обеспечить рентабельность театров, повысить заинтересованность в выполнении плановых показателей, экономно использовать материально-технические средства.) Кроме того, в уставах

определены права и обязанности директоров (они не могли самостоятельно ни утверждать репертуарные и производственные планы, ни назначать и увольнять членов коллективов)⁸.

Постановления обкомов и облисполкомов, приказы облотделов по делам искусств, решения местных отделений Всероссийского театрального общества раскрывают механизм реализации постановлений партийных и государственных органов власти по возобновлению деятельности театров Нижнего Поволжья. Так, в совместном решении Сталинградского обкома ВКП(б) и облисполкома от 3 апреля 1946 г. имеются сведения о выделении на 1946–1950 гг. на ввод в действие трех театров 8,9 млн руб.⁹ Благодаря постановлениям правительства и местных органов власти удалось установить, что на восстановление театральных учреждений Сталинграда в 1945–1952 гг. фактически было ассигновано свыше 30 млн руб.

Распорядительные акты Комитета по делам искусств СССР свидетельствуют об изменениях в штатном расписании и репертуаре, использовании бюджетных средств и др. В частности, 5 марта 1949 г. комитет издал приказ о пересмотре ассортимента тканей и других материалов для оформления постановок и замене их дешевым материалами¹⁰. В результате в 1949 г. затраты на новые постановки в Астраханском и Саратовском ТЮЗах снизились на 13 % по сравнению с предыдущим годом, что облегчило их существование в условиях работы без государственной дотации¹¹.

Наиболее информативными среди делопроизводственных документов являются планы и отчеты театров, позволяющие проследить ход и подвести итоги восстановления учреждений искусства, осветить их репертуар, половозрастной состав трупп. Особенно интересны данные о посещаемости и финансовом положении театров Нижнего Поволжья в 1946–1948 гг. – период идеологических кампаний в области литературы и искусства. Численность зрителей в театрах региона снизилась с 1,15 млн в 1946 г. до 896 тыс. в 1948 г., т.е. на 22 %, а доходы от деятельности – с 10,74 млн руб. до 7,75 млн руб. (28 %)¹². Следует отметить, что основная масса отчетов в полном объеме хранится в РГАЛИ в фонде Комитета по делам искусств РСФСР.

Статистическая отчетность, в частности форма «Итоги деятельности театров», концентрирует сведения о категории театров, количестве спектаклей и их названиях, о посещаемости и сборах, численности сотрудников, заработной плате и др. К сожалению, в фондах театров Нижнего Поволжья она представлена лишь частично: по Астраханскому ТЮЗу, саратовским театру оперы и балета им. Н.Г. Чернышевского и драмтеатру им. К.Маркса, сталинградским театру музкомедии и драмтеатру им. М.Горького, однако ее можно найти в документах отраслевых комитетов в фондах центральных архивов; областных статистических управлений и отделов искусств – региональных архивных учреждений.

В фонде Главного управления по восстановлению Сталинграда «Главсталинградстрой» сосредоточены титульные списки, согласно которым из выделенных Советом министров СССР Комитету по делам искусств в 1946–1948 гг. 33,1 млн руб. непосредственно на эти цели предназначалось 7,85 млн руб. (24 %). Это позволяет сделать вывод об огромном значении, придававшемся учреждениям искусств города-героя¹³.

В переписке высших и местных государственных и партийных органов выявлены сведения о состоянии театров Нижнего Поволжья и материальном положении артистов. Так, в письмах первых секретарей Астраханского и Сталинградского обкомов ВКП(б) Ф.Муратова и И.Гришина секретарю ЦК ВКП(б) Г.Маленкову, обнаруженных в РГАСПИ, содержатся отсутствующие в региональных архивах данные о финансировании капитального ремонта Астраханского драмтеатра в 1950 г., строительства жилья для работников искусства Сталинграда в 1951 г., а также помещения Сталинградского ТЮЗа в 1952 г.¹⁴ Примечателен

тот факт, что в РГАСПИ имеются не только письма из обкомов, но и вся последующая переписка с министерствами и ведомствами, в компетенцию которых входило решение поставленных вопросов.

Состав трупп и размеры оплаты труда театральных работников Астрахани, Саратова и Сталинграда характеризуют документы по личному составу (штатные расписания, списки актеров и режиссеров, материалы по присвоению званий и др.), хранящиеся в фондах как Комитета по делам искусств РСФСР, так и самих театров. Согласно их содержанию, среднемесячная зарплата после перехода учреждений искусства на самоокупаемость в 1948 г. была в среднем по стране 646 руб. В то же время в Саратовском театре оперы и балета, где третью часть труппы составляли начинавшие здесь трудовую деятельность еще в довоенный период заслуженные артисты, она достигла 1128 руб., а в Астраханском драмтеатре, где профессиональный уровень был несколько ниже, – 815 руб.¹⁵

В фондах ЦК КПСС и местных обкомов и горкомов партии, в целом отражающих политику партии по отношению к творческой интеллигенции (значительная часть постановлений ЦК КПСС опубликована), особый интерес вызывают документы отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), сосредоточенные в РГАСПИ, а также находящиеся в региональных архивах протоколы бюро обкомов и горкомов, первичных партийных организаций театров. Так, 29 сентября 1946 г. названный отдел обсудил справку о выполнении постановления ЦК «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» от 26 августа того же года, отметив в числе достижений, что одна из лучших советских пьес «За тех, кто в море» Б.Лавренева идет в более чем 80 театрах страны, в том числе Сталинграда¹⁶. Аналогичные заседания партийных органов всех уровней (от партбюро до обкомов) были проведены в Астрахани, Саратове и Сталинграде. На них рассматривались задачи, определенные постановлением, и ход его выполнения на местах. При подведении итогов констатировалось, что с театральных афиш исчезли все пьесы, объявленные антипатриотическими. Среди них оказались «Самолет опаздывает на сутки» Н.Рыбака и И.Савченко (Астраханский драмтеатр), «Когда пахнет яблоками» С.Скляренко (Саратовский драмтеатр), «Кому подчиняется время» братьев Тур и Л.Р. Шейнина (Сталинградский драмтеатр)¹⁷. Итоги борьбы за «идейность» в 1947 г. в сталинградских театрах проявились в следующем: число постановок советских пьес увеличилось на 13 %, иностранных – сократилось на 9 %, произведений русских и зарубежных классиков уменьшилось на 4 % по сравнению с 1946 г.¹⁸

Решающая роль в проведении постановлений партийных органов в жизнь отводилась руководителям театров, поэтому для характеристики их положения так важны справки и докладные записки председателей облотделов по делам искусств в обкомы ВКП(б) за 1949–1952 гг. В них сообщается о смене трех директоров в Сталинградском театре музыкальной комедии, об увольнении директора Астраханского ТЮЗа, о постоянных конфликтах коллектива Саратовского театра оперы и балета с руководством¹⁹. При этом за официальной формулировкой «не справился с руководством» стояла основная причина сменяемости административных кадров – неумение оперативно и в полном объеме выполнять постановления партийно-государственных органов. О результатах идейно-воспитательной работы в провинциальных театрах можно судить по динамике численности имевшихся там коммунистов. Наиболее полно ее характеризуют отчетные доклады секретарей партийных организаций. Их анализ приводит к выводу о незначительном приросте количества членов и кандидатов в члены ВКП(б) в театрах Нижнего Поволжья. Даже в Сталинграде, где этому вопросу уделялось особое внимание, он составил за 1946–1952 гг. всего 1–2 %²⁰, что объяснялось политической пассивностью театральной интеллигенции, нежеланием посещать

партсобрания, участвовать в агитационно-пропагандистских мероприятиях и работе кружков по изучению марксизма-ленинизма.

Фотодокументы РГАЛИ и облгосархивов наглядно иллюстрируют внешний вид зданий театров и облик выдающихся артистов, костюмы, декорации спектаклей. Они запечатлели именно те события, которые выдвигались на первый план в послевоенные годы: восстановление театральных помещений, знаковые постановки и др.

В фондах РГАЛИ, коллекциях деятелей литературы и искусства региональных архивов представлены источники личного происхождения по исследуемой теме, в основном воспоминания, автобиографии, письма. Эти документы подчас являются ярким дополнением к официальным источникам. Например, из писем (1946 г.) художественного руководителя созданного летом 1945 г. и расформированного в апреле 1948 г. Астраханского театра музыкальной комедии П.Бернацкого, имеющихся в фонде Комитета по делам искусств РСФСР, узнаем о причинах его нежелания оставаться в Астрахани: «Городишко мрачный... словом дыра... Нормы снабжения города гораздо ниже московских. Я лично тоже живу на частной квартире... Публика здесь тяжелая... 6 ноября... программа началась гимном СССР... но ни один человек в зрительном зале не встал... Я с нетерпением жду открытия, так как таковое кончает срок ссылки в Астрахань...»²¹ Материальное положение актеров в Сталинграде было не лучше, чем в Астрахани. Тем не менее из автобиографии заслуженного артиста РСФСР А.Ильинского, хранящейся в ГАВО, следует, что, прежде чем приехать в Сталинградский драмтеатр, он пробовал свой талант в 18 театрах СССР²².

Таким образом, ученые, изучающие историю театров Нижнего Поволжья, располагают весьма представительным корпусом источников, хранящихся как в федеральных, так и в региональных архивах. В совокупности они позволяют восстановить правдивую картину театральной жизни в провинции в 1945–1953 гг., оценить вклад местных театров в развитие отечественной культуры.

¹ История советского драматического театра: В 6 т. М., 1969. Т. 5; Советский балетный театр. 1917–1967: Сб. М., 1976; История русского советского драматического театра: В 2 кн. М., 1987. Кн. 2; и др.

² Аксенов Ю.С. Послевоенный сталинизм. Удар по интеллигенции // Кентавр. 1991. № 4–6. С. 78–88; Костырченко Г.В. Кампания по борьбе с космополитизмом в СССР // Вопросы истории. 1994. № 8. С. 47–60; Хайченко Г.А. Страницы истории советского театра. М., 1998.

³ Водолагин М.А. Очерки истории Волгограда. 1589–1967. М., 1968; Андрианова Г.Н. Художественный облик Царицына–Сталинграда–Волгограда. Волгоград, 1991; Она же. Символ Возрождения // Отчий край. 1995. № 5. С. 236–238; Орленко С. Театр моей жизни. Саратов, 1994; Беспальцева Г. Магия кукол // Отчий край. 1997. № 4. С. 202–206; Она же. «Но с благодарностью, что были...» // Там же. 2003. № 3. С. 220–226; Прозоров В. «Обычай мудрости храня». М., 2000; Дьяконов В.А. Театральное отражение эпох. Саратов, 2001; Голуб Ю.Г., Баринов Д.Б. Судьбы российской художественной интеллигенции в условиях сталинского режима. Саратов, 2002;

Мякишева Л. Царство оперетты // Отчий край. 2002. № 2. С. 198–205; Манжора Б.Г. Саратовский академический театр оперы и балета. Саратов, 1996. Ч. 1; 2004. Ч. 2; и др.

⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1930–1954. М., 1954. Ч. 3; Борьба КПСС за восстановление и развитие народного хозяйства в послевоенный период (1945–1952 гг.): Док. и материалы. М., 1961; КПСС о культуре, просвещении и науке: Сб. док. М., 1963; Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1967: В 2 т. М., 1968. Т. 2; История советской политической цензуры: Док. и коммент. М., 1997; Власть и художественная интеллигенция: Документы ЦК РКП(б)–ВКП(б), ВЧК–ОГПУ–НКВД о культурной политике. 1917–1953. М., 1999; Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет министров СССР. 1945–1953: Сб. док. М., 2002.

⁵ Советская жизнь. 1945–1953: Сб. док. М., 2003.

⁶ Культурное строительство в Волгоградской области. 1917–1980: Сб. док. и материалов: В 2 т. Волгоград, 1981; Культурное строительство в Саратовском Поволжье: Док. и материалы. Саратов, 1988.

⁷ Народное хозяйство СССР: Стат. сб. М., 1956; Народное хозяйство Сталинградской области: Стат. сб. Саратов, 1957; Культурное строительство РСФСР: Стат. сб. М., 1958; Народное хозяйство Астраханской области: Стат. сб. Саратов, 1958; Народное хозяйство Саратовской области: Стат. сб. Саратов, 1959; Народное хозяйство РСФСР за 50 лет: Стат. сб. М., 1967; и др.

⁸ ГАВО. Ф. Р-6065. Оп. 1. Д. 20 а. Л. 1, 2; Ф. Р-6140. Оп. 1. Д. 16. Л. 61–63; Д. 18. Л. 66–68; ГАСО. Ф. Р-1070. Оп. 2. Д. 40. Л. 1–8.

⁹ ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 6. Д. 2. Л. 1–9 об.

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-5508. Оп. 2. Д. 709. Л. 25, 26.

¹¹ РГАЛИ. Ф. Р-2075. Оп. 15. Д. 843. Л. 2; Д. 935. Л. 3; Д. 938. Л. 111.

¹² Там же. Д. 683. Л. 33, 166 об.; Д. 689. Л. 143, 182 об., 195 об.; Д. 763. Л. 132 об., 146 об.; Д. 827. Л. 93; Д. 843. Л. 6 об., 7, 9, 37; Оп. 23. Д. 330. Л. 60; Д. 339. Л. 51; ГААО. Ф. Р-2865. Оп. 1. Д. 47. Л. 2; Ф. Р-3018. Оп. 1. Д. 20. Л. 11; ГАСО. Ф. Р-1070. Оп. 2. Д. 54. Л. 9; Ф. Р-1104. Оп. 1. Д. 122. Л. 17; Д. 137. Л. 2 об.; ГАВО. Ф.

Р-686. Оп. 18. Д. 18. Л. 199, 202; Д. 27. Л. 138; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 30. Д. 123. Л. 34.

¹³ ГАВО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 985. Л. 22–25, 41–43 об.; Д. 993. Л. 34–37; Ф. Р-2864. Оп. 1. Д. 32. Л. 25; Д. 64. Л. 1–12; Д. 112. Л. 49–52.

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 240. Л. 167–171; Д. 411. Л. 86–89.

¹⁵ РГАЛИ. Ф. Р-2075. Оп. 15. Д. 827. Л. 95 об., 96; Д. 843. Л. 10.

¹⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 465. Л. 246, 247.

¹⁷ ГАСДАО. Ф. 325. Оп. 4. Д. 190. Л. 16, 17; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 24. Д. 41. Л. 269, 270 об.; ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 209. Л. 13 об.

¹⁸ ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 25. Д. 210. Л. 105.

¹⁹ ГАСДАО. Ф. 325. Оп. 6. Д. 180. Л. 115–128; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 30. Д. 123. Л. 19–40; ГАНИСО. Ф. 30. Оп. 19. Д. 85. Л. 63.

²⁰ ГАСДАО. Ф. 4625. Оп. 1. Д. 7. Л. 22 об.; Д. 12. Л. 26; Д. 16. Л. 23; Д. 18. Л. 20.

²¹ РГАЛИ. Ф. Р-2075. Оп. 2. Д. 999. Л. 1, 2.

²² ГАВО. Ф. Р-6534. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 2.

Архивные документы о взаимодействии губернаторов и земств Черноземного центра второй половины XIX – начала XX в.

Ключевые слова: местное управление, органы местного самоуправления, земства, всеподданнейшие отчеты губернаторов, постановления органов земского управления, земская статистика, Государственный архив Орловской области, Государственный архив Рязанской области, Государственный архив Тамбовской области, Российский государственный исторический архив.

В современной России продолжают административные реформы, в которых особая роль отводится органам местного самоуправления. Идея привлечь «местные» силы к решению административных задач не нова. В самодержавной России управленческими функциями были наделены органы земского самоуправления. Земства, взявшие на себя со второй половины XIX столетия решение многих вопросов хозяйственной жизни, сразу оказались в зависимости от царской администрации. Они вынуждены были постоянно обращаться к губернаторам за помощью в обеспечении исполнения своих решений. Поэтому взаимодействие губернаторов и органов земского самоуправления являлось одной из ключевых проблем внутриполитического развития пореформенной России, а его изучение чрезвычайно актуально с научной и научно-практической точек зрения.

Всесословные выборные органы местного самоуправления были созданы в результате земской реформы 1 января 1864 г. К 1870 г. земства действовали в 33, а к 1914 г. – уже в 43 губерниях. Их работа строилась на принципах самофинансирования, за счет специальных налогов с населения. Распорядительными органами были губернские и уездные земские собрания, выборы в которые проходили по куриальной системе с учетом имущественного ценза; исполнительными – земские управы. Компетенция земств ограничивалась местными социально-хозяйственными вопросами (продовольственное дело, строительство дорог, открытие школ и больниц, акушерских и ветеринарных пунктов и др.). Им запрещалось вмешиваться в работу правительственных и сословных органов управления. Земства всех уровней действовали под строгим контролем местной администрации. Министерство внутренних дел и губернатор могли отменить любое их решение¹.

Вопрос о роли земств в системе местного управления самодержавной России и их взаимодействии с губернаторами остается в историографии дискуссионным. Историки признают, что между губернаторами и земствами имелись как предметы споров (преимущественно в сфере финансов), так и точки конструктивного взаимодействия (главным образом в области просвещения, обеспечения населения продовольствием, развития кустарной промышленности, санитарии и противопожарной безопасности)². Функциональное размежевание достигалось постепенно, «как снизу, естественным путем, так и сверху, законодательным»³. После издания в 1892 г. нового Положения о губернских и уездных земских учреждениях правительственный контроль над земствами усилился, а доступ в них крестьянских представителей был затруднен. Положение 1892 г. бюрократизировало многоступенчатый порядок прохождения земских дел, поэтому земские учреждения, «избегая новых осложнений с администрацией, предпочитали не отстаивать свои права». И хотя конфликты сохранялись, «взаимное недоверие земств и губернской администрации постепенно сменялось определенным сотрудничеством, основанным на общей

заинтересованности в управлении и подъеме экономики и социальной сферы в губернии»⁴. По мнению историков, тональность отношений администрации и земств во многом зависела от персональных качеств как губернаторов, так и земских лидеров⁵.

Попытаемся в настоящей статье охарактеризовать корпус архивных документов о взаимодействии губернаторов и земств в губерниях, относящихся к Черноземному центру (Орловской, Рязанской и Тамбовской), – однородному по этнокультурному составу и экономической специализации региону, где преобладало крупное поместное землевладение и где правительство желало видеть в лице земства надежного союзника самодержавия. Не случайно первые земства были образованы именно там: в Рязанской и Тамбовской губерниях – в 1865 г., в Орловской – в 1866 г. Основной массив документов хранится в государственных архивах соответствующих областей. Историки неоднократно обращались к этим документам, исследуя отдельные аспекты деятельности орловского, рязанского и тамбовского земств⁶. Однако документы по истории взаимоотношений старейших земств России с царской администрацией остаются практически неизученными, как, впрочем, и по другим регионам. Исключением являются Вятская и Пермская губернии, документы канцелярий которых в этом ракурсе исследованы О.Н. Богатыревой, сделавшей вывод о том, что значительное число поступавших туда ходатайств от земств оставалось без ответа, т.е. фактически об игнорировании губернаторами мнения снизу⁷.

Документальные источники, позволяющие анализировать отношения губернаторов и земств, сосредоточены главным образом в фондах канцелярий губернаторов⁸. По видовому составу их можно объединить в несколько групп.

К первой отнесем организационно-распорядительную документацию, представленную постановлениями органов земского управления и материалами по их подготовке. Значительная часть таких постановлений земских управ была направлена на решение экономических и социальных вопросов в губернии. Посредством постановлений регламентировалась организация извоза, торговли (в праздничные и выходные дни, отдельными категориями товаров и т.д.), проводились мероприятия по охране труда на предприятиях торговли и общественного питания, по противопожарной безопасности, санитарно-техническому состоянию скотобоен, борьбе с бродячими собаками и т.п. Периодически издавались постановления, предусматривавшие противоэпидемические и противоэпизоотические мероприятия.

Процедура издания обязательных постановлений предполагала согласование их содержания с действующим законодательством. Вместе с тем документ должен был быть ясным, четким, кратким, но в то же время понятным широким слоям населения. Постановление земской управы от начала его разработки до утверждения губернатором проходило сложный путь. Например, в 1880 г. Трубчевское уездное земское собрание приняло постановление «для жителей Трубчевского уезда о мерах к предупреждению и прекращению повальных и заразительных болезней». Сперва данный проект подвергся «экспертизе» уездного исправника, замечания которого свидетельствовали о вдумчивом анализе документа. Так, рекомендовалось отредактировать его содержание для более эффективного правоприменения и обеспечения исполнения постановления. После этого орловский губернатор К.Н. Боборыкин направил проект постановления во врачебное отделение Орловского губернского правления для проверки на предмет наличия в нем положений, которые «могли бы оказаться изданными вопреки правил медицинской науки»⁹. Заключение врачебной структуры губернского правления вылилось в обстоятельный квалифицированный отзыв, отмечающий спорные и нецелесообразные места проекта постановления¹⁰. Столь тщательное обсуждение и согласование проекта документа,

несомненно, послужило качественному улучшению его содержания. Однако это было сделано в ущерб оперативности. Обязательное постановление, о котором шла речь, было утверждено и соответствующим образом опубликовано в «Губернских ведомостях» лишь в 1886 г., т.е. спустя шесть (!) лет с момента его принятия земским собранием¹¹.

Издание обязательных постановлений могло осуществляться и по распоряжению губернатора, которому порой приходилось сталкиваться с непониманием земских управ. Один из характерных подобных примеров приводится в документах ГАРО. В 1887 г. во исполнение соответствующего распоряжения МВД рязанский губернатор А.А. Фредерикс потребовал от органов земского и городского самоуправления принять постановления о порядке убоя свиных туш. В ответ на губернаторское предписание Пронская уездная земская управа сообщила, что принятие подобного постановления затруднительно, поскольку в уезде свиньи разводятся в основном для внутреннего потребления. Кроме того, земцы обратили внимание губернатора на нецелесообразность устанавливать «какие-либо правила для частных производителей, потому что за исполнением их нет возможности никому иметь наблюдения»¹². Губернатор отвечал, что постановления должны быть составлены вне зависимости от собственных соображений земства, а наблюдать за их исполнением будет полиция¹³. В итоге Пронская управа так и не представила проект постановления, поэтому его подготовил пронский уездный исправник¹⁴.

Следующую группу источников составляет отчетная документация, где особое место занимают ежегодные всеподданнейшие отчеты губернаторов и материалы по их подготовке. Страницы этих документов показывают, что основные вопросы компетенции земств (народное образование, здравоохранение и др.) всегда были в центре внимания начальников губернии. В отчетах традиционно освещались земские выборы, отмечались успехи отдельных земских мероприятий, а также недостатки в работе. Отношение к земству, судя по этим документам, было критическое и взвешенное. Например, орловский губернатор в своем отчете за 1901 г., рассуждая о тревожной пожароопасной обстановке в крае, писал об участии земства в противопожарной работе. (Орловское земство активно занималось страхованием от огня, а также осуществляло продажу кровельного железа населению по сниженным ценам¹⁵.)

Придавая ежегодным отчетам на имя государя особое значение, губернаторы могли совершенствовать порядок получения от земств необходимой для их подготовки информации. Например, в Орловской губернии уездные земские управы должны были присылать сведения к отчету за 1897 г. по специально установленной губернатором программе, состоявшей из пяти разделов: «I. Естественные и производительные силы уезда и экономическая деятельность населения. А) Земледелие. Б) Скотоводство. В) Обеспечение народного продовольствия. Г) Промыслы сельского и городского населения. Д) Промышленность заводская и фабричная. Е) Торговля. Ж) Кредитные учреждения. II. Повинности. Отправление натуральных повинностей. III. Благоустройство. А) Общественные здания. Б) Дороги, мосты и перевозки. В) Почта. Г) О лицах, подвергавшихся аресту по приговорам судебных учреждений и о помещениях их. Д) Земское страхование. Е) Пожары. Ж) Различные происшествия и народные бедствия. IV. Народное здравие и общественное призрение. А) Медицинский персонал. Б) Больницы. В) Эпидемии и эпизоотии. Г) Богадельни, дома умалишенных, сиротские дома и детские приюты. V. Народное просвещение. А) Народное образование. Б) Ученые общества, музеи, библиотеки»¹⁶. Предварительные донесения земских управ для губернаторских отчетов в большом количестве отложились в фондах всех исследованных архивохранилищ¹⁷. Кроме того, губернатору поступали отчеты о состоянии путей сообщения, тарифах на услуги земской почты и др. Рязанский губернатор также корректировал предоставление необходимой

информации, хотя и в более пространной форме. В 1897 г. его указание земским управам направлять сведения к отчету было конкретизировано следующими требованиями: «1. Осенние средние цены на рожь, овес и сено. 2. Какие суммы были включены уездными земствами в сметы 1896 г. на удовлетворение повинностей: подводной, квартирной, дорожной и на устройство и содержание мест заключения. 3. Цифровые данные по народному образованию (школы, учащие, учащиеся и т.п.). 4. Цифровые данные по оказанию врачебной помощи (больницы, аптеки, врачи, фельдшера, болезни, больные и т.п.)»¹⁸. По Тамбовской губернии подобных примеров не выявлено.

На первый взгляд, сведения от земских управ к губернаторским отчетам представляют самостоятельный интерес лишь как систематизированная подборка фактов. Однако это не так. Например, в Орловской губернии вышеприведенная структура донесений уездных управ в целом повторяла формуляр губернаторского отчета. Таким образом, орловский губернатор сумел организовать работу земств так, что их рапорты формировали ядро, основную часть важной всеподданнейшей бумаги, что свидетельствует о конструктивном взаимодействии губернатора и земств. При необходимости данные уточнялись в ходе переписки.

Переписка губернаторов с председателями управ свидетельствует о высокой степени эффективности делопроизводственных связей между ними. К тому же это самая многочисленная и наиболее информативная в плане изучения взаимодействия губернаторов и земств группа документов. Одним из ключевых ее вопросов была земская статистика. Говорить о том, что земская статистика раздражала местную администрацию лишь своим «неблагонадежным» кадровым составом, как считают некоторые мемуаристы¹⁹, было бы не совсем верно. Документы показывают, что за упреками в политической неблагонадежности статистиков скрывалось нечто большее. Губернаторы всерьез опасались, что земства могут взять в свои руки всю статистическую работу в губернии.

Орловское земство еще в 1881 г. обратилось к губернатору с ходатайством об открытии статистической структуры при губернской управе²⁰. В своем письме управа прямо указывала, что «вместо статистического комитета» необходимо учреждение статистического бюро. Только ему земство предлагало предоставить право сбора и обработки всех статистических сведений по губернии. Одновременно с этим оно хотело сложить с себя обязанность финансировать деятельность губернского статкомитета. Свое решение управа аргументировала тем, что в результате сбора сведений последним «ни один из вопросов, касающихся нужд населения губернии, не исследован»²¹. Последовало еще несколько аналогичных ходатайств. В дальнейшем, на рубеже 1880–1890-х гг., когда орловское земство все-таки открыло статистическое отделение, его соперничество с местной администрацией за контроль над губернской статистикой обрело новую окраску. В ГАОО переписка по этому вопросу сохранилась частично, но недостающие документы были нами найдены в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА). Во время подготовки в губернии подворной переписи крестьянских хозяйств орловский губернатор в своем отношении Центральному статистическому комитету МВД от 23 сентября 1890 г. дал весьма негативную характеристику земским статистикам: оказывают на «простой народ... весьма дурное влияние распространением дурных идей». По мнению губернатора, «на средства земства свивалось целое гнездо политически неблагонадежных лиц. Легко может быть, что эти лица, получая от губернского земства средства для безбедной жизни и имея, таким образом, вероятность жить в одном городе в близком между собой общении, поддерживают какие-нибудь преступные сношения с революционной партией и даже уделяют что-нибудь на поддержку членов этой партии»²². Его опасения относительно наличия в рядах земства революционных элементов были лишь удобным предлогом в очередной раз устранить

земство от участия в важном административном мероприятии в губернии. В конце письма губернатор предлагал вообще запретить Орловской губернской земской управе производство подворных исследований²³.

Судьбу «неблагонадежных» статистиков, а также противостояние губернатора и земской управы решил Департамент полиции МВД. Его ответ 6 ноября 1890 г. на обращение Центрального статистического комитета МВД по ситуации в Орловской губернии не только обозначил позицию правительства по этой проблеме, но и раскрыл ее масштабность: «Вопрос о поступлении на земскую службу и преимущественно в статистические бюро различных земств лиц, находившихся в административной ссылке и состоявших под гласным надзором полиции... с давних пор обратил на себя внимание Департамента полиции»²⁴. Центральный орган политического сыска объяснял сложившуюся ситуацию следующими обстоятельствами. Вчерашние революционеры – это в основной своей массе недоучившиеся студенты. Месяцы и годы, проведенные ими в ссылке, как правило, лишили их возможности окончить образование, что, в свою очередь, «закрывает им, весьма часто на многие годы, деятельность педагогическую, а также службу государственную и по выборам». Вместе с тем, нуждаясь в заработке, им приходится заниматься такой деятельностью, «где без специальных знаний они могут найти заработок», но самое главное, «где их прошлое не может служить существенным препятствием к принятию их на службу». Вот почему земства, по мнению Департамента полиции, «нуждаясь в интеллигентных работниках, охотно предоставляют занятия подобного рода лицам, тем более, что последние, при отсутствии всяких средств, не гнушаются никакими окладами содержания»²⁵.

На этом основании Департамент полиции посчитал опасения орловского губернатора преувеличенными. Руководствуясь такими соображениями, Орловской губернской земской управе было разрешено продолжать сбор данных. Из двадцати «политически неблагонадежных» земских статистиков Департамент полиции рекомендовал отстранить лишь двоих.

Документы ГАРО свидетельствуют, что рязанское земство также стремилось взять под свой контроль статистическое дело в крае. В 1880 г. Рязанская губернская земская управа ходатайствовала перед губернатором о преобразовании губернского статистического комитета²⁶. Она предлагала включить в него членов от земства, заседания комитета проводить одновременно с заседаниями управы, ввести отчетность комитета перед управой.

Наличие в составе земства служащих по найму (так называемого третьего элемента), в котором губернаторы видели революционно настроенных личностей, осложняло их отношения с органами самоуправления. Эта проблема с особой остротой проявилась в годы Первой русской революции. Тем не менее местная власть считала, что конструктивный потенциал в отношениях с общественностью не исчерпан. Так, назначенный в 1906 г. тамбовским губернатором Н.П. Муратов попытался вступить в диалог с тамбовским земством. Об этом свидетельствует его письмо-обращение к председателям управ: «В области местных дел давно идет кое-где открытая, кое-где глухая, но повсюду упорная борьба на губернскую власть, со всеми ее отростками и на земские и городские учреждения, поскольку они представляют собой имущественные интересы, идет организованное, сплоченное и находящее себе самую широкую поддержку всякого рода побочных союзников нападение так называемого третьего элемента»²⁷. Положение, по мнению Н.П. Муратова, усугублялось тем, что земство было охвачено недоверием к правительственной власти и считало невозможной совместную работу с ней. Однако «никаких оснований к розни между губернской властью (и ее органами) и учреждениями общественными нет, – продолжал губернатор, – и что ничто, по существу и по форме, не мешает нам идти рука об руку к заветной цели: миру и

благосостоянию родины нашей»²⁸. Резюмируя свое обращение, Н.П. Муратов отмечал, что закрытие школ и больниц не приведет к столь тяжелым последствиям, нежели оставление там на службе политически неблагонадежных сотрудников.

Большая же часть переписки губернских канцелярий посвящена текущим, «рабочим» контактам губернаторов и земств по таким вопросам, как состояние хлебных запасов в сельских магазинах, учреждение новых земских структур, открытие медицинских, благотворительных, образовательных учреждений, в том числе школ лесоводства, проведение земского страхования, мер к уменьшению пьянства среди населения, назначение полиции для обеспечения земских мероприятий, истребление опасных для хозяйства диких животных (как правило, волков) и др. В сферу компетенции земств входили и военные вопросы (поставки лошадей, провианта и стройматериалов на военные нужды, сбор сведений о справочных ценах на перевозку артиллерийских грузов по губернским дорогам²⁹ и др.), которые подлежали согласованию с губернатором.

Изучение взаимодействия губернаторов и органов земского самоуправления трудно представить без использования материалов периодической печати. Например, на страницах «Губернских ведомостей» публиковались тексты обязательных постановлений губернаторов, разработанных земствами. Эти документы помещались, как правило, на первых полосах газеты. После публикации текста постановления в официальном губернском печатном органе оно вступало в законную силу. Тем самым можно проследить динамику издания постановлений, их сюжетную направленность. Много интересных подробностей содержат источники личного происхождения. Воспоминания орловского губернатора А.Н. Трубникова, тамбовского губернатора Н.П. Муратова, рязанского земского деятеля А.И. Кошелева и других показывают закулисную сторону отношений земств и администрации, детали, скрытые за содержанием официальных документов³⁰.

Необходимость привлечения материалов федеральных архивов, прежде всего РГИА, продиктована плохой сохранностью документов на местах. Так, ни один из названных облгосархивов не имеет полного комплекта годовых губернаторских отчетов. Кроме того, в фондах местных архивов в большинстве случаев отсутствует информация о рассмотрении отчетов императором. Между тем среди высочайших резолюций на отчетах были и те, которые касались оценки губернаторами работы земств и могли использоваться в текущей работе правительства³¹.

Таким образом, полноценное изучение взаимодействия губернаторов и земств для оценки состояния и эффективности реформ местного управления самодержавной России, а также участия в нем общественности, возможно только при комплексном исследовании федеральных и региональных архивов.

¹ См. подробнее: Земское самоуправление в России. 1864–1918. М., 2005. Кн. 1–2.

² Богатырева О.Н. Губернская администрация и земское самоуправление. Вторая половина XIX – начало XX века // Вопросы истории. 2004. № 8. С. 107.

³ Земское самоуправление в России... Кн. 1. 1864–1904. С. 217, 222–223. См. также: Лаптева Л.Е. Земские учреждения в России. М., 1993; и др.

⁴ Земское самоуправление в России... Кн. 1. С. 268, 274.

⁵ Там же. С. 220; Ярцев А.А. Земство и губернская администрация на Северо-Западе

(1864–1904 гг.) // Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград, 1991. С. 91, 93, 94; Шумилов М.М. Новгородское губернское земство и царская администрация // Новгородский ист. сб. 1997. № 6 (16). С. 256; Христофоров И.А. В поисках единства: административные преобразования в контексте великих реформ (1850–1870-е гг.) // Административные реформы в России: история и современность. М., 2006. С. 208–209.

⁶ См.: Петровичева Е.М. Земства Центральной России в период думской монархии (1906 – первая половина 1914 г.). М., 2001; Алехина Е.В. Деятельность Тамбовского

земства в годы Первой мировой войны: 1914–1918 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2005; *Огрызкова Г.С.* Роль земских учреждений в развитии кооперативного движения в Рязанской губернии в конце XIX – начале XX в. // Научное наследие академика Л.В. Черепнина и российская история в средние века и новое время во всемирном историческом процессе. Рязань, 2006. С. 172–178; *Пурисова Г.Ф.* Орловское земство на ниве народного образования по документам Госархива Орловской области. 1866–1917 гг. // Отечественные архивы. 2008. № 2. С. 76–85; и др.

⁷ *Богатырева О.Н.* Указ. соч. С. 101.

⁸ Государственный архив Орловской области (далее – ГАОО). Ф. 580; Государственный архив Рязанской области (далее – ГАРО). Ф. 5; Государственный архив Тамбовской области (далее – ГАТО). Ф. 4.

⁹ ГАОО. Ф. 580. Земский стол. Д. 701. Л. 7 об.

¹⁰ Там же. Л. 8–9.

¹¹ Там же. Л. 18.

¹² ГАРО. Ф. 5. Оп. 5. Д. 1706. Л. 54 об.

¹³ Там же. Л. 55–55 об.

¹⁴ Там же. Л. 66.

¹⁵ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 2827. Л. 102 об. – 103.

¹⁶ Там же. Д. 2747. Л. 49–54.

¹⁷ См.: Там же. Д. 2872, 3000; Ст. 3. Д. 4225, 4240, 4278, 4368, 4721; ГАРО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 1237, 1427, 1471, 1610, 1770, 2115, 2165 и др.; ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2485, 2852, 3384, 4004, 4174, 6201, 7085 и др.

¹⁸ ГАРО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 2121. Л. 19.

¹⁹ См.: *Друцкой-Соколинский В.А.* Записки русского губернатора. Орел, 1994. С. 182;

Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000. С. 369–370; *Васильчиков Б.А.* Воспоминания. М., 2003. С. 121, 126.

²⁰ ГАОО. Ф. 580. Земский стол. Д. 109. Л. 1–1 об.

²¹ Там же. Л. 204 об.

²² Российский государственный исторический архив. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 298. Л. 28 об.

²³ Там же. Л. 30.

²⁴ ГАОО. Ф. 580. Земский стол. Д. 118. Л. 33.

²⁵ Там же.

²⁶ ГАРО. Ф. 5. Оп. 5. Д. 1430. Л. 1–2.

²⁷ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5794. Л. 5 об.

²⁸ Там же. Л. 6.

²⁹ ГАОО. Ф. 580. Земский стол. Д. 977.

³⁰ См.: [*Кошелев А.И.*] Записки Александра Ивановича Кошелева (1812–1883 годы). М., 2002. С. 133, 137–138; *Трубников А.Н.* Воспоминания. Орел, 2004. С. 78, 107; *Муратов Н.П.* Записки тамбовского губернатора. Тамбов, 2007. С. 209–213, 224, 230.

³¹ См. подробнее об этом: *Минаков А.С.* Высочайшие резолюции по аграрной проблематике всеподданнейших отчетов губернаторов // Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград, 2008. С. 131–142; *Он же.* Всеподданнейшие отчеты о состоянии губерний, областей и градоначальств Российской империи: проблема архивной эвристики // Отечественные архивы. 2009. № 1. С. 28–36.

Воспоминания А.Ф. Раева о Н.Г. Чернышевском: неизвестная копия

Ключевые слова: литература, источники, воспоминания, Н.Г. Чернышевский, А.Ф. Раев, М.Н. Чернышевский, Н.М. Чернышевская, Е.А. Ляцкий, Российский государственный архив литературы и искусства, Дом-музей Н.Г. Чернышевского.

В литературе о Н.Г. Чернышевском (1828–1889) существует большое количество мемуарных источников, которые отражают различные периоды его жизни. Среди них известные исследователям воспоминания А.Ф. Раева, опубликованные не один раз в соответствующих сборниках¹.

Александр Федорович Раев (1823–1901) приходился Николаю Чернышевскому троюродным племянником по отцовской линии, хотя был его на пять лет старше. Хорошо зная семью Чернышевских, он в конце XIX в. написал воспоминания о встречах с будущим известным писателем.

Впервые мемуары А.Ф. Раева были использованы одним из биографов писателя Е.А. Ляцким² в очерке «Н.Г. Чернышевский в годы учения и на пути в университет»³. В предисловии автор пояснил, что очерк составлен на новых биографических материалах, сообщенных ему сыном писателя – Михаилом Николаевичем Чернышевским, который взял «на себя нелегкий труд разбора и собственноручной переписки рукописей и воспоминаний о Николае Гавриловиче»⁴. В числе воспоминаний Е.А. Ляцкий особо упоминает «Записки» А.Ф. Раева, «любезно сообщенные» одним из его душеприказчиков Е.И. Смирновым⁵. Этот автограф какое-то время находился у М.Н. Чернышевского, с которого тот сделал «копию, снятую в извлечениях»⁶ и датированную 1909 г.⁷

Известен еще один автограф А.Ф. Раева – так называемая «черновая» рукопись (1890 г.). Ее нашел житель с. Вязовка Саратовской области И.Н. Цветков, занимаясь в 1930–1931 гг. разбором сельской библиотеки, которую когда-то организовал А.Ф. Раев. Поскольку рукопись плохо сохранилась, Цветков снял с нее копию и отправил оба документа с сопроводительным письмом 6 августа 1931 г. в Дом-музей Н.Г. Чернышевского в Саратов его директору Н.М. Чернышевской⁸.

До 1941 г. все эти документы хранились в фонде музея Н.Г. Чернышевского, а затем были переданы в только что созданный Центральный государственный литературный архив (ЦГЛА – ЦГАЛИ СССР – РГАЛИ). В 1956 г. в ЦГАЛИ СССР для музея сделаны микрофильмированные копии всех документов данного дела⁹.

Таким образом, в РГАЛИ в фонде Н.Г. Чернышевского хранится дело под заголовком: «Воспоминания А.Ф. Раева о Н.Г. Чернышевском. 2 варианта. Один вариант – автограф и рукописная копия, второй вариант – копия рукой М.Н. Чернышевского. Текст воспоминаний А.Ф. Раева, подготовленный к публикации Н.М. Чернышевской с ее комментариями. [1890 г.] – 1931 г.»¹⁰. Фактически же в деле находятся не два (как значится в заголовке дела), а три варианта воспоминаний А.Ф. Раева: 1) «черновой» автограф; 2) его рукописная копия, снятая И.Н. Цветковым в 1931 г. (авторство в названии дела не определено, и можно подумать, что рукопись копировал сам Раев); 3) «копия рукой М.Н. Чернышевского», снятая с утраченного «белового» автографа.

Воспоминания Раева публиковались в сборниках по неполной копии его рукописи, снятой М.Н. Чернышевским в 1909 г., и «черновому» автографу А.Ф. Раева, написанному в

1890 г. В издании «Н.Г. Чернышевский в воспоминаниях современников» 1958 г. под редакцией Ю.Г. Оксмана приводится текст записок Раева, но отмечается, что время их создания неизвестно¹¹. В издании 1982 г., текст которого готовили А.А. Демченко и М.И. Перпер, в примечаниях указано: «Свои воспоминания Раев написал в ноябре 1890 г., переписывал набело (с поправками) в сентябре 1899 г.»¹². Публикаторы также подчеркивали, что «беловая рукопись не сохранилась; черновая – сильно повреждена, многие строки выцвели и с трудом поддаются прочтению»¹³. В сборнике «Н.Г. Чернышевский: pro et contra. Личность и творчество Н.Г. Чернышевского в оценке русских писателей, критиков» А.А. Демченко дает текст по изданию 1982 г. Копия И.Н. Цветкова с «Записок» А.Ф. Раева не упоминалась ни одним публикатором.

Итак, в связи с публикацией «Записок» А.Ф. Раева возникает вопрос, что же представлял из себя «утраченный беловой автограф», который был известен только М.Н. Чернышевскому, выборочно скопировавшему названный документ, и Е.А. Ляцкому, пересказавшему в очерке о Чернышевском некоторые выдержки из рукописи. Черновым назван плохо читаемый автограф Раева, найденный в 1931 г., но нигде не упоминается сохранившаяся копия этого автографа, сделанная И.Н. Цветковым и представляющая большой интерес, поскольку есть оригинал, с которого она снята, и их можно сверить. Причем при сравнении копии Цветкова с опубликованными по «черновой рукописи» и копии М.Н. Чернышевского «Записками» выясняется, что эта рукопись Раева была издана не полностью, имеются и несовпадения в текстах.

Существенно, что автограф Раева предваряется планом и описанием приезда Чернышевского вместе с отцом в Саратов для продолжения обучения, а рукопись М.Н. Чернышевского начинается автобиографической справкой, составленной, вероятно, самим Раевым.

План, которому Раев намеревался следовать в своих воспоминаниях, представляет особый интерес. Возможно, утраченный «беловой» вариант «Записок» был написан Раевым в соответствии с этим планом: «I. Детство в Вязовке. 1) происхождение; 2) перв[ые] воспоминания; 3) поездка в Пензу. Бекетовы. Отношение к крестьянам.

II. Ученье в Саратове. Дома. 1) Иван Сергеевич; 2) Гавриил Иванович. Лукьяновна. Товарищи. Способы обучения. Саблуков. Свинцовы. Проводы Дяди в Сибирь.

III. Кончина матери и ее ва<нрзб>на Кон<нрзб>тин и его деньги. Молчановы и поездка в Петербург.

Студенческое время. Академия. Метаньевы. Виноградовы. Университет. Товарищи: Левин, Черняевы, Бобринский, Уваровы. Мордвиновы. Служба в Герольдии. Поездка в Вязовку. Введенский, Николай Гаврилович, Григорий Евлампиевич. Профессора, попечитель и министр.

IV. Знакомства. Колумбовы, Перевер[зевы], Розенберг, Рихтер, Барони<нрзб>, Неверов, Оржевский, Ал<нрзб>, Прохоров, Гучко, Громы.

V. Служба в департаментах: политики, <нрзб>, сельского хозяйства <нрзб> Департамент госуд[арственных] имущ[еств] Лов<нрзб>, Струков, Веселовский.

VI. Отечественные записки. Литературные занятия. Краевский и его кружок. Михайлов, Николай Гаврилович, Небольсин, Гончаров, Тургенев, Пекарский, Фролов, Заблоцкий, Дудышкин, Панаев, Некрасов»¹⁴.

При сравнении плана с копией «Записок» М.Н. Чернышевского 1909 г. видно, как много сведений было пропущено. Во внимание бралось лишь то, что непосредственно связано с именем Николая Гавриловича. Черновой автограф отчасти восполняет пропуски, допущенные М.Н. Чернышевским.

В литературе о Чернышевском довольно часто приводятся воспоминания А.Ф. Раева о беседах с 13-летним Николаем в Саратове весной 1842 г.: «Наши разговоры главным образом касались поступления в высшее учебное заведение и дальнейшего затем устройства. Меня удивляло ясное сознание им этого предмета. Высказав ему, чего хотелось бы мне, я спросил его, чего он желал бы. С первого раза он уклонился от прямого ответа на этот вопрос, но потом сказал: “Славы я желал бы”. Слова эти сделали на меня впечатление»¹⁵.

Между тем в черновике А.Ф. Раева и белой копии И.Н. Цветкова фраза о славе выглядит иначе: «...славы я не желал бы – это убивает»¹⁶. Прочтение фразы в черновике Раева затруднено, поскольку она вынесена на поля, где бумага значительно повреждена. В обеих рукописях М.Н. Чернышевского (и московской, и саратовской) в этой фразе отсутствуют частица «не» и слова «это убивает»; более того, первые четыре слова подчеркнуты¹⁷. Именно в таком варианте текст записок Раева появляется во всех публикациях.

Фраза о желании Чернышевским славы в очерке Е.А. Ляцкого также приведена в утвердительном смысле и к тому же в вольном переложении. Автор пафосно охарактеризовал честолюбие юного Чернышевского: «Мы ни на минуту не сомневаемся верить на слово Раеву, когда он рассказывает, как однажды, на прогулке, Чернышевский размечтался и на вопрос Раева, чего бы он больше всего хотел от жизни, – ответил: “славы хотел бы я...”». Вместе с тем исследователь подчеркнул, что «слава представлялась Чернышевскому без того оттенка суетного тщеславия, какого можно было бы ждать в его юные годы. Ему грезилась слава человека науки и, главное, просветителя людей»¹⁸. При отсутствии утраченного белого автографа А.Ф. Раева невозможно утверждать, что М.Н. Чернышевский или Е.А. Ляцкий зачем-то изменили фразу о славе, но разночтение остается.

Неверная передача одной фразы из воспоминаний А.Ф. Раева при последующих публикациях, возможно, не вносит серьезных изменений в концепцию личности Н.Г. Чернышевского в современной науке. Тем не менее первоисточник показывает, что писатель не стремился к самоутверждению и ставил на первое место желание «содействовать славе не преходящей, а вечной своего отечества и благу человечества»¹⁹. Подобные искажения документов подтверждают необходимость тщательного их изучения и сравнения в ходе подготовки публикации всех имеющихся текстов.

¹ Н.Г. Чернышевский в воспоминаниях современников: В 2 т. Саратов, 1958. Т. 1. С. 74–86; Демченко А.А. Н.Г. Чернышевский. Научная биография: В 4 ч. Саратов, 1978–1994. Ч. I; Н.Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. М., 1982. С. 123–133; Н.Г. Чернышевский: pro et contra. Личность и творчество Н.Г. Чернышевского в оценке русских писателей, критиков: Антология / Сост. А.А. Демченко. СПб., 2008. С. 69–78.

² Ляцкий Евгений Александрович (1868–1942) – литературовед, этнограф, литературный критик, публицист, прозаик, поэт. Был женат на дочери двоюродного брата Н.Г. Чернышевского – А.Н. Пыпина – Вере. Принимал участие в разборе архива Чернышевского вместе с В.А. Пыпиной-Ляцкой и М.Н. Чернышевским. Известен и как исследователь биографии и творчества И.А. Гончарова. В 1904 г. выпустил в свет книгу

«Иван Александрович Гончаров: Критические очерки» (2-е изд., перераб. 1912; 3-е изд. 1920). (О нем подробнее см.: Грачева А.М., Матренина М.М. Ляцкий Евгений Александрович // Русские писатели, 1800–1917: Биограф. слов. М., 1994. Т. 3: К–М. С. 445–447.)

³ Ляцкий Е.А. Н.Г. Чернышевский в годы учения и на пути в университет // Современный мир. 1908. № 5. С. 45–76; № 6. С. 35–72.

⁴ Там же. № 5. С. 46.

⁵ Там же.

⁶ Н.Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 74.

⁷ РГАЛИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 618. Еще одна копия «Записок», сделанная М.Н. Чернышевским, хранится в Музее Н.Г. Чернышевского (ОФ. № 603).

⁸ В настоящее время хранится в РГАЛИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 618. Л. 1–23.

⁹ Музей Н.Г. Чернышевского. НВФ. № 618.

¹⁰ РГАЛИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 618. 42 л.

¹¹ Н.Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 74.

¹² Н.Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. М., 1982. С. 488.

¹³ Там же.

¹⁴ РГАЛИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 618. Л. 1–1 об. Текст дается по микрофильмированной копии дела, хранящейся в Музее Н.Г. Чернышевского. Сохранены стиль и пометки А.Ф. Раева.

¹⁵ Цит. по: Н.Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. С. 125.

¹⁶ РГАЛИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 618. Л. 2 об., 19 об.

¹⁷ Там же. Л. 25; Музей Н.Г. Чернышевского. ОФ. № 603. Л. 4.

¹⁸ *Ляцкий Е.А.* Н.Г. Чернышевский в годы учения... // Современный мир. № 6. С. 46.

¹⁹ *Чернышевский Н.Г.* Полн. собр. соч.: В 15 т. М., 1949. Т. 14. С. 48.

Норильский городской архив

Ключевые слова: история Норильска, Норильский городской архив, источники комплектования архива, популяризация архивных документов.

Норильск – крупнейший город Сибирского Севера и один из пяти самых северных городов мира. Здесь на небольшой глубине от поверхности земли – вечная мерзлота, уходящая вниз на 300–500 м. Климат – резко континентальный, ближе к арктическому, с продолжительной зимой, сильными ветрами и морозами, коротким, холодным и дождливым летом. Снежный покров лежит в среднем 240 дней в году, исчезая в первой половине июня. С 19 мая по 24 июля здесь полярный день, с 30 ноября по 13 января – полярная ночь.

В Норильский рудный район входят месторождения полиметаллов, а также каменного угля, природного газа и нерудных полезных ископаемых. В норильских недрах представлено больше половины элементов таблицы Менделеева.

Впервые богатыми недрами Таймыра воспользовались в далеком прошлом пранганасаны (предки нганасан). Археологические находки экспедиции Л.П. Хлобыстина свидетельствуют о развитом металлургическом производстве, сложившемся на Таймыре во второй половине II тыс. до н.э. благодаря легкодоступным для разработки месторождениям меди. Предыстория Норильска связана и с первым легендарным заполярным городом Мангазея (1601–1617 гг.), владения которого простирались к востоку от Енисея, включая территорию нынешнего Норильска. Химические анализы содержимого обнаруженных археологами тиглей говорят о том, что мангазейцы знали дорогу к Норильским горам и плавил местную руду.

В 1865 г. у Норильских гор установили заявочный столб дудинские купцы Сотниковы, построили примитивную печь и выплавили 200 пудов черновой меди. Это была первая попытка освоить «медное дело».

Воспользоваться богатствами норильских недр в XIX – начале XX в. не удалось. Основу для строительства в районе Норильска горно-металлургического комбината подготовили советские геологические экспедиции 1920–1934 гг. В решении «норильской проблемы» активно участвовали Ф.Э. Дзержинский, В.В. Куйбышев, Г.К. Орждоникидзе, О.Ю. Шмидт. В марте 1935 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) судьба Норильска была определена. 23 июня

Об авторе: Буторова Наталья Георгиевна – начальник архивного отдела аппарата администрации города Норильска. В 1976 г. окончила Марийский государственный педагогический институт им. Н.К. Крупской. В Норильске с 1982 г., в архиве с 1994 г. (ранее – методист Дворца пионеров и школьников). Награждена почетными грамотами Росархива, комитета по делам архивов администрации Красноярского края, благодарственными письмами главы города Норильска, юбилейной медалью «55 лет городу Норильску».

вышло постановление Совнаркома СССР о строительстве комбината. Дата подписания постановления считается днем рождения Норильска, первыми жителями которого стали геологи, исследователи, заключенные Норильлага, строившие Норильский горно-металлургический комбинат. Главные проектные решения, связанные с развитием НГМК, состоялись в 1938–1941 гг. Тогда же был получен первый металл, началось сооружение объектов; их ввод позволил вскоре выпускать не только электролитный никель, но и медь. За годы Великой Отечественной войны здесь введены в строй многие объекты горно-металлургического цикла комбината. Стал выдавать сырье рудник «Таймырский»; введены в эксплуатацию Малый и Большой (будущий никелевый) металлургические заводы; строятся рудники «Угольный ручей» и «Медвежий ручей», кобальтовый и коксохимический заводы, Большая обогатительная и агломерационная фабрики, другие объекты. Выпуск металлопродукции, крайне востребованной обороной промышленностью, вырос многократно, ведь никель – это броня, танки, пушки, самолеты. Решающую роль в ускоренном пуске плавильных агрегатов сыграли специалисты и рабочие, эвакуированные из Мончегорска («Североникель») и Тырныауза. В 1946 г. городу на вечное хранение оставлено Переходящее Красное Знамя Государственного комитета обороны, которое во время войны вручалось ему 13 раз за успешное выполнение заданий правительства по строительству и освоению норильского никелевого комбината.

15 июля 1953 г. рабочий поселок Норильск Дудинского района Таймырского национального округа Красноярского края Указом Президиума Верховного Совета РСФСР был преобразован в город краевого подчинения. К 1953 г. Норильск имел всю необходимую инфраструктуру: больницы, школы, стадион, театр, клубы, кинотеатр. Население города составляло 77 тыс. человек, из них почти 68 тыс. – заключенные Норильлага.

Среди прошедших лагерь более трехсот тысяч наших сограждан были талантливые инженеры-исследователи, ученые, медики, творческая интеллигенция. В их числе один из первооткрывателей Норильского месторождения Н.Н. Урванцев, историк Л.Н. Гумилев, автор пионерского гимна «Взвейтесь кострами, синие ночи!» С.Ф. Кайдан-Дешкин, минералоги М.Н. Годлевский и Н.М. Федоровский, академик А.А. Баландин, гениальный астроном Н.Н. Козырев, скульптор А.И. Григорьев, писатели А.Н. Гарри, Е.Я. Драбкина, А.Н. Зуев, Д.Н. Кугультинов, С.А. Снегов, дирижеры С.В. Дягилев и И.А. Бачеев, почти полный состав Львовской хоровой капеллы, спортсмены А.П. Старостин и В.В. Буре. Ссылку здесь отбывали геолог В.К. Котульский, актер Г.С. Жженов и многие другие. Своим становлением и развитием Норильск обязан именно лагерю, в котором находились цвет российской культуры и науки, представители более ста народов и национальностей.

Особенность Норильска – моноструктура производства: город привязан к горно-добывающей промышленности и производству цветных металлов. В каждой тонне норильского металла – труд не только геологов, горняков и металлургов, но и работников коммунальной сферы, торговли, медицины, просвещения, культуры. За успехи, достигнутые трудящимися города в выполнении заданий

пятилетнего плана по производству цветных металлов, в 1971 г. он награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Крупнейшим предприятием на территории Норильска является Заполярный филиал ОАО «Горно-металлургическая компания "Норильский никель"» (преемник Норильского горно-металлургического комбината), основная продукция которого – никель, кобальт, медь, металлы платиновой группы, золото, серебро.

К ключевым в экономике территории относятся газовая и энергетическая отрасли. Топливо-энергетический комплекс муниципального образования «Город Норильск» функционирует автономно от Объединенной системы транспорта газа и Единой энергетической системы России и выполняет важнейшую задачу по обеспечению жизнедеятельности региона.

Обеспечение благополучной жизни норильчан в условиях Заполярья является приоритетом для городской власти. Достижению этой цели способствуют социальные программы «Норильского никеля». Для социальной поддержки норильчан разработаны муниципальные целевые программы, реализуются мероприятия социальной направленности, в том числе осуществляется переселение пенсионеров и инвалидов «на материк».

В городе действуют отработанная схема ведения городского хозяйства, развитые системы учреждений образования и здравоохранения. Более полувека готовит инженерные кадры для Норильского промышленного района Норильский индустриальный институт. Больница на тысячу коек в районе Оганер (сдана в эксплуатацию в 1994 г.) оснащена самым современным оборудованием. Лечебно-диагностический центр полярной медицины Сибирского отделения Российской академии медицинских наук существует уже свыше 30 лет. Его научные направления ориентированы на изучение состояния здоровья жителей Крайнего Севера.

Организацию досуга норильчан обеспечивают учреждения культуры, в том числе Музей истории освоения и развития Норильского промышленного района (НПР), Норильский Заполярный театр драмы им. Вл. Маяковского, в котором начинали И.Смоктуновский, Г.Женов, вокалист В.Пьявко. После реконструкции 2001 г. театр имеет зал на 800 мест и отвечает современным требованиям. В 1996 г. здесь построен самый северный православный храм Всех Скорбящих Радость, а два года спустя открылась самая северная в мире мечеть.

Сегодня в состав Норильска входят города-районы Кайеркан, Талнах, жилое образование Оганер, пос. Снежногорск. Всего в «Большом Норильске» на начало 2008 г. проживали 207 тыс. человек*.

* При подготовке статьи использована литература: Дом наш северный / Сост.: А.Львов, В.Стадник. Красноярск, 1984; Колесников Б.И. Форпост индустрии в Сибирском Заполярье. Красноярск, 1985; Львов А. Норильские судьбы. 1815–1995. М., 1995; Северная энциклопедия. М., 2004.

Норильский городской архив сравнительно молод. Он создан по решению исполкома Норильского горсовета от 23 октября 1956 г. Работники городского архива (начальник, архивно-технический сотрудник, уборщица) состояли в штате исполкома. Главной задачей в те годы были прием документов от учреждений, организаций, предприятий города и обеспечение их сохранности, поэтому другим решением исполкома руководители обязывались «привести в порядок и подготовить к сдаче в горархив архивные документальные материалы и все дела постоянного срока хранения по 1951 г. включительно»¹.

В 1964 г. во исполнение решения исполкомов Красноярских краевых (промышленного и сельского) Советов депутатов трудящихся «О мерах по улучшению архивного дела в крае» был создан городской государственный архив, подчинявшийся исполкому Норильского горсовета и архивному отделу крайисполкома. Его основой стали документы городского архива. Появились и новые функции, в частности «контроль за постановкой делопроизводства и состоянием архивов в подведомственных им учреждениях, организациях и предприятиях»² города. Тогда же решением горисполкома архиву выделили полуподвальное помещение в жилом кирпичном доме, построенном в первом послевоенном году. Там оборудовали два архивохранилища (56,2 кв. м) с деревянными стеллажами и рабочую комнату для сотрудников (18 кв. м). Здесь архив находился почти 20 лет. В эти годы он решал задачи не только обеспечения сохранности и учета документов, но и организации их всестороннего использования. С документами, в основном с фондами исполкома горсовета, отдела народного образования, госстатистики, стали работать исследователи. Налаживались методическая и практическая помощь ведомственным архивам, в частности в организации экспертных комиссий для отбора документов на постоянное хранение, повышение квалификации работников, ответственных за делопроизводство и архивы, секретарей-делопроизводителей учреждений и предприятий города. Обучающие семинары готовили и проводили сотрудники архива. Сами архивисты тоже повышали свой профессиональный уровень, посещая занятия в школе советского работника при исполкоме горсовета.

В этот период у архива существовали и серьезные проблемы: острая нехватка кадров для оказания помощи в ведении делопроизводства и архивов в организациях; пожарная незащищенность помещений (отсутствовали не только противопожарная сигнализация, но и первичные средства пожаротушения, деревянные стеллажи не имели огнезащитной пропитки); неудовлетворительные условия хранения документов (не было приточной вентиляции, концентрация окиси углерода из-за близости полуподвальных окон к проезжей части дороги превышала норму в 14 раз, угрожая сохранности документов и здоровью сотрудников). К тому же слабая исполнительская дисциплина в архивах организаций мешала планомерному комплектованию архива: в 1969 г. из 69 предприятий и учреждений передали документы на постоянное хранение только двенадцать. Все это предстояло преодолеть в следующем десятилетии.

В 1976 г. помещение архива оборудовали автоматической пожарной и охранной сигнализацией, разработали правила пожарной безопасности и план эвакуации архивных фондов; в 1977 г. архивохранилища снабдили углекислотными огнетушителями; в 1983 г. после капитального ремонта в хранилищах установили новые деревянные стеллажи с огнезащитной пропиткой. Протяженность стеллажных полок составила 500 пог. м. Оборудовали двухместный читальный зал, обновили мебель, исполком горсовета выделил новую пишущую машинку.

Однако в связи с большим поступлением документов (за десять лет, с середины 1970-х гг., их объем вырос до 12 тыс. ед. хр.) стало не хватать площадей. Но лишь в 1991 г. архиву предоставили помещение бывшей партийной библиотеки в городском центре культуры. Там установили металлические стеллажи, систему приточно-вытяжной вентиляции.

В постсоветский период правовой статус архива изменился: в 1993 г. он был реорганизован в архивный отдел администрации города Норильска с сохранением функций государственного архива, что впоследствии облегчило реализацию многих задач. Так, издаваемые администрацией организационно-распорядительные документы по вопросам архивного дела помогли преодолеть задолженность организаций – источников комплектования архива по передаче документов на постоянное хранение. В 2002 г. архив получил собственное помещение – 2-й этаж бывшего детского сада на ул. Мира. Кроме того, в 2006 г. в связи с необходимостью приема документов по личному составу ликвидированных организаций (более 74 тыс. ед. хр. за 1936–2006 гг.) город выделил и отремонтировал дополнительное помещение бывшей библиотеки на ул. Пушкина площадью 675,6 кв. м, из них 387,2 кв. м – архивохранилища. Именно в двух этих зданиях архив и размещается сегодня. Теперь есть уютный читальный зал на 12 человек, оборудованный системой видеонаблюдения, о котором архивисты давно мечтали. Здесь проводятся встречи с ветеранами, школьниками, семинары. Имеются помещения для приема документов, множительная, переплетная, гардероб, комнаты отдыха, семь рабочих кабинетов. Общая площадь двух зданий архива – 1136,7 кв. м, в том числе хранилищ (их пять) – 507,2 кв. м. В хранилищах установлены финские мобильные и стационарные стеллажи протяженностью 3086 пог. м.

Оба помещения оснащены системой автоматической пожарной сигнализации и пожаротушения, а в новом есть также система приточно-вытяжной вентиляции с автоматическим поддержанием заданной температуры и влажности воздуха.

В настоящее время в архиве 110 фондов, 109 903 ед. хр. за 1928–2007 гг., отражающих различные стороны жизни городов Норильска, Талнаха, Кайеркана, пос. Снежногорск от начала строительства Норильского горно-металлургического комбината, рабочего (затем лагерного) поселка Норильск, первых выработок рудников, пуска металлургических заводов, исправительно-трудовых лагерей до нынешнего дня. Это документы о большом пути экономического, социального и технического развития комбината и города. Самые крупные – фонды администрации города Норильска (2901 ед. хр.) и ОАО «НГМК им. А.П. Завенягина» (4849 ед. хр.); в фондах подразделений комбината (их 15) – 761 ед. хр. Самый ранний из документов – рукописный альбом-дневник с фотографиями экспедиции Н.Н. Урванцева (геолога, географа, одного из первооткрывателей норильских месторождений) по р. Хантайке в 1928 г.; не менее интересны красочно оформленный отчет Дудинского отделения о навигации за 1943 г. и медико-санитарный отчет по «Норильскстрою» за 1930–1932 гг.

В списке источников комплектования архива 43 учреждения и организации, которые пополняют его фонды не только официальными письменными документами, но и фотографиями, наглядно иллюстрирующими экономическую, общественную, культурную, спортивную жизнь региона. Историю повседневности отражают также фотоснимки, переданные в архив горожанами. Из семейных архивов норильчан, среди которых И.Б. Степаненко – заместитель главы г. Норильска по району Кайеркан (1996–2007 гг.); К.И. Климова – вдова почетного гражданина г. Норильска Е.А. Климова, поступило 70 фотодокументов, запечатлевших события начиная с 1930-х гг.

Фотофонд насчитывает 2048 ед. хр., все занесены в тематическую картотеку. При спонсорской помощи ООО «Апекс» в электронную форму переведено 1427 фотографий (в том числе и уже упомянутый альбом-дневник экспедиции Н.Н. Урванцева), что позволяет обеспечить их сохранность, значительно упростить поиск и активнее использовать.

Документы личного происхождения впервые поступили в 1989 г. Тогда были сформированы архивные коллекции документов ветеранов войны и труда, деятелей литературы и искусства. Среди них – бывшие узники Норильлага журналист С.Л. Щеглов и участник Великой Отечественной войны, заслуженный врач РСФСР С.В. Знаменский; поэт и журналист В.Е. Кравец; почетный гражданин г. Норильска Г.И. Сапрыкин; главный инженер коксохимического цеха никелевого завода Н.М. Балануца; первый секретарь

горкома КПСС, почетный гражданин города И.С. Аристов. Однако позже в комплектовании архива данными документами возникли определенные трудности, ведь в Норильске большинство людей не живет постоянно, а уезжает после выхода на пенсию «на материк», забирая с собой документы. Поэтому фондов личного происхождения в архиве всего восемь.

В 1996 г. архив приступил к формированию «устной истории». Записывались звуковые воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны и тружеников тыла, старожилы и почетных граждан города, подготовленные архивом радиопередачи. Записи (всего 71 кассета) охватывают 1930–1970-е гг. Особенно ценны воспоминания ветеранов трудового фронта о Норильске военных лет и праздновании Победы в 1945 г.; В.Ф. Ромашкина и Г.И. Сапрыкина – о первом директоре норильского комбината А.П. Завенягине; М.М. Петуховой – о пионерской организации Норильска 1940–1950-х гг.; журналиста-исследователя А.Б. Макаровой – о трагических событиях 1953 г., вошедших в историю как Норильское восстание политзаключенных. В 2004 г. к 60-летию снятия блокады Ленинграда были записаны воспоминания его жительницы Т.Н. Шукаловой, в том числе стихи о пережитом.

Фонодокументы включаются в состав фондов только после их расшифровки и перевода в текстовую форму. Поскольку процесс этот достаточно трудоемкий, сегодня в архиве всего 21 ед. хр. звукозаписей. В 2008 г. они переведены в электронную форму.

Собирая и сберегая такие ценнейшие и интереснейшие материалы, архивисты активно используют их, организуя выставки документов, экскурсии (обзорные и тематические), классные часы, школьные уроки, встречи с фронтовиками и тружениками тыла, старожилыми города; готовя телесюжеты, тематические подборки, статьи для городских газет «Заполярная правда», «Заполярный вестник», «Навигатор Заполярья» и др. Ряд публикаций был представлен на конкурсы журналистских произведений патриотической тематики «Женщины России на службе Отечеству» и «Моя малая родина».

Коллектив архива (слева направо): О.С. Кофлер, Л.Е. Маршалкова, И.А. Перфильева, Н.Г. Буторова, С.В. Дирий, Н.А. Кинцель.

К проведению мероприятий по популяризации документального наследия архивисты подходят творчески. Так, еще в 1978 г., когда архив участвовал в Международной неделе архивов, на экспонировавшейся в ее рамках выставке «В море архивов» были представлены не только копии архивных документов, но и подлинные картографические материалы, навигационные пособия, коллекция мореходных приборов и инструментов, серия художественно-графических работ «На голубых дорогах Красноярья». Выставку посетили более 3,5 тыс. человек, директором архива В.Н. Шевченко проведено 30 коллективных экскурсий. На ежегодной (с 2002 по 2006 г.) выставке «Новый год в Норильске» не только демонстрировались архивные фотографии, открытки и другие документы, но и наряжалась старинными игрушками елка, в соответствии со временем украшался читальный зал, приглашались ее экспоненты. Получался настоящий праздник, веселый и непринужденный. А на выставке в Музее истории освоения и развития НПр, организованной к 50-летию архива, можно было прослушать фонодокументы. На городском вечере памяти журналиста, почетного гражданина Норильска Г.Р. Кродерса гостей растрогал его живой голос.

В 2000 г. архив впервые попробовал свои силы в публикаторской деятельности, выпустив в свет сборник воспоминаний, фотографий и других документов «Норильск и норильчане в Великой Отечественной...», составители которого отмечены дипломом Всероссийского конкурса журналистских произведений военно-патриотической тематики. В 2005 г., к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне, издан еще один сборник под таким же названием. В 2002 г. опубликован справочник «Удостоить звания “Почетный гражданин города Норильска”...», где представлены основные этапы жизни и деятельности 46 норильчан. Все издания подготовлены совместно с Музеем истории освоения и развития НПр.

(стоят) А.В. Корниенко, М.Ю. Тарасенко, Г.Н. Гришаев, С.В. Романова; (сидят) С.В. Приходько, Л.И. Рыбалкина

Выполняя функции по информационному обеспечению организаций и граждан архивной информацией, необходимой для защиты интересов и законных прав юридических и физических лиц, архив активно использует принятые документы, в том числе по личному составу организаций (личные дела, лицевые счета, приказы), которые начали поступать еще в годы «перестройки» от ликвидированных в ходе экономических реформ предприятий. Сегодня их в архиве 79 409 ед. хр. Количество запросов выросло в сотни раз: в 1960–1970-е гг. их было примерно 10 в год, в 2006 г. – 1773, 2007 г. – 2937, 2008 г. – 6655.

Читальный зал архива работает три дня в неделю (при необходимости пользователи принимаются и в другие дни). К их услугам полный комплект описей, каталоги по истории госучреждений и административно-территориального деления, картотека по личному составу ликвидированных предприятий, справочники по фондам архива, в том числе содержащим документы по личному составу. По документам архива исследователями изданы книги: «В поиске» (1981 г.), «Восхождение к памяти» (1987 г.), «Кобальт Норильска» (1992 г.), «Дающие жизнь рудникам» (1997 г.), «Уроки Норильска» (1994 г.), «Дни и ночи медного» (1999 г.), «Летопись Норильска» (2001 г.), «Профсоюзы Норильска» (2002 г.), «Драгоценные металлы Норильска» (2002 г.), «А.П. Завенягин: страницы жизни» (2002 г.), «История норильского образования глазами учителей и их воспитанников» (2002 г.), «Забвению не подлежит» (2005 г.); многочисленные буклеты к юбилеям предприятий и другие печатные материалы, которые пополняют библиотеку архива. Активно использует документы архива исследователь истории Норильлага В.В. Блохин, воссоздавший по ним план-схему лагерей и других объектов Норильска в период сталинских репрессий.

Приобретение компьютеров (их 10 на 12 сотрудников) позволило архиву применять современные информационные технологии. Специалисты работают с ПК «Архивный фонд» (вносят сведения о фондах, описях и т.д.), пополняют тематическую базу данных «Каталог». В 2008 г. архив приступил к экспериментальному внедрению ПК «Источники комплектования». В 2009 г. появилась своя страничка на сайте г. Норильска; информация о работе и документах архива размещена также на сайте «Архивы Красноярского края».

Методическая помощь архива источникам комплектования оказывается на ежегодных семинарах для ответственных за делопроизводство и архивы в организациях с целью повышения их квалификации. Практикуются также семинарские занятия по индивидуальной тематике для работников отделов кадров, бухгалтерий. К их проведению привлекаются специалисты финансового управления, отделов кадров администраций. При необходимости архивисты оказывают консультативную и практическую помощь организациям, не являющимся источниками комплектования архива.

С 1996 г. в архиве проходят производственную практику студенты политехнического колледжа («Государственное и муниципальное управление»). Они с пользой для себя и архива составляют внутренние описи, нумеруют листы, обновляют обложки дел, помогают расшифровывать звукозаписи, заполняют карточки на фотоснимки и документы по личному составу.

В архиве сложился замечательный коллектив преданных своему делу единомышленников, который неоднократно награждался руководством города и края. Так, в 2003 г. за бережное сохранение истории г. Норильска и в честь его 50-летия он был удостоен почетного звания «Коллектив – лауреат юбилейной премии», в 2007–2008 гг. за успешную работу по различным направлениям деятельности получил благодарственные письма от архивного агентства администрации Красноярского края, краевой администрации, главы г. Норильска.

С июня 2007 г. штатная численность выросла до 13 человек. В 2008 г. была утверждена новая структура администрации города Норильска, архивный отдел вошел в аппарат администрации: с 1 октября 2008 г. это архивный отдел аппарата администрации города Норильска. Труд многих сотрудников заслуженно отмечен дипломами творческих

конкурсов, грамотами, благодарственными письмами и другими поощрениями. Светлана Васильевна Дирий – главный специалист, работает с 1984 г., ведет учет и обеспечивает сохранность документов, через ее руки в ходе сплошных проверок прошло каждое архивное дело; Ирина Александровна Перфильева – ведущий специалист, с 1999 г. занимается популяризацией документов в СМИ, проведением мероприятий, пополнением фондов личного происхождения, дипломант всероссийских конкурсов журналистских работ; Лариса Евгеньевна Маршалкова – ведущий специалист, в архиве с 1996 г. исполняла социально-правовые и тематические запросы, с 2008 г. отвечает за работу с источниками комплектования архива, осваивает ПК «Источники комплектования»; Нина Андреевна Кинцель – специалист 1-й категории, с 1989 г. отвечает за научно-справочный аппарат архива, с составленными ею справочниками по архивным документам можно ознакомиться на сайте отдела; Ольга Степановна Кофлер – специалист 1-й категории, в архиве около пяти лет, ведет прием посетителей, исполняет социально-правовые и тематические запросы, учитывая их в базе данных. В 2007 г. в архив пришли специалисты 1-й категории: Григорий Николаевич Гришаев, Анна Владимировна Корниенко, Светлана Владимировна Романова, Лидия Ивановна Рыбалкина, Маргарита Юрьевна Тарасенко, в чьи обязанности входит исполнение запросов юридических и физических лиц социально-правового характера. Высококласный переплетчик, специалист 2-й категории Марина Александровна Курбакова отлично справляется с большим потоком документов, требующих ремонта и переплета. Ведущий специалист Светлана Викторовна Приходько отвечает за учет и сохранность документов по личному составу, упорядочение поступающих в россыпи документов, а также за учет рабочего времени коллектива.

Высшее образование имеют шесть специалистов и столько же – техническое; трое заочно получают высшее образование. Возрастной состав архивистов: до 35 лет – четыре человека, 35–45 лет – один, 45–50 лет – три, 50–55 лет – пять человек.

Коллектив работоспособен, энергичен, имеет большой творческий потенциал. В архив пришла молодежь, что радует и обнадеживает. Будем передавать опыт, растить достойную смену, чтобы наше дело перешло в надежные руки.

¹ НГА. Ф.Р-1. Оп. 1. Д. 62. Л. 134.

² Там же. Д. 196. Л. 233.

Новый закон об архивах Франции

Ключевые слова: Франция, закон об архивах, дискуссия, сроки секретности документов, Кодекс национального достояния, аутсортинг архивных услуг, Торговый кодекс, Управление архивов Министерства культуры Франции, Ассоциация пользователей Национального архива.

После десятилетней подготовки и длительных дискуссий 15 июля 2008 г. во Франции принят новый Закон об архивах № 2008-696 (далее – Закон 2008 г.), однако дебаты о сроках ограничения доступа к архивным документам продолжаются до сих пор. Поскольку этот вопрос актуален и для российских архивистов, попытаемся в настоящей статье раскрыть не только основные статьи закона, но и развернутую вокруг них дискуссию.

Сначала отметим, что в истории Франции это третий закон об архивах (первый был принят 24 июля 1794 г., второй – в 1979 г.) и что он является частью Кодекса национального достояния (далее – Кодекса НД), введенного в действие 24 февраля 2004 г. Данный кодекс содержит две «сквозных» и пять тематических частей. В первой («сквозной») части помещены общие положения о приобретении и обороте культурных ценностей, вторая (тематическая) посвящена архивам, третья – библиотекам, четвертая – музеям, пятая – археологическим источникам, шестая – памятникам архитектуры. Седьмая («сквозная») часть уточняет положения Кодекса НД, применимые в заморских департаментах Франции.

Закон 2008 г. состоит из двух разделов («общий режим архивов» и «аудиовизуальные архивы юстиции») и 36 статей. В наибольшем по объему первом разделе четыре главы: «Общие положения»; «Комплектование, хранение и защита»; «Режим использования» и «Положения уголовного права». Аналогично Закону 1979 г., он открывается определением архивов (ст. L211-1) как совокупности «документов, созданных или полученных физическим или юридическим лицом частного или публичного права в ходе его деятельности, независимо от даты их создания, носителя и места их хранения»¹. Оно расширено по сравнению с 1979 г., однако оборот – «независимо от места хранения» – указывает на ослабление архивной власти. Такое определение узаконивает не только подтвержденные в 1979 г. так называемые «исторические автономии» архивных служб министерств вооруженных сил и иностранных дел Франции, но и возникшие явочным порядком автономии архивов Парижской префектуры полиции и Министерства экономики. Список депозитариев государственных исторических архивов выглядит пока гораздо скромнее российского, однако, не будучи закрепленным в законе или декрете, может быстро расширяться.

Редакция ст. L211-2 «Состав публичных архивов», т.е. государственной части архивного фонда страны, весьма противоречива. С одной стороны, статья приведена в соответствие с многообразием правовых форм государственных предприятий и учреждений; с другой, наряду с документами, образовавшимися в деятельности госучреждений и органов власти, теперь окончательно признаны государственными и архивы, созданные «юридическими лицами частного права, на которых возложены задачи общественного назначения»². Таким образом, грядущая приватизация транспортного, энергетического и медицинского сектора не сможет изменить статус архивов этих жизненно важных для страны отраслей. Но вывод из

сферы действия Закона 2008 г. архивов законодательной власти ослабляет государственный контроль над архивным фондом. И даже сохранение согласно ст. L211-2-1 Высшего совета по архивам – совещательного органа при министре культуры не предотвратит распад отрасли на отдельные автономии.

Неотчуждаемый характер государственных архивов и неприменимость к ним в случае незаконного отчуждения срока давности подтверждает ст. L212-1. В соответствии с ней уже в 2009 г. Управление памяти, национального достояния и архивов Министерства обороны предъявило иск антикварной фирме «Гросс и Делетре» о признании права государственной собственности на выставленную на продажу служебную переписку Наполеона с генералами Бертье и Кларком за 1803–1817 гг.³

Ст. L212-2 подтверждает обязательный «отбор» архивных документов на хранение по перечням, сохраняет двойное визирование перечней фондообразователем и территориально компетентным государственным архивом, не делая составление и утверждение перечней прерогативой архивной власти, очень нуждающейся в усилении.

В Законе 2008 г. снято серьезное противоречие, существовавшее между архивным законодательством и Законом об информатике и свободах 1978 г.: базы данных, содержащие персональную информацию, теперь не уничтожаются по истечении срока ведомственного хранения, а могут быть частично сохранены, если архивная администрация сумеет убедить Комиссию по информатике и свободам в их исторической ценности.

Важное нововведение – законодательное урегулирование вопросов депозитарного хранения и аутсортинга архивных услуг. Ст. L212-4 разрешает «в порядке исключения и на основании декрета Государственного совета» некоторым центральным учреждениям доверять подрядчику хранение своих исторических архивов при условии «удовлетворительных сохранности, безопасности и доступности документов для публики»⁴.

Согласно политике децентрализации, второй подраздел первой главы распределяет права и обязанности мест и центра в отношении архивов. Местные учреждения и органы власти не имеют права депозитарного хранения, хотя их финансовое положение значительно лучше, чем у министерств. Зато они могут передавать свои текущие архивы, подлежащие по перечням уничтожению, на временное хранение в частные архивные фирмы, получившие государственную аккредитацию. Последнюю, в соответствии с принятой в июле 2009 г. новой версией стандарта⁵, оформляет архивная администрация, осуществляющая «научный и технический контроль» за аутсортингом: она выдает предварительные разрешения на подряд хранения, проверяет законность заключенных договоров. Низовые единицы самоуправления – коммуны остаются собственниками своих архивов, но «документы ЗАГС более чем 150-летней давности ... другие документы более чем 100-летней давности», документы земельного кадастра, «вышедшие из употребления более чем 30 лет назад», не могут храниться в архивах небольших коммун (менее 2 тыс. жителей). Согласно ст. L212-12, они обязательно поступают в департаментский архив. Префект, осуществляющий с 40-х гг. XIX в. надзор за местными архивами, может по ст. L212-11, в порядке исключения, разрешить коммуне или их группе хранить архивы, если для этого созданы надлежащие условия. Однако по действующему ныне закону от 29 апреля 1924 г. он вправе принять одностороннее решение о передаче любых коммунальных архивов, сохранность которых не обеспечивается, в департаментский архив⁶.

Новый закон мало изменил режим частных архивов (под ними понимаются все документы, не подходящие под определение «публичных архивов»). Вместе с тем он усилил контроль за описанием, реставрацией и перемещением частных архивов, имеющих статус «памятников истории». Ст. L212-26 допускает уничтожение некоторых документов из состава

фондов – «памятников истории», но только с согласия собственника фонда и архивной администрации. Это новшество свидетельствует о том, что французское архивоведение наконец изменило взгляд на совокупность «престижных» документов как на неделимый памятник (понятие, появившееся в эпоху Возрождения) и стало рассматривать ее как фонд.

Право преимущественной покупки архивов государством в Законе 2008 г. выделено в специальный подраздел первой главы. Если архивы ликвидируемого решением суда предприятия содержат служебную тайну, то компетентный в этой сфере государственный орган имеет, согласно статьям 642-23 Торгового кодекса и L212-30 Кодекса НД, право преимущественного приобретения. Новый закон распространяет это право и на продающиеся без посредников частные архивы (раньше оно применялось лишь при продаже с торгов). Закон детально оговаривает порядок их преимущественной покупки местными органами власти, располагающими значительными финансовыми средствами. Правда, ст. L212-32 обязывает государство выкупить интересующие его архивы в течение двух недель после заключения сделки.

Вторая глава Закона 2008 г. косвенно свидетельствует о развитии методики комплектования архивов. В отличие от Закона 1979 г. больше не существует фондов, которые бы полностью уничтожались (как базы данных с персональной информацией) или сохранялись (как фонды – «памятники истории») без применения экспертизы ценности, – она распространяется на все документы.

Третья глава, посвященная доступу к архивам, вызвала наибольшие споры во время подготовки закона и дискуссию после его принятия. Руководитель Управления архивов Франции Мартина де Буадефр ограничилась кратким пояснением в журнале «Аршимаг». Развернутый и глубокий комментарий к новому закону дал профессор архивоведения Школы хартий Бруно Дельмас. Он в целом положительно оценил закон, но напомнил, что импульсом для его пересмотра послужила устаревшая и запутанная регламентация доступа. Поскольку именно этот элемент закона привлек внимание общественности, Б.Дельмас подробно прокомментировал изменения в сроках секретности документов⁷. Для удобства восприятия представим их в табличной форме (см. табл.).

Сроки секретности согласно ст. L213-2 Закона 2008 г., количество лет

Категория документов	Срок секретности и метод его расчета
Содержащие открытую информацию	До поступления в государственный архив
Решения правительства, постановления Госсвета, административных судов и счетных палат, документы администрации по внешней, финансовой и налоговой политике	25 от даты документа или последнего документа в деле
Содержащие коммерческую тайну и контракты по продаже услуг, статистические данные, не содержащие тайны частной жизни, документы по аккредитации медицинских услуг населению	25 от даты документа или последнего документа в деле
Содержащие врачебную тайну, в том числе личные дела сотрудников	25 со смерти пациента. Если эта дата неизвестна – 120 от даты рождения
Содержащие государственную тайну	50 от даты документа или после закрытия дела

Содержащие тайну частной жизни и нравственную оценку действий лиц, легко поддающихся идентификации	50 от даты документа или после закрытия дела
Содержащие технические данные о строительстве, оборудовании и работе зданий для содержания заключенных	50 после прекращения использования здания в качестве места заключения
Следственные документы, документы об оперативно-розыскной деятельности, содержащие тайну частной жизни, перепись населения	75 с момента создания документа или 25 после смерти упомянутого лица
Книги записи актов гражданского состояния, нотариальные архивы, личные дела сотрудников (кроме медицинских карт)	75 от самой поздней даты документа или дела, или 25 после смерти упомянутого лица
Документы об оперативно-розыскной деятельности и агентурной сети, о преступлениях против малолетних или сексуальном насилии	100 от даты документа или закрытия дела, или 25 после смерти упомянутого лица, если последний срок секретности короче
Документы, позволяющие разработать, изготовить, получить в распоряжение и использовать оружие массового уничтожения	Вечная секретность

Б.Дельмас счел снижение сроков доступа «подарком историкам, сделанным... за счет архивистов». Не соглашаясь с расширенным толкованием понятия «частная жизнь» политиками, профессор полагает, что сокращение ограничений доступа к документам ЗАГС со 100 до 75 лет при общем росте продолжительности жизни создает «зону потенциальных конфликтов». По его мнению, новый порядок расчета сроков доступа создает психологический комфорт пользователю, но увеличивает нагрузку на архивиста, исключая из оборота множество новых документов. «Сказать, что личное дело становится доступным через 50 лет после его закрытия, а не 120 лет после рождения данного лица, или выдать медицинскую карту через 25 лет после смерти пациента, вместо 150 лет после его рождения, – означает, скорее, хорошую рекламу, тогда как реальное снижение сроков доступа не так уж велико»⁸. С этой оценкой полностью согласна Элиан Карруж, долгое время руководившая одним из департаментских архивов: по Закону 1979 г., согласно которому определенный вид документа рассекречивается по перечню, было проще работать, чем по Закону 2008 г., обязывающему архивиста полистно просматривать дела и решать вопрос о доступе исходя только из содержания документов⁹. Она считает также, что полистный просмотр затормозит рассекречивание и может свести на нет положительный эффект сокращения ограничений доступа.

Прекрасно знакомый с составом государственного архивного фонда, Б.Дельмас обратил внимание архивистов на крайнюю сложность расчета новых сроков доступа и возникший при этом риск разглашения персональной информации. Приведенный им убедительный и парадоксальный пример в течение нескольких июльских дней 2009 г. обсуждался на профессиональном форуме архивистов Франции: «Три человека одного и того же возраста поступают в один и тот же день на работу в Министерство просвещения, – излагает профессор Дельмас начало обычной бюрократической истории, которая стремительно усложнится. – Первый служит в этом министерстве всю жизнь и выходит на пенсию в 65 лет, а его личное дело попадает в открытый доступ не ранее чем через 115 лет после его

рождения. Второй служащий умирает в 35 лет, и его дело попадает в открытый доступ 25 лет спустя, т.е. через 60 лет после его рождения. Третий служащий выходит в отставку, проработав несколько лет в Министерстве просвещения и не получив должного, по его мнению, продвижения по службе. Его личное дело будет рассекречено через 50 лет после его отставки, когда он будет праздновать свое 80-летие»¹⁰. Более того, любая реформа пенсионного законодательства изменит состав дел так, что сроки доступа потребуют перерасчета. Таким образом, этот закон создает очевидные проблемы как упомянутым в документах лицам, так и специалистам по просопографии. В отношении личных дел и медицинских документов применявшийся ранее отсчет от даты рождения кажется профессору Дельмасу наиболее простым и равно защищающим права всех граждан решением, с чем сложно спорить.

Б.Дельмас не считает сохранение «индивидуального доступа в порядке исключения» (ст. L213-3) проблемой, объясняя, что индивидуальные разрешения прокладывают дорогу для общей процедуры рассекречивания. В новом законе сохраняется требование мотивированного отказа в рассекречивании в течение двух месяцев после индивидуального запроса (ст. L213-3 и L213-5). Он также полагает недопустимым сравнение сроков доступа к документам во Франции со сроками, практикуемыми в англо-саксонских странах, поскольку во Франции вмешательство в частную сферу значительно больше и государственные архивы хранят более обширные массивы персональной информации. Историкам, обвиняющим французский нотариат в желании бесконечно удлинять сроки ограниченного доступа, Б. Дельмас возражает, что в Испании нотариусы имеют отдельную от общегосударственных хранилищ сеть архивов на региональном уровне, и это исключает их из дебатов о доступе к архивным документам.

Существенным недостатком Закона 2008 г. профессор Дельмас считает слабое отражение в нем проблематики сохранения и использования электронных документов. По его мнению, доступ как к оригиналам в читальном зале, так и через Интернет к опубликованной на сайте цифровой копии документа не должен регламентироваться одинаково, поскольку последствия будут различные. Сожалея, что закон не снял этого фундаментального противоречия, он призывает, основываясь на отрицательных французских и иностранных примерах, к пересмотру набравшей обороты программы по оцифровыванию государственных архивов.

К сожалению, бывший директор архивов Национального аудиовизуального института Б.Дельмас, хорошо знакомый с проблемами комплектования, недооценил другой отрицательной эффект нового закона. По его мнению, «раннее открытие архивов приведет к распространению практики их утаивания». Возразим, что речь идет не о раннем открытии, а о переходе от общего 30-летнего срока секретности к свободному доступу к документам, поступившим на государственное хранение¹¹.

Напомним, что свободный доступ граждан к архивам впервые декларирован в Законе об архивах 1794 г., но его выполнение было отложено более чем на полвека из-за сложных политических коллизий и отсутствия научно-справочного аппарата. В 1887–1962 гг., когда было описано большинство фондов Старого порядка и встал вопрос о введении в научный оборот документов Нового времени, применялся общий 50-летний срок секретности, сниженный в 1962–1970 гг. до 42 лет. В 1970 г. был введен 30-летний срок секретности для документов, созданных ранее 10 июля 1940 г. В результате в научный оборот ввели большинство документов закрытых тематических серий департаментских архивов. Закон 1979 г. лишь подтвердил 30-летний срок секретности, перестав связывать его с конкретной датой¹².

Редактируя Закон 2008 г., депутаты пожелали выполнить обещания, данные народу в 1794 г., и постановили, что все документы, поступившие на государственное хранение, кроме засекреченных в делопроизводстве, должны автоматически оказаться в свободном доступе. К сожалению, они не учли, что за прошедшие с момента принятия первого архивного закона 214 лет во французской администрации укоренилась культура секретности, эта норма может вызвать не столько «распространение практики утаивания» чиновниками архивов, сколько их массовое несанкционированное уничтожение.

Естественно, что Б.Дельмас, критиковавший архивную политику в своей недавно вышедшей книге «Общество без памяти»¹³, задается вопросом: выполняют ли архивные учреждения требования нового закона? Ведь архивы не могут отказаться от приема ни новых фондов, ни большего числа посетителей, несмотря на сокращение их финансирования (как и прочих государственных расходов) в период кризиса. Профессор сожалеет, что не была изучена потребность в людских и материальных ресурсах, необходимых для работы по новому закону. Архивисты считают, что сложности ожидают как их, так и мэрии, в отделы ЗАГС которых обратятся исследователи, желающие ознакомиться с делами граждан, достигших 75-летнего возраста.

Сотрудницы центрального и местного архивов Аньес Дежоб и Клер Бернар-Дост опубликовали статью «Новый закон об архивах в свете реалий архивной профессии», где объяснили, почему диверсификация сроков доступа и их сокращение без должного финансирования архивов не обновит источниковую базу французской истории. Авторы констатируют, что «невозможно анализировать архивы подокументно, обработка ведется на уровне дел», тем более когда в каждой архивной службе насчитываются сотни и тысячи необработанных фондов. Они приветствуют сохранение процедуры «доступа в порядке исключения», потому что и обезличивание, и выдача неполных дел, рекомендуемые Европейским стандартом по доступу, по их мнению, искажают данные, лишая их контекста¹⁴.

Председатель Ассоциации пользователей Национального архива преподаватель истории Жиль Морен в статье «Архивы: между секретом и достоянием», обращенной к работающим в архивах историкам, изложил суть постоянных проблем, с которыми сталкивается Национальный архив; рассмотрел, насколько Закон 2008 г. способен решить эти проблемы и улучшить доступ к документам; проанализировал последствия исчезновения Управления архивов как самостоятельной структуры из состава Министерства культуры Франции. (В связи с экономическим кризисом 17 апреля 2008 г. было объявлено о слиянии этого управления с другими, работающими в сфере национального достояния, в одно Главное управление национального достояния, создание которого закрепил декрет № 2009-1393 от 11 ноября 2009 г.) Хотя на последних этапах подготовки Закона 2008 г. депутаты, по мнению Ж.Морена, узурпировали право изменять текст, и поправки от архивистов и историков проходили с трудом, он оценивает его положительно: «Несмотря на все недостатки... новый закон должен позволить немедленное рассекречивание новых фондов»¹⁵. Ж.Морен приписывает правым кабинетам сомнительную честь «изобретения вечно секретных архивов», принадлежащую Г.Бребану, и убежден в том, что Законодательная комиссия Национальной ассамблеи бесспорно права, отказав агентам спецслужб в «вечной секретности» и сократив срок секретности позволяющих их идентифицировать дел до 100 лет (по аналогии с «оборонными секретами»). По его мнению, любая «вечная секретность» «недопустима и антидемократична», поскольку «доступ к государственным архивам есть неотъемлемое право гражданина, даже если защита высших интересов ограничивает это право во времени»¹⁶.

На заседании рабочей группы Лиги прав человека «Память, история, архивы» 19 мая 2009 г. Ж.Морен указал на сложности применения ст. L213-4, регулирующей поступление, хранение и использование документов высших лиц государства. Эта статья узаконивает прием архивов политических деятелей на государственное хранение по особым протоколам, ограничивая сроки секретности рамками закона, а действие протокола – жизнью подписавшего его лица. Закон 2008 г. прекращает практику назначения политиками душеприказчиков для организации доступа к своим служебным архивам после смерти. По мнению Ж.Морена, данное новшество опасно, ибо не ясно, как решить вопрос о доступе к документам бывшего министра, если он, например, будет жив, но недееспособен. Изменения касаются только будущих поступлений архивов политиков, а все уже сданные в Национальный архив документы используются согласно ранее подписанным договорам.

Положения четвертой главы Закона 2008 г. не вызвали бурного обсуждения в прессе. В ней усилены административные и уголовные санкции за уничтожение архивов, причем намерение уничтожить публичные архивы или памятники истории карается так же строго, как и само уничтожение: год тюрьмы и 15 тыс. евро штрафа, а также отставка с государственной службы для чиновника; три года тюрьмы и 45 тыс. евро штрафа для частных лиц. За действия, не повлекшие за собой гибель документов, запрещается посещать государственные архивы в течение пяти лет. Но санкции как были, так, видимо, и останутся, по меткому выражению Ж.Морена, «виртуальными»: во всей Франции нет суда, который вынес бы приговор по этим статьям. Тем не менее усиление контроля за научно-технической обработкой, реставрацией и перемещением частных архивов, имеющих статус памятников истории, безусловно, положительно.

Второму разделу закона, посвященному «аудиовизуальным архивам юстиции», т.е. записанным в режиме реального времени кинодокументам, фиксирующим ход открытых судебных заседаний, комментаторы закона не уделили внимания. Между тем включение этого раздела в Закон 2008 г. важно, так как свидетельствует об очередном расширении понятия «архивное достояние». Эти архивы получили не только признание своей исторической ценности, но и сроки секретности: записи процессов о преступлениях против человечности попадают в свободный доступ после вынесения окончательного приговора, а по другим преступлениям – через 50 лет после завершения процесса¹⁷.

Периодический пересмотр архивного законодательства и сроков доступа к документам неизбежен, потому что методы исторического исследования все чаще применяются для анализа современности¹⁸. По мнению Ж.Морена, половина исследований, ведущихся с использованием архивных документов, касается истории Новейшего времени. Б.Дельмас также с сожалением констатирует, что «уменьшение количества исследований по истории Средневековья и Нового времени (XIX в.) безусловно продолжится, как и смещение исторических дисциплин в сторону социальных наук»¹⁹. Ж.Морен отмечает тревожную тенденцию, вызванную закрытием читального зала Национального архива на ремонт: молодые историки все чаще выбирают тематику, связанную с «репрезентацией», «рецепцией», отражением событий в прессе, и иную, практически не требующую работы с архивами. Значительные расхождения в оценке нового закона объяснимы, поскольку Б.Дельмас видит его как архивист, а Ж.Морен – как историк-пользователь. Есть еще мнение правозащитников, которые само возникновение категории «вечно секретных документов» считают потенциально опасным, а сохранение процедуры доступа «в порядке исключения» – полным анахронизмом²⁰.

Положения нового закона, не требующие уточнения в декретах Государственного совета (например, статьи о сроках доступа), вступили в действие немедленно после его

публикации, что было непривычным для многих архивистов, так как предыдущий Закон об архивах 1979 г. вводился постепенно, по мере принятия декретов по всем основным вопросам, которые он регулировал. 29 апреля 2009 г. был принят ордонанс, разграничивающий сферу действия статьи о сроках секретности в архивном Законе 2008 г. и перечень изначально публичных документов в Законе об информатике и свободах 1978 г.²¹ А 18 сентября 2009 г. опубликованы новые версии четырех «общих» декретов к Закону 1979 г., определивших, уже в соответствии с Законом 2008 г., полномочия архивной службы в отношении государственных архивов, процедуры визирования уничтожения архивов, защиты частных архивов, организации «автономных» архивов Государственного совета²². Б.Дельмас считает, что необходим также декрет об оцифрованных и электронных документах, обязывающий фондообразователя разрабатывать процедуры по обеспечению их сохранности и возможности перезаписи на носители нового поколения. Кроме того, он полагает недостаточным обязательный доклад руководителями архивной службы парламенту раз в три года о сохранности публичных архивов²³.

К сожалению, ни в Законе 2008 г., ни в декретах не были оговорены состав и структура архивной отрасли. Невозможно не присоединиться к мнению многих французских архивистов о том, что архивы – не только «национальное достояние» или «историческое наследие», но и необходимый элемент эффективного управления. По их оценке, архивной отрасли необходимо самостоятельное профильное управление в одном из ключевых министерств (финансов, внутренних или иностранных дел, или же народного просвещения, которому архивы подчинялись до создания в 1959 г. Министерства культуры), а не «служба» в Главном управлении национального достояния Министерства культуры, которое стремительно теряет административный вес и бюджет.

Таким образом, через год после принятия Закона 2008 г. можно сделать основные выводы о его значении и характере. Во-первых, новый закон отразил очередное расширение круга национального достояния и развитие методики работы с ним. Теперь его полноправной частью стали электронные архивы. Экспертиза ценности распространяется на все документы.

Во-вторых, налицо противоречивый характер изменений доступа к архивным документам. Формально снизив сроки ограничения доступа, закон изменил порядок их расчета и подход к рассекречиванию: замена видового подхода к рассекречиванию анализом содержания документов требует полистного просмотра дел и может замедлить введение в открытый доступ новых фондов. Поэтому сложно предугадать, каким будет ритм рассекречивания. Вновь введенная «вечная секретность» и расширительное толкование «частной жизни» тоже объективно способствуют засекречиванию все новых массивов данных. Вместе с тем закон вобрал в себя традиционную практику депозитарного хранения архивов политических деятелей высшего звена и связал ее с существующими процедурами и сроками доступа, введя в русло закона об архивах.

В-третьих, этот противоречивый и сложный в применении закон может быть правильно проведен в жизнь только отраслью, имеющей сильное руководство, способное обеспечить своевременное выявление, сохранение и использование документальной памяти нации.

¹ Code du patrimoine. Livre II. Archives. Art. L211-1.

² Ibid. Art. L211-2.

³ Laurent Veyssi re, conservateur en chef du patrimoine   DMPA. Revendication d'archives publiques: <http://www.archivistes.org> du 29.06.2009.

⁴ Code du patrimoine... Art. L212-4.

⁵ AFNOR – NF Z40-350 Prestations d'archivage et de gestion externalis e de documents – Service et mise en oeuvre des prestations. Во исполнение статьи L212-4, предусматривающей возможность аутсорсинга, изначально планировалось издать декрет, но через полтора года после принятия закона он еще был не готов.

- ⁶ Code du patrimoine... Art. L212-11, L212-13.
- ⁷ Ibid. Art. L213-2; Rapport ¹ 995 du 25.06.2008 à l'Assemblée Nationale concernant le projet de loi ¹ 896 adopté par le Sénat en 2ème lecture et relatif aux Archives: <http://www.senat.gouv.fr>
- ⁸ *Delmas B.* De nouveaux espaces pour la recherche: la nouvelle loi sur les archives // Histoire@Politique. Politique, culture, société. 2008. № 5. Mai-août: <http://www.histoire-politique.fr>
- ⁹ Заседание рабочей группы Лиги прав человека «Память, история, архивы» 19 мая 2009 г., посвященное годовщине принятия Закона 2008 г. об архивах и декретах к нему. Личный архив автора статьи.
- ¹⁰ *Delmas B.* Op. cit. P. 2.
- ¹¹ Code du patrimoine... Art. L213-2.
- ¹² Archives: Documentation française. 1993. P. 32; *Bastien H.* Droit des archives. P: la documentation française. 1996. P. 98.
- ¹³ *Delmas B.* La société sans mémoire: propos dissidents sur la politique des archives en France. Paris, 2006.
- ¹⁴ *Dejob A., Bernard-Deust C.* La nouvelle loi d'archives face aux réalités de la profession d'archiviste: <http://www.histoire-politique.fr>
- ¹⁵ *Morin G.* Archives: entre secret et patrimoine // Histoire@Politique. Politique, culture, société. 2008. ¹ 5...
- ¹⁶ Ibid. P. 1–5.
- ¹⁷ Code du patrimoine... Titre II. Archives audiovisuelles de la justice. Art. L222-1.
- ¹⁸ *Soulet J.F.* L'histoire immédiate: historiographie, sources et méthodes. Paris, 2009.
- ¹⁹ *Delmas B.* De nouveaux espaces pour la recherche... P. 1.
- ²⁰ *Combe S.* Le législateur, les archives et les effets de censure // Histoire@Politique. Politique, culture, société. 2008. ¹ 6. Septembre-décembre: <http://www.histoire-politique.fr/index.php>; Interview de S. Combe à B. Texier. Les archivistes se sont accoutumés au rôle de Cendrillon // Archimag. 2009. ¹ 227: <http://www.archimag.com/fr/accueil-archimag/magazines/archimag-n227/perspectives/rencontre-avec-sonia-combe.htm>. 2009. 1 octobre.
- ²¹ Ordonnance № 2009-483 du 29.04.2009 prise en application de l'article 35 de la loi № 2008-696 du 15 juillet 2008 relative aux archives // Journal officiel de la République française. 2009. 30 avril.
- ²² Декреты опубл.: <http://www.legifrance.gouv.fr> в разделе «Журнал официальный».
- ²³ *Delmas B.* De nouveaux espaces pour la recherche... P. 1.

«Я хотела просветить их головы вновь найденной правдой»
Из записок курсистки Московской фельдшерской школы З.В. Покровской.
1896–1897 гг.

Ключевые слова: З.В. Гусева (Покровская), Б.А. Келлер, В.К. Курнатовский, Н.Стопани, первые марксистские кружки, социал-демократы, Ходынка, студенческие демонстрации 1896–1897 гг., саратовское землячество, Таганская тюрьма, тюремный быт, публикация мемуаров.

Упоминания о тюрьмах Российской империи конца XIX – начала XX в. нередко присутствуют в воспоминаниях участников революционного движения¹. Описывает свое пребывание в Таганской тюрьме и Зоя Васильевна Покровская (1876–1964), в девичестве Гусева, – моя родная бабка по отцу, отсидевшая там за распространение нелегальной литературы несколько месяцев в 1897 гг. и получившая три года ссылки в Мензелинск Уфимской губернии, замененный потом на Астрахань². Впоследствии она отошла от социал-демократического движения и, окунувшись в семейные заботы и профессиональную деятельность, всю жизнь проработала в медицинских учреждениях российской глубинки и Москвы³. Мемуары писала для своих потомков в 1940-х гг. Они были расшифрованы мной в начале 1990-х гг. и переданы в ГАРФ, где хранятся в моем личном фонде. В четырех тетрадях, карандашом, трудным для прочтения почерком, со множеством поправок и сокращений, описаны ее детство, учеба в гимназии в Вязьме и Саратове, обучение в Москве на фельдшерских курсах, арест и участие в революционном движении, тюрьма, ссылка, при этом тюремный быт показан методично и детально.

Воспоминания помогают понять, как девочка из благополучной, добропорядочной семьи, глава которой – полицмейстер, увлеклась идеями марксизма. Вот что по этому поводу говорит сама мемуаристка: «В 5-м классе я познакомил[ась] с интересной для меня семьей, которую в городе (Вязьме. – **А.Е.**) считали либерально-народнической, – с семьей К. Действительно, их родитель, помещик, был настоящ[им] народником – дружил с крестьян[ами], последние пользовал[ись] землей и всеми угодьями "исполну", но добрый барин никогда не получал и половины. Жена его входила во все дела крестьян, – лечила, кормила, помогала, чем могла»⁴. Зоя много читала из отцовской библиотеки: Пушкин, Лермонтов, но особенно ее заинтересовал журнал «Современник», открывший «тяжелый мир несчастных детей и матерей»⁵.

Когда отца перевели в Балашов (а затем в Вольск), девушка поступила в 7-й класс Саратовской гимназии. Переход из глухой провинциальной гимназии в губернскую оказался тяжелым, и понадобились репетиторы: «...подогнать по математике взялся высланный из Петербурга студент Лесного института Б., который занимался со мной всю зиму бесплатно... Я же была очень довольна, т.к. познакомилась с революционером. Он первый начал давать мне сочинения Лаврова, Туна, Михайловского, старые номера "Колокола" и

пр. Иногда он меня звал на революц[ионные] собрания, но я, хотя все мои симпатии были на их стороне, отказывалась, считая, что должна кончить гимназию, иметь профессию и подготовиться к серьезной деятельности революционера»⁶.

В ту зиму Зоя «из легкомысленной провинциальной девочки-подростка и озорницы превратилась в серьезную гимназистку с определенным стремлением учиться и приносить пользу народу»⁷.

В 1894 г. по окончании 7-го класса ее приняли на фельдшерские курсы в Москве. На 1-й курс поступило человек шестьдесят, главным образом москвички, из провинции было не больше 10-15 человек. Вскоре вместе с подругой-сокурсницей Соней вступила в Саратовское землячество.

Отец Зои, не одобрявший обучение дочери на фельдшерских курсах, помогать ей не стал, но, по свидетельству мемуаристки, «выручал брат Саша, любивший народ (окончивший Военно-артил[лерийскую] академию) – посылал мне ежемесячно 15 руб. Соня получала от своей сестры 20 руб. У нас была общая касса – все получ[енные] деньги (за вычетом 1 руб. в курсовую библиотеку и 1 руб. в общую курсов[ую] кассу) наход[ились] в руках Сони как наиболее хозяйствен[ной] девицы. Хорошо, что нередко были продовольствен[ные] оказии из имения К. – всегда у нас было сливочное масло, а иногда творог и птица. Моя мама тоже раза два за зиму прислала мне 1-2 посылки. К Рождеству и к Пасхе были присланы даже $1/2$ окорока, куличи, мазурки и пр. прелести. Мы, конечно, устраивали пир горой, приглашая своих однокурсниц, особенно нуждающ[ихся]. Мы считались еще состоятельными. Были такие, кот[орые] умудрялись жить на 10-12 руб. в месяц. И после Пасхи пришлось нам с Соней, несмотря на экзамены, сесть на диету: 3 яйца в день, 3 раза чай с постным сахаром и розанчиками – дешев[ый] бел[ый] хлеб (1 дес[яток] яиц – 10 к., пара розанч[иков] – 3 к.)»⁸.

Весной первого года учебы сдавали: полные курсы физики и химии, анатомию и физиологию, общую патологию, гистологию, со второго – начинались специальные предметы и практические занятия в больнице⁹. «Эту же зиму мы бывали не только на танцев[альных] вечеринках, но и на диспутах народников с марксистами, кот[орые] устраив[ались] землячествами под видом танцулек. Саратовское землячество, как и Московское, Грузинское, считались передовыми. Наш председатель, Бор[ис] Алек[сандрович] Келлер¹⁰ (студент Петров[ско]-Разум[овской] академ[ии]¹¹, в будущем профессор ботаники) был

Гимназистка Зоя Гусева. 1890-е гг. Из семейного архива А.В. Елпатьевского

очень энергичный, жизнерадостный, революцион[но] настроенный юноша... Нам он тогда казал[ся] настоящим революционером. Крепкую дружбу мы завели с двумя студентами-саратовцами (юристами) – Руди и Захаровым»¹². Последний приносил революционные книги или давал задания: перепечатать прокламации на гектографе, снести их или передать другим. Тогда же Руди, уже отсидевший полгода в Таганской тюрьме, сообщил курсисткам тюремную азбуку. Впоследствии и он, и Захаров были высланы, Руди – «куда-то далеко» («мы потеряли его из виду»), а Захаров – в Саратовскую губернию¹³.

«Иногда наши земляки приводили новых людей. Помнится, один студент поляк, прекрасный оратор, познакомил нас с польским рабочим движением. От него мы узнали о размерах его. Я мучилась, что у нас все спорят, спорят, а фабричного широкого движения нет и нет руководящей им организации... Мы старались разобраться в революционных течениях. Еще на 1-м курсе с нами занимался Михаил [Высотский], брат видного социалиста-революционера Станислава [Высотского]. Он приносил и разъяснял нам сначала популярн[ые] книжки Каутского и Энгельса "Происхождение семьи и собственности"¹⁴ и пр., пробовал с нами читать 1-ю главу 1-го тома "Капитала" Маркса. Но она оказал[ась] для нас очень трудной, а тут подошли экзамены, и мы закончили наши занятия»¹⁵.

Посещал курсисток и представитель другого направления – народнического – Янишевский, который «верил в крестьянскую общину. Но мы в первые два года так и не разобрались, на чьей стороне правда истории»¹⁶.

Автор подробно описывает демонстрацию студентов от Московского университета к Ваганьковскому кладбищу в связи с поминовением жертв Ходынки в ноябре 1896 г.¹⁷: «И вот толпы учащейся молодежи вышли из университета и направ[ились] к кладбищу. По дороге к ним присоедин[ялись] учащиеся других заведений: немало было из Высш[его] технич[еского] уч[илища] (теперь ВТУ), из Петровско-Разумовской, курсистки разных курсов, рабочих не так много. Хотя мы немало ночей провели, печатая на гектографе обращ[ения] студентов к рабочим с приглаш[ением] принять участие в Ходын[ской] демонстр[ации], не всякий рабочий решался в будни прин[ять] участие в чисто полит[ической] демонст[рации]. Все же демонстрация получ[илась] грандиозная – вся Никитская до Кудринки (ныне площадь Восстания) была запружена народом. Двигались медленно, с пением революционных песен: "Марсельеза", "Вы жертвою пали", "Байкал" и пр. Часам к 4-м добрал[ись] до кладбища, стояли кругом него (мы не попали на само кладб[ище]) долго. Студенты искали священ[ника], кот[орый] согласился бы отслужить панихиду и, как мне помнится, так и не нашли. Тогда начали произносить речи студенты и революционеры. Полиции собралось много, арестовали одного оратора, когда он отбилась от толпы.

Затем толпа в том же порядке, не расходясь (за малым исключением), двинулись обратно к университету. Полиция и казаки все время бездействовали, и только недалеко от Моховой из переулков и от Манежа на толпу набросил[ись] казаки – въехали в толпу и

лошадьми, и нагайками начали не разбегавшихся загонять в Манеж»¹⁸. Он был заполнен студентами, и только утром всех отпустили. С тех пор Зоя оказалась у полиции «на примете». В фонде Департамента полиции ГАРФ имеются документы о наблюдении за ней.

Арестовали ее весной 1897 г.: в ту пору «были большие аресты среди студентов» Петербурга и Москвы¹⁹.

Вниманию читателей предлагается фрагмент мемуаров о препровождении курсистки в Таганскую тюрьму и собственно о тюремных буднях. Опущены начальные главы – описание детства и завершающие – о ссылке. Не точно прочитанный текст и недописанные окончания слов заключены в квадратные скобки.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии **А.В. ЕЛПАТЬЕВСКОГО**.

¹ См., напр.: *Панкратов В.С.* Жизнь в Шлиссельбургской крепости. 1884– 1898. Примеч. Р.М. Кантора. Пг., 1922; *Волкенштейн Л.* Из тюремных воспоминаний. Вступит. ст. и примеч. Р.М. Кантора. Л., 1924; Кара и другие тюрьмы Нерчинской каторги: Сб. воспоминаний, док. и материалов. М., 1927; *Воронский А.* За живой и мертвой водой. М., 1927, 1929. Кн. 1, 2; *Бух Н.К.* В Петропавловской крепости // Каторга и ссылка. 1930. Кн. 7 (68). С. 113–125; Кн. 11 (72). С. 98–114; *Клинг Г.П.* По тюрьмам и этапам // Там же. 1930. Кн. 8/9 (69/70). С. 176–183; *Зензинов В.* Пережитое. Нью-Йорк, 1953; *Моисеенко П.А.* Воспоминания старого революционера. М., 1966; «Боролась за землю, за волю, за свободу народа»: Из воспоминаний «бабушки» курских революционеров Паулины Шавердо // Отечественные архивы. 2002. № 6. С. 71–90; и др.

² В Астрахань она уехала, выйдя замуж за ссыльного, Павла Павловича Покровского (?–1907) – социал-демократа, входившего в марксистский кружок А.М. Стопани. (См.: *Андреанов В.* Новое о первом марксистском кружке в Ярославле // Северный рабочий. 1970. 17 октября.)

³ Ее родной брат – Дмитрий Васильевич Гусев, после революции работавший в архивных учреждениях Оренбурга и Самары, упоминается в статье Е.М. Грибановой «Во главе архивного строительства Казахстана (1919–1938)» (Отечественные архивы. 2004. № 4. С. 16).

⁴ ГАРФ. Ф. 10089. Оп. 1. Д. 216. Тетр. 1. Л. 18–18 об.

⁵ Там же. Л. 16 об., 17 об.

⁶ Там же. Тетр. 2. Л. 1.

⁷ Там же. Л. 2.

⁸ Там же. Л. 13 об.

⁹ Там же. Л. 12.

¹⁰ Келлер Борис Александрович (1874–1945) – ботаник, академик АН СССР.

¹¹ Ныне Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева.

¹² ГАРФ. Ф. 10089. Оп. 1. Д. 216. Тетр. 2. Л. 15.

¹³ Там же. Л. 15 об.

¹⁴ Так в документе. Правильно: *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства. (См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 21. С. 28–178.)

¹⁵ ГАРФ. Ф. 10089. Оп. 1. Д. 216. Тетр. 2. Л. 15 об., 17 об.

¹⁶ Там же. Л. 17.

¹⁷ Эта демонстрация, посвященная полугодовщине Ходынской катастрофы, упоминается, например, в статье о Сергее Алексеевиче Волинском библиографического словаря «Деятели революционного движения в России» (М., 1927. Т. 5).

¹⁸ ГАРФ. Ф. 10089. Оп. 1. Д. 216. Тетр. 2. Л. 21–21 об.

¹⁹ Там же. Тетр. 3. Л. 7.

Из записок З.В. Покровской

<...> На пороге хозяйк[иной] комн[аты] появ[ился] молодой человек в штатск[ом] пиджаке, формен[ных] брюках и высоких сапогах. Прежде всего отобрал мои книги, обыскал

мои карманы, в одном из кот[орых] оказал[ась] свежеотпеч[атанная] прокламация – обращение Ц[ентрального] студенческого союза к рабочим о демонстрации 23 марта в память Ветровой¹. Он мне предъявил бумагу из охранки о моем аресте и предложил собираться. Я взяла небольшой узелок (моего чемодана не было, кто-то из ранее арестован[ных], Соня или Катя, его взяли) смены белья и теплую кофточку и отправились. Спутник мой привел меня в Сушевскую часть, где пристав составил опись найденного у меня и отправил меня на извозчике с полицейск[им] чином (пожилым уже человеком) в Таганск[ую] тюрьму. Помню чудесный воскресный день: солнечный, бегут ручьи и почти обсохшая мостовая, деревья с набухшими почками, чирикание птиц, веселый стук колес, едем по Садовой – толпы народа, такого удивительно безразличного ко всему. Кое-где мелькнет молодое лицо студента или курсистки, удивленно смотрящее на нашу коляску. Большинству же нет никакого дела до того, что весна, что меня молодую, ни в чем не виноватую оторвали от экзаменов, из жизни, везут в тюрьму. За что? Только за то, что я хотела просветить их головы вновь найденной правдой. Сердце сжимается от обиды и закипает от злости, хочется вырваться и бежать, но это невозможно – нет сочувствующих, кот[орые] бы скрыли, и на каждом углу городской. Чтобы отвлечься, разговариваю со св[оим] спутником. Оказыв[ается], он пом[ощник] пристава, у него есть дети, старш[ая] дочь моего возраста. Я с радостью подхватываю посл[еднее] сообщение и сознательно, чтобы причинить ему боль, говорю: «Представьте себе, что возможно вскоре и Вашу^A дочь^B отправят в тюрьму за сочувствие требованиям молодежи». Он передернулся от моих слов и начал мне доказывать, что он воспитал ее в страхе Божьем и в уважении к начальству. Но я ответила, что и мои родители уверены в том же, но получилось не так.

В разговоре незаметно доехали до Таганской тюрьмы, именуемой тогда «Каменщики». Это было пятиэтажн[ое] красное каменное здание, располож[енное], как мне казалось, полукругом, окруженное высокой каменной стеной. Заскрипели железные ворота. [Ввели в нижний этаж] – канцелярию. Пом[ощник] пристава сдал меня, мой узелок и какой-то твердый сверток с бумагами [приемщикам]. Осмотревши^C и то, и другое^D, мои карманы, меня отправили со стражником наверх. Все пять этажей имели продолговатую яйцевидную форму. Чугунные лестницы кругом, одна над другой, а в середине больш[ой] пролет. Меня провели на пятый этаж в отдельную камеру, 8–9 квадр[атных] метр[ов], с окном почти под самым потолком, заделанным толстой решеткой с форточкой между планками решетки. Деревянный стол в углу, под окном в углу одна табуретка и деревян[ная] полка, в другом, при выходе, параша. К стенке привинчена железная койка с тонким матрасом и тугой^E подушкой, набитой сеном. Постель откинули, появ[ились] откуда-то серое солдатское одеяло и две суровых простыни^F. Вот моя обитель. Надолго ли?

Осмотревшись и постучав в обе соседние стены и не услышав ответа, я прилегла на постель и уснула. Не прошло и часа, как открылась дверь и вошел мужчина в тюремной форме^G, с длинной окладистой рыжеватой бородой, с больш[ими] серыми добродушно глядевшими глазами из-под нависших бровей. «Здравствуйте, я Ваш надзиратель – Пугачев. С новосельем, сколько денег отобрали у вас в конторе?» Мне, к моему стыду, пришлось сознаться, что у меня в кармане оказалось всего 1¹/₂ рубля^H. «Маловато. Сколько ни сколько,

^A Подчеркнуто в документе.

^B Далее зачеркнуто: «как и многих из молодежи, отведут».

^C Далее зачеркнуто: «мой узелок».

^D Вписано над строкой.

^E Вписано над строкой.

^F Часть предложения вписана под строкой.

^G Вписано над строкой.

^H Далее зачеркнуто: «Это его немного огорчило, но не смутило».

а надо обзаводиться хозяйством, надо ложку, кружку, чайку и сахарку. Может быть, немного не хватит, но я добавлю. Ведь Вам же будут присылать сюда деньги родные?» Я кивнула головой, хотя¹ не была уверена, что обо мне кто-нибудь позаботится.

От Пугачева я узнала, что дворянам (к кот[орым] я принадлежала) на довольствие полагается в день 1 р. 10 к., мещанам – 80 к., а крестьянам – 60 к. Пугачев отправ[ился] в контору и вскоре принес мне все необходимое, даже вдобавок белую булку (5 коп.) и какой-то деревян[ный] ящичек, в кот[ором] лежали куски пиленого сахара и $\frac{1}{4}$ чая. Вскоре принесли кипяток, и я, пропустившая обед, с наслаждением обновила кружку сладким чаем с булкой. Плохо только, что сначала с непривычки обжигала жестяной кружкой губы, но потом наладилась. В 6 ч. принесли ужин – гречнев[ую] кашу-размазню с двумя кусками черного хлеба и опять кипяток¹. Все это передавалось через деревянное окошко с глазком посередине (приблизительно в $\frac{1}{2}$ арш[ина] ширины и длины), прорезанное в дверях.

На другой день обходил камеры начальник тюрьмы, высокий, бравый, несмотря на свой пожилой возраст, мужчина. Он вошел и сказал: «А вместо Курнатовской уже новенькая». (По рассказам П[авла] П[окровского], это была его первая любовь, сестра известного с/д В.Курнатовского².) «Есть у Вас заявления?» – «Да, – сказала я смело, – не одолжите ли Вы мне займы 4–5 руб. на расходы? Когда мне пришлют в контору деньги, Вы их получите обратно». Его лицо сначала выразило изумление, но затем он улыбнулся и велел дежурному офицеру запис[ать] и выдать мне 4 руб. Я была теперь уже богачка. Пугачев очень одобрил мое поведение.

Двери открывались по требованию начальства и один раз в день, только когда уголовн[ый] арестант под присмотром надзирателя выносил ведро параша. Это делалось перед вечерней проверкой. Последняя состояла в обходе дежурн[ого] офицера с надзирателем не самих камер, а в откидывании окошек с мгновенным осмотром ими наших камер и счетом заключенных. В это время нам разрешали подход[ить] к окошку и заявлять ему какие-либо претензии. Но обычно с заявл[ением] мы предпочит[али] обращ[аться] к своим же надзирателям. У нас наверху их было два – Пугачев, кот[орый] к нам, женщинам, относился по-отечески. Он знал даже наши специфич[еские] женск[ие] недомогания и присылал в это время женщину с бельем, и она же после этого раза два в нед[елю] сопровождала нас в ванную комнату и помогала нам мыться.

Другой надзиратель – Сергей, лет 32–35, черноволосый, с узким лбом и бегающими черненькими мышинными глазами, был больш[ой] формалист и стремился выслужиться – усердно следил за нами, да даже и за св[оим] тов[арищем] Пугачевым^к. При нем нельзя было петь, даже вполголоса, переговариваться с соседями. Он добивался мертвой тишины в камерах, грозил привинчиванием койки к стене, даже карцером. Мы старались его не раздражать, зная, что в дежурство Пугачева мы сможем отдохнуть от тяжелой тюремной тишины, наговоримся и даже иногда потихоньку попоем. Пугачев не разрешал нам этих «бесчинств», по выраж[ению] Сергея, но старался их не замечать. И только когда уж очень злоупотребляли, делал замечания, да перед проверкой сам проверял, что мы делаем. Да мы и сами знали, что заботливого Пугача нельзя подводить.

Распорядок в тюрьме приблизительно был таков: утром часов в 8 умывание над парашей и кипяток; в час обед из двух блюд: щи, суп и на второе котлета с картошкой или с какой-либо кашей, затем часа в 3 – кипяток с хлебом; в 6 ч. ужин – каша или жареный карт[офель], тоже с черн[ым] хлебом. Хлеба и вообще питания для женщин при сидячем образе жизни было достаточно. Раз в день после утрен[него] чая, до обеда, нас выводили на

¹ Далее зачеркнуто: «совершенно».

² Далее зачеркнуто: «Через $\frac{1}{3}$ часа захлопали двери кам.».

^к Далее зачеркнуто: «чтобы либо недозволенное, неразрешенное начальством».

15 мин. [на] прогулку на дворик с чахлой зеленью и мелкорослым кустарником, окруженный кругом тюремн[ыми] корпусами. Наш стражник становился обычно лицом к нам, а мы [прогуливались]^L по кругу. В садике было неск[олько] скамеек^M, на кот[орые] мы иногда присаживались. Но не все стражники были одинаковые. На некот[орых], по-видимому, все же действовала весна. Они поднимали свои суровые лица к чудесному весеннему небу, подходили к кустикам, наблюдая за их просыпающейся жизнью и иногда теряя нас из вида. В одну из таких минут передо мной упал камень с привязанной запиской. Я быстро схватила его в карман и подняла глаза. Из 4-го этажа смотрело на меня красивое, милое улыбающ[ееся] лицо молодого человека в арестантск[ом] халате – значит, уголовного. Придя в камеру, с жадностью набросилась на записку. В ней приблизительно было: «Мне хотелось бы чем-нибудь облегчить Ваше заключение, напишите, что Вам нужно. Мы имеем связь и с волей. Записку приклейте черным хлебом в следующую прогулку под среднюю скамейку. Ваш товарищ, хотя и уголовный арестант».

За это время я узнала по шагам и по стуку, особенно за левой стеной, что обе соседние комнаты заняты. Много раз и я стучала, но ни я, ни меня не понимали, и это меня ужасно огорчало. Значит, Руди дал нам неправильную азбуку, и я не смогу переговорить с соседями. Я написала, что мне ничего больше не нужно, кроме азбуки, по кот[орой] говорят политические между собой. Через день я получ[ила] записку, прикрепленную под скамейкой. Алфавит делится на 5 рядов по 6 букв, я же стучала на 4 по 7 с пропусками нек[оторых] букв. Как только наступил веч[ер], я прилегла на койку (так незаметнее и удобнее было стучать) и застучала. Слева тотчас откликнулись. Я спросила: «Правильно ли я стучу?» Ответ: «Да». Счастью моему не было границ. Но карты свои сразу не хот[ела] открывать, боясь, не посадили ли рядом какого-ниб[удь] агента из охраны. Спрашивала, не знает ли сосед, много ли арестовано студентов, курсисток, были ли допросы и пр. Сосед (по шагам я предполаг[ала], что рядом мужчина) охотно отвечал, но, по-видимому, безразличн[ые] разговоры ему надоели, и он начал спрашивать мою фамилию и за что я сижу. Агенту, конечно, должно было быть это известно, но я дум[ала], что он конспирирует. Я требовала, чтобы сначала он сказал свою фамилию. После продолжительн[ого] спора вдруг слышу: «Стопани!» С трепетом спрашиваю: «Как зовут?» – «Надежда». Я не поверила, что рядом со мной Надя, и решила, что это, конечно, агент, тем более что накануне я не только слышала муж[ские] шаги, но и как будто мужской голос, кот[орый] что-то заявлял в форточку при вечернем обходе. Подавленная таким выводом, я перестала стучать. Сколько меня не вызывала лев[ая] стена, я молчала. В правой же, хотя и слышны были легкие шаги, тоже молчали.

На другой день обходил начальн[ик] тюрьмы и обратил вниман[ие], что у нас грязные окна. По обычаю заключенные прикармливали хлебом голубей, и они массами вились около окон и грязнили их. Он велел их вымыть. Я воспольз[овалась] случаем и попросила начальника разрешить мне это сделать самой: «Так скучно без дела, так хоч[ется] подышать свежим воздухом». Начальник согласился и добавил: «Да и вообще, пусть женщины сами моют окна. Они, главным образом, и приручают голубей». На другой день нам принесли воды и тазы с тряпками. И мы принялись за дело.

Я ликовала, что наконец узнаю правду, кто сидит около меня. Для меня особенно важным был сосед слева. Неужели действительно Надя? Я постучала в лев[ую] стену: «Давай начнем мыть окна одновременно, чтобы перекинуться словами через окно». Ответ: «Хорошо, я иду к окну». Хватаю таз, тряпки, залезаю на стол, начинаю мыть, просовываю лицо между решетками и кричу влево: «Ну скажите еще раз фамил[ию] и имя» и слышу Надин голос:

^L Неразборчиво вписано над строкой, вместо зачеркнутого: «кругу, а мы окружены были».

^M Далее зачеркнуто: «иногда, особенно ослабленные весенним воздухом».

«Надежда Стопани!» – «Ура! Ура! А я Зоя Гусева!» В ответ несется тоже «ура!» Но тише, тише, кто-то у двери. Это – противный Сергей. Молчание и усердное скобление окон. Но в душе торжество – значит, Надюша тут, от нее узнаю о судьбе^N нашего кружка. Неужели все арестованы? И П[авел] П[окровский], к кот[орому] уже лежало сердце и арест кот[орого] казался таким^O тяжелым для рабочего дела... Вечером, несмотря на Сергея, стучим, урываем неск[олько] минут. Но Надя, оказывается, ничего не знает. У них на квартире неожиданно для них под 23-е была арестована она и неск[олько] студент[ов]-грузин.

На другой день дежурил Пугачев. Есть нам разреш[али] только деревян[ными] ложками. Я на своем черенке ложки написала чернилами (книги из библиотек) и чернила были выданы нам в первую среду, когда разреш[или] пис[ать] письма родным) «З.В.П.». Вдруг к обеду Пугачев мне приносит ложку, на черенке которой написано «П.П.П.» – П.П. Покровский. Так по ложкам мы узнали об аресте друг друга. Я не показала виду Пугачеву, что это не моя ложка, и до конца тюрьмы, а потом в ссылке она была со мной. Наде я тут же отстучала, что П.П. здесь и на наш[ем] этаже, но ей как-то не верилось, так как она знала, что П.П. и ее брат перед ее арестом были на воле, в Ярославле.

Мы хорошо уже изучили азбуку, настолько, что выстукив[ала] Наде больш[ие] выдержки из Дарвина, Гюго и пр. книг. Мы решили отыскивать своих стуком. Впоследствии я переговаривалась с шестью заключ[енными], стучала в нижн[ие] камеры. Надя усердно застуч[ала] в друг[ую] стену и я тоже, и вдруг я получ[аю] ответ и справа. Оказалось, рядом сидела Бойко – сестра известного тогда революцион[ера]-рабоч[его], кот[орый] тоже был арестован. Эти аресты среди рабочих и пропагандистов меня очень опечалили. Надя сговорила со своей соседкой Лукьянчиковой, кот[орая], оказыв[ается], разговаривала уже со св[оим] соседом П.П.П. Оказалось, что через две камеры от меня сидел Павел – наш учитель и друг и моя тайная симпатия. Я не думала о взаимности, но почему-то мне было неприятно, что я сидела в той же камере, где сидела его первая любовь – Курнатовская. Владела ли мной тут ревность или какое-то странное предчувствие, что П.П. и его близость к нам в тюрьме будет решающей в моей дальнейш[ей] судьбе... Наде было поручено расспросить Лукьянчикову о здоровье П.П.^P и о брате Нади. Затем пошли вопросы: был ли допрос и кто еще был арестован?

От Лукьянчик[овой] мы узнали, что^Q на допросы возят в охранку на извозчике со двора, кот[орый] виден из наших окон, и что она предполагает, что сегодня ее повезут, тогда она три раза стукнет. Часа же через 1¹/₂–2 мы сможем увидеть ее возвращение. Она проходит через дворик, извозчик останавливается у ворот.

После обеда мы с Надей заняли позиции наблюдения. Обе влезли на стол и открыли форточки. Еще перед мытьем окон при обходе нач[альника] тюрьмы просила у него разрешения под предлогом^R слабых легких иногда постоять на столе, чтобы подышать воздухом. Он разрешил, сказав: «Только не высовывайтесь в форточку, а то^S часовой Вас пристрелит». В последнее как-то не верилось, да и не было надобности особенно высовываться! Через тщательно вымыт[ое] стекло дворик лежал как на ладони. И вдруг мы видим подъезжающую коляску с двумя стражниками и выпрыгнувш[его] вместе с ними П.П. – тут уж мы обе воочию убедились, что он с нами. Стукнула где-то недалеко дверь, но мы не отрывались от окон, ожидая Лукьянчикову. Опять коляска, и из нее выпрыгивает и идет по дворнику тоненькая, высокая девушка с лучистыми глазами и с нимбом золотых волос из-под

^N Далее зачеркнуто: «П.П.».

^O Далее зачеркнуто: «печальным».

^P Далее зачеркнуто: «как обаят».

^Q Далее зачеркнуто: «арестованы – [Келлер] и Соро».

^R Далее зачеркнуто: «т.к. у меня».

^S Далее зачеркнуто: «дежур».

маленькой шапочки и с очаровательной улыбкой. Идет не торопясь, с улыбкой, приветливо раскланивается, [через лужу] направл[яется] налево. Кажется, не ангел уж с небес спустился на тюремн[ый] чахлый дворик, чтобы согреть сердца обездоленных. Да, Лукьянчикова была какая-то особенная девушка, вся как-то светящаяся и отдающая себя без остатка другим. Мы с Надей, занятые своими личными привязанностями, она – к брату³, а я к – П.П., мало как-то сошлись с ней. Да и она сама мало делилась и считала себя только передаточным звеном между нами и П.П. Затем она была выслана куда-то в Западную Сибирь, где вышла замуж за революционера Семенова (брата Надежды Ивановны – жены Сорокина). От нее впоследствии я и узнала о ее судьбе – Семенов оказался с очень тяжелым характером, с ним она прожила всю ссылку – три года, а затем как будто ушла от него, и все, к сожалению, ее потеряли из виду.

В охранку на допросы возили наиболее важных преступников, нас же, студентов и курсисток, допрашивали в отдельн[ой] комн[ате] около конторы тюрьмы. Меня вызвали нед[ели] через две после ареста. Допрашивал еще молодой на вид жандармск[ий] офицер. После заполнения им обычн[ой] анкеты (кто, где учиться, живете, кто и где родители, братья, сестры и пр.), он спросил меня, кто мне дал прокламации с обращен[ием] студ[ентов] к раб[очим] о Ветровс[кой] демонстр[ации]. Я сказала, что, проходя в день ареста по Неглинной ул[ице], подняла их на тротуаре и полож[ила] в карман. «Ну а брошюры Геда⁴ и, главное, отчет съезда с[оциал-]д[емократов], свежеотпечатан[ный] Рабочим союзом?» Я заявила, что эти вещи у нас открыто распространяли на курсах, а кто мне дал, я не помню. Жандарм с язвительн[ой] улыбкой мне заявил, чтобы я оставила всякие хитроумные небывлицы и сообщ[ила] бы ему правду, назвавши лиц, кот[орые] дали эти вещи. Видя, что я действительно плохо выкручиваюсь, и боясь не запутать ли кого-либо, я решила отказ[аться] от показаний и обиженно заявила ему: «Раз Вы не верите моим словам, мне не для чего говорить с Вами». И сколько он не предлагал мне вопросов, молчала, как убитая. Повозившись со мной около часа, он велел мне запис[ать] мои первые показания и мотивировать мой отказ, что я и сделала. Через две недели он еще раз вызывал меня, но я молчала, и он меня оставил в покое. Надя по моему совету придерживалась тоже тактики молчания... П.П. всецело нас одобрил.

Дни шли за днями. Наступила Пасха. Обо мне и Соне заботил[ась] ее сестра Галина, к кот[орой] мы обращ[ались] с просьбами. Помнится, мне она купила туфли. Но зато я не беспокоила ее никак[ими] просьбами о еде и лакомствах, считала, что раз мы сыты, то нечего себя баловать. Еще неизвестно наше будущее. На своих родных я не рассчитыв[ала]. Даже если бы они и хот[ели] помогать, то служеб[ное] положение отца и такое же^Т брата Саши (самого обеспеч[енного] из братьев) не позволяло им помогать ссыльной^У. Перед арестом я, предчувствуя его, напис[ала] родителям, что из-за выпускн[ого] экзамен[а] я не приеду к ним на Пасху, даже писать мне будет некогда. После ареста я вскоре написала сестре Мане и просила ее, чтобы она, пока я сижу в тюрьме, изредка сообщала бы родителям, что я ей пишу и что я жива, здорова, но очень занята. Маня исполнила мою просьбу неукоснительно. У отца уже тогда были припадки грудной жабы, и мы не хотели его расстраивать...

Пасху мы встретили в тюрьме. В конце каземат[ов] – церковь, где провели воскресную службу, даже с хором. Все фортки наших камер были открыты, чтобы мы могли молиться. Но мы, политические верхи, сговорившись, пролежали на своих кроватях, не вставая. Пугачев был очень огорчен наш[им] поведением, но, по-видимому, не донес, так как репрессий никаких не было. Для разговения и в воскресенье нас завалили разн[ыми] вкусн[ыми]

^Т Далее зачеркнуто: «(сравнительно)».

^У Далее зачеркнуто: «Вскоре после ареста я напис[ала] сестре Мане».

яствами: куличами, твор[ожной] пасхой, яйцами, кусочк[ами] ветчины. Это купеческая Москва, разжалобившись в Христов праздник, по старин[ному] обычаю прислала подавания «несчастненьким заключенным»!

Вот и Пасха окончилась, а мы все сидим. Но уже начали мечтать о будущем, намечали города, куда уедем, если только вышлют из Москвы без указания места. Я наметила Тулу – меня привлекали рабочие-оружейники. Лукьянчикова мечтала о юге, Надя же очень боялась, что мать ее выхлопочет ей ссылку в глух[ое] село Казанск[ой] губ[ернии], где у нее было небольшое имение. Мать нес[колько] раз приезжала в М[оскву] на свидание с ней. Укорами и поучениями отравляла ей и нам наше светлое настроение. Последнее поддерживал[ось] у нас сознанием, что мы хотя и мало сделали, но получили боевое крещение и после тюрьмы пойдем революц[ионной] дорогой. Наши мечты жизнь разрушила: всем нам дали по три года ссылки; Надю забрала на поруки мать в свое имение, Лукьянчикову отправили в Западную Сибирь, меня в Уфимскую. П.П. выпустили, позже посадили на 3 г. в Архангельскую обл.^V
<...>

ГАРФ. Ф. 10089. Оп. 1. Д. 216. Тетрадь 3. Л. 9–25. Автограф. Карандаш.

¹ Ветрова Мария Федосеевна (1870–1897) – член группы народолюбцев. В 1896 г. заключена в Петропавловскую крепость. В знак протеста против тюремного режима сожгла себя.

² Курнатовский Виктор Константинович (1868–1912) – деятель российского революционного движения с 1889 г., большевик. Один из руководителей Якутского протеста в 1904 г., «Читинской республики» 1905 г., приговорен к смертной казни, замененной пожизненной каторгой, бежал, эмигрировал.

³ Имеется в виду Стопани Александр Митрофанович (1871–1932) – социал-демократ, большевик.

⁴ Гед (наст. фам. Базиль) Жюль (1945–1922) – один из основателей французской Рабочей партии, деятель II Интернационала, пропагандист марксизма.

^V Так в документе. Правильно: губернию.

«Меня арестовали в порядке государственной охраны»
Дневник революционера Д.И. Святского о пребывании в Елецкой тюрьме.
1905–1906 гг.

Ключевые слова: Государственный архив Орловской области, Д.И. Святский, Первая русская революция 1905–1907 гг., Орловская губерния, Манифест 17 октября 1905 г., РСДРП, Елецкая тюрьма, тюремный быт, голодовка и противодействие тюремным порядкам, законодательство царского правительства, публикация мемуаров.

В Государственном архиве Орловской области (ГАОО) в Коллекции документальных материалов по истории Орловской губернии (Ф. 1001, 38 ед. хр. за 1787–1925 гг.) хранится дневник члена большевистской фракции Елецкой группы РСДРП Даниила Иосифовича (Осиповича) Святского. Документ написан в годы Первой русской революции в стенах Елецкой тюрьмы, в 1926 г. упоминался корреспондентом «Орловской правды»¹, в 2005 г. экспонировался и был включен в опубликованный перечень документов архивной выставки², но не использовался исследователями, изучавшими историю Орловской губернии этого периода³.

Астроном, метеоролог, историк, краевед, исследователь Орловского края Д.И. Святский родился в 1881 г. в г. Севске Орловской губернии (ныне Брянская область) в многодетной семье священника. В 1903 г. окончил Орловскую семинарию, был привлечен по делу о распространении в Орловской губернии воззвания «Письма к крестьянам». Несколько месяцев находился под гласным надзором полиции в г. Севске, где работал на метеорологической станции земской управы⁴. В 1905 г. обвинен в распространении письма Гапона⁵, пропаганде «вредных учений» и сборе средств в пользу рабочих, пострадавших в Санкт-Петербурге 9 января 1905 г. и заключен в Орловскую тюрьму, спустя два месяца освобожден и взят под особый надзор полиции⁶. Вернувшись в родной город, стал членом Севской группы объединенных социалистов-революционеров⁷.

В сентябре Д.И. Святский переехал в Елец в связи с назначением на должность заведующего отделением губернской газеты «Орловский вестник»⁸. После издания 17 октября 1905 г. Манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка»⁹ стал организатором митингов и собраний, где выступал с речами, обличавшими правительство и государственный строй. В этот период он сблизился с большевиками, к октябрю 1906 г. уже значился членом ее Елецкой группы¹⁰.

22 декабря 1905 г. после обыска на квартире Святского, где была обнаружена нелегальная литература, его вновь арестовали и препроводили в Елецкую тюрьму, из которой освободили 15 мая следующего года¹¹. С первого дня заключения Даниил Иосифович вел дневниковые записи.

В годы революционного подъема Д.И. Святский принимал активное участие в работе Орловской ученой архивной комиссии, действительным членом которой являлся с января 1904 г., по-видимому, до 1909 г.¹²

Его интересовала главным образом история г. Севска и Севского уезда. Так, в течение 1908–1909 гг. на заседаниях комиссии были заслушаны его доклады: «Две поговорки о Севске времен Самозванца», о монастырской тюрьме в Севском Спасском монастыре и этнографии Севского уезда (последний сделан на материалах, собранных по поручению Музея императора Александра III)¹³. На их основе подготовлена книга «Исторические очерки городов Севска, Дмитровска и Комарицкой волости», не утратившая своей актуальности и по сей день¹⁴. Кроме того, Святский как член (с 1905 г.) Общества для исследования природы Орловской губернии тогда же издал в Санкт-Петербурге «Очерк растительности Севского уезда Орловской губернии»¹⁵, публиковал статьи в журналах «Вестник знания», «Природа и люди», «Ботаника»¹⁶.

Сведения о жизни Д.И. Святского после 1909 г. в архивных документах ГАОО отсутствуют, однако по другим источникам известно, что он жил в Северной столице, был активным членом созданного в 1909 г. Русского общества любителей мироведения (РОЛМ)¹⁷. В 1912 г. инициировал создание, а затем редактировал его «Известия» (с 1917 г. – журнал «Мироведение»)¹⁸. Работы Святского по астрономии и астрологии: «Под сводом хрустального неба» (1913 г.) и «Астрономические явления в русских летописях» (1915 г.) были в числе заметных изданий РОЛМ. Спустя 20 лет со дня смерти автора увидел свет и самый большой его труд – «Очерки истории астрономии в Древней Руси».

В образованном в 1922 г. Центральном бюро краеведения (ЦБК)¹⁹ под руководством академика С.Ф. Ольденбурга²⁰ (с 1927 г. – П.Г. Смидовича²¹) Даниил Иосифович, будучи ученым секретарем, руководил Ленинградским отделением ЦБК (ликвидировано в мае 1930 г.)²².

Весной 1930 г. Д.И. Святский арестован по делу РОЛМ, осужден на три года и направлен на строительство Беломорско-Балтийского канала. После освобождения в 1932 г. вернулся в Ленинград. В феврале 1935 г. его выслали в Алма-Ату, где он работал метеорологом и вел научную работу до увольнения в 1937 г. «ввиду несоответствия». В 1938 г. переведен в Актюбинск и назначен агрометеорологом. Скоропостижно скончался в январе 1940 г.²³, тогда же его вдова М.Ф. Святская передала архив мужа в Географическое общество СССР, хранящийся там и поныне²⁴.

Когда и при каких обстоятельствах дневник Святского попал в ГАОО, неизвестно. Это тетрадь в линейку,

Даниил Святский. г. Орел, 1903–1909 гг. Фото Н.Г. Вареника. ГАОО. Ед. хр. 3835

исписанная мелким неразборчивым почерком черными чернилами с обеих сторон листа. Первая запись сделана 22 декабря 1905 г., завершающая – 24 февраля 1906 г. На обороте последнего листа тетради – автограф начальника Елецкой уездной тюрьмы: «Итого пронумерованных и прошнурованных полулистов сорок восемь». Пронумерованные листы скреплены сургучной печатью смотрителя Елецкого тюремного замка. Это дает основание предположить, что дневник был изъят у Святского в тюрьме, а затем передан в одно из правоохранительных учреждений губернии.

Дневник интересен, прежде всего, авторской оценкой Манифеста 17 октября 1905 г., не оправдавшего надежд мелкобуржуазных партий, которые встретили его с ликованием и рассматривали чуть ли не как венец революции; вызвавшего в губернии крестьянские бунты и забастовки железнодорожников. Наряду с личными переживаниями и размышлениями молодого революционера (ему было 24 года), в дневнике имеются зарисовки тюремного быта, акций неповиновения арестантов. Автор делится впечатлениями о прочитанных в заключении книгах, мысленно возвращается ко времени учебы в Орловской духовной семинарии, где началась его революционная деятельность. На страницах этого документа нашло отражение увлечение Святского астрономией.

Помимо дневниковых записей в тетради находятся конспекты «Эрфуртской программы»²⁵ и книги С.Г. Сватикова²⁶ «Общественное движение в России», выписки из книги К.Каутского²⁷ «Развитие форм законодательства»²⁸, рассказ «Старый служака» (из тюремных воспоминаний), написанный Святским во время пребывания в заключении, другие тексты.

Дневник позволяет увидеть события, происходившие в российской провинции в период революционных катаклизмов, противостояния власти и общества, а также зарождения парламентаризма в России.

Документ публикуется без купюр, восстановленные по смыслу слова и части слов заключены в квадратные скобки.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии **Л.М. КОНДАКОВОЙ**.

¹ Социал-демократы. Дело Святского и других // Орловская правда. 1926. 10 октября.

² Кондакова Л.М. Манифест 17 октября 1905 года и Орловская губерния (Аннотированный перечень документов выставки из фондов Государственного архива Орловской области) // Манифест 17 октября 1905 года и российская провинция (К 100-летию парламентаризма в России): Материалы науч.-практ. конф. Орел, 20–21 октября 2005 г. Орел, 2006.

³ 1905 год в Орловском крае. Орел, 1926; Черменский Е.Д. Буржуазия и царизм в революции 1905–1907 гг. М.; Л., 1939; Очерки истории СССР (1905–1907 гг.). М., 1955; Пясковский А.В. Революция 1905–1907 гг. в России. М., 1966; Ганелин Р.Ш. Российское самодержавие в 1905 г. Реформы и

революция. СПб., 1991; Леонтович В.В. История либерализма в России. М., 1995; Милюков П.Н. Манифест 17 октября // Российские либералы: кадеты и октябристы. М., 1996; Вострикова В.В. Образование и деятельность кадетских партийных организаций в губерниях Центрального Черноземья в годы Первой русской революции: Дис. ... канд. ист. наук. Орел, 1998; Тютюкин С.В. Первая русская революция в России: взгляд через столетие // Отечественная история. 2004. № 6; Манифест 17 октября 1905 года и российская провинция (К 100-летию парламентаризма в России)...; Гуларян А.Б. Общественно-политическая жизнь Орловской губернии в конце XIX – начале XX века. Орел, 2007.

⁴ ГАОО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 143. Л. 5–6; Ф. 580. Ст. 1. Д. 4282. Л. 6–7, 19–20, 28.

⁵ Гапон Георгий Аполлонович (1870–1906) – священник. Возглавил шествие рабочих в Санкт-Петербурге к Зимнему дворцу 9 января 1905 г. Автор петиции к царю, в которой изложены политические требования рабочих: немедленное объявление свободы слова, печати, собраний, равенства всех перед законом и др. С января по май 1905 г. являлся членом РСДРП, затем партии эсеров. Обвинен эсерами в сотрудничестве с тайной полицией и казнен ими 28 марта 1906 г.

⁶ ГАОО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 143. Л. 21–21об.; Ф. 635. Оп. 1. Д. 173; Ф. 1001. Оп. 1. Д. 15. Л. 30.

⁷ Группа организована в г. Севске под руководством зубного врача К.С. Генкина в 1905 г. (точная дата не установлена), в которую временно входили также местные социал-демократы. В сентябре с отъездом Генкина из Севска (в Карачев) и Святского (в Елец), а также арестом остальных руководителей временно прекратила свою деятельность; с освобождением из-под стражи арестованных после объявления амнистии 21 октября возобновила работу до новых арестов в середине декабря 1905 г. (ГАОО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 307. Л. 69; Ф. 580. Ст. 1. Д. 4372. Л. 12, 17–19.)

⁸ «Орловский вестник» издавался в г. Орле с 1873 по 1918 г. (до 1876 г. как «Орловский справочный листок»).

⁹ Российское законодательство Х–XX вв.: в 9 т. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М., 1994. С. 41.

¹⁰ ГАОО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 307. Л. 50; Ф. 580. Ст. 1. Д. 4330. Л. 51, 76–80.

¹¹ Там же. Ф. 883. Оп. 1. Д. 349. Л. 5–6 об., 9–10.

¹² Труды Орловской ученой архивной комиссии за 1904 и 1905 гг. Орел, 1906. С. 11.

¹³ ГАОО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–2; Орловский вестник. 1909. 20 декабря.

¹⁴ *Святский Д.* Исторические очерки городов Севска, Дмитровска и Комарицкой волости. Орел, 1908.

¹⁵ *Святский Д.* Очерк растительности Севского уезда Орловской губернии / Материалы к познанию природы Орловской губернии. СПб., 1905. № 3.

¹⁶ *Еремин В.П.* Святский Даниил Иосифович // Краевед. зап. Орел, 2005. Вып. 4. С. 344–345.

¹⁷ Русское общество любителей мироведения – общество любителей естественных и физико-математических знаний и мироведения – астрономии и геофизики. Создано группой образованных представителей петербургской интеллигенции. 13 января 1909 г. внесено в реестр обществ

Санкт-Петербурга. К 1929 г. в нем насчитывалось примерно 2400 членов. В 1932 г. прекратило свое существование, после того как в ОГПУ было заведено дело на его членов, многие из которых получили лагеря и ссылку.

¹⁸ *Бронштэн В.А.* Советская власть и давление на астрономию // *Философские исследования.* 1993. № 3. С. 207–223.

¹⁹ В 1937 г. по постановлению СНК РСФСР Центральное бюро краеведения прекратило свое существование.

²⁰ Ольденбург Сергей Федорович (1863–1934) – востоковед, один из основателей русской индологической школы, с 1900 г. академик; с 1904 по 1929 г. непреременный секретарь Петербургской АН, АН СССР. В 1917 г. министр просвещения Временного правительства; в 1930–1934 г. директор Института востоковедения АН СССР.

²¹ Смилович Петр Гермогенович (1874–1935) – советский государственный и партийный деятель. Учился в Московском университете, из которого за участие в студенческих кружках исключен в 1894 г. и выслан в Тулу. В 1895–1898 гг. жил за границей. С 1898 г. член Петербургского комитета большевиков, агент «Искры», организатор подпольной типографии газеты в Умани. В 1905 г. участник Декабрьского вооруженного восстания в Москве. После Февральской революции 1917 г. член МК партии, президиума исполкома Моссовета, Московского ВРК, в 1918 г. председатель Моссовета, в 1919 г. – Московского губернского СНХ. После Октябрьской революции член Президиума ВЦИК и ВСНХ, председатель Комитета содействия народностям северных окраин при ЦИК СССР.

²² *Еремин В.П.* Указ. соч. С. 345.

²³ *Бронштэн В.А.* Указ. соч. С. 207–223.

²⁴ Архив Русского географического общества. Ф. 43. Личный фонд Д.И. Святского. 789 ед.хр.

²⁵ См.: Эрфуртская программа принята в октябре 1891 г. на съезде Социал-демократической партии Германии в г. Эрфурт. Заменяла Готскую программу 1875 г., подвергнутую К.Марксом и Ф.Энгельсом критике за принципиальные уступки лассальянству и грубое искажение программных и тактических основ революционного движения.

²⁶ Сватиков Сергей Григорьевич (1880–1942) – историк, политический деятель, доктор философии. Член РСДРП, меньшевик. В 1905 г. издал книгу «Общественное движение в России». После Февральской революции помощник начальника Главного управления по делам милиции, комиссар Временного

правительства за границей по ликвидации заграничной агентуры Департамента полиции. Октябрьскую революцию встретил враждебно, принимал активное участие в становлении Белого движения, товарищ управляющего Вооруженными силами Юга России. В феврале 1920 г. выехал в Париж, в дальнейшем парижский представитель Русского зарубежного исторического архива в Праге, член правления Русской библиотеки им. И.Тургенева.

²⁷ Каутский Карл (1854–1938) – немецкий экономист, историк и публицист, один из лидеров и теоретиков германской социал-демократии и 2-го Интернационала, теоретик классического марксизма, редактор четвертого

тома «Капитала» К.Маркса. Будучи студентом Венского университета, примкнул в 1874 г. к социалистическому движению, в конце 1870-х гг. – к марксизму. В 1885– 1888 гг. жил в Лондоне, написал ряд работ и статей, пропагандировавших марксистские идеи. Участвовал в выработке Эрфуртской программы и подготовил обстоятельный комментарий к ней (1892 г.). После Первой мировой войны отошел от революционного марксизма.

²⁸ Такой работы К.Каутского не обнаружено. Видимо, Святский ошибся. Известны работы: «Развитие форм государства» (пер. А.Берлина. Ростов н/Д, 1905); «Развитие государственного строя на Западе» (пер. Львовича. СПб., 1905).

Дневник Д.И. Святского

22 декабря 1905 – 24 февраля 1906 г.

Елецкая тюрьма

22 декабря 1905 г.

Девять часов утра. Не успел проглотить утренний чай, как является пристав с понятиями и городовыми. Обычная картина. Обыск. Предписание арестовать по 29-й ст. государ[ственной] охраны¹. Укладываю вещи, сажусь с городовым и еду в тюрьму. Морозный, зимний денек, но небо пасмурное. Тюрьма. Контора. Любопытные взоры при входе надзирателей, уголовных арестантов. Обычный обыск в тюрьме до последней рубашки, записи – лета и звание, ведут по коридорам и заточают в камеру. Одиночек нет. Поэтому – большая четырехместная комната, в нижнем этаже, с окном без подоконника и близким к потолку. Из него видна только крыша сарая и за ним монастырская ограда. Вот и вся недолга. От ареста до обыска в конторе время тянется долго: хочется, чтобы скорее кончилось и оставили одного наедине. Но для чего? Вот впереди еще долгий, долгий сумрачный день и за ним еще целая вереница длинных серых и беспросветных дней. А за стенами тюрьмы по-прежнему несется вперед неукротимая жизнь, разрушая преграды, воздвигаемые ей теми, кто хочет побороть самую жизнь. Да разве это можно!^A

Меня арестовали в порядке государственной охраны, т.е. прибегнули к излюбленному средству, практикующемуся с приснопамятных дней 1881 г., т.е. как раз с года моего рождения. Целых 24 года, т.е. почти четверть века этот порядок остается «незыблемым». И странное дело: знаете что? Сегодня мне показалось, что Манифест 17 октября приснился мне во сне. Ведь там говорится о «незыблемых» основах гражданской свободы. Но практика говорит, что их нет, как не было и четверть века назад. А есть только «незыблемое усмотрение»^B.

23 декабря

Да, так и есть. Это был сон. Манифест мне приснился. Иначе как же? В других странах, где гражданская свобода незыблема, каждое должностное лицо, задержавшее кого-нибудь под стражей, обязано через 24 или максимум 48 часов сообщить причину ареста обвиняемому или предъявить ему обвинение. Но вот сутки в тюрьме – серые и долгие пронеслись тяжелым

^A Абзац отчеркнут чернилами.

^B Далее четыре абзаца за 23 декабря отчеркнуты чернилами.

кошмаром, и все остается по-прежнему. Господин жандармский ротмистр Е[гунов], задержавший меня, не пришел. Вероятнее всего он вовсе уехал из Е[льца] в О[рел] встречать праздник Рождества и елку. Про меня он, конечно, забудет. В самом деле, надо же человеку хоть раз в год оторваться от канцелярщины и провести несколько дней в кругу семьи. Ведь политических дел опять столько выплыло, что только поспевай. Ну, а как же я то? А какое дело г-ну Е[гунову] до меня. Что я ему и что он мне? Он, вероятно, меня забудет. Ведь не один же я у него в «делах». Дознание на дознании сидит, следствием погоняет. Да, вот штука-то? Амнистия тоже должно быть приснилась мне? Ведь и в самом деле: все остает[ся] по-старому, и даже в некотором отношении хуже. Вышло это должно быть таким образом: 21 октября² (день объявления амнистии) решились про нас на время забыть. Забыли, а потом опять вспомнили. Да еще как вспомнили! С декабря месяца контрамнистия распространена не только на бывших, но и [на] настоящих крамольников. Свято место пусто не бывает – и тюрьмы опять полны.

Пришел товарищ прокурора. Нервно спрашивает, не имею ли каких заявлений. А сам спешит. Ведь и в самом деле: как ему не спешить? Вероятно, у него семья, а праздник на носу – надо закупить того-сего. А канцелярщина, ведь право, надоела. Впрочем, он хотя и на минуту, но внимателен. Я говорю: вот – схватили, бросили в тюрьму и нет никому дела. Как так, почему? В ответ передергивает плечами: «В порядке государственной охраны!», т.е. мы – юстиция ни при чем, если сказать проще. Ну, а как же читать-то книги дадите? Неужели будете посылать их просматривать жандармам в О[рел]? – «О, нет – у нас на это есть соглашение с ними». Итак – юстиция ни при чем, но у них все-таки есть маленькое соглашение, и не только в отношении книг, но и писем. Последние не надо посылать в жандармское прав[ление], а только им, в суд. Пользуюсь этой льготой: письма мои не будут долго задерживаться. Сажусь и пишу домой на родину и на квартиру: «Пришлите книг: без этих друзей скучно».

Ломаю себе голову: за что арестовали? Перебираю в уме детали своей личной и общественной жизни в Е[льце] и никак, ни на чем не могу остановиться. Впрочем, о чем я беспокоюсь – в портфеле г-на Е[гунова], вероятно, есть какое-нибудь секретное донесение, которое он не спешит поведать мне.

Вечер. Под окном на монастырской колокольне перебирает колокола монах, зовет братию на молитву и, вероятно, смотрит на мрачное здание тюрьмы. Интересно знать, на какие мысли наводит это курьезное соседство? Вероятно, ни на какие, т.к. мозги его давно заплыли жиром и ему все кажется так прочно стоящим на своем месте, что он ни на минуту не сомневается в целесообразности всего, что видит, и вот хотя бы этой тюремной громады.

А в городе, вот за этой стеной, только чуть дальше, кипит жизнь: кто готовится к празднику, закупает рождественские елки. А кто никак не может успокоиться от волнующей его мысли: «Как же будет дальше жить Россия?»^с

24 декабря

Канун Рождества. Сюда, за стены тюрьмы предпраздничное настроение почти не проникает. Оно сказалось только в том, что на вечерней поверке вошедший ко мне старший надзиратель вывесил все свои медали и ордена и причесал усы по-праздничному; кроме того, на монастырской колокольне долго перебирали колокола, звонил и тюремный колокол, но как-то уныло и плакуче.

Тюремная встреча Сочельника. Любопытно бы поздравить господ, засадивших меня в это подземелье, с праздником мира и благоволения к людям. Пожалуй, приняли бы за насмешку!

^с Далее три абзаца за 24 декабря подчеркнуты чернилами.

Сегодня был опять товарищ прокурора. Принес письма, которые уже успели перехватить с почты и прочесть. Но «крамолы» в них не оказалось. К тому же одно из писем пришло ко мне от двоюродного брата из Д[митровско]й тюрьмы. Он бедняга сидит там по милости штыков, шашек и нагаек, как сам пишет, и обви[нен] по [ст.] 269³. Сидит с ноября, посажен также «усмотрением» какого-то пристава. Послал жалобу в Харьков[скую] судеб[ную] палату. Обычное молчание вместо ответа.

Не курю. Но сегодня выписал папирос и от скуки балуюсь папироской. Знаю, что не привыкну, и потому допускаю себе эту вольность. Надо же хоть как-нибудь вспомнить елочный праздник.

25 декабря

Елочный праздник. Неумолкаемый трезвон на монастырской колокольне, да особенная тишина на тюремном коридоре – вот и все, в чем сказывается здесь праздничное настроение. Один из моих соседей тянет горьковскую: «Мне и хочется на волю,/ Да эх! Цепь порвать я не могу!»⁴.

Как-то встречает нынешний праздник мыслящая Россия? Должно быть, за Богом следуют скорпионы⁵, вместо благоволения^D.

Первые дни в тюрьме еще чувствуешь себя близким к воле, еще живешь неразрывно ее интересами и злобами дня, но каждый следующий день удаляет все больше и больше от нее. Начинаешь жить прошлым, и понемногу мысль уносит назад на месяцы и годы, снова начинаешь переживать и чувствовать уже пережитое. Мысль становится спокойной и сосредоточенной^E.

26 декабря

Пятый день моего одиночества. И мне еще не представили обвинения. В Англии пришли бы в ужас от такого надругательства над «неприкосновенностью личности». Хотя она и названа «действительной неприкосновенностью» и в Манифесте 17 окт[ября], но практика жизни говорит, что она продолжает оставаться фальшивой неприкосновенностью. До каких это пор будет продолжаться у нас, на святой Руси – сказать трудно. Целый год стонет и бьется измученная страна, а между тем за богами следуют скорпионы. И так происходит до сего дня^F.

Чем занята сейчас мыслящая Россия? Вероятно, готовится подвести итоги бурному 1905 г. Вот будет любопытное резюме. Начиная от^G петербургских январских дней вплоть до вооруженного восстания в Москве произошло столько событий, что, выражаясь языком образным, ни в сказке сказать, ни пером описать. Достаточно только перечислить их, чтобы не поразиться пестротой, яркостью красок и историчностью происшедшего. В сфере правительственных распоряжений – и то, какой калейдоскоп: вслед за 12 декабря – 18 февраля – 6 августа – 17 октября и последние указы и правител[ьственные] сообщения!⁶ В сфере печатного слова⁷ – героические усилия «Наших дней» и «Нашей жизни». Их смерть. Воскресение последней и «Сына Отечества», наконец «Начало», «Новая жизнь», «Борьба», «Москов[ская] газета», преобразование «Сына Отечества», «Жизнь», «Свободный народ» и др. И затем целая серия русского свободного юмора от «Зрителя» и до «Пулемета». Одни заголовки чего стоят: «Жало», «Жупел», «Стрелы», «Сигнал» и проч. А целая серия брошюр; появление из подполья того, что некогда читалось тайком! И вдруг, после всего этого – последние дни старого года охвачены реакцией! Вот калейдоскоп-то!

^D Абзац отчеркнут чернилами.

^E Абзац отчеркнут чернилами.

^F Абзац отчеркнут чернилами.

^G Далее зачеркнуто: «московск.».

Послал брату М[ихаилу] в Д[митровску]ю тюрьму письмо. Переписка наша продолжается между двумя казематами. Любопытное совпадение. Послал также письмо с просьбой скорей прислать книг. Без них дни тянутся долго^Н.

Сегодня попросил начальника: «Нет ли у него лишней книжечки для чтения?» Прислал сборник рассказов Мачтета⁸ и Марко Вовчок⁹. Среди них есть глупейшие, но на безрыбье и рак рыба. Есть и недурные вещицы, напр[имер], «Два мира» Мачтета. В нем рассказывается про простоту, скорость и беспристрастность суда в Америке, у «янков». Какой контраст с нашей страной! Привлекательность рассказа заключается в том, что приведено удивление нескольких русских интеллигентов, попавших на чужбине в число подсудимых и по русской привычке ожидавших месяцы судебного следствия. Но все, вплоть до суда и оправдания, совершилось в один день.

Для России это все еще пока *pia desideria*¹.

27 декабря

В нашей тюрьме сидят много крестьян, обвин[яемых] в аграрных беспорядках, и железнодорожники. Жизнь выдвигает новые виды¹ преступлений. Раньше охранители имели дела только с политическими и административными. Теперь, значит, есть еще аграрные и железнодорожные «преступники». Целых две новых категории!^К

Сегодня – [второй] день Святка. Хмель праздничного веселья, вероятно, уже прошел на воле, и неразрешенная проблема о дальнейшей судьбе России снова встает во весь свой рост. Как-то решать ее?

28 декабря

Три дня праздника прошли совершенно незаметно – их как бы и не было здесь. Потянулись однообразные дни одиночного узника. Книг все не шлют. Сегодня начальник прислал из тюремной библиотеки «Следопыт» Фенимора Купера. Как ни смешно, а пришлось прочесть от нечего делать и этот роман, ровно не дающий ничего ни уму, ни сердцу. Припомнились былые дни детства, когда бывало зачитывался этим романом и подобными. *Tempora mutantur et nos mutantur in illos*^Л.

1906 г.

1 января

Сегодня не ложился до полуночи. Лежал, курил и делал мысленно обзор 1905 г., пока не пробил двенадцать раз тюремный колокол.

3 января

Наконец на 13-й день получил книги. Вот радость-то! Утром позвали в контору. Прихожу – на столе целая связка. Я начал любовно их осматривать. «Разрешается взять только три», – сказал начальник, и я долго колебался, какие выбрать. В числе них между прочим взял «Коммунистический манифест» и буду читать в 10-й раз это Евангелие научного социализма. Пока я выбирал другие книги, начальник просматривал «Манифест» – нет ли на полях каких подписей. А я смотрел и думал:^М «Всего три года назад, будучи еще на семинарской скамье, я читал это произведение великих Маркса и Энгельса^Н из-под полы,

^Н Абзац отчеркнут чернилами.

¹ Так в документе, правильно: *pia desiderata* – заветные мечты (лат.). Абзац отчеркнут чернилами.

^К Слово вписано под зачеркнутым: «роды».

^К Абзац отчеркнут чернилами.

^Л Так в документе, правильно: *Tempora mutantur et nos mutantur in illis* – времена меняются, и мы меняемся вместе с ними (лат.). Абзац отчеркнут чернилами.

^М Далее зачеркнуто: «Еще в январе».

^Н

боясь, что вот-вот семинарское начальство заметит и исключит^О, если это было в семинарии, или жандармерия отнимет и засадит в тюрьму, если это было на квартире. Да что – 3 года! Даже в марте^Р 1905 г., всего значит^Q 10 месяцев назад, я читал его в женевской брошюре и на ночь, помню, выносил из комнаты^R и зарывал в снег^S, боясь ночного обыска. А теперь эта самая книжечка с предисловием нашего ветерана с[оциал]-д[емократа] Плеханова свободно прошла цензуру^T, прокурорский надзор, и сейчас вот-вот начальник тюрьмы просмотрел ее и, не заметив никакой крамолы, вручил ее мне. Я беру, несу и кладу на стол в своей одиночке. А портрет Маркса вырываю и водружаю на стене и долго смотрю на нашего великого учителя «жизни».

4^U января

Наконец не выдержал и сегодня подал заявление^V в жандармское управление с просьбой немедленно предъявить причину ареста или освободить из-под стражи¹⁰. Посмотрим – будет какой ответ или обычное молчание?

6 января

Впервые небо прояснилось. Засияло солнце. Моя камера выходит как раз на ю[го-]в[осток] и потому сегодня приняла веселый вид. В открытую форточку доносится веселый трезвон – сегодня праздник Крещения.

7 января

Сегодня вечером делал астрономич[еские] наблюдения из своей одиночки. Ставил на стол скамью, взлезал на нее и с этой импровизированной обсерватории смотрел в открытую форточку. Лампу ставил под стол, чтобы не мешала. Из форточки виден Сириус, Три Волхва и вся нижняя часть созв[ездия] Ориона с блестящим Ригелем¹¹. Кроме этого, хорошо знакомого и самого богатого звездного клочка неба, ничего не видно.

Книги сокращают часы одиночества – это истинные друзья. Только на долго ли их хватит?

9 января

Сегодня^W почтил память погибших борцов в Петербурге однодневной голодовкой.

15 января

Наконец явился Егунов и произвел допрос. Обвиняют по 132-й ст. п. 1¹² и 129-й ст. 2-й п.¹³ Отказался отвечать.

25 января

В тюрьме бунт ровно в полдень. Арестанты нашли мышей в супе. У меня в камере выломали доску в двери...^X Полиция, казаки, тов[арищ] прокурора. Около моей камеры дежурит казак и городской.

26 января

Тюрьма продолжает оставаться на военном положении. В коридоре дежурят по очереди казаки, город[овые] и пожарн[ики].

^О Слово вписано над строкой.

^Р Слово вписано над зачеркнутым: «феврале».

^Q Далее зачеркнуто: «12 мес.».

^R Слово вписано над строкой.

^S Далее зачеркнуто: «чтобы».

^T Слово вписано над строкой.

^U Зачеркнута цифра 5.

^V Слово вписано над зачеркнутым: «прошение».

^W Далее зачеркнуто «ради».

^X Отточие документа.

3 февраля

Сегодня мне объявлено, что я причислен за судеб[ным] следователем по важнейшим делам. Недоумеваю, что бы это могло значить и какое обращение теперь займет по отношению ко мне жандармерия?

5 февраля

Явился суд[ебный] след[ователь] с тов[арищем] прок[урора], и вновь учинили допрос по тем же статьям. Отказался отвечать. Сообщили мне, что мое дело изъято из жандар[мского] управл[ения] прокурором и передано следователю. 23 февр[аля]^Y приезжал пом[ощник] пристава Омельянович и спрашивал – кто инициаторы крестьянск[ого] собрания 15 дек[абря]¹⁴. Я сказал, что по этому поводу не желаю вступать ни в какие с ним объяснения.

10 февраля

Узнал, что моих соседей Дружину и Политимского назначили в ссылку на три г[ода] в Тоб[ольскую] губ[ернию], но до суда, который, вер[оятно], будет в мае, их будут держать здесь. Их дело ведет следователь по важ[нейшим] делам, и обвин[или] по [ст.] 17 [п.] 6 Врем[енных] прави[л] о стачках. Архангельск[ого] обвиняют в этом же.

16 февраля

Сегодня у меня на свидании была Лид[ия] Ник[олаевна] Куприянова – это первое свидание.

19 февраля

По моему же делу привлечен еще Владынин; обвин[енный] по ст. 129 – также в произнесении речи на том же митинге. Нам была устроена очная ставка со свидетелями Петровым и Левшиным. Первый перенес свое показание с меня на Влад[ынина]. Второй указал на него, но с сомнением. Мы молчим.

20 февраля

Была на свидании Лид[ия] Никол[аевна] Купр[иянова]. Принесла мне [цветущую веточку гиацинта]^Z.

21 февраля

Было свидание с тов[арищем] по семинарии К.Г. Гороховым. Он мне принес недавно вышедшую «Жизнь Иисуса» Ренана¹⁵. Прочел с удовольствием. Начальник вставил в наших камерах 17 февр[аля] стекла в волчках¹⁶. Сегодня я его выбил у себя и другие – у своих дверей.

23 февраля

Было свидание с Куприяновой и М.Л. Ивановой.

24 февраля

Новость! Губернатор «приговорил» меня на 2 мес. ареста за хранение револьвера или 300 р[уб.] штрафа.

ГАОО. Ф. 1001. Д. 15. Л. 1–5 об. Автограф. Синие чернила.

¹ 1 марта 1881 г. совершено убийство Александра II. На престол вступил Александр III, усиливший репрессии. 14 августа того же года было издано Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, согласно которому власти могли высылать нежелательных им лиц, закрывать учебные заведения, передавать дела на рассмотрение военного суда вместо гражданского, приостанавливать периодические издания. Ст. 29 предусматривала арест за неисполнение законных распоряжений, требований или постановлений правительственных и полицейских властей, а равно земских и общественных учреждений. Позже она вошла в Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. (См.: Свод законов Российской империи (далее – СЗРИ). СПб., 1899. Т. 15. Ст. 179.)

^Y Так в документе. Вероятно, 3 февраля или 23 января.

^Z Возможны варианты прочтения.

² 21 октября 1905 г. подписан высочайший указ «Об облегчении участи лиц, впавших до воследования высочайшего Манифеста 17 октября 1905 г. в преступные деяния государственные», объявлявший амнистию; 2 декабря 1905 г. подписан указ, утвердивший Временные правила о наказуемости наиболее опасных проявлений участия в забастовках. Они фактически отменяли уголовное наказание за участие в забастовках, допускали проведение стачек с экономическими требованиями. Однако виновные в подстрекательстве к стачкам на предприятиях государственного значения (железные дороги, телефонные станции, телеграф и т.д.) подлежали тюремному заключению. Рабочим и служащим, противодействовавшим забастовкам, полагалось денежное вознаграждение. (См.: Хроника России. XX век. М., 2002. С. 82, 86.)

³ Имеется в виду ст. 269 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1895 г. (раздел 4-й «О преступлениях против порядка управления»). В ней предусматривалось такое государственное преступление, как участие в противодействии законным властям, выражавшемся в массовых протестах («публичных скопищах»), зачинщики или подговорщики которых подвергались наказанию. (См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1895 г. // СЗРИ. Т. 15. Ст. 32.)

⁴ Имеется в виду песня неизвестного автора «Солнце всходит и заходит», которую исполняли Кривой Зоб и Бубнов в пьесе М.Горького «На дне».

⁵ Видимо, здесь приводится следующий сюжет из Екклесиаста (Экклесиаста): Сын Соломона Ровоам отказал посланникам от народа, которых возглавлял Иеровоам, в их просьбе облегчить бремя людей, сказав: «Отец мой наложил на вас тяжкое иго, а я увеличу иго ваше; отец мой наказывал вас бичами, а я буду наказывать вас скорпионами». (3 Цар. 12: 8–14.)

⁶ 12 декабря 1904 г. подписан высочайший указ «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка», в котором высказано намерение расширить права земства и пересмотреть законодательство о крестьянах, рабочих, старообрядцах, печати; 18 февраля 1905 г. Николаем II подписан рескрипт министру внутренних дел А.Г. Булыгину с обещанием привлечь к разработке новых законов выборных представителей общества; 6 августа 1905 г. – Манифест «Об учреждении Государственной думы» и Положение о выборах в нее; 17 октября – Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», обещавший населению неприкосновенность личности, свободу совести, слова, собраний и союзов; 3 ноября опубликован Манифест «Об улучшении благосостояния и облегчении положения крестьянского населения», объявлявший о понижении с 1 января 1906 г. выкупных платежей, а с 1 января 1907 г. – их полную отмену; 24 ноября 1905 г. принят указ об отмене «предварительной как общей, так и духовной цензуры для повременных (периодических) изданий, выходящих в городах империи»; и др. (См.: Хроника России. XX век С. 67, 71, 77, 81, 83, 85.)

⁷ В 1905 г. в Российской империи выходило 15 тыс. периодических изданий, в том числе 47 сатирических журналов. Наиболее крупные из них «Пулемет», «Жупел» с приложением «Адская почта». Тираж «Пулемета» распродали моментально, на его обложке был воспроизведен Манифест 17 октября с изображением отпечатка кровавой руки. «Жупел» стал выходить в С.-Петербурге 2 декабря 1905 г., вышло три номера (1905. № 1–2, 1906. № 3). «Адская почта» также была закрыта (1906. № 1–3). (См.: Хроника России. XX век. С. 85.)

⁸ Мачтет Г.А. (1852–1901) – беллетрист, публицист. По отцу, члену уездного суда в Луцке, потомок англичанина Манспэда, поступившего на шведскую службу и взятого в плен под Полтавой. За политическую неблагонадежность исключен из Немировской и Каменец-Подольской гимназий. Работал уездным учителем. В 1872–1874 гг. жил в Америке, где зарабатывал на жизнь поденной работой. Вернувшись в Петербург, участвовал в народническом революционном движении. Печатался с 1873 г.

⁹ Вовчок Марко (Мария Александровна Вилинская, 1833–1907) – украинская и русская писательница. Родилась в с. Екатериненском (Екатериновка) Елецкого уезда Орловской губернии. В 1851 г. вышла замуж за украинского этнографа и фольклориста А.В. Марковича, жила на Украине, затем в 1859–1867 гг. за границей (в основном во Франции), поддерживала связи с Л.Н. Толстым, И.С. Тургеневым, М.А. Бакуниним и др.; с 1867 г. в России. Сотрудничала с журналом «Отечественные записки».

¹⁰ В фонде Орловского губернского жандармского управления сохранилось прошение Д.И. Святского, посланное из тюрьмы. (См.: ГАОО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 349. Л. 2.)

¹¹ Сириус, а Большого Пса, – ярчайшая звезда ночного неба. Его можно наблюдать из любого региона Земли, за исключением самых северных областей. Сириус удален на 8,6 светового года от Солнечной системы и является одной из ближайших к нам звезд. Созвездие Орион хорошо видно осенью и зимой. Имеет три яркие звезды: Бетельгейзе, Ригель (пятка), Беллятрикс, а также три небольшие: Минтака, Альнилам и Альнитак, которые называют Поясом Ориона или Три Волхва.

¹² Имеется в виду ст. 132 п. 1 Уголовного уложения: «Виновный в размножении, хранении или провозе сочинений или изображений, возбуждающих к ниспровержению существующего в государстве общественного строя с целью распространения или публичного их выставления, если распространение или публичное выставление таковых не последовало». (См.: Уголовное уложение // Полный свод законов Российской империи. Изд. неофиц. / Под ред. А.А. Добровольского: В 2 кн. СПб., 1911. Кн. 2. Т. 15. Ст. 3869.)

¹³ Имеется в виду ст. 129 п. 2 Уголовного уложения: «Виновный в произнесении или чтении публично речи или сочинении, или в распространении, или публичном выставлении сочинения или изображения, призывающих к ниспровержению существующего в государстве общественного строя». (См.: Там же. Ст. 3858.)

¹⁴ Согласно документам фонда канцелярии Орловского губернатора, крестьянское собрание планировали провести в помещении Елецкой земской управы 18 декабря. Однако из-за отсутствия на это разрешения оно не состоялось. С целью установления инициатора собрания по распоряжению елецкого полицмейстера от 5 января 1905 г. был допрошен находившийся в тюрьме Д.И. Святский, отказавшийся давать объяснения. (См.: ГАОО. Ф. 580. Ст. 1. Д. 4330. Л. 111–115.)

¹⁵ Ренан Эрнест Жозеф (1823–1892) – писатель, историк, филолог. Книга «Жизнь Иисуса» (Vie de Jйsus) опубликована в Париже в 1863 г., в русском переводе издана в 1902 г. В ней в легкой доступной художественной форме писатель раскрывает широкому читателю внутренний мир Христа, знакомит с широким кругом его последователей и врагов, изображает исторические условия жизни Древней Иудеи.

¹⁶ «Волчки» – специальные отверстия в дверях, через которые надзиратели могли наблюдать за арестантами.

**«Было бы справедливо хотя бы часть ассигновок... предоставить
Архиву Министерства юстиции»**

*Докладная записка старшего делопроизводителя И.С. Беляева управляющему
архивом Д.В. Цветаеву. 1911 г.*

Ключевые слова: Московский архив Министерства юстиции, Д.В. Цветаев, И.С. Беляев, Российский государственный архив древних актов, Н.В. Калачов, Г.В. Есипов, Н.А. Попов, П.И. Иванов, Д.Я. Самоквасов.

Потомственный архивист Иван Степанович Беляев (1860–1918) служил в Московском архиве Министерства юстиции (МAMЮ, ныне составная часть РГАДА, размещающегося в здании МAMЮ) свыше 30 лет, с 1886 г. до последних дней жизни¹. Здесь же служили его отец, Степан Ионович, в 1853–1878 гг. и старший брат Сергей в 1872–1889 гг. Вклад И.С. Беляева в архивное дело нашел отражение в архивоведческих исследованиях² и биографических справочниках³.

Как опытный архивист и член многих научных обществ И.С. Беляев выпустил двумя изданиями в 1908 и 1911 гг. свой «Курс древней скорописи» (им пользовались как учебным пособием в Московском археологическом институте, созданном в 1907 г., и на Московских архивных курсах с 1918 г.), опубликовал несколько десятков статей и архивных документов в «Чтениях в Обществе истории и древностей российских», «Историческом вестнике», «Русской старине», «Русском архиве» и др. В отличие от своих коллег он не только писал для архивно-исторической периодики, но даже издавал в течение 1897 г. на собственные средства газету «Родная речь», где поместил к юбилею города свое обозрение Москвы, по которому можно составить представление о том, как жили сотрудники архива во второй половине XIX в. Это обозрение переиздано к 850-летию столицы⁴.

Обширное документальное наследие И.С. Беляева продолжает публиковаться: увидели свет его дневники и письма⁵. Между тем в фонде канцелярии МAMЮ хранится значимый для истории архивного дела документ, вышедший из-под пера известного архивиста, до сих пор не введенный в научный оборот. Речь идет о его докладной записке 1911 г. управляющему в 1911–1920 гг. Московским архивом Министерства юстиции Д.В. Цветаеву (1852–1920), только что заступившему на должность и попросившему своих подчиненных представить ему предложения по совершенствованию работы. В записке Беляева сформулировано видение образцового архива в представлении автора, значительно опередившего свое время. Многие из предложенного архивистом (составление описей ко всем фондам, заключение дел в обложки и затем коробки, составление указателей к описям и др.) осуществилось только через несколько десятилетий.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии **Л.И. ШОХИНА.**

¹ Чулков Н.П. Иван Степанович Беляев: [Некролог] // Архивное дело. 1923. № 1. С. 145–148.

² Шохин Л.И. Московский архив Министерства юстиции и русская историческая наука. Архивисты и историки во второй половине XIX – начале XX в. М., 1999; Хорхордина Т.И. Российская наука об архивах. История. Теория. Люди. М., 2003.

³ Гагагова Л.С. Беляев Иван Степанович // Историки и краеведы Москвы: Биобиблиогр. справ. М., 1996. С. 30–31; Шохин Л.И. Беляев Иван Степанович // Историки России XX века: Библиогр. слов. / Авт.-сост. А.А. Чернобаев. Саратов, 2005. Т. 1. С. 100.

⁴ Беляев И.С. Обзорение Москвы. Внешний вид столицы / Публ. Л.И. Шохина // Московский

архив: Ист.-краевед. альм. М., 1996. Вып. 1. С. 405–420.

⁵ «Повседневное описание случившегося»: Из дневника И.С. Беляева о событиях в Москве 28 февраля – 6 марта 1917 г. / Публ. Л.И. Шохина // Исторический архив. 1993. № 2. С. 36–45; Шохин Л.И. Дневник И.С. Беляева // Археографический ежегодник за 1991 год. М., 1994. С. 191–195; Архивисты об архивах и историках (из писем И.С. Беляева графу С.Д. Шереметеву 1892–1917 гг.) / Публ. Л.И. Шохина // Архив русской истории. М., 1994. Вып. 5. С. 152–175; Из дневника архивиста И.С. Беляева / Публ. Л.И. Шохина // Отечественные архивы. 1997. № 4. С. 61–74; «Истинная свобода, где же она?» Письма И.С. Беляева графу С.Д. Шереметеву 1905 г. / Публ. Л.И. Шохина // Там же. 2005. № 6. С. 92–104.

Его превосходительству господину управляющему Московским архивом Министерства юстиции действительному статскому советнику и кавалеру Дмитрию Владимировичу Цветаеву докладная записка старшего делопроизводителя архива коллежского советника Беляева^А

22 ноября 1911 г.

Московский архив Министерства юстиции по общему количеству хранящихся в нем документов, достигающему более 2,5 млн отдельных номеров, обнимающих XIV–XIX столетия, считается одним из первых центральных архивов древних актов. По своей же издательской академической деятельности, дающей ежегодно все новые и новые характеристики – описания и обзорения находящихся в нем богатств, по выработке систем для обработки историко-юридического материала с целью достижения наисовершеннейшей описи документов и, наконец, уже по своей полувековой практической работе по удовлетворению всех вопросов архивоведения Московский архив Министерства юстиции стоит во главе учреждений подобного рода и пользуется вполне заслуженной репутацией, чему также способствует специально оборудованное для архивного помещения здание и относительная безопасность его в пожарном отношении¹.

Но чем, конечно, выше в нашем представлении является предмет, тем больше к нему предъявляется требований. Так и Архив Министерства юстиции, будучи благоустроен, для полного цикла своих работ нуждается в исполнении одной стороны, которая до сих пор, по видимому, случайно обходилась, [а] именно в *постоянной разборке архивных документов с внешней стороны*^В. К этому убеждению привела меня двадцатипятилетняя служба в архиве при непосредственном занятии документами в связи с историей самого учреждения.

До основания 7 июля 1852 г. Московского архива Министерства юстиции почти все ядро его документов хранилось в состоявших при Московских департаментах Сената трех самостоятельных архивах: Разрядном, Старых дел и Вотчинном, расположенных в верхнем

^А Заголовок документа.

^В Здесь и далее курсивом выделен текст, подчеркнутый автором.

этаже здания судебных установлений в Кремле². Архивы эти каждый в отдельности имели коллегиальные присутствия из нескольких членов, секретарей, столоначальников, их помощников, канцелярских чиновников и служителей, в каждом состояло до 40 штатных лиц, а во всех трех архивах до 120 чиновников, причем нередко для разборки и описи архивных документов командировывались по очереди канцеляристы из разных учреждений, и одних последних штатных и временных в 1786 г. в Вотчинном департаменте насчитывалось более 100 человек. Кроме изготовления справок и выписей из хранившихся в архивах документов, архивы занимались разборкой и приведением в порядок как прежних, так и вновь поступающих дел; последние сшивались, перенумеровывались, подытоживались и, наконец, им же составлялись описи и алфавиты, многими из которых в Московском архиве Министерства юстиции пользуются и до настоящего времени³.

В таком положении находились три названных выше архива до открытия Отечественной войны, когда 1812 г. отозвался целой разрушительной эпохой в жизни архивов и в составе их документов, печальные следы которой не изглажены и до настоящего времени. Ввиду приближающейся столетней годовщины титанической борьбы, веденной русским народом, было бы справедливо хотя часть ассигновок по случаю этого юбилея предоставить Архиву Министерства юстиции, хранящему драгоценнейшие исторические и юридические документальные памятники, относящиеся к внутренней бытовой жизни народа, на упорядочение этих документов, выбитых из своего русла водоворотом 1812 г.⁴

После занятия французами Москвы теперешнее здание судебных установлений было занято их старой гвардией, многие архивные книги служили солдатам для подстилок, из окон архивов, помещавшихся в верхнем этаже, французские гвардейцы выкидывали в ров вязки с делами, столбцы. В числе городов, документы которых пострадали в это время, находился и Можайск, и в частности Бородино, из ревизских сказок которого сохранились лишь вязки с документами 1-й и 5-й ревизий, а 2-я – 4-я ревизии утратились безвозвратно, сохранившиеся же ревизские сказки перебиты, листы в некоторых порваны, на других видны следы дымной копоти и грязи, а также следы долговременного пребывания в воде, вследствие чего дела стали преждевременно подвергаться гниению.

Характеристика можайских документов лишь отчасти дает представление о том, насколько пострадали документы всех трех архивов в разгром 1812 г. В действительности все отделы архивных документов⁵ были настолько перепутаны между собой, что для приведения их в прежний порядок Министерством юстиции 14 февраля 1835 г. был образован особый комитет; следы его деятельности остались в виде печатных ярлыков на многих архивных документах с заголовком: «Разбор Комитета 1835 г.». Задачами этого комитета было: 1) составить ведомости об общем количестве документов и наклеить ярлыки с указанием учреждения и названия документа на всех книгах, столбцах и *вязках*, 2) издать исторические очерки всех учреждений, входивших в состав архивов и 3) составить сводный указатель (алфавитный) всех городов и местечек, встречающихся в архивных документах⁶.

Комитет 1835 г. в продолжение 7-летнего своего существования до 1842 г.⁷ успел разбить перебитые после 1812 г. документы по своим рубрикам, по большей части наклеить на них соответствующие ярлыки и наконец издать исторические «Описания» всех трех архивов: Вотчинного (1839 г.), Разрядного (1842 г.) и Старых дел (1850 г.). На смену Комитета 1835 г. при всех трех архивах был прибавлен «дополнительный штат», которым было изготовлено несколько новых описей тем отделам архивных документов, где таковых совсем не было.

Законом 7 июля 1852 г. из указанных выше трех архивов был образован Московский архив Министерства юстиции с передачей ему всех документов этих архивов и их обязанностей⁸. Новый архив имел три справочных отделения, соответствующих трем некогда самостоятельным архивам, и канцелярию с обширным штатом – правителя, шести

столоначальников, их помощников и писцов, всего по архиву и канцелярии более 70 штатных лиц. Три справочных отделения отправляли функции архивов Разрядного, Старых дел и Вотчинного, а канцелярия явилась продолжением Комитета 1835 г., и ею при первом начальнике Московского архива Министерства юстиции П.И. Иванове⁹ под руководством правителя канцелярии Н.С. Волкова¹⁰ было приведено в порядок до 15 000 грамот Коллегии экономии с составлением им до 20 томов описей¹¹, были составлены описи некоторым петровским учреждениям: Камер-коллегии и Ревизион-коллегии и Штатс-контуре. Но уже при П.И. Иванове к Архиву М[инистерства] ю[стиции] стали предъявляться и академические требования. Если первое издание нового Архива Министерства юстиции напоминает еще программу разборно-порядковую Комитета 1835 г. – это «Алфавитный указатель к боярским книгам»¹², то следующее – «Опыт биографий генерал-прокуроров и министров юстиции»¹³ начинает уже новую для Архива Министерства юстиции работу академического характера.

При втором начальнике архива, сенаторе Н.В. Калачове¹⁴, управлявшем архивом 20 лет (1865–1885), первое архивное издание носит еще прежний характер, справочно-практический, – это *первая* книга «Описания документов и бумаг, хранящихся в архиве», или описание отдела писцовых книг¹⁵. Но уже в одной и той же следующей *второй* книге архивного «Описания», кроме описи дозорных книг патриарших¹⁶, является уже вполне соответствующее приобретенному Московским архивом Министерства юстиции значению новый вид архивной работы, вполне уже академического характера, – «Обозрение дел Сысского приказа»¹⁷; в *третьей* книге – целые уже историко-юридические *исследования* Петровского о Сенате¹⁸ и Мрочек-Дроздовского об областном управлении России¹⁹; в *четвертой* книге – «обозрения» г.г. Голубева²⁰, Лазовского²¹ и других.

Но одновременно с этими академическими работами Н.В. Калачов как знаток-практик своего дела продолжает работы Комитета 1835 г.; канцелярией составляются описи и алфавиты архивным отделам. Кроме того, под руководством особо приглашенного лица действительного статского советника Есипова²² производится *разборка* и приведение в полный порядок и с внешней стороны секретных дел Тайной канцелярии и Преображенского приказа. При этом Калачовым вводится и новое *применение к делам*, вызванное духом времени и не применявшееся Комитетом 1835 г.: *ярлыки* с указанием вязки, порядковые номера дела наклеиваются уже не только на самих обложках, заключающих в себе вязки с отдельными делами, но и *на каждом деле*, входящем в состав вязки; этим, конечно, сразу определяется место нахождения дела в вязке, и при смешении вместе дел нескольких отделов также сразу видна его принадлежность к известному учреждению или рубрике.

К сожалению, такая *разборка* документов Архива Министерства юстиции была единственной во время управления архивом Н.В. Калачова, а сам архив явился местом хранения для других архивов. После судебной реформы 20 ноября 1864 г. и окончательного упразднения Московских департаментов Правительствующего Сената все дела этих департаментов и прежнего их архива в количестве нескольких сотен тысяч переданы были в ведение Московского архива Министерства юстиции; их собственный Московский Сенатский архив состоял из одного заведующего архивом в чине действительного статского советника, архивариуса с помощником, секретаря, нескольких канцелярских чиновников, всего не менее 10 штатных лиц, и тем не менее весь этот Сенатский архив в Московском архиве Министерства юстиции не образовал даже нового отделения, а в полном своем составе вошел в первое отделение архива, и без того уже перегруженное документами архивов Разрядного и Старых дел. Такое же обилие документов, также в несколько сотен тысяч, учреждений, упраздненных реформой 20 ноября 1864 г., как-то: палат гражданского и уголовного суда, наместнических правлений, воеводских канцелярий, уездных судов, магистратов и т.п. изо всех губерний империи поступило во второе Вотчинное отделение

Московского архива Министерства юстиции, также не составив особенного нового отделения.

В кратковременное управление архивом проф. Н.А. Попова²³ с 1886 по 1892 г. академическая деятельность архива почти поглотила все другие стороны: был издан не только ряд новых обзоров и историй отдельных архивов, но архив сам стал печатать научным путем свои документы, началом которого является выпущенная в свет в 1888 г. «Указная книга Поместного приказа»²⁴. В то же время к концу управления Н.А. Попова началась и практическая разборка документов в двух отделениях с целью составления и печатания инвентарных описей: в первом – столбцов Московского стола Разряда, а во втором – столбцов Поместного приказа по *Зубцову*²⁵. Кроме того, изготовленные при прежних начальниках архива П.И. Иванове и Н.В. Калачове черновые записки Печатной конторы были разобраны, приведены в порядок и из них составлено около 15 томов алфавитных указателей бесплошными книгам означенной Печатной конторы²⁶.

За время управления Архивом М[инистерства] ю[стиции] Н.А. Попова в архив с конца 1887 г. был передан архив Польско-Литовской метрики, состоявший в С.-Петербурге при 3-м департаменте Сената, причем само Министерство юстиции при передаче Метрики в Архив Мин[истерства] юст[иции] предложило для нее образовать в архиве новое *третье* отделение, что и было исполнено в штате 1 января 1888 г. Но в то же управление Архиву Министерства юстиции были сданы дела упраздненной управы благочиния, причем большая их половина *совсем не имела описей*, а на вязках были указаны лишь даты времени и валовой порядковый номер каждого дела. И этот архив управы благочиния также поступил все в *то же первое, Разрядно-Сенатское отделение архива*²⁷.

При восемнадцатилетнем управлении архивом Д.Я. Самоквасова (1893–1911)²⁸ академическая деятельность архива усилилась настолько, что архив почти ежегодно выпускал свои ученые издания, продолжая печатать и свои письменные памятники, как «Документы архива Литовской метрики»²⁹ и «Архивный материал» – два тома³⁰. Одновременно с печатанием инвентарных систематических описей документам Разряда последние приводились в *окончательный* архивный порядок и с внешней стороны: столбцы разбивались на отдельные склейки, которые перенумеровывались и в виде длинных тетрадей укладывались в картонные папки. Для окончательного сбережения на вечное время в целом составе такие приведенные в порядок столбцы нуждаются лишь, по моему мнению, в приложении к каждой склейке штампа архива. Когда освободились рабочие силы, Д.Я. Самоквасов старался исполнить и некоторые практические работы. Так, во время его управления было изготовлено до 15 томов алфавитов делам Герольдмейстерской конторы по черновым выборкам, оставшимся от прежней канцелярии архива при управлении Н.В. Калачова; составлены алфавиты так называемым «Книгам о беглых крестьянах» – по разбору Комитета 1835 г., оказавшимся на самом деле сборниками очень важных крепостных и иных актов по землевладению. Затем по почину Д.Я. Самоквасова грамоты Коллегии экономии подвергнуты новому разбору с заключением их в особо изготовленные для них обложки и с исправлением при этом прежних описей. Наконец, при нем же к описанным столбцам Владимирского, Московского и Новгородского столов Разряда составлены алфавитные указатели в количестве 14 томов³¹.

Таким образом, все бывшие начальники Московского архива Министерства юстиции, совершенно основательно считаясь с предъявляемыми к нему требованиями, выдвигали на первый план академическое значение архива и при недостатке рабочих сил урывками, бессистемно продолжали практические работы, начатые еще в трех самостоятельных архивах – Разрядном, Старых дел и Вотчинном, – и притом исключительно по изготовлению описей и алфавитов, а разборка документов с внешней стороны с наклейкой на них соответствующих ярлыков, их объединением по недостатку рук совсем не производилась.

Результатом отсутствия такой разборки явилось, с одной стороны, колоссальнейшее нагромождение вновь поступивших в архив документов, часто без описей и всегда без алфавитов, не имеющих на себе ярлыков с указанием учреждения, к которому дело принадлежит, а с другой – документы из прежнего состава после составления печатных обзрений остались большей частью в той группировке дел, которая была удобна составителю для изготовления обзрения, но которая в то же время перестала отвечать прежней описи. Так, во время составления обзрения делам Сысского приказа вязки с делами были сгруппированы так: «убийства», «кражи», «внутреннее устройство и управление приказа», «дела о Каине», потеряв прежнюю общую хронологическую последовательность. Такая же искусственная группировка придана документам Судного приказа и делам с «известным титулом», т.е. царствования Иоанна Антоновича³². Последние до того перебиты группировкою, что представляют множество вязок, как бы состоявших из груды отдельных листиков, на которых, как и на вязках, ярлыков совсем нет, и в то же время к ним *нет ни алфавитов, ни описей*.

Кроме того, у некоторых групп документов первого отделения архива, к которым даже и не составлялось обзрений и которые не имеют общего валового номера, а несколько частных своих подразделений, начинающихся почти *одним и тем же годом*, замечается их перебитость, относящаяся, по-видимому, к постановке этих документов с самого начала в настоящем здании на Девичьем поле, а может быть и еще ранее. Так, дела Юстиц-коллегии в вязках с 1702 г. перемешаны с «делами челобитчиковыми» той же коллегии также с 1702 г. и даже с вязками «крепостных книг» ее же с 1701 г. Документы Камер-коллегии с 1783 г. перебиты с «делами департамента» той же коллегии с 1783 г. Московского казначейства «дела по штатным суммам» смешаны с «делами остаточных средств» того же казначейства, и те и другие начиная с 1781 г.

Вследствие отсутствия ярлыков на самих делах однородные по содержанию документы встречались в группах других дел им подобных: так, дела Цалмейстерской конторы – в экспедиции винокурных заводов, дела Камер-коллегии по винным сборам – в Цалмейстерской конторе, Московской полицеймейстерской канцелярии – в Московской губернской таковой же. Конечно, если бы на этих попавших не в свой отдел делах были бы соответствующие ярлыки о принадлежности их к учреждению, тогда помещение их на свои места было бы делом нескольких минут, при отсутствии же ярлыков приходится восстанавливать топографию подобных документов по описям и тратить целые дни. Образец ярлыка, предлагаемого МАМЮ, – Сысского приказа – дело № 1 из вязки 1-й³³.

Редкие группы документов первого отделения архива имеют одновременно описи и алфавиты, большей же частью у них нет или тех, или других. Так, при столбцах столов Белгородского, Приказного и Севского имеются отличные последней работы описи, а алфавитов нет³⁴. Книгам Печатной конторы и части книг Герольдмейстерской конторы алфавиты есть, описей нет. Дела Малороссийского, Сибирского, Патриаршего, Монастырского, Судного, Сысского и Каменного приказов описи есть, алфавитов нет. Точно так же имеют описи при отсутствии алфавитов дела Юстиц, Ревизион, Камер, Мануфактур коллегий и почти все остальные учреждения, документы которых хранятся в первом отделении архива.

Не говоря уже о том, что отсутствие описей к какому-нибудь архивному делу едва ли допустимо во всяком благоустроенном архиве, что едва ли нужно доказывать их необходимость, так как истина эта ясна всякому, позволяю указать на пример, к какому неудобству и к какой потере времени ведет отсутствие алфавитов. В начале сентября Министерство юстиции запросило из архива дело 7-го Департамента Сената об утверждении духовного завещания действительного статского советника Левашева, *не* указав при этом даты. Алфавита общего к делам 7-го Департамента не имеется, есть их несколько в разных

книгах и не за все годы. Пришлось просматривать все отдельные алфавиты, убедиться по поискам, что дело о Левашеве восходит к концу деятельности 7-го Департамента перед реформой 20 ноября 1864 г., пересмотреть уже подлинные дела и тогда уже найти след, что дело это в 1859 г. было отправлено в Опекунский совет. При полном алфавите дел 7-го Департамента такая справка потребовала бы час-два времени, при отсутствии же его пришлось употребить около двух месяцев добросовестной работы.

Дела Казенного патриаршего приказа заключают ценнейшие материалы о возникновении церквей и монастырей по всей империи, о назначении в них причтов. Опись им есть, алфавита не имеется. Редкий месяц не производится по этим делам справок или чиновниками первого отделения, или сторонними лицами, допускаемыми в архив, и каждый раз все та же опись ради той или другой церкви просматривается с начала до конца, отнимая два-три дня времени. Опись эта положительно пестрит наименованиями церквей, указывая на необходимость алфавита, при наличии которого всякая справка может быть произведена в несколько минут. То же самое, конечно, следует сказать и о большинстве документов первого отделения, не имеющих алфавитов.

Редакционное отделение архива³⁵, производя систематично из года в год огромную академически-практическую работу по инвентарному описанию документов архива с приведением последних в должный порядок, не составляя однако алфавитов, описывает ежегодно до 1000 документов, или в *сто лет* при той же добросовестной работе, которая ведется теперь, редакционное отделение может описать и привести в порядок сто тысяч документов, что при общем составе одного только первого отделения архива – 1 317 339 [дел], работой редакционного отделения может исчерпаться лишь одна тринадцатая документов первого отделения архива, для полного описания архива которого по тому же расчету потребуются не менее 1000 лет, и в продолжение такого огромного пространства времени чиновникам первого отделения и всем обращающимся в архив придется испытывать те же затруднения, которые при отсутствии алфавитов видны на примере 7-го Департамента Сената и Патриаршего приказа.

Государство, предоставив по штату 15 июня 1911 г.³⁶ удовлетворительное содержание чиновникам архива, исполнило только одну сторону насущных потребностей архива, исторический ход деятельности которого выдвигает другую, не менее важную: именно предоставление ему, кроме академической описательной работы, новых рабочих сил для разборки и приведения в порядок документов архива с составлением описей и алфавитов. В западноевропейских архивах, и не столь обширных как Архив Министерства юстиции, существуют особые разборные отделения, в которых сдаваемые на хранение документы предварительно постановки их на постоянные места разбираются, классифицируются и затем уже передаются для описи. Эта работа некогда велась в архивах Разрядном, Старых дел, Вотчинном, а затем после войны 1812 г. почти 100 лет по неимению рабочих сил почти не исполнялась, все нагромождаясь и нагромождаясь. Для пополнения этого пробела Архиву Министерства юстиции к штату 15 июня 1911 г. необходимо прибавить, по крайней мере для документов существующих в нем 1-го и 2-го отделений, два новых *разборных отделения* с таковыми же окладами, т.е. двум начальникам отделения по 3000 руб., двум старшим делопроизводителям по 2200 руб. и двум младшим по 1700 руб. в год, итого всем 14 100 руб., на наем двух писцов 1200 руб. и на канцелярские расходы 100 руб. Всего по обоим разборным отделениям 15 400 руб. в год. Этой мерой достигнется упорядочение архивных документов в интересах самого государства, его правительственных учреждений и в интересах русского народа, все чаще и чаще прибегающего к документальному богатству Московского архива Министерства юстиции.

РГАДА. Ф. 337 Оп. 1. Д. 9684. Л. 4–9 об. Автограф. Черные чернила.

¹ В настоящее время на этом доме по адресу ул. Большая Пироговская, 17 висит мемориальная доска: «Памятник истории и культуры. Московский архив Министерства юстиции, 1886 г., архитектор А.И. Тихобразов. Здесь работали ученые: Н.В. Калачов, Д.Я. Самоквасов, Д.В. Цветаев и другие деятели русской культуры. Охраняется государством».

² Здание Сената в Кремле.

³ Об этом подробно см.: *Гоздаво-Голомбиевский А.А.* История Разрядного архива (1711–1812 гг.) // Описание документов и бумаг, хранящихся в МАМЮ. М., 1888. Т. 5. С. 1–152; *Ардашев Н.Н.* История Вотчинного архива до 1812 г. // Там же. С. 153–398; *Шимко И.И., Гоздаво-Голомбиевский А.А.* Архив старых дел до 1812 г. // Там же. С. 399–509.

⁴ *Шимко И.И.* Московские департаменты Сената и подведомственные им архивы в 1812–1814 гг. // Описание документов и бумаг, хранящихся в МАМЮ. М., 1889. Т. 6. С. 1–46.

⁵ В МАМЮ вместо термина «фонд» употребляли термин «отдел документов» того или иного учреждения.

⁶ См.: *Шимко И.И.* Очерк деятельности Комитета, учрежденного в 1835 г. для описания Московских сенатских архивов // Описание документов и бумаг, хранящихся в МАМЮ. Т. 6. С. 131–192.

⁷ В действительности Комитет по описанию Московских сенатских архивов существовал до 1844 г., когда П.И. Иванова (одного из членов комитета) назначили инспектором Московских сенатских архивов, при нем учредили дополнительный архивный штат. (См.: *Токарев Н.Я.* Обзор деятельности Московских сенатских архивов с 1835 по 1843 г. // Описание документов и бумаг, хранящихся в МАМЮ. Т. 6. С. 193–212.) Все архивные издания того времени выпускались под именем П.И. Иванова.

⁸ *Шереметевский В.В.* История Московских сенатских архивов и Архива Министерства юстиции с 1843 по 1888 г. // Описание документов и бумаг, хранящихся в МАМЮ. М., 1890. Т. 7. С. 1–214.

⁹ Иванов П.И. (1794–1864) – директор МАМЮ с 1852 г.

¹⁰ Волков Н.С. (1822–1892) – правитель канцелярии МАМЮ с 15 июня 1856 г. по 25 июня 1860 г.

¹¹ Эта 20-томная опись служит РГАДА до сих пор. Ее начали составлять еще до образования МАМЮ под руководством известных архивистов И.Д. Беляева и В.М. Ундольского.

¹² *Иванов П.И.* Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах. М., 1853.

¹³ *Иванов П.И.* Опыт биографий генерал-прокуроров и министров юстиции. СПб., 1863.

¹⁴ Калачов Н.В. (1819–1885) – управляющий архивом с 1865 г., академик.

¹⁵ Описание писцовых, переписных, дозорных, перечневых, платежных и межевых книг // Описание документов и бумаг. СПб., 1869. Т. 1. С. 1–429.

¹⁶ *Холмогоров В.И.* Дополнительная опись книг писцовых, переписных, дозорных, перечневых и межевых // Описание документов и бумаг. СПб., 1872. Т. 2. С. 1–70; *Николаев И.Н.* Описание книг дозорных, переписных, описных, межевых, доимочных, раздельных, отказных, отдельных, обыскных и росписных, составленных по патриаршим указам 1620–1703 гг. // Там же. С. 1–210.

¹⁷ *Северин Н.Е.* Устройство, состав и делопроизводство Сысского приказа // Там же. С. 1–198.

¹⁸ *Петровский С.А.* О Сенате в царствование Петра Великого (1711–1725 гг.) // Там же. М., 1876. Т. 3. С. 1–349.

¹⁹ *Мрочек-Дроздовский П.Н.* Областное управление России эпохи первого учреждения губерний (1708–1719 гг.) // Там же. С. 1–220.

²⁰ *Голубев А.А.* Содержание документов Сысского приказа (1730–1763 гг.) // Там же. 1884. Т. 4. С. 1–135.

²¹ *Лазовский В.С.* Розыскная экспедиция при Московской губернской канцелярии (1763–1782 гг.) // Там же. С. 136–192.

²² Есипов Г.В. (1812–1899) – директор Московского Дворцового архива (Московского отделения Общего архива Министерства двора) с 1882 г.

²³ Попов Н.А. (1833–1891) – управляющий архивом после смерти Н.В. Калачова в 1885 г., профессор Московского университета, историк, славяновед, член-корреспондент Академии наук.

²⁴ Подготовлена к печати В.Н. Сторожевым как 1-я часть серийного издания «Историко-юридические материалы МАМЮ».

²⁵ Город в Тверской губернии.

²⁶ Этим алфавитом пользуются в РГАДА до сих пор.

²⁷ После 1918 г. фонд Московской управы благочиния передали в Московский городской архив (ныне – Центральный исторический архив Москвы).

²⁸ Самоквасов Д.Я. (1843–1911) – управляющий архивом после смерти Н.А. Попова, т.е. с 1891 г. (а не с 1893 г.).

²⁹ Первый том «Документы МАМЮ» издан М.В. Довнар-Запольским в 1897 г., но, как и «Историко-юридические материалы МАМЮ», дальше первого выпуска издание не пошло.

³⁰ *Самоковсов Д.Я.* Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства XV–XVII вв. М., 1905–1909. Т. 1–2.

³¹ Алфавиты Герольдмейстерской конторы и Разрядного приказа используют в РГАДА и в настоящее время.

³² По делам с «известным титулом» издали два тома «Внутренний быт Российского государства с 17 октября 1740 г. по 25 ноября 1741 г.», вышедшие в 1880–1884 гг., готовили третий том, неизданный. В 1939 г. из дел с «известным титулом» образовали несколько фондов, частично присоединили к существовавшим фондам. В настоящее время в РГАДА дел с «известным титулом» уже 70 лет нет. Издание «Внутренний быт...» содержало исторические обозрения деятельности в 1740–1741 гг. Сената и других учреждений.

³³ Образец ярлыка изображен на поле л. 7.

³⁴ Столы Разрядного приказа.

³⁵ Описательное отделение архива во главе с редактором описей и изданий МАМЮ и в составе старших и младших помощников редактора описывало при Д.Я. Самоковсове книги и столбцы Разрядного приказа.

³⁶ Проект штата был подготовлен Д.Я. Самоковсовым в начале 1911 г., а 15 июня утвержден Министерством юстиции.

Николай Саблин. Десять лет на императорской яхте «Штандарт». СПб.: Изд-во «Петроний», 2008. – 484 с.: ил. – 2000 экз.

Выход в свет воспоминаний капитана 2-го ранга Н.В. Саблина (впервые они обнародованы в Нью-Йорке в 1947–1953 г. в журнале русской эмиграции «Морские записки», а поступили к издателю от автора накануне Второй мировой войны) о его службе на императорской яхте «Штандарт» – яркое событие в публикационной практике последних лет. Перед нами прекрасно изданная и богато иллюстрированная книга, содержащая не только текст мемуаров, но и свыше 200 репродукций архивных фотографий. Кроме того, научный редактор и автор предисловия заместитель директора Российского государственного архива Военно-Морского флота М.Е. Малевинская проделала весьма трудоемкую работу по восстановлению биографии мемуариста, оказавшейся настолько трагичной, что выбивается из ряда судеб эмигрантов первой волны. К сожалению, не все этапы его жизни удалось раскрыть подробно из-за невозможности в полной мере воспользоваться сведениями из румынских архивов и, в определенной степени, материалами судебно-следственного дела Н.В. Саблина, хранящегося в Центральном архиве ФСБ России.

Тем не менее благодаря исследованию М.Е. Малевинской читатель получил представление о жизненном пути мемуариста, достойного отдельного повествования. Николай Васильевич Саблин (1880–1962) – петербуржец, из потомственных дворян Области войска Донского, сын полковника, выпускник Морского кадетского корпуса, участник русско-японской войны, после сдачи Порт-Артура попал в плен к японцам; находясь там более года, вел дневник, хранящийся в его личном фонде в РГАВМФ. С 1906 г.

Саблин служил на императорской яхте «Штандарт» вахтенным начальником, а с 1909 г. – ее ревизором. С октября 1910 г. он – старший флаг-офицер и адъютант Гвардейского экипажа (с этого момента формально уже не числился в судовом составе, но продолжал участвовать в плаваниях). После революции Саблин – начальник автомобильного отдела Морского ведомства, с июля 1918 г. – в Главном управлении кораблестроения. 9 августа 1918 г. его арестовали, 3 декабря освободили. В 1919 г. стал начальником шифровального отдела службы связи Балтфлота, вновь арестован и вновь освобожден. В 1920 г. Саблину удалось бежать в Румынию. До 1941 г. он являлся редактором антисоветской газеты «Голос Бухареста». В январе 1945 г. арестован «Смершем» и 1 декабря приговорен Особым совещанием НКВД СССР по ст. 58-1 «б» и 58-1 УК РСФСР к заключению в ИТЛ на 20 лет; отбывал срок в Карагандинской области (а в это время в Нью-Йорке издавались его записки). В 1954 г. освобожден по болезни досрочно и 15 мая 1955 г. передан представителям Румынии. 18 марта 1958 г. арестован уже румынскими властями, приговорен к 28 годам за «государственную измену» и «деятельность против общественного строя». Умер Саблин в румынской тюрьме.

Воспоминания, как сообщает сам Саблин, писались «по памяти» (С. 17). Вместе с тем он, безусловно, был знаком с опубликованными в 1923 г. в Берлине издательством «Слово» дневниками Николая II, что явствует из эпиграфа к введению «От автора», а также фразы из описания юбилейных торжеств по поводу 300-летия Дома Романовых: «Поздно вечером на большом пароходе состоялся высочайший обед для “семьи”», как государь называет всех родственников в своих записках» (С. 296).

Текст воспоминаний подтверждает мнение Н.В. Саблина о том, что офицеры

«Штандарта» знали государя и его семью лучше авторов многих написанных в эмиграции мемуаров. Годы службы Саблина на судне – это непрерывное участие и причастность к событиям в жизни царской семьи как на яхте, так и за ее пределами, во время официальных и частных визитов, праздничных мероприятий, длительного проживания в Ливадии и Царском Селе, что позволило мемуаристу ощутить и глубоко прочувствовать характер, привычки, интересы, симпатии и антипатии венценосных хозяев яхты.

Мемуары поделены на десять глав по хронологическому признаку (с 1906-го по 1914-й), за исключением первой – «Яхта «Штандарт»». В ней автор приводит подробную историю строительства судна (заложено Александром III в 1893 г. на верфи в Копенгагене), дает оценку техническим характеристикам этого «плавающего дворца с канцеляриями, управлениями, штабами и множеством придворной прислуги» (С. 21), восторгается великолепными мореходными качествами, техническим оснащением, носовым и кормовым украшениями, внутренней отделкой. По мнению Н.В. Саблина, пребывание царской семьи на яхте со временем стало очень продолжительным. Так, в 1909 г., начав плавание на «Штандарте» в мае, она вернулась в Царское Село только в декабре.

Н.В. Саблин – доброжелательный портретист. В царице он видит «чуткую, поэтическую и художественную натуру», любившую тихую, скромную жизнь (С. 46–47), «отличную мать, идеальную жену, поразительную христианку и всемилостивейшую хозяйку своей яхты» (С. 56). Не единожды пишет о великой княгине Ольге Александровне: «сердечный товарищ всех офицеров», «ближайший друг их величеств и особенно детей», «настоящий русский человек

удивительного обаяния» (С. 227–228). Столь же тепло вспоминает о вдовствующей императрице Марии Федоровне. Текст наполнен искренней симпатией к царским детям. Приведенные подробности быта детей (требования по воспитанию и присмотру за ними в раннем возрасте с активным участием офицеров и так называемых «дядек» из числа моряков – «лучших и славных русских людей» низшего состава, развлечения, игры, купание, гребля на лодках, прогулки, чтение, кинематограф и др.) весьма важны и добавляют ценные детали в общую картину жизни царской семьи в предвоенные годы. Когда мемуары создавались, трагическая судьба семьи уже была известна, и это не могло оставить автора равнодушным.

Но с особой любовью мемуарист описывает императора: «Мы готовы были ему служить не только как монарху и императору, но и как человеку, душевно и сердечно к нам относившемуся, как прекрасному семьянину и вообще как очень хорошему человеку» (С. 55), отмечает изумительную память Николая, умение произносить речи в торжественной обстановке, необычайную скромность, нетребовательность к личным удобствам, приветливость и, кроме того, удивительное спокойствие и выдержку. Так, касаясь трагических минут обострения смертельной болезни наследника в Спале, Н.В. Саблин пишет, что «государь в этот вечер скорби и ужасного состояния духа у всех наружно спокойно играл в домино – такова была сила и выдержка у этого любящего отца» (С. 279).

В воспоминаниях немало доброжелательных характеристик судового состава «Штандарта», на котором в разные годы плавали опытные, достойные и надежные командиры и офицеры – гордость и краса российского военного флота. Особое место в их ряду занимают портреты командира яхты И.И. Чагина и

флаг-капитана императора К.Д. Нилова, пользовавшегося особым расположением царской семьи. Саблин сумел оценить и понять сложную личность Нилова, человека беззастенчиво преданного государю и государыне, болезненно воспринимавшего любые действия и поступки, вредившие репутации царской семьи, а также его неприязнь к Распутину, возмущение по поводу появления «старца» в Ливадии и Костроме. Описывая события, связанные с Распутиным, и отношение к нему командира яхты в ситуации, когда начиная с 1912 г. «все разговоры сводились к личности Распутина и к его непонятному и обидному влиянию при дворе» (С. 252), Саблин недоумевает: «...какая сила в этом грязном мужике, и как случилось, что никто не мог оградить эту святую семью от совершенно недопустимых нападков и разговоров, от примешивания к ней всяких низких историй». И далее по поводу убийства Распутина: «...понадобились три стихии – огонь, вода и воздух, чтобы уничтожить этого “черта”, причину гибели всего русского» (С. 308).

Автор воспоминаний тактично и благожелательно характеризует графа В.Б. Фредерикса, графа П.К. Бенкендорфа, князя В.Н. Орлова, доктора Е.С. Боткина, дамскую часть царской свиты.

Много страниц отведено описанию встреч императорской семьи с главами царствующих европейских домов и государств (германским кайзером Вильгельмом II, президентом Франции Фальером, английским королем Эдуардом VII, королем Швеции Густавом V, румынским королем Фердинандом I). Здесь особенно ценны отсутствующие в официальной хронике детали: Саблин остро подмечает и фиксирует отношение царствующих особ иностранных государств к своему императору. Так, «Вильгельм был всегда дружески расположен к государю и даже как бы заискивающе. Но в то же время замечалось

его чувство превосходства над нашим скромным и бесконечно добрым государем» (С. 96); Эдуард VII при общении также выказывал «чувство превосходства и какую-то особую снисходительность его к нашему доброму и застенчивому государю» (С. 154).

Тонко и занимательно обрисованы быт венценосных особ, распорядок дня и времяпрепровождение. Это и любимая императором игра домино с участием постоянных партнеров из числа офицеров яхты, охота и рыбная ловля, гребля на двойке и байдарке, длительные прогулки, а рядом – чтение государственных бумаг и редкие приезды официальных лиц (П.А. Столыпин, С.Ю. Витте). Много записей о кулинарных пристрастиях, привычках, любимых вещах и украшениях императрицы, празднованиях тезоименитства и дней рождения членов царской семьи.

Особую часть воспоминаний составляют страницы о пребывании в Крыму, рассказывающие о посещениях императором и его детьми Севастополя с окрестностями – укреплений, где еще так свежи были следы боев неудавшейся для России Крымской войны, музея; смотрах флоту и крепости. Множество сюжетов относится к Ливадии, где «их величества жили мирной, тихой жизнью старых деревенских помещиков» (С. 248). Н.В. Саблин прекрасно описывает дивную природу Крыма, скромные и суровые финские шхеры, итальянские красоты, достопримечательности городов, быт и обычаи жителей разных стран, которые ему удалось посетить. Интерес представляют также его воспоминания об участии в разработке маршрута и отборе пароходов, на которых царской семье предстояло плавание по Волге в дни празднования 300-летия Дома Романовых, а также о самом плавании. Очевидец и участник многих юбилейных мероприятий, он ощутил народную любовь, которая

выплеснулась на царскую семью во время посещения городов и монастырей России.

Мемуары завершаются описанием приема французского президента Пуанкаре и последнего перехода семьи государя и свиты на яхте «Александрия» в Санкт-Петербург, где Саблин присутствовал при выступлении Николая II с исторической речью в Николаевском зале Зимнего дворца по случаю объявления войны. Последняя запись: «Все шло плохо... Наступило грустное и трагическое время...» (С. 358).

О печальной судьбе императорской яхты после революции Саблин пишет с болью: «...“Штандарт” командовали разные морские прапорщики, отбросы торгового флота, призванные по мобилизации, а когда судно совершенно разломалось и было окончательно разграблено, на нем находился постоянный, несменный караул из каких-то бандитов и разбойников, и начальник этого сброда считался красным командиром “Штандарта”» (С. 291).

Большое количество фотографий – существенное достоинство данной книги. Причем в отличие от других изданий, где фотодокументы служат исключительно в качестве иллюстраций, здесь они выступают как самостоятельный исторический источник, дополняя воспоминания о событиях и фактах, придавая им целостность. Опубликованные фотодокументы снабжены легендами, атрибутированы и в основном датированы (точно или приблизительно). Они извлечены не только из личного фонда Н.В. Саблина в РГАВМФ, но также из ГАРФ (Ф. 601 «Николай II», Ф. 640 «Александра Федоровна, российская императрица», Ф. 673 «Вел. княжна Ольга Николаевна») и Центрального Военно-Морского музея. Это как профессиональные фотоснимки, запечатлевшие официальные мероприятия, портреты членов царской семьи, выполненные совладельцем фотоателье

«Фотограф Его Величества К.Е. фонь Гань и К^о» фотографом А.К. Ягельским, сопровождавшим царскую семью во время плавания на «Штандарте», так и любительские, авторы которых неизвестны. Кроме того, в качестве иллюстраций в издание включены фотоснимки музейных экспонатов (модель яхты «Штандарт», награды, которых был удостоен автор воспоминаний, и др.), а также акварели художников-маринистов и прочие репродукции из альбома «Русская императорская яхта “Штандарт”, построенная фирмой “Бурмейстер и Вайн” в Копенгагене в 1893–1986 гг.».

Издание снабжено указателями имен, кораблей, кратким словарем терминов, необходимых для понимания текста, содержащего много профессиональной лексики.

Вместе с тем при несомненных достоинствах книга не лишена отдельных недостатков. Так, в предисловии, учитывая весьма скудные сведения о трагической судьбе Н.В. Саблина и истории публикации его воспоминаний в эмиграции, желательно было бы привлечь содержащиеся в его личном фонде в РГАВМФ сведения, проанализировать дневники мемуариста (что они собой представляют и какой период охватывают) и степень их использования при написании воспоминаний. Следовало указать источник поступления в 1939 г. в архив документов Саблина, составивших фонд № 321 «Саблин Николай Васильевич, капитан 2-го ранга». Хотелось бы знать и детали первой публикации воспоминаний в «Морских записках» (в каких номерах, каким справочным аппаратом снабжены, предварял ли публикацию какой-либо текст о судьбе автора).

Не все упомянутые в мемуарах лица вошли в именной указатель, отсутствует и обоснование принципов их отбора. Так, сюда не включены румынский принц Кароль, вдова адмирала С.О. Макарова

К.П. Макарова, о которой речь идет на нескольких страницах (С. 202, 204, 205, 233), многие морские офицеры – П.З. Балк (С. 101), Н.Ф. Бурдуков (С. 252), С.С. Всеволожский (С. 304), В.И. Галанин (С. 238), Д.Д. Ден (С. 201), К.И. Ден (С. 344), Кедров (С. 252), А.К. Пилкин (С. 127), адмирал граф Н.М. Толстой (С. 218, 278), Фабрицкий (С. 182), приближенные к царской семье – фрейлина О.Е. Бюцева (С. 145, 229, 262), статс-дама Е.А. Нарышкина (С. 293), шталмейстер М.А. Апраксин (С. 316), князь В.В. Долгорукий (С. 252), камер-фрау Тутельберг (С. 237 и др.), государственные деятели А.А. Абаза (С. 192), С.Д. Сазонов (С. 355), упоминаемые в тексте художники-маринисты, крупные фабриканты – И.П. Павлов (С. 321, 322, 323), Зингер (С. 192, 193) и др.

Стоит также сказать о необходимости комментариев некоторых фактов и событий с использованием доступных

источников, прежде всего дневников императора. Это касается датировки событий, в точности которой не уверен сам мемуарист. Требуют уточнения сведения о лицах, не включенных в именной указатель (например, «саксонский король с сыном», «монакский принц», «король Италии»), а также о фотографиях (многие из них можно датировать по исторической литературе и архивным документам).

В целом же работа, проделанная архивистами при подготовке публикации воспоминаний Н.В. Саблина, заслуживает высокой оценки. Ознакомление с данным изданием позволит ученым, всем интересующимся историей России начала XIX в. и российского флота пополнить свои знания уникальными сведениями, ощутить и приблизить к себе ушедший навсегда мир, окружавший семью последнего российского императора.

Т.Ф. ПАВЛОВА

Венгерские события 1956 года глазами КГБ и МВД СССР: Сборник документов / Гл. ред. Н.Ф. Самохвалов, ред. Ю.Н. Моруков, А.П. Аристов; сост.: А.А. Зданович, В.К. Былинин, В.К. Гасанов, В.И. Кортаев, В.Ф. Лашкул. М.: Объединенная редакция МВД России, Общество изучения истории отечественных спецслужб. М., 2009. – 520 с.: ил. – 2000 экз.

В истории силовых структур СССР особое место занимает совместная деятельность спецслужб стран социалистического лагеря, когда координация и объединение усилий различных национальных органов разведки и контрразведки Восточной Европы поддерживали стабильность всей социалистической системы. Любое появление новых документов об этом является событием. Так, например, в 2003 г. научная общественность, вспоминая трагические июньские дни 1953 г. в ГДР, смогла впервые ознакомиться с рассекреченными документами КГБ об участии органов госбезопасности СССР в установлении «законного порядка» в Восточной Германии¹.

Тему участия КГБ во внутренних коллизиях социалистического лагеря и непосредственно в рамках венгерских событий 1956 г. продолжает только что вышедшее издание, в котором опубликовано 153 документа из архивов силовых ведомств (ФСБ, МВД России), а также из Российского государственного архива новейшей истории, Российского государственного военного архива и Государственного архива Российской Федерации. При этом большая часть документов хранится в Центральном архиве ФСБ России и РГАНИ, многие из них рассекречены недавно. Книгу можно

считать продолжением документальных публикаций о советско-венгерских отношениях 1956 г., поскольку первое издание по данной теме было выпущено в России в 1998 г.²

Новый сборник документов – издательский проект Объединенной редакции МВД России и Общества изучения истории отечественных спецслужб во главе с его президентом доктором ист. наук А.А. Здановичем. Выход его в свет – это и дань памяти безвременно ушедшему из жизни одному из участников проекта, талантливому исследователю, члену президиума общества, д-ру филол. наук Виктору Константиновичу Былинину.

Авторы книги уже получили премию МВД России и отмечены дипломом министерства, поскольку она является серьезным вкладом в источниковую базу по истории отечественных органов безопасности и внутренних дел, обогащает и расширяет информацию об участии КГБ при Совете министров СССР и других советских государственных структур в венгерских событиях 1956 г., а также дает представление о масштабах вмешательства в конфликт западных спецслужб.

Издание предваряется не только весьма обширным историческим предисловием о тех событиях на территории Венгерской Народной Республики, которые предшествовали «венгерской революции 1956 г.», но и хроникой самих событий с 5 января по 9 декабря 1956 г. Фундаментальная вступительная статья авторов-составителей сборника позволяет всесторонне представить деятельность органов госбезопасности СССР по «спасению социализма от раскола» и активному противодействию спецслужбам стран – членов НАТО. Опираясь на публикуемые документы, исследователи утверждают, что «венгерская революция 1956 г.» стала результатом хорошо спланированной тайной операции западных политиков по внесению раскола

в социалистическую систему и что Советский Союз в этой непростой ситуации был поставлен перед жестким выбором: или крушение социализма в Венгрии, или вооруженное вторжение для его спасения. К сожалению, в предисловии имеются некоторые повторы, которые тем не менее не снижают его научной ценности.

Документы сборника освещают события в Венгрии с самых разных позиций: военных, дипломатов, чекистов, политиков и сгруппированы по хронологии в три части. Часть 1-я – «Накануне» (здесь 14 документов) освещает предысторию событий в Венгрии до октября 1956 г. Это не только донесения в МИД СССР, КГБ при СМ СССР, Президиум ЦК КПСС, но и письма окружных отделов венгерского МВД в особый отдел КГБ при СМ СССР об оперативной обстановке (Док. № 4–6). Источники свидетельствуют о постепенном нарастании противоречий внутри страны, об ошибках и просчетах руководителей Венгерской партии трудящихся (ВПТ), которые под давлением СССР стремились упрощенно перенести советский опыт на венгерскую землю. Идея индустриализации начинала давать сбои, борьба с кулачеством и создание колхозов коренным образом расходились с вековыми традициями венгерских крестьян и не находили поддержки у большинства граждан. К тому же серьезные противоречия наблюдались в самой ВПТ. Большим авторитетом у населения пользовалась церковь. Ситуация напоминала события в Польше, которые произошли несколько ранее.

Часть 2-я – «В дни испытаний» посвящена самым напряженным дням октября–ноября 1956 г. В документах (их 62) прослеживаются результаты насаждения диктата коммунистической идеологии в Венгрии, когда «точка кипения» общественного недовольства и возмущения властью достигла своего пика.

И вместе с тем они свидетельствуют о тесной взаимосвязи вооруженного противостояния различных политических сил в Венгрии с обострением борьбы на идеологическом фронте между Востоком и Западом. Документы также красноречиво очерчивают советские приоритеты в Восточной Европе и отражают ход формирования в ЦК КПСС решения о «наведении порядка» силовым путем. По существу события в Венгрии стали пробой сил на прочность политической системы в лагере социализма, готовности СССР защищать собственные стратегические интересы в геополитической зоне своей ответственности.

Опубликованные донесения высокопоставленных чиновников из советских КГБ, МИД и Министерства обороны в Президиум ЦК КПСС показывают, как строились отношения с венгерскими партнерами, как предпринимались попытки найти компромисс в этой кризисной ситуации. Наконец, когда в столице Венгрии 23 октября 200-тысячная демонстрация венгерской молодежи и студентов в знак солидарности с польскими товарищами переросла в вооруженное восстание, было принято решение о введении тем же вечером в 23.00 советских войск в Будапешт. Весьма важная информация содержится в докладных записках председателя КГБ при СМ СССР генерала армии И.А. Серова первому секретарю ЦК КПСС Н.С. Хрущеву после вхождения советских войск на территорию Венгрии. Такие доклады состоялись 11, 13, 19, 24, 27 ноября 1956 г. (Док. № 29, 32, 48, 61, 69). В них заключены данные о числе задержанных органами госбезопасности, изъятом оружии, организации сопротивления населения, реакции западных стран и др.

Часть 3-я – «Восстановление порядка» (77 документов, главным образом донесения органов госбезопасности и армейских структур) характеризует

постепенный переход к мирной жизни в Венгрии, преодоление последствий боевых действий в стране и ликвидацию оставшихся очагов сопротивления. Документы этого раздела являются своеобразным отчетом о работе, проделанной КГБ при СМ СССР и Вооруженными силами Советского Союза.

В целом архивные документы характеризуют алгоритм совместной деятельности политиков, военных и чекистов в кризисной ситуации, воссоздают ретроспективу концентрации советских оперативных и военных сил в этом районе и координации действий всех заинтересованных ведомств. С учетом исторических данных новых источников можно оценить маневренность, оперативность, решительность или, в отдельных случаях, нерешительность представителей Советского Союза, участвовавших в разрешении конфликта, начиная от члена Президиума ЦК КПСС до рядового оперативного работника, судить о том, как они проявляли свои деловые и профессиональные качества.

Издание отличает высокий уровень археографической подготовки документов к публикации, в том числе точная передача текста (без купюр), наличие содержательных заголовков и легенд. Текстуальные примечания к документам дают дополнительную информацию,

¹ Христофоров В.С. Документы архива ФСБ России о событиях в Германии в июне 1953 г. // Новая и новейшая история. 2004. № 1. С. 73–124.

раскрывая упомянутые в тексте сюжеты и персоналии, очерчивая политический и исторический контекст, приводя сведения о событиях, оставшихся за его рамками. В научно-справочный аппарат сборника входят также перечень опубликованных документов, списки сокращенных слов, специальных терминов, именной указатель «Основные венгерские идеологи и активные участники восстания 1956 г. Краткая справка». В нем содержатся сведения о 80 руководителях и участниках событий с венгерской стороны.

Дополняют сборник репродукции фотографий, некоторые из них недавно рассекречены и публикуются впервые (бои в Будапеште, судебный процесс над Имре Надем и др.). Нельзя не отметить удачное использование различных шрифтов и высокую культуру издания в целом.

Объективно восстановить подлинную картину трагических событий осени 1956 г., рассмотреть их в контексте международных политических процессов периода обострения «холодной войны», представить масштабы конфликтной ситуации, возникшей при непосредственном участии западных спецслужб, можно только с помощью подобных документальных изданий. Остается лишь сожалеть, что сборник имеет небольшой тираж.

² Советский Союз и венгерский кризис 1956 г.: Док. / Ред.-сост.: Е.Д. Орехова, В.Т. Середа, А.С. Стыкалин. М., 1998.

А.И. ПОЖАРОВ

Историография и источниковедение истории Северного Кавказа (вторая половина XVIII – первая треть XX в.): Библиографический указатель. Предварительный список: В 2 ч. / Авт.-сост., предисл. и примеч. М.Е. Колесниковой; науч. ред. М.П. Мохначева. Ставрополь, 2009. Ч. 1. – 516 с.; Ч. 2. – 452 с. – 500 экз.

Библиографические издания по истории Северного Кавказа выпускались до начала 1930-х гг. В 1963 г. в серии «Библиография краеведческой библиографии РСФСР» вышел выпуск, посвященный Северо-Кавказскому экономическому району¹, после чего библиографические пособия создавались лишь по истории отдельных областей и республик региона. В рецензируемом библиографическом указателе впервые представлена целостная картина истории Северного Кавказа. Автор-составитель – канд. ист. наук, доцент кафедры археологии и региональной истории Ставропольского госуниверситета М.Е. Колесникова обозначила указатель как «предварительный список» литературы. Являясь одним из активнейших сторонников научного направления «Новая локальная история», она отказывается от административно-территориального принципа в организации данного издания, рассматривая Северный Кавказ как единый регион и зону межкультурных взаимоотношений.

В авторской вступительной статье «Историко-краеведческая библиография Северного Кавказа» представлена история разработки региональной краеведческой библиографии начиная с работ В.И. Межова середины XIX в. до наших дней. Особое внимание здесь уделяется тенденциям развития библиографии,

расширению тематики библиографических указателей. Отмечается также длительная традиция создания библиографических указателей по истории Кубани, Ставрополья, Дагестана, Чечни, Ингушетии и Кабардино-Балкарии.

Рецензируемое издание имеет развитую рубрикацию. В первых двух разделах («Историография и методология истории», «Регионалистика и краеведение»), которые можно рассматривать как один из первых опытов отраслевой библиографии по теории истории, регионалистике и краеведению, приоритет отдан теоретической и методологической литературе. Третий раздел отражает теорию, методологию и историю северокавказского краеведения. В самостоятельный четвертый раздел выделено краеведение Ставрополья. В пятый вошли публикации источников, источниковедческие и историографические работы по истории Северного Кавказа. Шестой включает перечень трудов путешественников, военных, ученых, историков-любителей и краеведов XVIII–XIX вв. по Северному Кавказу, а также по археологии, этнографии и истории региона. Библиография по истории научных обществ и учреждений, изучающих Северный Кавказ, представлена в седьмом разделе, а история книги, книгоиздательского и библиотечного дела – в восьмом. Разделы с девятого по двенадцатый посвящены истории библиографии, периодической печати, архивного и музейного дела. В тринадцатом помещена библиография 91 исследователя Северного Кавказа. Заключительный раздел содержит перечень справочно-библиографических изданий.

В предложенной рубрикации угадывается стремление автора охарактеризовать историческую науку на Северном Кавказе как дисциплинарную и организационную структуры, совокупность

практик «историописания» и одновременно процесс формирования проблемного поля исторического кавказоведения. Подобный подход, представляющийся весьма продуктивным, практически впервые реализуется в современной регионально-исторической библиографии, что позволяет анализировать провинциальный историографический ландшафт, изучать его в статике и динамике. В то же время такая мультизадача библиографического указателя значительно усложнила проблему рубрикации профильной литературы. Так, проблематично использование в заголовках понятий «источник» и «историография» наряду с заголовками, которые указывают на отдельные виды источников или предполагают обзор историографии. Уточнения требует термин «методология» в связи с предложенным делением литературы по методологии истории, регионалистики и северокавказского краеведения.

В дальнейшей работе над библиографическим указателем целесообразно использовать существующий опыт подготовки библиографических пособий. Можно сочетать рубрикации, разработанные при подготовке библиографии «История исторической науки в СССР. Дооктябрьский период»² и краеведческих справочных изданий, например ежегодника Российской национальной библиотеки «Краеведческие библиографические пособия», библиографических указателей по истории Москвы³ и других городов. Проблемы рубрикации затрагивались и в работах по исторической библиографии⁴. Обращение к отраслевой библиографии позволит выделить в самостоятельные разделы религиозную, экономическую и военную тематику в историографии и

источниковедении истории Северного Кавказа.

В рецензируемый библиографический указатель вошло 7048 изданий, относящихся преимущественно к XIX – первой трети XX в. и постсоветскому периоду. Акцент на современных изданиях, вероятно, вызван стремлением создать образ нового кавказоведения с его теоретико-методологическими поисками и обширным исследовательским полем. Благодаря этому библиографический указатель М.Е. Колесниковой дает представление об актуальных направлениях изучения региона, особенно в научном наследии ученых Ставропольского университета.

В предисловии редактор издания профессор РГГУ М.П. Мохначева отмечает, что «выход в свет данного библиографического указателя, его содержание, дает возможность, во-первых, по-новому осмыслить и раскрыть целый пласт местной истории и истории ее изучения на Северном Кавказе, во-вторых, преодолеть искусственный разрыв между органически взаимосвязанными научными направлениями – историческим краеведением, регионоведением и регионалистикой Северного Кавказа, в-третьих, актуализировать три уровня гносеологических возможностей региональной истории: эмпирический, структурно-функциональный и системный» (С. 1. С. 4). Действительно, данный справочник демонстрирует как диахронное, так и синхронное органическое единство исторического кавказоведения.

К сожалению, в издании нет ни именного, ни географического, ни тематического указателей, существенно облегчающих работу пользователя. К тому же применение перекрестных ссылок позволило бы избежать дублирования библиографических описаний и улучшить его поисковые возможности.

Хочется надеяться, что начатый М.Е. Колесниковой масштабный проект продолжится. Составитель справедливо отмечает, что «создание более полной библиографии требует коллективных усилий специалистов: историков, археологов, этнографов и библиографов, занимающихся изучением Северного Кавказа» (Ч. 1. С. 28). При расширении указателя, безусловно, нужно будет больше внимания уделить археографическим и источниковедческим работам советских исследователей Северного Кавказа; полезным станет обращение к архивным⁵ и библиографическим⁶ справочникам. Использование этих изданий позволит охватить, в частности, работы старшего научного сотрудника Института истории АН СССР Е.Н. Кушевой (1899–1990)⁷, профессора В.П. Крикунова⁸, расширить библиографию работ профессора МГУ А.В. Фадеева (1908–1965)⁹, профессора Кабардино-Балкарского государственного университета Т.Х. Кумыкова (1927–2007)¹⁰ и других кавказоведов.

Раздел по историографии и методологии истории может обогатить обращение к серии публикаций И.Л. Беленького в журнале «Россия и современный мир»¹¹. В список литературы по регионалистике и краеведению целесообразно включить работы почетного председателя Союза краеведов России академика РАО С.О. Шмидта, а также сборники материалов

общероссийских краеведческих конференций¹². Плодотворным будет обращение и к архивной периодике, из которой в рецензируемом указателе были учтены лишь публикации журналов «Архивное дело» и «Отечественные архивы». Список используемых библиографических пособий расширится и за счет изучения всех (а не только 1997 г.) выпусков серии «Краеведческие библиографические издания библиотек Российской Федерации» Российской национальной библиотеки. Вслед за ранними библиографическими пособиями по истории Северного Кавказа, составленными М.М. Миансаровым и Д.Д. Пагиревым, неплохо было бы представить иностранную литературу по истории этого региона. Наконец, на основе библиографического указателя в перспективе возможно создание полнотекстовой базы данных по истории и источниковедению Северного Кавказа.

Высказанные предложения на перспективу не снижают высокий научный и информационный уровень данного библиографического указателя. Первый и самый тяжелый шаг в этом направлении сделан М.Е. Колесниковой весьма успешно. Хочется надеяться, что вслед за ним появятся также исторические библиографические пособия по Северному Кавказу.

¹ Библиография краеведческой библиографии РСФСР. Л., 1963. Ч. 2: Библиография географических и экономических районов, краев, областей и автономных республик РСФСР. Вып. 6: Северный Кавказ (Северо-Кавказский экономический район) / Сост. Г.А. Озерова.

² История исторической науки в СССР. Дооктябрьский период: Библиогр. / Сост. Э.А. Вайсборд. М., 1965.

³ Москва: Библиогр. указ. Книги. 1900–1994 / Сост.: Л.И. Фурсенко, Т.Г. Паплиян, В.Ф. Коняшова и др. М., 1996; Москва: Указ. кн. и ст. с начала книгопечатания до 1900 г. / Сост.: Т.Я.

Брисман, И.Г. Гальперина, В.П. Зарайская и др. М., 1998.

⁴ Об этом см. подробнее: Черемисина Н.М. Историческая библиография как научно-вспомогательная дисциплина // История СССР. 1987. № 4. С. 140–152.

⁵ См., напр.: Документы ЦГИА СССР в Ленинграде в работах советских исследователей: Библиогр. указ. М., 1960. Вып. 1: Статьи и публикации на русском языке в периодических и продолжающихся изданиях 1917–1957 гг.; Вып. 2: Книги, статьи и публикации на русском языке. 1958–1962 гг.; Центральный государственный архив древних актов СССР: Путеводитель: В 4 т. / Сост.: Ю.М.

Эскин, М.В. Бабич, Е.Ф. Желуховцева. М., 1992. Т. 2. С. 374–447 [Указ. лит. к т. 1–2].

⁶ Подробнее см.: Историки России XX века: Библиограф. слов. / Авт.-сост. А.А. Чернобаев. Саратов, 2005–2009. Т. 1–3.

⁷ См.: Список научных трудов Е.Н. Кушевой // Археографический ежегодник за 1979 год. М., 1981. С. 303–307.

⁸ См.: *Крикунов В.П.* Крестьянская реформа 1861 г. в Ставропольской губернии. Ставрополь, 1949; *Он же.* Совместная борьба русских и кабардинских крестьян против феодального гнета в 60-х гг. XIX в. Нальчик, 1956; *Он же.* Революционные разночинцы на Северном Кавказе. Нальчик, 1958; *Он же.* А.И. Ульянов и революционные разночинцы Дона и Северного Кавказа. Нальчик, 1963; *Он же.* Крестьянское движение на Дону и Северном Кавказе в 60–70 гг. XIX в. (Очерки). Грозный, 1965; *Он же.* Очерки социально-экономического развития Дона и Северного Кавказа в 60–90-е гг. XIX в. (Промышленность. Численность и состав рабочих. Положение пролетариата). Грозный, 1973; *Керефов К.Н., Крикунов В.П.* Из истории сельского хозяйства Дона и Северного Кавказа (Огородничество, бахчеводство, разведение табака), 60–90-е гг. XIX в. Нальчик, 1973.

⁹ См.: А.В. Фадеев: Список науч. тр. // История СССР. 1965. № 6. С. 230–232.

¹⁰ В указатель не вошли многие ранние работы ученого, напр.: *Кумыков Т.Х.* Социально-экономические отношения и отмена крепостного права в Кабарде и Балкарии. (1800–1869 гг.). Нальчик, 1959; *Он же.* Вовлечение Северного Кавказа во всероссийский рынок в XIX в. (По материалам Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии). Нальчик, 1962; *Он же.* Жизнь и общественная деятельность Л.М. Кодзокова. Нальчик, 1962.

¹¹ См., напр.: *Беленький И.Л.* Научно-исторические школы в отечественной историографии: материалы к библиогр. // Россия и современный мир. 2003. № 1 (38). С. 270–277; *Он же.* Концепции отечественного исторического процесса как историографическая проблема (Ч. 1: К морфологии россиеведения) // Там же. С. 43–56. Также см.: Историография отечественной истории в исследованиях второй половины XX в.: Каталог кн. выст.: [Из фондов ИНИОН РАН] / Сост. И.Л. Беленький. М., 2001.

¹² Напр.: Историческое краеведение: По материалам II Всесоюзной конференции по краеведению. Пенза, 1993.

**А.В. ТОПЫЧКАНОВ,
М.Н. САФРОНОВА**

«Документация в информационном обществе. Электронное правительство: управление документами»

XVI международная научно-практическая конференция, организованная Федеральным архивным агентством и ВНИИ документоведения и архивного дела, проходила 26–27 ноября 2009 г. в Москве. В ней участвовали представители федеральных органов исполнительной власти; архивных учреждений; академической, вузовской и отраслевой науки; негосударственных и общественных организаций; СМИ из России, Белоруссии, Вьетнама, Казахстана, Приднестровья и Украины. Широту состава участников, полезность регулярного проведения и актуальность тематики (электронное правительство – стратегическая задача развития Российской Федерации), в том числе для решения практических вопросов архивного дела, отметил при открытии форума исполняющий обязанности руководителя Росархива А.Н. Артизов. Оргкомитет наметил для обсуждения вопросы, касающиеся государственной политики, нормативно-правовой базы, организационно-функциональной структуры информационного и документационного обеспечения, информационных технологий электронного правительства; реализации концепций межведомственного электронного документооборота (МЭДО) и электронного правительства; электронных документов (юридической значимости, долговременного хранения и др.); обеспечения доступа граждан к информации органов государственной власти, подготовки и повышения квалификации кадров для осуществления проектов информационного и документационного обеспечения электронного правительства. На

конференции помимо пленарного заседания работали три секции («Электронное правительство», «Электронный документооборот», «Подготовка и повышение квалификации кадров для реализации проектов информационного и документационного обеспечения электронного правительства»), состоялся «круглый стол» по вопросам теории и практики управления документами. Прозвучало около 40 докладов и сообщений, сопровождаемых подробными и очень наглядными видеопрезентациями на большом экране.

Докладчикам удалось довольно подробно и доходчиво раскрыть суть системы МЭДО (обмен информацией между правительством и ведомствами) как приоритетной задачи государственной политики и необходимого условия для осуществления прямой демократии в нашей стране, важнейшие предпосылки появления электронного правительства (мощная техническая революция в информационной среде, глобализация общества) и его социальные последствия (непосредственное участие гражданина в управлении, исключая чиновника). Ими были сформулированы актуальные вопросы по реализации МЭДО, в том числе разработка доступных для чтения форм электронных документов, надежных средств удостоверения их подлинности и защиты от изменений, долгосрочного хранения, единой концепции создания и описания, точной терминологии, а также подготовка квалифицированных специалистов (А.Д. Ряховский – департамент делопроизводства и архива Правительства Российской Федерации, Р.Г. Пихоя – Российская академия госслужбы при Президенте Российской Федерации).

В качестве главного препятствия на пути внедрения МЭДО ученые назвали отсутствие четкого, закрепленного в законодательстве разграничения полномочий в системе управления, порядка решения вопросов. Первым шагом по его преодолению стала разработка административных регламентов оказания услуг и других нормативных актов, рассчитанных на определенную систему документации (Т.В. Кузнецова – Историко-архивный институт РГГУ). Убедительную, подкрепленную статистическими данными (итоги опроса работников министерств) и анализом конкретных положений электронного документооборота, характеристику действующих в России, Белоруссии и Украине законодательных и других нормативных и правовых актов представили специалисты научно-исследовательских институтов (В.Ф. Янковая – ВНИИДАД, А.Н. Сукач – БелНИИДАД, А.Ю. Слизкой – УкрНИИАДД) и вузов (А.В. Ермолаева – Поволжская академия госслужбы). Ее существенно дополнили результаты сравнительного анализа национальных и международных стандартов, регламентирующих электронный документооборот (А.А. Яганова – ВНИИДАД, Историко-архивный институт РГГУ), а также критического разбора проектов национального стандарта «Системы электронного документооборота. Требования к электронным сообщениям» и Типовых требований к управлению электронными официальными документами (MoReq-2), свидетельствовавшие о несоответствии их общероссийским нормам и необходимости дополнительных уточнений (С.В. Дроков; А.Е. Загоруйко – ЗАО «НТЦ ИРМ»).

В ряде выступлений содержались весьма значимые для налаживания МЭДО научные выводы и предложения, касающиеся разработки концепции документированного электронного

взаимодействия (А.А. Линева – компания «ИнтерТраст»), базовых принципов электронного документооборота и единой инфраструктуры (А.Е. Загоруйко), интерфейса (А.С. Баканов – Институт психологии РАН), особенностей и направлений развития систем документооборота государственных организаций (Н.Б. Баканова – Институт проблем передачи информации РАН), отношений гражданина и документа в сфере управленческой документной коммуникации (З.А. Сафиуллина – Казанский госуниверситет культуры и искусств), роли метаданных в управлении электронными официальными документами (С.Л. Разинков – Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия), защиты персональных данных (А.М. Назаренко – Белорусский госуниверситет) и др. Однако наиболее активно обсуждался отечественный и зарубежный опыт реализации концепции электронного правительства.

Участники конференции узнали о ходе внедрения системы электронного документооборота (от руководителя правительства до муниципального служащего) в Республике Татарстан (Н.А. Никифоров – Центр информационных технологий Республики Татарстан), единой системы электронного архива (от главы правительства до управляющих районами) в г. Москве (М.В. Филатов – корпорация «Электронный архив»), об обеспечении доступа граждан к информации органов исполнительной власти столицы (М.В. Филатов) и Хабаровского края (О.А. Федосеева – Управление по делам архивов Правительства Хабаровского края), о создании электронных архивов научно-технической документации (Ю.С. Горбунов – ООО «Фирма АС») и аудиовизуальных документов Думы г. Томска (Е.А. Круглыхина – административно-хозяйственная часть

аппарата Думы г. Томска), реализации корпоративного электронного документооборота в ОАО «Газпром» (С.В. Иванов – Управление делами ООО «Межрегионгаз»), в строительной организации (Р.Р. Шарипова – отдел ДОУ ОАО «ВЗ ЖБИ № 1»), а также многочисленных проектов по формированию информационных ресурсов (Д.Р. Щербачев – корпорация «Электронный архив») и применению комплексных готовых решений систем управления документацией для государственных и коммерческих предприятий (Е.В. Шелястина – компания «Летограф»). Полезными и познавательными в плане выявления особенностей и перспектив реализации электронного правительства в России (Н.А. Храмцовская – компания «Электронные офисные системы») стали сведения о практике электронного документооборота в государственных учреждениях республик Беларусь (С.В. Силков – ООО «Новаком Групп») и Казахстан (А.С. Ыскак – Казахский национальный университет им. аль-Фараби), Украины (В.П. Купченко – Госархив г. Киева), Федеративной Республики Германия (М.В. Ларин – ВНИИДАД).

Многие докладчики затронули терминологические вопросы, отметив их значимость для реализации электронного правительства (А.Д. Ряховский, А.В. Ермолаева, А.Н. Сукач и др.), а некоторые полностью посвятили им свои выступления. Они обратили внимание на терминологическую неразбериху в действующих и готовящихся законодательных и иных нормативных правовых актах, настаивая на обязательной их юридической и филологической экспертизе до момента утверждения (В.В.

Борискин – Минюст России). Была представлена методика лингвистической экспертизы документных текстов, апробированная на большом эмпирическом материале (С.П. Кушнерук – Волгоградский госуниверситет). Прозвучали также предложения о необходимости безотлагательной унификации понятия «документ» и других терминов (З.А. Боровлева – Сыктывкарский лесной институт, Е.А. Плешкевич – филиал РГГУ в г. Саратове).

Проблема кадрового обеспечения успешной реализации электронного правительства в нашей стране заинтересовала в основном преподавателей государственных и корпоративных вузов и отраслевых НИИ. Признавая ее остроту, связанную, например, с разработкой и утверждением федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по специальности «Документоведение и архивоведение» (Р.Г. Пихоя), выступавшие поделились достижениями в деле подготовки дипломированных документоведов и архивистов, аспирантов по направлению «Документалистика, документоведение и архивоведение» (С.П. Кушнерук, А.А. Яганова), повышения квалификации по архивному делу и документационному обеспечению управления (Л.И. Зарипова – ОЦПК ВНИИДАД), развития компетенций по управлению жизненным циклом электронной документации (Л.Е. Буканова – Корпоративный университет корпорации «Электронный архив»).

Все представленные в оргкомитет тексты докладов и сообщений планируется опубликовать в сборнике материалов конференции в 2010 г.

Л.А. Кобелькова,
кандидат исторических наук

«Документ как социокультурный феномен»

Под таким названием в г. Томске 29–30 октября 2009 г. при поддержке РГНФ состоялась IV Всероссийская научно-практическая конференция с участием зарубежных специалистов, организованная Томским госуниверситетом (ТГУ) и Архивным управлением Томской области в рамках реализации инициативного проекта «Документ в меняющемся мире». Заявки поступили от 153 человек из 22 городов Российской Федерации, а также из Белоруссии, Новой Зеландии, Украины, среди которых 21 доктор и 67 кандидатов наук, почти три десятка руководящих и практических работников служб документационного обеспечения управления, архивов, библиотек, музеев, а также творческая молодежь – 11 аспирантов и 14 студентов.

Конференция носила междисциплинарный характер: тематика докладов и сообщений затрагивала различные аспекты документоведческого знания – философские, исторические, экономические, юридические, социологические, лингвистические, педагогические, технические. Д-р филос. наук, профессор ТГУ Н.П. Лукина проанализировала социокультурную роль документа в формировании коммуникативного пространства современного общества. Д-р ист. наук, директор Института государственного управления и информационной деятельности Государственной академии руководящих кадров культуры и искусств М.С. Слободяник (г. Киев), заочно участвовавший в конференции, очертил проблемное поле документологических исследований, рассматривая документологию как теоретическую часть документоведения. Заведующий кафедрой ТГУ Н.С. Ларьков охарактеризовал проблемы создания общей теории документа, базирующейся на понимании

последнего как социокультурного феномена, объективные и субъективные барьеры на пути становления общего документоведения (документологии).

Большой интерес вызвал доклад директора Госархива Томской области А.Г. Караваевой, посвященный вопросам использования архивных документов непрофессиональными пользователями. О проблемах и условиях применения современных нормативных документов, определяющих деятельность музеев, рассказал заведующий кафедрой Института искусств и культуры ТГУ профессор Э.И. Черняк. Злободневную проблему интерпретации исторических документов осветил в своем выступлении профессор ТГУ Ю.В. Куперт.

Обсуждение поднятых проблем продолжилось на трех секциях: «Информационно-документационные системы и комплексы в их функциональном многообразии», «Технологии работы с информацией и документами», «Документ в истории, история в документе».

В центре внимания участников конференции были такие теоретические проблемы, как терминсистема документоведения, эпистемологический анализ понятия «документ», функции и классификация документов, особенности электронных документов и электронных архивов. Им были посвящены устные выступления и тексты докладов профессоров В.А. Савина (г. Москва), Г.Н. Швецов-Водка (г. Ровно), ст. науч. сотр. Ю.В. Нестеровича, С.В. Силкова (Минск), канд. ист. наук, архивиста И.А. Крайневой (г. Новосибирск), доцентов Е.А. Плешкевича (г. Саратов), И.Л. Скипор (г. Кемерово), ст. преподавателя Е.А. Залипаевой (г. Иваново) и др.

Ряд сообщений касался различных аспектов использования современных

технологий в работе с документированной информацией, в том числе с архивными документами. Значительный интерес вызвали сообщения канд. ист. наук, заведующей отделом Госархива Томской области О.Е. Хмельницкой и канд. ист. наук, доцента ТГУ С.А. Шпагина о развитии сетевой коммуникационной и политической культуры; доцента Иркутского государственного лингвистического университета А.И. Шарунова о влиянии коммуникативных ролей на характер обмена информацией в документах; доцента ТГУ А.В. Бочарова о принципах интерпретации неструктурированного текста в контексте автоматизации тематической индексации; ведущего специалиста аппарата Думы г. Томска Е.А. Круглыхиной об аудиодокументировании ее заседаний; доцента ТГУ Н.Л. Ереминой и студентки К.В. Кнауб о современных технологиях информационно-документационного обеспечения избирательного процесса; доцента Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии С.Л. Разинкова об информационной модели системы электронного документооборота и ст. преподавателя той же академии Е.С. Горюновой об использовании технологии docflow в управленческой деятельности организации.

Различные аспекты документационного обеспечения управления рассмотрели профессора О.А. Харусь (г. Томск), В.В. Степанова (г. Нижневартовск), инспектор Архивного управления Томской области К.А. Чернов и др. Проблемы защиты документированной информации были в центре внимания доцентов Е.В. Тельмановой (г. Челябинск), А.В. Дворецкого (г. Томск), ассистента Н.В. Кузнецовой (г. Иркутск), техника работы с юридическими документами – доцента Н.А. Никиташиной (г. Абакан).

В нескольких сообщениях затрагивалась история документоведения и делопроизводства (доцент Омского гуманитарного института В.С. Боброва, аспирант Тюменского госуниверситета Е.В. Литенкова и др.).

Значительная часть выступлений была посвящена документу как историческому источнику. «Хронотопос: пространство исторического исследования» на примере «Истории русского народа» Н.А. Полевого рассмотрел ведущий методист ЦДНИ Томской области П.М. Немирович-Данченко. Условия трансформации документа в исторический источник исследовала доцент Н.В. Кладова (г. Барнаул). Информационный потенциал массовых исторических источников подвергся анализу в сообщениях профессоров В.П. Андреева (г. Томск), Д.М. Карачакова, доцента Н.А. Баранцевой (г. Абакан), архивистов А.В. Ананиной, А.М. Ивановой (г. Томск); делопроизводственных документов – в выступлении Т.К. Козловой (г. Томск); периодической печати – в сообщениях профессора Н.А. Грика, доцента Н.В. Воробьева (г. Томск), преподавателя Ю.М. Миргородовой (г. Курск), аспиранта И.В. Вагановой (г. Томск) и др.

В ряде выступлений, прежде всего архивистов и библиотечных работников: В.Д. Гахова, М.Ф. Марковой (г. Томск), М.Ш. Куулар (г. Кызыл) и других были продемонстрированы потенциальные информационные возможности архивных ресурсов для реконструкции важных исторических событий. Архивные документы личного происхождения стали предметом внимания томских исследователей: д-ра ист. наук В.А. Есиповой, доцента М.В. Ивановой, архивиста Г.И. Кан, библиотечных работников Г.И. Колосовой, Т.П. Карташовой, О.В. Крупцевой.

Почти два десятка сообщений было посвящено анализу места и роли массовых

источников, архивных и делопроизводственных документов, источников личного происхождения в изучении истории науки и образования (томские ученые профессор С.Ф. Фоминых, доценты О.А. Жеравина, С.А. Некрылов, А.В. Литвинов, М.В. Грибовский, аспирант С.А. Меркулов, А.Н. Сорокин и др.). Автореферат диссертации в качестве источника по истории науки рассмотрела д-р ист. наук И.В. Черказьянова (г. Санкт-Петербург).

В рамках конференции состоялся «круглый стол», участники которого (преподаватели курсов документоведения, архивоведения, организации и технологии ДОУ из вузов Екатеринбурга, Иркутска, Кемерово, Нижнего Тагила, Томска) обменялись опытом преподавания

документоведческих дисциплин. Обсуждались, в частности, вопросы, связанные с проблемой непрерывного обучения по ГОС ВПО нового направления «Документоведение и архивоведение», а также использования интерактивных технологий в учебном процессе.

Конференция приняла ряд практических рекомендаций, направленных на дальнейшую разработку теоретических и прикладных аспектов документоведения, архивоведения, исторического источниковедения, на активизацию усилий ученых и практических работников в деле сохранения и эффективного использования документального наследия страны. По итогам ее работы подготовлен к печати сборник материалов.

**Н.С. Ларьков, доктор исторических наук;
О.В. Зоркова**

Научно-методический совет архивных учреждений Приволжского федерального округа

Он прошел 7–8 октября 2009 г. в г. Казани с участием представителей Росархива во главе с начальником управления А.В. Грошевым, Центрального совета РОИА, архивных учреждений ПФО, а также корпорации «Электронный архив» (ЭЛАР).

Заседание вел председатель НМС ПФО начальник Управления государственной архивной службы Самарской области В.А. Белорусцев. Собравшихся приветствовали заместитель премьера Республики Татарстан, министр культуры З.Р. Валеева, заместитель председателя Госсовета республики Л.В. Кузьмина, президент республиканского отделения РОИА, д-р ист. наук И.Р. Тагиров.

Программа включала обсуждение 12 вопросов, в том числе организационно-правовых и методических основ разработки и внедрения административных регламентов исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг. Этому посвятили свои доклады специалисты архивных учреждений республик Татарстан и Удмуртской, Самарской и Нижегородской областей. Представитель последней Б.М. Пудалов подчеркнул необходимость доработки положения об органе управления архивным делом в регионе с учетом предметов возможных административных регламентов. В ходе дискуссии выяснилось, что в разных регионах разработаны и приняты различные административные регламенты: их число колеблется от одного до четырех, но почти у всех есть регламенты по организации хранения (обеспечению сохранности) архивных документов и исполнению запросов пользователей. Возникли разногласия о составлении регламента по рассекречиванию архивных документов: в ряде субъектов федерации

(Республике Татарстан, Ульяновской области) руководители архивных служб возглавляют межведомственные комиссии (МВК). Практика показывает, что предпочтительнее модель, действующая в Удмуртской Республике, Нижегородской области и ряде других регионов: здесь архивисты лишь обеспечивают оформление результатов работы комиссии (вносят изменения в учет, зачеркивают гриф «Секретно» на делах и т.д.). Возможно, стоит предоставить архивистам право совещательного голоса или даже инициативы при рассмотрении на МВК документных комплексов, содержащих секретные документы. В этом случае потребуется разработка соответствующего административного регламента.

Участники НМС обменялись опытом, проявив интерес к деятельности архивистов Татарстана по созданию автоматизированной информационно-поисковой системы на фоновые документы и Удмуртии по организации работы с электронными документами; обсудили публикации и результаты рецензирования методических разработок. По итогам проведения мероприятий к 90-летию государственной архивной службы России была высоко оценена работа нижегородских архивистов: ими издан сборник документов «Хранители документальной памяти», получивший положительные отзывы специалистов; впервые в стране создан музей архивного дела.

На совещании-семинаре рассматривались проблемы работы архивных учреждений ПФО в условиях финансовой нестабильности. Его участников заинтересовал опыт нижегородских архивистов по разработке и реализации ведомственных целевых программ, направленных на сохранение

документального наследия. Серьезную обеспокоенность членов НМС вызвала информация Росархива об имевших место в других регионах попытках преобразования государственных и муниципальных архивов в автономные учреждения. Было принято решение обратиться в Росархив с просьбой внести в Государственную думу проект дополнений в Федеральный закон «Об автономных учреждениях» от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ, которые позволили бы исключить саму возможность преобразования уже имеющихся архивов (по аналогии с учреждениями здравоохранения – ст. 20 гл. 5).

Не остались без внимания и организационные вопросы: вместо

выбывших членов совета были избраны новые, в том числе Б.М. Пудалов, ставший заместителем председателя НМС архивных учреждений ПФО. В новом качестве ему поручили разработать для Росархива проект предложений членов НМС. К настоящему времени проект, включающий три пункта (о внесении дополнений в Федеральный закон № 174-ФЗ, статусе муниципальных архивных учреждений и специалистов, ведомственных целевых программах), направлен на обсуждение и согласование в регионы ПФО. Участники НМС ознакомились с опытом работы архивных учреждений г. Казани.

Следующее заседание НМС архивных учреждений ПФО решено провести осенью 2010 г. в Саратове.

Б.М. Пудалов,
кандидат филологических наук

«Классическое гуманитарное образование: история и перспектива»

Под таким названием 19–20 ноября 2009 г. в Ульяновске прошла Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 200-летию Симбирской классической гимназии. Она была организована Государственным историко-мемориальным музеем-заповедником (ГИММЗ) «Родина В.И. Ленина» совместно с региональным отделением Российского общества интеллектуальной истории (РОИИ) на базе музея «Симбирская классическая гимназия» и стала завершающей в ряду юбилейных мероприятий к 25-летию ГИММЗ, созданного 2 октября 1984 г. В конференции участвовали ученые, преподаватели вузов, архивисты, работники музеев и библиотек, краеведы из Волгограда, Москвы, Омска, Перми, Рязани, Самары, Санкт-Петербурга, Ставрополя, Сыктывкара, Тобольска, Ульяновска, Чебоксар, Челябинска.

На торжественном открытии собравшихся приветствовали председатель оргкомитета, директор ГИММЗ А.Н. Зубов и мэр Ульяновска С.Н. Ермаков. В ходе пленарных заседаний было заслушано пять докладов, основной из них – «История Симбирской гимназии (1809–1918) в контексте образовательной политики Российского государства» – сделала заведующая музеем «Симбирская классическая гимназия» И.Ф. Макеева.

Профессор Самарской государственной академии культуры и искусства Л.М. Артамонова в своем выступлении «Симбирское главное народное училище – предшественник классической гимназии» отметила, что история развития народного образования в регионах России при Екатерине II остается недостаточно исследованной в силу плохой сохранности архивных источников. Поэтому представляется уникальным по составу и

сохранности комплекс документов Симбирского приказа общественного призрения, ведавшего учебными заведениями губернии.

Большой интерес вызвало выступление директора мемориального Дома-музея академика И.В. Курчатова РНЦ «Курчатowski институт» Р.В. Кузнецовой «И.В. Курчатова и Симбирская классическая гимназия».

Работа конференции продолжилась по секциям: «История учебных заведений России XIX – начала XX в.», «Тенденции в развитии дореволюционной школы и педагогики, деятельность педагогических коллективов, педагогов. Персоналии», «Учебно-воспитательный процесс и методы преподавания».

Профессор Самарского госуниверситета Ю.Н. Смирнов сделал экскурс в историю создания первых школ в процессе реализации политики освоения Самарского Заволжья во второй трети XVIII в. Старший научный сотрудник Библиотеки РАН М.Н. Лепехин в сообщении «Михаил Дмитриевич Беляев – мемуарист (К 125-летию со дня рождения)» показал, что старейшего сотрудника Пушкинского Дома, первого заведующего Симбирским губернским архивом по праву следует считать зачинателем симбирского краеведения советской эпохи.

На архивных документах построили свои выступления главный специалист Госархива Ульяновской области Р.В. Макарова («К биографии инспектора А.И. Червяковского, 1864–1923»), научный сотрудник ГИММЗ И.Э. Сивопляс («Конduitные списки Симбирской мужской гимназии по фондам ГАУО»), доцент Чувашского госуниверситета им. И.Н. Ульянова А.П. Петрякина («Начальная школа провинциального города Симбирской губернии начала XX

в.: из истории Алатырского приходского училища»).

Глубиной отличались доклады Е.К. Беспаловой «Преподаватель Симбирской гимназии М.М. Карниолин-Пинский в кругу его современников» (ГИММЗ), Г.А. Мельничука «Образование в Симбирской губернии по материалам периодических изданий середины XIX в.» (РГГУ), В.А. Кузнецова «Возникновение и эволюция казачьих школ в Оренбургском казачьем войске» (Челябинский госуниверситет).

В рамках форума прошли презентации электронной версии биобиблиографического словаря «Выпускники и ученики Симбирской классической гимназии. 1809–1918», при подготовке которого использовался фонд Симбирской мужской гимназии ГАУО, и инновационного образовательного продукта «РосМир» – развивающая образовательная среда «Моя история России», представленного Ю.Л. Троицким.

В выставочном зале музея «Симбирская классическая гимназия» разместилась

экспозиция «Два века губернской гимназии» (совместный проект ГИММЗ и ГАУО), где с музейными и мемориальными предметами соседствовали подлинные архивные документы из фондов ГАУО. Среди них отчеты о состоянии гимназии, ученические работы, кондуитные журналы, аттестаты, похвальные листы, входные билеты на родительские собрания, визитные карточки преподавателей, рукописный журнал «Юная жизнь», эскизы декораций ученических спектаклей, фотографии преподавателей и гимназистов (М.Н. Гернета, А.Ф. Керенского, Ф.М. Керенского, И.В. Курчатова, Д.М. Перевошикова, В.В. Розанова, В.П. Филатова, В.В. Хлебникова, Я.М. Штейнгауэра, В.И. Эрлиха, И.Я. и А.И. Яковлевых).

В рамках культурной программы состоялись экскурсии по городу и музеям заповедника «Родина В.И. Ленина».

Г.В. Романова

«Святыни земли Нижегородской. Нижегородский кремль»

Так называлась состоявшаяся 1 октября 2009 г. в Нижнем Новгороде V Нижегородская межрегиональная архивоведческая конференция, посвященная 60-летию начала реставрации Нижегородского кремля. В ней участвовали специалисты комитетов по делам архивов Нижегородской и Костромской областей, Управления государственной охраны объектов культурного наследия Нижегородской области, архивисты, ученые, работники музеев и библиотек, краеведы, православное духовенство, для которых Госархивом специальной документации Нижегородской области (ГАСДНО) по документам фонда Горьковской специальной научно-реставрационной мастерской была организована выставка «Нижегородский кремль в архивных документах».

На конференции обсуждались опыт и проблемы источниковедческого изучения документов по истории Нижегородского кремля, работа с архивными источниками в соответствии с современными методиками и нормативно-правовой базой, взаимоотношения госархивов с организациями – держателями научно-технической документации Архивного фонда Российской Федерации, а также введение ее в научный оборот, в том числе по истории реставрации памятников культуры.

Руководитель Комитета по делам архивов Нижегородской области Б.М. Пудалов отметил большое значение подобных мероприятий, которые объединяют специалистов различных отраслей, позволяют поделиться не только проблемами и трудностями, но и накопленным опытом.

Особый интерес на пленарном заседании вызвали доклады заместителя директора ГАСДНО У.Н. Беловой о фондах архива по

реставрации Нижегородского кремля; доцента Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, канд. ист. наук Н.Н. Толстой о современных проблемах научного использования архивных источников; Б.М. Пудалова о первых итогах нижегородских архивоведческих конференций.

На секции «Изучение истории Нижегородского кремля: архивные источники и их использование» (опыт и проблемы источниковедческого изучения документов по истории Нижегородского кремля и исторического центра Нижнего Новгорода) раскрывались информационные возможности архивных документов для проведения разноаспектных исследований Нижегородского кремля. Здесь прозвучал доклад доцента Нижегородского государственного технического университета, канд. ист. наук П.В. Чеченкова, посвященный спорным вопросам истории Нижегородского кремля в XIV–XVI вв.

На заседании «круглого стола» по проблемам работы с научно-технической документацией особое внимание привлекло сообщение Л.Е. Балыкиной об опыте работы «Нижегородского филиала ФГУП “Ростехинвентаризация” – Федеральное БТИ» по упорядочению и хранению инвентарной документации. Обсуждались проблемы сохранности НТД в акционированных организациях, прежде всего в обанкротившихся: архивным учреждениям не сообщают о банкротстве их источников комплектования, а НТД рассматривается как собственность акционерного общества, поэтому в нарушение законодательства об архивном деле в Российской Федерации организации не считают необходимым передавать эти документы на постоянное хранение. Заведующая отделом Госархива

Костромской области О.Ю. Долинская отметила общность этих проблем и поделилась опытом их решения.

В рекомендациях, принятых по итогам «круглого стола», это направление работы названо приоритетным для государственных архивных учреждений и архивов организаций всех форм

собственности. Решено также провести совместный обучающий семинар по вопросам работы с НТД для специалистов архивных учреждений Нижегородской и Костромской областей на базе практического опыта регионов. Сборник материалов конференции будет издан.

А.П. Пудалова

Энергетики и архивисты: полезные встречи

Создание единой системы архивного дела в исполнительном аппарате и филиалах Межрегиональной распределительной сетевой компании Сибири стало главной темой семинара, прошедшего 17 ноября 2009 г. в одном из ее филиалов – Омскэнерго. В нем участвовали начальники архивов филиалов (Алтайэнерго, Бурятэнерго, Красноярскэнерго, Кузбассэнерго-РЭС, Хакасэнерго, Читаэнерго, ГАЭС), а также архивов ОАО «Улан-Удээнерго», «Тываэнерго», «ТРК».

Методической основой для создания единой системы архивного дела энергетиков стал опыт архива Омскэнерго. Его материалами комплектуется Исторический архив Омской области. На постоянном хранении находится 3200 архивных дел, позволяющих восстановить историю омской энергетики. Самый ранний документ датирован 1934 г., когда в России начиналась активная электрификация народного хозяйства, вводились в строй первые объекты энергетики.

Кроме переданных в Исторический архив документов в Омскэнерго имеется еще 43 тыс. дел, для которых созданы все обеспечивающие их надлежащий учет,

использование, сохранность условия. Участники семинара изучили опыт работы архива Омскэнерго, посетили Исторический архив Омской области. Начальник архивного управления Министерства государственно-правового развития Омской области Г.Ю. Бородина рассказала им об уникальных и особо ценных документах архива, а его руководитель О.Д. Пугачева – о современных технологиях хранения, сканирования, микрофильмирования, создания страхового фонда и фонда пользования.

Гости ознакомились с выставками архивных документов, посвященными 90-летию Омского губернского архива, 75-летию образования Омской области, 90-летию со дня рождения А.Д. Колесникова, д-ра ист. наук, участника Великой Отечественной войны, авторитетнейшего знатока и пропагандиста истории Омского Прииртышья, автора многих научных и других произведений, написанных по архивным документам.

Подобные встречи очень полезны, и омские архивисты планируют проводить их с представителями других отраслей промышленности, науки и культуры.

Т.А. Терехина

Кемеровские архивисты – на V Сибирском библиотечном форуме

Он был проведен администрацией и Департаментом культуры и национальной политики Кемеровской области, межрегиональной ассоциацией «Сибирское соглашение», Российской библиотечной ассоциацией, Кемеровской областной библиотекой им. В.Д. Федорова, Кемеровским госуниверситетом культуры и искусств, некоммерческим библиотечным партнерством «Кузбасские библиотеки» и Кузбасской выставочной компанией «Экспо-Сибирь» 13–16 октября 2009 г. в г. Кемерово и посвящен вопросам модернизации среды информационно-библиотечного обслуживания пользователей.

Архивисты участвовали в научно-практической конференции, а также в выставке-ярмарке. Для нее Госархив Кемеровской области подготовил экспозицию редких книг середины XIX – начала XX в., где были представлены издания правовых актов (Своды законов Российской империи 1842, 1845, 1857 гг., уставы о выборах, пенсионном

обеспечении в Российской империи и др.), материалы, отражающие исторические аспекты развития Сибири, в частности Томской губернии. Так, например, здесь демонстрировались материалы обследования типичных переселенческих поселков на территории Томской губернии (до 1925 г. территория Кузбасса входила в ее состав), экономического положения переселенцев в Сибири, опубликованные Переселенческим управлением в Санкт-Петербурге в 1912 г.; «Обзор Томской губернии за 1896 г.», напечатанный губернской типографией в г. Томске в 1897 г.; материалы состоявшейся 17 декабря 1926 г. Всесоюзной переписи населения, подготовленные отделом переписи Статистического управления СССР и изданные в 1927 г.

Экспозиция ГАКО привлекла внимание более 100 участников форума, а также средств массовой информации. По окончании мероприятия организаторы выставки были награждены дипломом II степени.

Н.Н. Васютина

Завершилась заочная дискуссия историков по проблемам дореволюционного местного управления

В 2008–2009 гг. Поволжский филиал Института российской истории РАН (г. Самара) совместно с Удмуртским институтом истории, языка и литературы Уральского отделения РАН (г. Ижевск) провели заочную дискуссию по теме «Местное управление Российской империи в пореформенный период: механизмы власти и их эффективность» (с материалами можно ознакомиться на сайте:

<http://www.istphil.udmedu.ru/content/view/27/>). В проекте участвовали 37 российских и зарубежных ученых, а модератором был д-р ист. наук, профессор С.В. Любичанковский (Оренбургский госпедуниверситет). Одним из обсуждаемых стал вопрос об информационном потенциале федеральных и местных архивов при изучении эффективности системы местного управления дореволюционной России.

Дискуссия выявила большое внимание исследователей к изучению роли именно местных архивов в решении проблемы эффективности пореформенного губернского управления. Д-р ист. наук Е.Н. Морозова (Саратовский госуниверситет) подчеркнула, что значительный информационный материал, содержащийся в местных архивах, еще во многом не использован. Канд. ист. наук Д.А. Старков (Самарский экономический университет) и Г.М. Санжарлинская (Нижегородский госуниверситет) убедительно продемонстрировали это на основе анализа фондов областных архивов Самары и Нижнего Новгорода. С.В. Любичанковский и канд. ист. наук Н.Л. Семенова (Стерлитамакская педакадемия) отметили, что только комплексное использование документации центральных и местных архивов может обеспечить репрезентативную источниковую базу для

установления качества функционирования местного управления.

В отношении оценки возможностей использования ежегодных губернаторских отчетов императору мнения участников дискуссии разделились. Канд. ист. наук Р.И. Кантимирова (Стерлитамакская педакадемия) указала, что техника сбора информации для губернаторских отчетов заставляет сомневаться в достоверности полученных данных. С точки зрения канд. ист. наук А.С. Минакова (Орловский госуниверситет), историк может доверять данным о качестве управления, содержащимся в этих источниках. Возникшее разногласие требует внимательного осмысления научным сообществом.

Важным компонентом дискуссии стало обсуждение методологии анализа архивных материалов при ретроспективной оценке эффективности управления. Профессор К.Годин (университет Оттавы, Канада) предложила исследовательскую программу, позволяющую выявить ценную информацию о качестве коммуникации между центром и регионами даже при наличии субъективности основных видов источников и сокрытия информации в отчетности. Она основана на сопоставлении документации из центра и губерний. Канд. ист. наук Н.Г. Поврозник (Пермский госуниверситет) призвала систематизировать архивные документы с применением современных компьютерных технологий. Основываясь на опыте лаборатории исторической и политической информатики по созданию баз данных «Журналы земских собраний...» и «Гласные земских собраний...», она сделала вывод о том, что перспективным для дальнейшего развития исследований по истории местного управления и

самоуправления может стать создание единого банка данных, который способен объединить разрозненную ныне информацию, а это позволит не только систематизировать и каталогизировать существующие источники, но и выявить

их информационный потенциал и расширить возможности использования в работе историка. Обсуждение показало огромную востребованность в сообществе историков данного направления архивной работы.

**С.В. Любичанковский,
доктор исторических наук**

Заседание Международного института архивоведения

Оно прошло 9–13 ноября 2009 г. в г. Триесте (Италия) с участием представителей Австрии, Белоруссии, Боснии и Герцеговины, Германии, Греции, Израиля, Италии, Канады, Польши, России, Сербии, Словакии, Словении, Франции, Хорватии, Черногории и ряда других стран. В рамках заседания состоялись международная научная конференция, выставка-презентация международного культурно-технологического наследия, а также осенняя архивная школа Международного института архивоведения (IIAS).

Международная научная конференция (9–10 ноября) включала две секции. На первой обсуждались технические аспекты деятельности архивов в XX в., в частности проблемы традиций и инноваций в архивоведении, соотношения традиционных архивоведческих и современных технических подходов к хранению архивных документов, связанных с внедрением новых технологий и оборудования, а также носителей информации; законодательное и нормативно-правовое регулирование архивного хранения документов, в том числе электронных.

Директор IIAS П.П. Класинц (Словения), мнение которого разделило большинство участников конференции, отметил недопустимость отказа от приема на архивное хранение традиционных документов в связи с появлением их в электронной форме, поскольку отсутствует нормативно-правовая и методическая база для их хранения, а новые технологии ставят перед архивистами много вопросов, связанных, прежде всего, с обеспечением сохранности документов на цифровых носителях и необходимостью их регулярного конвертирования при приеме на постоянное хранение. Р.Наует (Канада) осветил теоретические и методологические

проблемы хранения электронных документов, поставив вопрос о сочетании принципов хранения электронных и традиционных документов. Опытом Государственного архивного агентства Республики Болгария по созданию электронного архива поделился О.Илиев, а о развитии фотографии в XX в. и переводе аналоговых оригиналов (негативов) в цифровой формат рассказали Э.Шоггль-Эрнст и Г.Кранцельбиндер (Австрия, Грац).

И.Будовски (Израиль) затронула спорные вопросы (в том числе архивные, организационные, технологические и законодательные), касающиеся преждевременного уничтожения бумажных документов в министерствах после их микрофильмирования или сканирования. П.Хенттонен (Финляндия) осветил опыт автоматической предметной классификации метаданных в документах Финского правительственного агентства. Т.Розман (Словения) представил результаты исследования по определению оптимальных условий хранения цифровых документов, включая требования к зданию, информационную и телекоммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение, бизнес-процессы, организацию и стандарты.

Поднимались проблемы обеспечения сохранности архивных документов, созданных в XX в. на так называемой кислотной бумаге: Й.Ханус (Словакия) сообщил о работах по раскислению бумажных документов в Объединенном центре консервации, а М.Марош (Польша) – о ходе реализации долгосрочной правительственной программы сохранения библиотечных и архивных коллекций на бумажных носителях, подверженных кислотной деградации. А.Рати (Италия) затронул вопросы архивной климатологии, поделившись опытом обеспечения

сохранности документов в Историческом архиве (вентиляция, сушка, дезинсекция, дезинфекция, обеспыливание), остановившись подробнее на методах, предлагаемых специализированными фирмами (газ с автоклавом, лиофилизация).

Историю и практику частных архивов рассмотрели Й.Кемпер (Германия) и М.Кук (Великобритания). Й.Кемпер продемонстрировал подход Баварского государственного архива к консультационной службе и руководству манориальными и поместными архивами бывших аристократических фамилий и дворянства, раскрыл компетенцию и направления деятельности архива в этой области (включая приобретение или депозитарное хранение архивных документов), оценив общую ситуацию в Германии как критическую. М.Кук осветил основные тенденции и проблемы развития частных и негосударственных архивов (судебных, городских, приходских, церковных, семейных и архивов организаций) в Великобритании на протяжении XX в.

Представители Белоруссии, Боснии и Герцеговины, Греции, Испании, Малайзии ознакомили участников конференции с результатами развития архивной системы и архивоведения в своих странах, а также с решением технических и профессиональных вопросов в архивной сфере.

На второй секции обсуждались профессиональные аспекты деятельности архивов в XX в., проблемы историографии, источниковедения, теории и методики архивоведения. Роли и задач архивистов в современном обществе, их профессиональным качествам и социальной ответственности, взаимодействию с историками были посвящены доклады Ш.Кечкемети (Франция), Ж.Хедбели (Хорватия), Г.Тато и А.Филиппо (Италия).

Теоретико-методологические аспекты отображения и преобразования данных (печать, копирование, трансформация, миграция, конвертирование) раскрыл М.Новак (Словения). А.Монтедуоро (Италия) осветил направления интеграции и развития сотрудничества стран Евросоюза в архивной сфере в конце XX – начале XXI в.

Й.П. Попович (Сербия) коснулся имеющихся в законодательстве страны противоречий в сфере доступа к архивной документной информации, представив сравнительный анализ положений закона о свободном доступе к публичной информации, закона о защите персональных данных и проекта закона о конфиденциальных данных.

Участники заседания получили представление о ряде практических мероприятий, в частности о реализации проекта строительства нового здания Национального архива Франции, организация и оборудование которого отвечают самым высоким требованиям.

Директор ВНИИДАД М.В. Ларин в докладе «Архивное дело в России на рубеже веков» осветил проблемы развития законодательной и нормативной базы архивной сферы на современном этапе, оптимизации состава Архивного фонда Российской Федерации, технической оснащенности и информатизации архивов, учета, использования и обеспечения сохранности архивных документов, а также перспективы развития отрасли.

На выставке международного культурно-технологического наследия состоялась презентация оборудования Metis Systems Company, использующей передовые технологии проектирования профессиональных сканеров, M.I.D.A. Informatica Company, BluKappa и Hyperborea Company представили свои продукты и услуги в области обеспечения деятельности архивов, оцифровки документов, создания электронных

библиотек и галерей, архивных сайтов и т.д.

Российская делегация участвовала и в конференции по истории архивов Далмации, торжествах в честь 25-летия IAS, посетив посвященную истории института выставку в Государственном архиве Триеста. За вклад в архивную науку и активное участие в работе IAS дирекция института наградила М.В. Ларина почетной статуэткой «Атлант».

В работе осенней архивной школы IAS, организованной для архивистов из стран Восточной Европы уже в третий раз, впервые участвовали представители из

России – зав. сектором ВНИИДАД Н.А. Тасиц и зам. начальника отдела ГАРФ Е.Л. Киселева. В программе обучения стояли вопросы внедрения новых информационных технологий в работу архивов. Среди лекторов школы были специалисты из Белоруссии, Великобритании, Германии, Испании, Италии, Канады, России, Сербии, Словакии, Словении, Франции, Черногории. Особый интерес и дискуссию вызвала лекция М.В. Ларина о теоретических и методических проблемах архивного хранения электронных документов.

**Н.А. Тасиц,
кандидат исторических наук**

Архивы представляют

С 11 ноября по 17 декабря 2009 г. в Выставочном зале Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург, Заневский проспект, 36) в рамках ФЦП «Культура России (2006–2011 гг.)» прошла историко-документальная выставка **«Российская империя и становление Великого княжества Финляндского»**, посвященная 200-летию вхождения Финляндии в состав Российской империи на правах Великого княжества Финляндского.

Выставка была организована Росархивом, РГИА и Национальным архивом Финляндии при участии ГАРФ, РГАВМФ, РГВИА, ЦГИА Санкт-Петербурга, Ленинградского облгосархива в г. Выборге, Историко-документального департамента МИД России (Архив внешней политики Российской империи), Государственного Эрмитажа, Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, Центрального Военно-Морского музея, РНБ, РГО, Шведского литературного общества в Финляндии.

В экспозицию было включено свыше 250 уникальных картографических материалов, фотографий и других архивных документов, предметов быта, объективно отражающих эпоху первой половины XIX в., появление автономного статуса и образование центральной администрации Финляндии. Здесь демонстрировались личные и служебные документы первых финляндских генерал-губернаторов: Г.М. Спренгпортена и графа А.А. Закревского, российских государственных деятелей, сыгравших заметную роль в становлении Великого

княжества Финляндского: М.М. Сперанского, Г.М. Армфельда, барона Р.И. Ребиндера и др. В числе экспонатов документы руководителей российских высших и центральных государственных учреждений, непосредственно взаимодействовавших с учреждениями Великого княжества Финляндского: Н.И. Салтыкова, Н.П. Румянцева, А.А. Аракчеева.

В торжественном открытии выставки участвовали и.о. руководителя Росархива А.Н. Артизов, директор РГИА А.Р. Соколов, председатель комитета по внешним связям администрации Санкт-Петербурга А.В. Прохоренко, полномочный министр, временный поверенный в делах Финляндии в Российской Федерации А.Макконен, генеральный консул Генерального консульства Финляндии в Санкт-Петербурге О.Перхеэнтупа, представители дипломатического корпуса, расположенного в Санкт-Петербурге, генеральный директор Национального архива Финляндии Ю.Нуортева, председатель Архивного комитета Санкт-Петербурга А.Д. Яшков, председатель Архивного комитета Ленинградской области В.В. Малинко, руководители архивов и музеев – участников выставки, представители Росархива и др. А.Н. Артизов, А.В. Прохоренко, О.Перхеэнтупа высоко оценили совместную работу российских и финских архивистов.

Открытие экспозиции широко освещалось в СМИ. Для журналистов была проведена пресс-конференция с участием А.Н. Артизова, А.Р. Соколова, Ю.Нуортева.

Н.А. Буравченко

* * *

В Выставочном зале Архива РАН в Москве с 24 декабря 2009 г. по 31 января 2010 г. работала выставка **«Личность в генетике: 20-30-е годы XX века»**, подготовленная в рамках выставочного проекта Архива РАН по истории Российской академии наук и отечественной фундаментальной науки.

В экспозиции впервые был представлен большой комплекс документов о жизни и деятельности ученых, исследовавших проблемы наследственности и изменчивости в период взлета отечественной генетики: академика, первого президента ВАСХНИЛ, директора Института генетики АН СССР Н.И. Вавилова и работавшего в СССР по его приглашению болгарского биолога Д.С. Костова; члена-корр., академика ВАСХНИЛ, создателя Института экспериментальной биологии Н.К. Кольцова; биолога-генетика, организатора Лаборатории генетики в АН СССР Ю.А. Филипченко; члена-корр., академика ВАСХНИЛ А.С. Серебровского; генетика-эволюциониста С.С. Четверикова и его ученика Н.В. Тимофеева-Ресовского; эмбриолога, академика ВАСХНИЛ, директора Московского зоопарка М.М. Завадовского; биолога-эволюциониста, академика И.И. Шмальгаузена;

специалиста по медицинской генетике В.П. Эфроимсона, а также американского генетика, члена-корр. АН СССР, Нобелевского лауреата (1946 г.) Г.Дж. Меллера.

Экспозиция основана на материалах из личных фондов Архива РАН, Мемориального кабинета-музея Н.И. Вавилова, Научного архива Болгарской академии наук, частных коллекций. Всего представлено около 300 экспонатов. В их числе рукописи научных трудов по евгенике и генетике животных и растений, рабочая тетрадь Вавилова, лабораторный дневник опытов с дрозофилами Тимофеева-Ресовского, таблицы наблюдений Эфроимсона, графики и рисунки Четверикова, рисунки по зоологии М.П. Садовниковой-Кольцовой, материалы к сборнику «Классики антисоветской генетики», переписка ученых, в частности, письма советских генетиков Т.Моргану, дневник Кольцова и его письмо И.В. Сталину, личные дела Вавилова, Костова и Меллера, документы о присуждении наград советским ученым-генетикам, коллекция уникальных фотографий, а также образцы собранных Вавиловым семян злаков, личные вещи ученых.

И.Н. Ильина,
кандидат исторических наук

* * *

25 августа 2009 г. в Госархиве Кемеровской области к Дню шахтера открылась документальная выставка **«Шахтерский труд всегда в почете»**. В торжественной церемонии участвовали почетный шахтер, председатель профкома шахты «Северная» Г.П. Злобин; почетный шахтер, директор шахты «Чертинская» треста «Беловоуголь» В.Е. Брагин и др.

На выставке были представлены документы из фондов ГАКО. В разделе «Первые среди первых» о шахтерах-передовиках и внедрении стахановских методов работы на рудниках Кузбасса в 1930-е гг. экспонировались документы, касающиеся известного прокопьевского шахтера и первого стахановца из Кузбасса И.А. Борисова, и воспоминания его

супруги А.С. Борисовой; в разделе «Горячий час шахтерского края» о женском труде на шахтах Кузбасса в годы Великой Отечественной войны – воспоминания знатных шахтеров (Л.И. Грачев, П.В. Смирнов).

В самостоятельном разделе демонстрировались документы из личных фондов М.И. Найдова, Н.Г. Кочеткова, А.С. Гордеева, П.И. Кокорина, внесших большой вклад в развитие угольной промышленности Кузбасса. М.И. Найдов – генеральный директор ООО «Кузбасспромэкспорт» долгое время был директором шахт «Северная» и им. Ленина. Н.Г. Кочетков – председатель областного Комитета народного контроля, Герой Социалистического Труда (1965 г.), почетный шахтер. А.С. Гордеев – художник, член Кемеровского отделения Союза художников Российской Федерации, заслуженный работник культуры России. Были выставлены его рисунки из серий «Шахтерские будни» и «Кузбасс

индустриальный», посвященные шахтерскому труду. П.И. Кокорин – канд. техн. наук, профессор, разработывавший методы усовершенствования системы угледобычи на шахтах, которые и сегодня применяются не только в Кузбассе, но и в иных регионах России. В экспозицию вошло подготовленное им методическое пособие по разработке месторождений полезных ископаемых.

В разделе «Человек славен трудом» были помещены Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1948 г. о награждении шахтеров и присвоении им звания Героя Социалистического Труда и другие документы.

В заключение почетные гости Г.П. Злобин и В.Е. Брагин рассказали о работе на шахтах Кузбасса и выразили благодарность организаторам выставки. Архивисты предложили им написать воспоминания о шахтерском труде и передать их в ГАКО.

Н.О. Кожарская

К.Б. Гельману-Виноградову – 85 лет

13 января Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела (ВНИИДАД) отметил юбилей замечательного педагога и ученого, одного из старейших и уважаемых работников архивной отрасли, старшего научного сотрудника отдела документоведения Кима Борисовича Гельмана-Виноградова.

К.Б. Гельман-Виноградов – участник Великой Отечественной войны, авиационный механик, его воинский путь начался в 1942 г. на 1-м Белорусском фронте и отмечен орденом Отечественной войны II степени и 12 боевыми медалями. Демобилизовавшись из армии в 1950 г., Ким Борисович поступил в Московский государственный историко-архивный институт, который окончил с отличием, и с 1957 по 1993 г. в стенах родного института непрерывно работал в качестве преподавателя, доцента, профессора и заведующего кафедрой теории и практики архивного дела. В 1968 г. К.Б. Гельман-Виноградов защитил кандидатскую диссертацию, а в 1986 г. стал доктором исторических наук.

Главную особенность творческой деятельности Кима Борисовича составляет широта научных интересов. Он исследовал и одним из первых теоретически обосновал пути решения конкретных проблем создания механизированных (а затем – автоматизированных) систем поиска информации в архивах, перешедших ныне в русло внедрения информационных технологий в архивное дело; изучал вопросы измерения и обработки исторической информации; работал над научной трактовкой понятия «документ», выступая с критикой его «расширительного» толкования; показал закономерную необходимость в будущем

преодолеть границы традиционных представлений о создании, распространении, хранении, поиске и использовании документов.

К.Б. Гельман-Виноградов внес значительный вклад в развитие теории и методики архивоведения, документоведения и источниковедения, являясь автором более 130 научных и методических работ и соавтором базового учебника по теории и практике архивного дела. Его авторитет признан международным профессиональным сообществом архивистов, часть его научных трудов переведена на английский, китайский, немецкий, сербский, финский и французский языки. Под научным руководством К.Б. Гельмана-Виноградова подготовлено и защищено более 20 кандидатских диссертаций.

С 2002 г. Ким Борисович работает в должности старшего научного сотрудника ВНИИДАД, является членом его ученого совета и совета по защите докторских и кандидатских диссертаций по специальности 05.25.02 «Документалистика, документоведение, архивоведение». В настоящее время он принимает участие в исследованиях отраслевого и межотраслевого значения в рамках ФЦП «Культура России (2006–2011 годы)», выполняет значительный объем дополнительных заданий (рецензии, отзывы, экспертные заключения), готовит научные статьи и выступления для конференций. Интеллектуальное долголетие, ответственный и творческий подход позволяют ему вносить достойный вклад в развитие науки и передавать профессиональные знания и опыт молодым работникам института.

За многолетний добросовестный труд, успешное решение научных проблем и

подготовку кадров К.Б. Гельман-Виноградов неоднократно награждался благодарностями и почетными грамотами руководства органов управления высшей школой и архивным делом. В 2009 г. научная общественность с большим интересом восприняла книгу избранных

трудов ученого «Особая миссия документа», отражающую его авторский, устремленный в будущее подход к изучению документа.

Желаем уважаемому Киму Борисовичу здоровья, благополучия и многие лета!

Сотрудники ВНИИДАД

Архивной службе Амурской области – 85 лет

Ее история началась в 1920-е гг., когда Амурская область, как и весь Дальний Восток, была охвачена Гражданской войной, японской интервенцией. Но несмотря на последствия военной разрухи, финансовый и жилищный кризис, советское правительство нашло силы позаботиться о сохранении документального наследия. 4 ноября 1924 г. постановлением президиума Амурского губисполкома было образовано губернское архивное бюро. Эта дата стала отправной в деятельности архивной службы Амурской области. За 85 лет своего существования архивы прошли большой путь преобразований.

В связи с юбилеем Министерство культуры и архивного дела Амурской области, облгосархив совместно с Благовещенским государственным педуниверситетом (БГПУ) с 28 по 30 октября 2009 г. провели ряд мероприятий под единым названием «Сохраняя связь времен».

28 октября в ГААО открылась выставка на основе документов фонда «Управление по делам архивов администрации Амурской области» 1920–1940-х гг. (приказы, постановления органов власти, акты обследований, отчеты о деятельности архивных органов, личные дела первых сотрудников и др.), свидетельствующих об организации и оформлении государственной архивной службы в регионе.

29 октября ГААО совместно с БГПУ провели региональную научно-практическую конференцию с участием ученых, документоведов, краеведов, представителей вузов, средств массовой информации, а также архивистов из Хабаровска и Южно-Сахалинска (всего около ста человек). Обсуждались вопросы сохранения историко-культурного наследия, внедрения современных

информационных технологий в архивное дело, комплектования архивов, а также роль архивных источников в краеведческих исследованиях и др.

На пленарном заседании были заслушаны доклады «Архивная служба Амурской области на современном этапе» (Е.П. Шаталова, Министерство культуры и архивного дела области), «Н.Н. Муравьев-Амурский – генерал-губернатор Восточной Сибири» (д-р ист. наук Н.А. Шиндялов, БГПУ), «Комплектование архивов в современных условиях на примере работы Государственного архива Сахалинской области» (С.А. Коновалов, ГАСО), «Публикационная деятельность Государственного архива Хабаровского края» (А.В. Размахнина, ГАХК), «Роль архивных материалов в подготовке издательских проектов "Амурской ярмарки"» (Т.Н. Телюк, ОАО «Амурская ярмарка») и др.

Работа продолжилась на секциях «Запечатленная история в документах архивов», «Архивы: история, современность, проблемы и перспективы», «Роль архивных материалов в краеведческих исследованиях». Участники конференции подтвердили необходимость проведения подобных мероприятий для обмена опытом и координации усилий в сфере изучения документов по истории Приамурья. Материалы региональной научно-практической конференции будут опубликованы.

Завершил юбилейные мероприятия торжественный вечер, состоявшийся 30 октября в концертном зале Дворца культуры профсоюзов. В нем участвовали сотрудники архивных учреждений Дальневосточного федерального округа, Министерства культуры и архивного дела Амурской области, ГААО, ветераны архивной службы, владельцы личных архивов, исследователи, краеведы, а также

почетные гости: заместитель председателя Правительства Амурской области В.В. Марценко, секретарь Благовещенской епархии о. Олег Волочай, руководитель Управления федеральной регистрационной службы по Амурской области – главный государственный регистратор Т.В. Губанова, начальник управления ЗАГС Амурской области Н.С. Томилова, ректор БГПУ Ю.П. Сергиенко, и.о. ректора АмГУ В.В. Проказин, заместитель председателя Федерации профсоюзов Амурской области С.А. Кондратюк и др.

За многолетний добросовестный труд и активное участие в обеспечении сохранности и организации использования документов Архивного фонда Российской

Федерации почетной грамотой Росархива награждены начальник отдела по организационно-методической работе с архивными учреждениями Министерства культуры и архивного дела области Е.П. Шаталова, заведующая архивом общего отдела Главного управления Центрального банка Российской Федерации по Амурской области Л.К. Журавлева.

Особую праздничную атмосферу вечера создали театрализованное представление, ознакомившее зрителей с основными направлениями деятельности архивной службы Приамурья, а также выступления артистов Амурской областной филармонии, поздравления от гостей.

М.Л. Алексеенко

Центральному госархиву историко-политических документов Санкт-Петербурга – 80 лет

Свой юбилей ЦГАИПД СПб. отметил 13 декабря 2009 г. Архив был образован в 1929 г. как Ленинградское отделение Единого партийного архива на базе материалов, собранных Ленинградским истпартом. Долгие годы архив был известен как Ленинградский партархив и получил современное наименование только в декабре 1991 г., перейдя в ведение Архивного управления Мэрии Санкт-Петербурга и администрации Ленинградской области. (Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 8 октября 2007 г. № 1270 архиву присвоен статус Санкт-Петербургского госучреждения.)

Сегодня в ЦГАИПД СПб. около 5,5 тыс. фондов, отражающих политическое, социально-экономическое и культурное развитие Петрограда–Ленинграда и области с 1917 по 1991 г. Наряду с материалами партийных органов всех уровней здесь представлены коллекции документов личного происхождения: дневники, письма и воспоминания о жизни советского общества как Северо-Западного региона, так и страны в целом. С 1992 г. архив комплектуется документами современных общественно-политических объединений, политических партий и блоков.

Важное место в его деятельности занимает исполнение социально-правовых и тематических запросов граждан, государственных органов и организаций. Архивисты составляют справки, содержащие сведения, необходимые для назначения пенсий и получения льгот, подтверждения трудового стажа, размера заработной платы, участия в Великой Отечественной войне, награждения орденами и медалями. Также ведется работа по выявлению биографических

сведений, поиску информации о том или ином историческом событии.

16 декабря состоялось торжественное собрание. На нем присутствовали вице-губернатор Санкт-Петербурга В.В. Тихонов, председатель Архивного комитета Санкт-Петербурга А.Д. Яшков, директора госархивов Санкт-Петербурга, представители политических партий и общественно-политических объединений, ветераны архива. Директор ЦГАИПД СПб. В.В. Тарадин поздравил собравшихся с юбилеем и рассказал о современном состоянии архива и перспективах развития. Его заместитель, ветеран архива Г.П. Тузова остановилась на основных этапах истории архива, уделив особое внимание периоду Великой Отечественной войны, а также трудностям, связанным с неоднократными переездами и обработкой большого массива документов, поступивших на хранение после ликвидации КПСС в 1991 г.

Много добрых слов в адрес архива прозвучало в выступлениях гостей. Так, Т.А. Абросимова (Санкт-Петербургский институт истории РАН) отметила заслуги архива по изданию и введению в научный оборот ценнейших материалов, выразила благодарность за содействие исследователям в их научных изысканиях. Поздравительные телеграммы поступили от Росархива, работников учреждений образования и культуры, коллег из других регионов страны. Здесь же архивистам были вручены почетные грамоты и благодарности от В.В. Тихонова и А.Д. Яшкова.

Торжественное собрание завершилось концертом и посещением выставки, посвященной 175-летию со дня рождения Д.И. Менделеева. На ней были представлены документы государственных архивов Санкт-Петербурга, экскурсию

провела сотрудница ЦГАИПД СПб. Л.А. Дмитриева. Особый интерес вызвали материалы о научной и преподавательской деятельности ученого, увековечении его памяти, а также впервые выставленный документ «О принятии мер к собиранию

имущества Д.И. Менделеева и возвращении его вдове ученого».

Памятным подарком участникам торжества стали красочно оформленные и изданные к юбилею архива буклеты.

Н.В. Савинова,
кандидат исторических наук

75-летие архивной службы Югры

История архивной службы региона начинается с образования 1 октября 1934 г. окружного архивного бюро (ныне – Госархив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры). Затем в 1930-е гг. были созданы государственные архивы в наиболее крупных районах Остяко-Вогульского национального округа. В 1970–1980-е гг. архивная сеть расширилась в связи с открытием нефтяных и газовых месторождений, появлением новых городов. В 1990-е гг. повысился статус архивов: городские и районные были преобразованы в архивные отделы администраций муниципальных образований. Сегодня здесь действуют госархив округа и 22 муниципальных архива, где трудятся 123 человека.

За 75 лет архивистами Югры сформирована солидная документальная база – свыше 650 тыс. дел, содержащих много ценных и востребованных документов (собрание рукописных и старопечатных книг XVI–XX вв., коллекция метрических книг середины XIX–XX вв., списки спецпереселенцев 1930–1940-х гг. и др.). Ежегодно в архивы поступает более 40 тыс. документов постоянного хранения и по личному составу от тысячи организаций – источников комплектования, среди которых правительство и дума автономного округа, администрации муниципальных образований, налоговые инспекции, общественные организации.

С принятием в 2002 г. специальной долгосрочной программы «Судьба моя – Югра», направленной на собирание и использование документов личного происхождения, активизировался прием фотографий и других материалов от граждан. В архивах сформированы личные фонды первых руководителей Ханты-Мансийского национального (с 1977 г. автономного) округа, ярких

представителей национальной интеллигенции, заслуженных людей разных профессий, коллекция документов участников Великой Отечественной войны, свидетельствующих о преобразовании ранее отсталого края в развитый регион, ставший топливно-энергетической базой страны. Всем юридическим лицам оказывается методическая и практическая помощь по ведению делопроизводства, организации сохранности документов, исполняются запросы социально-правового характера для подтверждения стажа работы, размера заработной платы и др.

Значительны успехи в развитии материально-технической базы архивных учреждений. Завершена реконструкция пятиэтажного здания Архивной службы Югры. Архивохранилища госархива округа оснащены современными стеллажами, системами пожаротушения, кондиционирования, охранной сигнализации; предусмотрены площади для размещения электронного архива, лаборатории по реставрации документов; созданы хорошие условия для работы архивистов и исследователей.

В результате проведения в 2002 г. Управлением по делам архивов смотряконкурса обеспечения сохранности документов усилилось внимание органов государственной власти и местного самоуправления к проблемам архивного дела. Строятся или реконструируются здания для муниципальных архивов городов Урая, Радужного, Югорска, Пыть-Яха, Нефтеюганска, Ханты-Мансийска, Березовского, Кондинского, Октябрьского, Советского, Ханты-Мансийского районов.

Неуклонно растет востребованность архивной информации: в 2008 г. ее пользователями стали 57 тыс. человек; в читальных залах архивов округа работают ученые, преподаватели, студенты,

журналисты. За последние десять лет количество обращений граждан и организаций в архивы Югры увеличилось почти в восемь раз и достигло 54 тыс. в год. Большие успехи отмечаются в использовании архивных документов. Управлением по делам архивов совместно с архивными отделами муниципальных образований подготовлены и изданы документальные сборники, раскрывающие историю государственной власти и местного самоуправления, развитие системы образования, трагические страницы политической ссылки 1930–1940-х гг.; завершается работа над справочником по фондам архивов округа; с 2002 г. выходит научно-практический журнал «Архивы Югории».

В последние годы приоритетным направлением стала информатизация архивного дела, в том числе оцифровка

научно-справочного аппарата, документов, ведение программных комплексов. В целях улучшения информационного обслуживания органов государственной власти, местного самоуправления, организаций, граждан разработана и утверждена ведомственная целевая программа «Документальное наследие Югры»; продолжена работа над проектом «Создание информационной системы “Электронный архив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры”»; на информационно-просветительском портале автономного округа открыт сайт «Архивы Югры».

В честь юбилея 20 октября в Ханты-Мансийске состоялось торжественное заседание, на котором архивистам были вручены награды руководства Росархива и автономного округа.

Л.Д. Сажаева

Архивисты Красноярья – родному краю

Красноярский край 7 декабря 2009 г. отметил свое 75-летие. Архивные учреждения посвятили знаменательной дате ряд мероприятий. Так, на официальном портале края в специальном разделе «Красноярский край: история в документах» были размещены оцифрованные копии документов Госархива Красноярского края, на сайте Архивного агентства Красноярского края – тематические перечни и выставки документов, сообщения о проведенных мероприятиях; на красноярском телеканале «Енисей-регион» прошли информационно-аналитические передачи «Край без окраин» об истории и жителях региона, в создании которых участвовали специалисты архивного агентства и ГАКК.

19–20 ноября в г. Красноярске состоялась международная конференция «Красноярский край: прошлое, настоящее, будущее», организованная правительством края, архивным агентством, Сибирским федеральным университетом, Красноярским государственным педагогическим университетом им. В.П. Астафьева, Государственной универсальной научной библиотекой и краевым краеведческим музеем. Возглавил оргкомитет председатель Правительства Красноярского края, канд. техн. наук, доцент Э.Ш. Акбулатов. В конференции участвовали представители законодательных и исполнительных органов государственной власти, российские и зарубежные ученые, аспиранты и студенты, архивисты, работники музеев и библиотек.

На пленарном заседании отмечались ключевая роль Красноярского края в экономическом развитии государства, его огромный экономический и культурный потенциал и др. Все присланные

материалы (а их поступило свыше 170) были разделены по пяти секциям: «Развитие Красноярского края в условиях глобализации», «Социально-экономическое освоение и развитие территории Красноярского края», «Древнейшее прошлое и настоящее Приенисейского региона», «Духовное развитие населения Красноярского края» и «Проблемы филологии и языковых коммуникаций». Здесь также рассматривались вопросы социокультурного освоения территории края, актуальные проблемы развития истории и филологии, значение края в международном сообществе, роль конфессий в его культурно-экономическом развитии.

1 декабря в ГАКК был проведен день открытых дверей для работников Управления регистрационной службы по Красноярскому краю, Управления ФНС России по Красноярскому краю, Красноярской таможни, Министерства социальной политики, Центра международных и региональных культурных связей, Красноярского музыкального театра, Красноярского театра юного зрителя и других организаций. Гостям представили выставки документов «Нам добрый оставить положено след» и «75-летию Красноярского края посвящается». Неизменный интерес посетителей вызывают хранящиеся в ГАКК уникальные дела, раритетные печатные и рукописные материалы. Среди них – рукописный учебник геометрии, составленный А.В. Суворовым (XVIII в.), записи в метрических книгах красноярских церквей о рождении художника В.И. Сурикова (1848 г.), смерти командора Н.П. Резанова (1807 г.) и др.

Е.А. Иванова

У хабаровских архивистов

Госархив Хабаровского края с 2001 г. выпустил в свет 16 изданий. Важнейшими из них стали два тома – «Исторические фонды и фонды советского периода» (2004 г.) и «Партийные фонды и фонды личного происхождения, архивные коллекции и кинофотодокументы» (2007 г.) – Путеводителя по фондам Государственного архива Хабаровского края и его филиала в г. Николаевске-на-Амуре. Составителям справочника, включающего сведения о более чем 3 тыс. фондов архивов, приказом Росархива от 14 мая 2008 г. по итогам конкурса научных работ в области архивоведения, документоведения и археографии, выполненных в 2005–2006 гг., присуждена третья премия.

В 2007 г. издан справочник «Документы по личному составу, хранящиеся в архивных учреждениях Хабаровского края, за 1925–2005 годы» в качестве дополнения первой части (1999 г.) и хорошего подспорья для работников архивных учреждений, органов социальной защиты населения. К справочным изданиям можно отнести и аннотированный библиографический указатель «Печатные издания Харбинской России» (2003 г.).

30 сентября 2009 г. состоялась презентация тематического аннотированного перечня «Из истории взаимоотношений и сотрудничества России и Китая на Дальнем Востоке. 1860–2008 гг.». В научный оборот впервые введено 742 документа из 47 фондов (в том числе недавно рассекреченные) о миграции китайского населения, жизни китайцев на Дальнем Востоке России, взаимоотношениях между соседними государствами. Ученые и преподаватели хабаровских вузов отметили высокий уровень и актуальность издания.

В 2009 г. завершилась работа над справочником «Административно-территориальное устройство Хабаровского

края. 1938–2009», ставшим подарком архивистов к дню его рождения. Подготовленные по архивным документам исторические справки включают сведения об образовании и реорганизации городов и районов с момента образования по 2009 г.

Продолжают издаваться сборники документов. Так, в 2001 г. вышел в свет сборник «Религия и власть на Дальнем Востоке России», освещающий историю государственно-церковных отношений в регионе с 1840 г. Эту тему продолжила книга «Православные храмы Хабаровска – свидетели истории» (2003 г.), куда вошли репродукции фотографий храмов, священнослужителей, метрических книг.

К 60-летию Победы в Великой Отечественной войне вышел сборник «Трудный путь к Победе» (2005 г.), который включает документы, раскрывающие вклад Хабаровского края в общее дело Победы. Значительную его часть составляют письма, воспоминания, дневниковые записи фронтовиков. Впервые масштабно представлены документы личных фондов участников войны и тружеников тыла. В сборнике 423 документа из 74 фондов, в том числе 19 личного происхождения и 16 коллекций. Популяризации документов способствует краевая целевая программа «История Хабаровского края в судьбах дальневосточников (2005–2010 годы)». Из 80 личных фондов, находящихся в ГАХК, большая часть использовалась на выставках, в теле- и радиопередачах и публикациях. Преподаватели вузов и школ рекомендуют этот сборник учащимся в качестве дополнительного материала к учебникам истории. Сборник документов «Мастера кисти и резца» (2007 г.) впервые ввел в научный оборот малоизвестные источники о творчестве художников Хабаровского края с 1920-х гг. В него включено 330 документов (личного

происхождения, по истории изобразительного искусства) и 157 иллюстраций. На ежегодной Дальневосточной выставке-ярмарке «Печатный двор» в г. Владивостоке авторы обеих книг награждены дипломом и Золотой медалью.

Два тематических сборника документов: «Хабаровск. Страницы истории» и «Хроника. Хабаровский край. Годы 1938–2008 гг.» изданы в 2008 г. к юбилею города и края и получили высокую оценку общественности.

Однако наиболее доступны для населения публикации в средствах массовой информации. За последние пять лет в местных и центральных

периодических изданиях помещено свыше 40 подготовленных архивистами публикаций разной тематики и значительная их часть – в газетах «Тихоокеанская звезда», «Дальневосточный пограничник», «Хабаровские вести», «Приамурские ведомости», «Ванинский Арбат», журналах «Словесница искусств», «Дальний Восток», «Вестник Хабаровского краевого краеведческого музея им. Н.И. Гродекова» и др.

В творческих планах крайгосархива – публикации и издания, посвященные 65-летию Победы в Великой Отечественной войне, истории строительства в Хабаровском крае и др.

А.В. Размахнина, Л.В. Салеева

* * *

Управление по делам архивов Правительства Хабаровского края 22 сентября 2009 г. провело «круглый стол» «Актуальные проблемы архивного образования в Хабаровском крае» с участием представителей Министерства образования Хабаровского края, высших и средних профессиональных учебных заведений края и Еврейской автономной области, осуществляющих подготовку специалистов в области архивного дела и делопроизводства, архивистов.

Подчеркивая актуальность обсуждаемой темы, участники заседания отмечали, что низкий уровень заработной платы работников государственных и муниципальных архивов, отсутствие социальных гарантий для молодежи делают работу в архиве непривлекательной. В то же время специалисты в области делопроизводства и архивного дела весьма востребованы в органах государственной власти и местного самоуправления, организациях различных форм собственности и оплата их труда там значительно выше. «Болевыми точками» образовательных

учреждений в процессе подготовки специалистов они назвали отсутствие целевого заказа, программ непрерывного профессионального образования по линии «техникум–вуз»; несовершенство учебно-методической базы образовательных заведений. Решение обозначенных проблем осложняется переходом с 2010 г. вузов к двухуровневой системе подготовки (бакалавр–магистр), введением новых образовательных стандартов.

Однако, несмотря на трудности, сотрудничество архивных учреждений края с образовательными учреждениями продолжается. Архивы являются базой для прохождения учебной и преддипломной практики студентов. Были высказаны предложения о совместной разработке программ практики, циклов лекций о составе и содержании документов архивов с целью пропаганды и изучения истории России, Дальневосточного региона и др.

Для повышения эффективности подготовки кадров архивисты готовы предоставить всем заинтересованным в совершенствовании данного направления высшим и средним специальным учебным

заведениям Хабаровского края и Еврейской автономной области нормативно-методические документы и издания, подготовленные Управлением по делам архивов Правительства Хабаровского края и ГАХК, а также

В г. Хабаровске сохранением документов по истории города, а также по личному составу ликвидированных учреждений и предприятий на протяжении 15 лет занимается архивный отдел управления делами городской администрации (он был создан в 1992 г.). В 2007 г. эта функция перешла к новому муниципальному учреждению – Хабаровскому городскому центру хранения документов. Под него местной администрацией в соответствии с решением Совета политических партий и общественных организаций при мэре г. Хабаровска было выделено дополнительное двухэтажное здание площадью 700 кв. м и 8 млн руб. на его капремонт, который уже завершен. Оно будет использовано для последующих поступлений от ликвидированных учреждений и предприятий города, так как первые два здания уже укомплектованы.

В формировании документального наследия по истории города действенным инструментом стали конкурсы, проводящиеся с 1997 г. согласно постановлениям мэра г. Хабаровска. Значительную работу по их организации выполняет специальная городская комиссия, куда входят представители органов местного самоуправления, общественных организаций, историки, краеведы, работники музеев и архивов. Результаты первого же конкурса оказались впечатляющими: удалось собрать документы (515 ед. хр.) и предметы историко-культурного значения. Тогда появилась идея создать для их хранения

пригласить их представителей для участия в семинарах по делопроизводству и архивному делу.

Основная часть предложений после обсуждения вошла в рекомендации «круглого стола».

О.И. Иванова

* * *

музей; правда, реализовали ее только в 2004 г. При поддержке мэра г. Хабаровска А.Н. Соколова архивный отдел управления делами городской администрации подготовил соответствующее постановление, а 31 мая состоялось торжественное открытие муниципального учреждения культуры «Музей истории города Хабаровска», в котором сегодня насчитывается более 100 тыс. экспонатов.

В 2005 г. к 148-летию города архивным отделом был проведен конкурс по двум номинациям: «Архивы – национальная память» и «Документы о долге, чести и доблести хабаровчан», способствовавший выявлению документов личного происхождения граждан, прославивших город и внесших большой вклад в его развитие. В 2008 г. прошли смотри-

Памятный знак
«Лучший хранитель истории»

конкурсы к 150-летию города, а также к 70-летию Хабаровского края «История, город и я» по номинациям: «Документы о долге, чести и доблести хабаровчан»; «Я – коренной хабаровчанин»; «Тебе, мой город, посвящается...»; «Наша биография...». На последний конкурс поступило 84 работы. В нем участвовали представители администрации г. Хабаровска, государственных и муниципальных учреждений и предприятий, ветеранских организаций, музеев, поисковых отрядов, детских дошкольных учреждений, ученые, учителя школ, преподаватели вузов и техникумов, студенты, школьники, участники Великой Отечественной войны, военнослужащие, индивидуальные предприниматели, пенсионеры.

26 мая 2009 г. прошла торжественная церемония награждения победителей и участников смотра-конкурса. Здесь же мэру А.Н. Соколову был вручен подготовленный архивным отделом альбом о его работе на Хабаровском заводе им. А.М. Горького, с которого в 1967 г. началась трудовая биография мэра. По завершении конкурса представленные на него документы будут переданы в Музей истории города Хабаровска.

В настоящее время архивный отдел подготовил проект положения о памятном знаке «Лучший хранитель истории», который станет подтверждением общественного признания заслуг перед городом в сохранении его истории.

А.А. Кравчук

Конкурс «Выборы в Республике Марий Эл: история и современность»

Он организован по постановлению ЦИК республики от 20 марта 2009 г. и решению коллегии Комитета Республики Марий Эл по делам архивов от 21 апреля того же года среди архивных учреждений для активизации использования архивных источников, выявления и публикации ранее невостребованных документов по истории выборов. Конкурсную комиссию возглавил председатель ЦИК Республики Марий Эл Н.К. Клементьев. В конкурсе участвовали Госархив Республики Марий Эл (ГАРМЭ), Госархив аудиовизуальной документации Республики Марий Эл (ГААДРМЭ) и 11 архивных отделов администраций муниципальных районов и городских округов.

ГАРМЭ представил на конкурс историческую справку «Из истории выборов в Республике Марий Эл» (со второй половины XIX в. до 1994 г.), электронное издание «Из истории выборов в Республике Марий Эл» (со второй половины XIX в. до начала 1990-х гг.), тексты статей и документов, опубликованных в газете «Марийская правда», районной периодике, журнале «Вестник архивиста». Были организованы выставка документов «Из истории выборов в Республике Марий Эл» и ее электронный вариант; на сайте архива создан раздел, посвященный данной теме. ГААДРМЭ сделал мультимедийное издание «Выборы

в Республике Марий Эл: история и современность» с использованием фото- и видеодокументов.

Архивные отделы администраций Мари-Турекского и Юринского муниципальных районов подготовили электронные издания, посвященные проходившим на территории муниципальных образований выборам в органы местного самоуправления, с использованием документов муниципальных архивов и редакций районных газет; архивный отдел администрации Советского муниципального района – видеопортрет с почетным гражданином района Л.В. Полушиным, депутатом Ронгинского (1959–1961 гг.) и Советского (1969–2004 гг.) районных собраний с приложением копий документов о его деятельности из фондов муниципального архива. Архивные отделы администраций также составили исторические справки, обзоры документов по истории выборов, подборки копий архивных документов.

Подведены итоги конкурса и определены победители. Первое место занял ГАРМЭ, второе – ГААДРМЭ, третье – архивный отдел администрации Мари-Турекского муниципального района. Поощрительными призами награждены архивные отделы администраций Советского и Юринского муниципальных районов.

Н.А. Невейцева

Проверена организация архивов в источниках комплектования Госархива Кировской области

В июле – сентябре 2009 г. на основании приказа начальника Управления по делам архивов Кировской области прошли комплексные проверки архивов в 20 учреждениях образования (8 относятся к областной собственности и 12 – к муниципальной). Среди них Департамент образования Кировской области, управление образования администрации г. Кирова, Кировский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования, лицеи, гимназии, колледжи, общеобразовательные и спортивные школы, школы-интернаты, учебные комбинаты, областные центры: детско-юношеского туризма и экскурсий, детского (юношеского) технического творчества и др.

Проверки осуществляли специалисты Управления по делам архивов и Центра комплектования государственных архивов Кировской области. Оценивались наличие приказов руководителей об ответственных за делопроизводство и архив, номенклатур дел и инструкций по делопроизводству, согласованных с ЭПК при Управлении по делам архивов; работа экспертных комиссий; организация экспертизы ценности и упорядочения документов постоянного хранения и по личному составу; порядок исполнения социально-правовых запросов граждан и учреждений и др. При этом особое внимание обращалось на условия сохранности документов.

Результаты проверок обсуждались 1 октября на совместной коллегии Управления по делам архивов, Департамента образования Кировской области и управления образования администрации г. Кирова. В числе положительных моментов отмечалось, что во многих учреждениях обновлены и представлены на ЭПК при Управлении по

делам архивов Кировской области номенклатуры дел, инструкции по делопроизводству, положения об архиве и экспертной комиссии, приказы о назначении ответственных за архив и составе экспертных комиссий; в части из них ликвидирована задолженность по упорядочению документов постоянного хранения и по личному составу, улучшены условия сохранности документов и т.д. Вместе с тем обращалось внимание на отсутствие в ряде учреждений отдельных помещений под архив и приборов для контроля за температурно-влажностным режимом, слабую оснащенность архивов системами охранной и пожарной сигнализации, задолженность по упорядочению дел, недостатки в проведении проверки наличия дел.

Решением коллегии Департаменту образования рекомендовано наладить в подведомственных учреждениях работу по обеспечению сохранности документов постоянного хранения и по личному составу и провести специальное обучение их руководителей; руководителям учреждений образования – повысить ответственность лиц, отвечающих за делопроизводство и архивы, изыскать возможность выделить для хранения архивных документов помещения, соответствующие нормативным требованиям, обеспечить их пожарной и охранной сигнализацией, приборами для контроля за температурно-влажностным режимом, ликвидировать задолженность по научно-технической обработке документов. Кроме того, Центру комплектования рекомендовано оказывать учреждениям образования необходимую методическую помощь; обеспечить плановый прием документов, хранящихся сверх установленного срока; проводить контрольные проверки по устранению

выявленных недостатков и представить
информацию об их результатах в
Департамент образования Кировской

области и управление образования
администрации г. Кирова.

Л.Б. Нелюбина

Памяти А.Д. Степанского

6 декабря 2009 г. не стало Александра Давидовича Степанского, выпускника Московского государственного историко-архивного института 1957 г., одного из старейших профессоров РГГУ.

Вся его жизнь после окончания института была связана с МГИАИ, хотя до начала преподавательской деятельности он несколько лет работал в органах управления архивным делом и архивных учреждениях, совмещая труды на архивном поприще с преподаванием. После защиты кандидатской диссертации в 1965 г. он уже не покидал стен родного вуза.

В МГИАИ Александр Давидович прошел все ступени преподавательской карьеры, став после защиты докторской диссертации в 1983 г. профессором. Вместе с Н.П. Ерошкиным он стоял у истоков создания кафедры истории государственных учреждений и общественных организаций, разрабатывал программу курса, одним из первых поднял такое важнейшее, ныне полноправно утвердившееся в историческом сообществе направление деятельности кафедры, как история политических и общественных организаций России. По истории общественной и политической мысли России начала XX в. профессор А.Д. Степанский оставил ряд фундаментальных трудов, вошедших в золотой фонд отечественной исторической науки.

С 1986 г. в течение десяти лет Александр Давидович возглавлял кафедру археографии нашего вуза. Здесь он также начал с разработки новой программы дисциплины, всегда поддерживая творческие инициативы сотрудников. Помимо преподавательской деятельности А.Д. Степанский вел большую общественную работу, стоял у истоков создания Российского общества историков-архивистов, был членом правления его Центрального совета, много лет являясь главным редактором журнала «Вестник архивиста». Кроме того, он входил в состав ученых советов большинства федеральных архивов, ряда диссертационных советов и редколлегий ведущих исторических журналов. А.Д. Степанский – автор почти трехсот научных работ, в том числе учебного пособия по истории отечественной археографии XX в. До последнего дня жизни профессор трудился на кафедре археографии ИАИ РГГУ, преподавал в магистратуре, готовил новый учебник по истории отечественной археографии XX в. в Центре по разработке и реализации документальных публикаций федеральных государственных архивов РГАСПИ.

Но для коллег Александр Давидович навсегда останется не только талантливым ученым и блестящим лектором. Его феноменальная память (он никогда не писал тексты своих лекций) и широчайшая эрудиция удивительным образом сочетались с доброжелательностью, деликатностью, мягким юмором. Этот человек умел не только говорить, но и слушать, поддержать, подбодрить в тяжелую минуту. А любовь и уважение Александра Давидовича к студентам, ученикам, которых у него было огромное множество, – наверное, удивительный феномен для нашего времени.

«Светлый, радостный человек» – так говорили о нем коллеги и близкие.

Вечная Вам память, Александр Давидович.

Коллеги и ученики

Наши авторы

- Буторова Наталья Георгиевна* – начальник архивного отдела аппарата администрации города Норильска; bytorova@norilsk-city.ru
- Богданов Вячеслав Иванович* – директор Объединения по эксплуатации и техническому обслуживанию федеральных архивов, г. Москва; oeto_rosarhiva@mtu-net.ru
- Гедрович Флора Андреевна* – канд. техн. наук, главный специалист Российского государственного архива научно-технической документации, г. Москва; fog40@mail.ru
- Елпатьевский Андрей Валерьянович* – канд. ист. наук, заслуженный работник культуры Российской Федерации, г. Москва; AndreyElpatievski@elka.ru
- Захарова Инна Евгеньевна* – научный сотрудник Музея Н.Г. Чернышевского, г. Саратов; sarusadba@yandex.ru
- Кондакова Лариса Михайловна* – заведующая отделом Государственного архива Орловской области; gao0_otd_isp@mail.ru
- Лыскокова Вера Цэдашиевна* – канд. ист. наук, заместитель начальника Управления по делам архивов Республики Бурятия, г. Улан-Удэ; Ivc.uprarch@govrb.ru
- Минаков Андрей Сергеевич* – канд. ист. наук, доцент Орловского государственного университета; minakovas@bk.ru
- Павлова Татьяна Федоровна* – заслуженный работник культуры Российской Федерации, г. Москва; grizley2006@yandex.ru
- Петрова Ирина Сергеевна* – главный специалист Государственного архива Волгоградской области; irinapetrova@rambler.ru
- Пожаров Алексей Иванович* – канд. юр. наук, доцент, консультант Общества изучения истории отечественных спецслужб, г. Москва; info@chekist.ru
- Прозорова Виктория Борисовна* – канд. ист. наук, заведующая сектором архивов и документации библиотеки им. Кандинского, Центр Помпиду, Париж; vikaprozorova@yahoo.fr
- Родионова Анна Евгеньевна* – канд. филос. наук, старший научный сотрудник, заместитель главного хранителя, заведующая хранилищем Отдела рукописей Российской государственной библиотеки; dedovsk@inbox.ru
- Рыженков Михаил Рафаилович* – канд. ист. наук, директор Российского государственного архива древних актов, г. Москва; rgada@archives.ru
- Сафронова Марина Николаевна* – канд. культурологии, доцент филиала РГГУ в г. Домодедово, Московская область; safronovam@mail.ru
- Соломина Ольга Леонидовна* – главный хранитель Отдела рукописей Российской государственной библиотеки; dedovsk@inbox.ru
- Топычканов Андрей Владимирович* – канд. ист. наук, преподаватель Историко-архивного

- Черкасов Иван Алексеевич* институт РГГУ, г. Москва; toruchkanov@gmail.com
– студент историко-философского факультета
Сибирского федерального университета, г. Красноярск;
cherkasov-ia@mail.ru
- Шимонек Елена Васильевна* – заместитель директора – главный хранитель
фондов Государственного архива Свердловской
области; gaso@usr.ru
- Шохин Леонид Игоревич* – канд. ист. наук, ведущий специалист Российского
государственного архива древних актов, г. Москва;
rgada@archives.ru

Russian State University for the Humanities

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ

**Факультет подготовки, переподготовки и повышения квалификации
«Архивная школа»**

«Архивная школа» имеет лицензию и аккредитацию в рамках Российского государственного гуманитарного университета на ведение всех видов образовательной деятельности. Обучение в «Архивной школе» предназначено для повышения профессиональных знаний в области делопроизводства и архивного дела:

- второе высшее образование по специальностям:

020800 «Историко-архивоведение», квалификация – «историк-архивист»;

350800 «Документоведение и документационное обеспечение управления», квалификация – «документовед», специализация «Документовед – специалист по документированию деятельности кадровой службы». Срок обучения – 3 года.

- среднее профессиональное образование по специальности

0611 «Документационное обеспечение управления и архивоведение», квалификация – «специалист по документационному обеспечению управления и архивист». Срок обучения – 2,5 года.

- курсы повышения квалификации

для работников делопроизводственных, кадровых, банковских и архивных служб.

Формы обучения: очная, очно-заочная, заочная, дистанционная и группы выходного дня

Оказываем содействие в трудоустройстве выпускников

Адрес факультета: Россия, 103012, г. Москва,
ул. Никольская, д. 15 (для «Архивной школы»);
Телефон/факс: (095) 628-92-21.
E-mail: arhschool@yandex.ru
<http://rsuh.ru>, <http://iai.rsuh.ru>

Проезд:
м. «Площадь Революции»,
«Театральная», «Лубянка»
ул. Никольская, 15,
кабинет № 3

АРХИВКОМПЛЕКТ

ВСЕ ВИДЫ СТЕЛЛАЖЕЙ ДЛЯ ВАШЕГО АРХИВА

- стационарные открытые и закрытые
- многоярусные
- передвижные
- автоматизированные элеваторные
- высота – от 1,5 до 6 м
- глубина полок – от 20 до 60 см
- высота полок – любая, изменяемая

**Передвижные стеллажи
позволяют в 2 раза увеличить
емкость архива.**

Мы также поставляем:
архивные, файловые и
картотечные шкафы,
сейфы и др.

Обеспечиваем доставку по России и странам СНГ,
монтаж, гарантийное и послегарантийное обслуживание.

Сообщите нам размеры Ваших помещений и мы
бесплатно вышлем Вам проект их оборудования

Телефоны/Факсы: (495) 462-0667, 467-3500, 467-6118, 462-0605

107241, г. Москва, ул. Уральская, 5

www.arhivkomplekt.ru

Summary

Image of the archivist in the Russian literature of the XIXth – the first third of the XXth century, I.A. Cherkasov

The gallery of images of archivists from works of Russian writers (A.S. Pushkin, A.S. Griboedov, F.V. Bulgarin, P.S. Fedorov, M.E. Saltykov-Shchedrin, I.A. Bunin, I.Ilf and E.Petrov, V.A. Kaverin) is lined up.

The Pushkin scholar on archival service, E.V. Shimonek

Stages of the professional way of the graduate of the Aleksandrovsky lyceï P.E. Rejnbot condemned in 1925 on a «case of lyceum students» and exiled in Sverdlovsk are considered, his work in the Ural regional archival bureau and the Tyumen district archival bureau is shown.

Records management and archives of the steppe dumas: pages of history (1822–1901), V.C. Lyksokova

The unknown facts from the history of the records management and the archives of local governments of indigenous peoples of Siberia in pre-revolutionary Russia backed by archival documents are covered.

New national standards on creation and storage of insurance copies of the unique and especially important documents of the Archival Fund of the Russian Federation, F.A. Gedrovich

The designated purpose, structure and basic requirements of standards GOST P 33.3.02–2008 and GOST P 33.1.02–2008 introduced since January, 1st, 2010 in the system of the Unitary Russian insurance fund of the documentation are revealed.

How the hand-written funds of the Russian National Library were stored in the period of restoration and reconstruction of the House of Pashkov (1988–2008), A.E. Rodionova, O.L. Solomina

The basic stages, order of moving and storage conditions of funds of the department of manuscripts during reconstruction of the building of the Russian state library are presented.

Treasure house of the past needs a reliable protection (about restoration and repairs of the Russian State archive of ancient acts (RGADA)), M.R. Ryzhenkov, V.I. Bogdanov

It is told about a course, results and prospects of restoration and repair works in the building of the Russian state archive of ancient acts.

Documents of federal and regional archives on theatres of the Lower Volga region in 1945–1953, I.S. Petrova

The sources about activity of theatrical establishments of the Astrakhan, Saratov and Stalingrad regions in the post-war period (published and unpublished) are presented.

Archival documents on interaction of governors and zemstvos of the Black-earth centre of the second half of the XIXth – the beginning of the XXth century, A.S. Minakov

The characteristic of the case of archival documents (administrative, report, statistical documentation, correspondence, materials of periodical press) about interaction of governors and zemstvos in the Oryol, Ryazan and Tambov provinces is given.

Memoirs of A.F. Raev about N.G. Chernyshevsky: unknown copy, I.E. Zakharova

The fate of memoirs of A.F. Raev about N.G. Chernyshevsky is covered, results of the comparative analysis of the original and copies of their texts are stated, necessity of attentive perusal of the primary source is proved.

Archive of the town of Norilsk, N.G. Butorova

The history, structure of funds and the basic directions of activity of the town archive of Norilsk are revealed.

New law on archives in France, V.B. Prozorova

Articles of the French law on archives of July, 15th, 2008 are analysed, estimating judgements of archivists, historians and human rights advocates of France about access terms to archival documents are considered.

«I wished to enlighten their heads by the newly found truth». From the notes of the girl student of the Moscow medical assistant's school Z.V. Pokrovskaya. 1896–1897, A.V. Elpatievsky

Memoirs of a typical representative of Russian liberal circles Z.V. Pokrovskaya who was taking a great interest in Marxism about her participation in revolutionary propaganda among workers, in antigovernmental student's demonstration in Moscow in 1896 and her stay in the Tagansky prison are published for the first time.

«I was arrested in the course of state protection». Diary of revolutionary D.I. Svjatsky about his stay in Yelets prison. 1905–1906, L.M. Kondakova

A diary of a member of the Bolshevik fraction of the Yelets group of the Russian Social-Democratic Workers' Party D.I. Svjatsky (1881–1940) – the astronomer, meteorologist, regional specialist, who was put to reprisals in the Soviet years is entered into a scientific circulation. The document is written in the period of confinement of the author in the Yelets prison.

«It would be fair to give at least a part of appropriatings to the archive of the Ministry of Justice...». Report of the senior clerk I.S. Beljaev to the manager of the archive D.V. Tsvetaev. 1911, L.I. Shokhin

A document of RGADA revealing history of formation, condition of funds of the Moscow archive of the Ministry of Justice and prospects of their description by eyes of the hereditary archivist and employee of the archive I.S. Beljaev is published for the first time.